

Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека для молодёжи

СОЦИОЛОГ И ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ

Выпуск VIII

Москва 2012

УДК 02(075)
ББК 78.303

Редактор-составитель М. М. Самохина
Ответственный за выпуск И. Б. Михнова

Компьютерная вёрстка, обложка
Л. С. Бахурина

Социолог и психолог в библиотеке : Сб. статей и материалов. Вып. VIII / Рос. гос. б-ка для молодёжи; Ред.-сост. М. М. Самохина. – М., 2012. 226 с.

УДК 02(075)
ББК 78.303

Содержание

От составителя	5
----------------------	---

Библиотека и библиотекарь сегодня

Л. Ф. Борусяк Социальная проблематичность публичной библиотеки и других видов социокультурной деятельности	10
Г. М. Пальгуева Шаг в будущее. Исследовательская работа ЦБС: опыт, возможности, эффективность	14
Е. А. Семёнова Библиотека университета: мониторинг информационных потребностей пользователей	25
М. М. Самохина Молодой пользователь в библиотеке. По результатам межрегионального исследования	32
Н. А. Стефановская Востребованность библиотечных услуг: мнение пользователей	66
С. Г. Матлина «Как слово наше отзовётся?» Диалог в библиотечном пространстве	70
Е. С. Губанова Подростки и библиотекари в Интернете: точки пересечения	77
Л. В. Сокольская Библиотечное пространство гендерной социализации	82
М. П. Захаренко Влияние региональных особенностей на кадровый потенциал библиотечной отрасли. По результатам комплексного изучения мотивации молодых специалистов	90
Н. В. Аверьянова Кадровый потенциал муниципальных библиотек Тамбовской области	109

Современное чтение и современный читатель

А. В. Пурник Электронная книга и электронное чтение: неизбежность появления и укоренения в современной библиотеке	118
---	-----

С. А. Круглякова	
Читательская мода в молодёжной среде	132
Е. А. Колосова	
Чтение и читательские практики младших школьников – посетителей библиотек	135
О. В. Тихомирова	
Чтение в образовании и чтение в культуре: в чем разница? Взгляд библиотекаря	142

Психолог в библиотеке

Э. Р. Сукнасян	
Социолог и психолог в штате современной библиотеки.....	152
О. А. Кабачек	
Постижение авторского замысла младшими школьниками, подростками и библиотекарями: сравнительное исследование.....	158
Ю. Ф. Андреева	
Психолого-андрагогическая коррекция негативной установки на чтение поэзии	166
Н. Г. Хрусталёва	
Использование притчи в клубной работе с читателями	174
В. В. Бугакова	
Опыт совместного развития социокультурного проекта «Библиотека и музей: хранители духовного наследия»	179
И. В. Яковлева	
О деятельности Консультативно-методического центра по профилактике асоциальных явлений среди детей и подростков в Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеке.....	183
В. А. Бородина	
Личностный рост читателя: психологический аспект	190

Справочные материалы

Психологические службы в библиотеках России	204
Работа социологического направления в региональных юношеских и детско-юношеских библиотеках	219
Наши авторы	223

От составителя

Мы представляем коллегам восьмой выпуск сборника «Социолог и психолог в библиотеке». Он продолжает традиции предыдущих сборников, большинство которых были изданы Российской государственной юношеской библиотекой (ныне Российская государственная библиотека для молодёжи).

Сборник подготовлен к очередной (седьмой) Всероссийской рабочей встрече «Социолог и психолог в библиотеке». Организатором и местом проведения большинства Рабочих встреч также становилась Российская государственная юношеская библиотека.

Нашими партнерами, нашими авторами, участниками наших мероприятий были и остаются коллеги из научных и публичных библиотек, из библиотек учебных заведений, преподаватели, учёные – все, кто так или иначе «выходит» на информационные, эстетические, досуговые потребности россиян (и шире – на их духовные потребности), на роль сегодняшней и завтрашней библиотеки в удовлетворении и формировании этих потребностей. Многие авторы нынешнего сборника публикуются здесь уже не впервые и, насколько нам известно, ценят и уважают эту площадку.

Сборник состоит из четырёх разделов. Первый из них – «Библиотека и библиотекарь сегодня» – открывается статьёй А.Ф.Борусяк, социолога и культуролога, доцента Высшей школы экономики. Тема статьи – востребованность библиотеки, её «проблематичность» в современном социуме. Опираясь на результаты небольшого, но интересного и проведённого новым для библиотечных социологов методом исследования, автор делает вывод достаточно для нас печальный: хотя публичная библиотека не окончательно ушла из общественного дискурса, необходимость её существования в нынешнем виде не очевидна для многих – особенно для Интернет-пользователей.

Статья Г.М.Пальгубовой (ЦБС Канавинского района, Нижний Новгород), нашего постоянного автора, посвящена как будто очень локальной теме – исследовательской работе ЦБС в течение года. Однако рассказ о том, как строилась эта работа, почему выбирались те или иные направления, тот или иной инструментарий, демонстрирует, насколько серьёзным и современным был подход, насколько чётко он был обращён на развитие библиотеки, на её будущее. Это тот, совсем не частый в наших библиотеках случай, когда «теория», размышления об изменении функций библиотеки в современном обществе, о роли электронных технологий имеют самую прямую связь с практикой научно-исследовательской деятельности.

В статье Е.А.Семёновой (НБ Томского государственного университета) подробно охарактеризованы важнейшие принципы и подходы, которыми руководствуется библиотека при организации исследований. Описаны также результаты некоторых исследований, проведённых в последнее время.

Две следующие работы рассказывают о конкретных исследованиях. Первая по сути является развёрнутым отчётом о межрегиональном исследовании, проведённом в 2011 году М. М. Самохиной (РГБМ) совместно с коллегами из Коми республиканской юношеской библиотеки, Ижевской ЦМГБ им. Н. А. Некрасова и из нескольких библиотек Нижнего Новгорода и Нижегородской области. Предмет исследования – библиотечное поведение молодых пользователей, их отношение к библиотеке и библиотечным услугам.

Автор второй работы – Н. А. Стефановская, зав. кафедрой библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, постоянный участник Рабочих встреч, описывает результаты опроса посетителей Тамбовской ОУНБ. Предмет – отношение пользователей к имеющемуся ассортименту услуг и потребность в новых услугах. Данные интересные, хотя, к сожалению, получены на небольшой выборке.

Ответственный редактор журнала «Библиотечное дело» С. Г. Матлина (постоянный автор и участник Рабочих встреч) выступает с темой, которую «продвигает» постоянно и которая действительно сегодня является одной из важнейших и острых. Это библиотечное пространство, реальное и виртуальное, и коммуникации в этом пространстве. Автор размышляет о причинах традиционно «вертикального» характера библиотечных коммуникаций и о происходящих сегодня переменах, о библиотечном диалоге.

В работе молодого социолога из Российской государственной детской библиотеки А. Ю. Губановой также идёт речь о диалоге – потенциально возможном интернет-диалоге подростков и библиотекарей. Текст фактически состоит из двух частей. В первой приводятся результаты опроса московских школьников, предметом которого стало сетевое (в том числе и читательское) поведение подростков. Во второй части автор анализирует тематику общения библиотекарей в социальных сетях, пытается выявить возможные точки пересечения интересов подростков и библиотекарей-блогеров.

Ещё один из постоянных наших авторов – Л. В. Сокольская, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств. Круг её научных интересов и исследовательская деятельность связаны с гендерной проблематикой. В нынешней статье она размышляет о том, как библиотека может сегодня способствовать гендерной социализации своих пользователей.

Завершают первый раздел сборника ещё две работы, анализирующие результаты конкретных исследований. Тема этих исследований – библиотечные кадры. Заместитель директора Российской государственной библиотеки для молодёжи по профессиональным и общественным связям М. П. Захаренко подробно анализирует результаты второго этапа социологического исследования «Молодёжный кадровый ресурс публичных библиотек России», которым она руководила. Исследование проводилось под эгидой Российской библиотечной ассоциации и было широким по охвату. Фактически его предметом является смена поколений профессионалов и вызванные этой сменой сложности, проблемы, вызовы. О том же, но на более локальном материале, говорит в своей статье Н. В. Аверьянова (Тамбовская ОУНБ им. А. С. Пушкина). Опираясь на результаты опроса сотрудников муниципальных библиотек области, она анализирует также проблемы повышения уровня квалификации, профессионального чтения.

Статья А. В. Пурника (РГБМ) открывает второй раздел сборника – «Современное чтение и современный читатель». Но тема статьи – электронная книга, неизбежность широкого распространения, появления и укоренения её в библиотеках – вполне «вписывается» и в первый раздел. Пафос автора направлен на то, чтобы убедить библиотекарей: работа с е-книгой – один из важнейших способов повышения востребованности библиотеки если не у сегодняшнего, то у завтрашнего россиянина. Даже в сегодняшних обстоятельствах, когда на пути библиотеки достаточно препятствий, надо учиться работать с е-книгой. Автор предлагает конкретные направления соответствующей деятельности.

О том, что электронные технологии влияют на сегодняшние практики чтения, так или иначе упоминают авторы всех статей, включённых в этот (да и в другие) разделы сборника. Тема небольшой работы С. А. Кругляковой (кафедра библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина) – молодёжная читательская мода. Опрос студентов университета выявил примерно тот же круг жанров и авторов, что присутствует во многих исследованиях последних лет, в рейтингах продаж. Нельзя не отметить, в частности, что самой популярной у молодых респондентов книгой в очередной раз оказался роман «Мастер и Маргарита».

Е. А. Колосова (Российская государственная детская библиотека) исследует практики чтения младших школьников – посетителей библиотек. Эти практики она предлагает разделять на традиционные и новые (по способам чтения) и на управляемые и самостоятельные (по степени автономности). В рамках такой типологизации автор рассматривает некоторые результаты всероссийского исследования, проведённого в 2010 году отделом социологических исследований РГДБ.

Раздел завершает статья доцента кафедры детской литературы Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств И. И. Тихомировой, работы которой по различным проблемам библиотечной педагогики всегда привлекают внимание и вызывают интерес. Предмет её размышлений в этой публикации – острые вопросы образовательного (учебного) чтения, прежде всего чтения произведений, входящих в школьные программы по литературе. Автор говорит о преимуществах библиотечной педагогики, о её эффективности в «литературном воспитании», развивает идею «окультуривания» образовательного чтения.

Статья И. И. Тихомировой позволяет плавно перейти в третий раздел нашего сборника – «Психолог в библиотеке». Раздел открывается эмоциональным эссе Э. Р. Сукиасяна (РГБ). Автор излагает своё видение роли библиотечных социологов и (особенно) психологов, круга их профессиональных обязанностей, направлений их работы – в идеале и в реальности. Он сравнивает нашу ситуацию с тем, что наблюдал в американских библиотеках. Автор считает принципиально неверным то, что основная тематика деятельности социологов и психологов в российских библиотеках связана, по его мнению, с чтением.

Содержание наших сборников (в частности, и нынешнего) доказывает, что дело обстоит не совсем так, хотя в словах Э. Р. Сукиасяна есть достаточно большая доля истины.

Тема статьи широко известного библиотечного психолога О. Л. Кабачек (РГДБ) непосредственно связана с чтением. Автор описывает и анализирует результаты экспериментального исследования, выявляющего личностно-возрастные различия в уровне постижения авторского замысла. Материалом для тестовых заданий служила сказка А. Линдгрена «Мио, мой Мио».

Чрезвычайно интересная статья Ю. Ф. Андреевой (зав. художественно-эстетическим отделом Центра внешкольной работы; г. Отрадное, Ленинградская область) рассказывает о работе автора-библиотекаря с группой читателей, негативно относящихся к поэзии, но позитивно – к волшебным сказкам. Цель эксперимента – скорректировать отрицательное отношение к поэзии путём выявления в сказках признаков связи этих произведений с конкретными стихотворениями. Концепцию эксперимента, его построение, подбор текстов Ю. Ф. Андреева основывает на тщательно и внимательно проанализированных положениях ряда отечественных и зарубежных философов, психологов, литературоведов.

В статье Н. Г. Хрусталёвой, психолога Ярославской ОЮБ им. А. А. Суркова, на конкретных примерах показаны возможности использования притчи в библиотерапевтической работе с читателями.

В. В. Булгакова (Детская библиотека им. А. М. Береснева, Кемерово) рассказывает о совместном проекте библиотеки и музея, который реализуется библиотечными психологами как одна из форм арттерапии, развития эстетических потребностей. Тема статьи И. В. Яковлевой (Чувашская РДЮБ) – деятельность Консультативно-методического центра по профилактике асоциальных явлений среди детей и подростков; сотрудничество библиотеки с Межрайонной уголовно-исполнительной инспекцией – проект по социальной реабилитации условно осужденных подростков.

К чтению возвращает нас последняя статья раздела. В. А. Бородина, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, рассматривает личностный рост читателя, практические возможности, «технологии» такого роста. Значительная часть статьи посвящена описанию конкретных методик.

В четвёртый раздел нашего сборника вошли два справочных материала, подготовленные специалистами РГБМ. Первый из них (составитель Н. Н. Тальзина) посвящён деятельности библиотечных психологов. Второй, очень небольшой, говорит об исследованиях и другой работе социологического направления, ведущейся в юношеских и детско-юношеских библиотеках. Сведения такого рода мы только начинаем собирать; пока же О. Н. Кондратьева смогла включить сюда лишь информацию, найденную в отчётах библиотек (а она есть далеко не во всех отчётах) и размещённую на нескольких библиотечных сайтах.

В традицию сборников «Социолог и психолог в библиотеке» входит бережное отношение к текстам, соблюдение их целостности (даже при необходимости сокращений). Любой автор имеет право на собственный стиль, собственный подход, собственную интерпретацию материала; составитель и редактор стараются вмешиваться по минимуму. Понятно, что при этом именно авторы несут ответственность за приводимые цифры и факты, за выводы и рекомендации.

М. М. Самохина

**БИБЛИОТЕКА
И БИБЛИОТЕКАРЬ
СЕГОДНЯ**

Л. Ф. Борсяк

Социальная проблематичность публичной библиотеки и других видов социокультурной деятельности

Проблемы публичных библиотек широко обсуждаются профессиональным сообществом. Причём для представителей этого сообщества очевидно, что такие учреждения культуры необходимы, они выполняют важную социальную, культурную, образовательную и прочие функции. Не любящие читать и не читающие книг пользователи Интернета о библиотеках не пишут и не спорят, это для них «слепое пятно» в социокультурном пространстве. А вот любители чтения, особенно молодые, регулярно заводят дискуссии в Интернете о необходимости библиотек вообще (естественно, не школьных, университетских или научных) и об их функциях в современном обществе.

При этом библиотека действительно превратилась в проблематичную фигуру на социокультурном поле: нужна или не нужна, а если нужна, то зачем и какая? Эти темы обсуждаются достаточно активно, причём зачастую инициаторами дискуссий становятся сами библиотечные работники, для которых эта проблематика тоже не очевидна. В самом общем виде вопрос о массовой библиотеке можно сформулировать так: имеет ли она актуальное значение в современном мире или его утратила, временно или безвозвратно? Этот вопрос остаётся открытым как для части библиотекарей, так и для любителей чтения, преимущественно для тех из них, кто какими-то библиотеками пользуется. Для большинства из тех, кто ими не пользуется, этот вопрос не встаёт, поскольку библиотеки находятся вне поля их интересов, а потому как бы и не существуют.

Как известно, сейчас услугами библиотек пользуется незначительная доля российского населения – не более 10%¹, немалую часть из них составляют школьники и студенты, которые обязаны или даже вынуждены приходить в библиотеки. Во многом библиотека превратилась в маргинального игрока на социокультурном поле: она обслуживает тех, кто затрудняется покупать книги или находить их в Интернете. Такая слабость, маргинальность библиотек проявляется даже на уровне языка.

¹ Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение–2008: тенденции и проблемы. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. С. 63–64.

Приведу такой пример. В Калуге проходила встреча с городским главой, который сказал следующее: «Я, конечно, хочу поблагодарить вас за ту работу, которую вы делаете, за мероприятия, которые организуете. Знаю, что у вас очень скромная заработная плата, но знаю также, что вы городские, наши родненькие, мы постараемся вас в обиду не дать»². Такие вот «бедные, но родненькие», незащищенные, которых все обидеть норовят, то есть маргиналы в новой суровой действительности – это обычная реакция на современную публичную библиотеку. Таков её статус, который отражает массовые представления о её заведомо непрестижной, устаревшей, «советской» роли в жизни городского сообщества.

Вопрос о том, нужны ли библиотеки, не решён массовым сознанием; ответ не очевиден даже для многих посетителей библиотек. С одной стороны, людям нужны книги, в том числе для занятий. С другой, в многочисленных Интернет-дискуссиях говорят о том, что само устройство библиотеки не соответствует времени, что библиотека осталась советской по формам организации и социального взаимодействия между библиотекарем и читателем. Это очень сильно раздражает многих молодых людей, которые пишут, что для них идеал – это «ПирОГИ», кафе-клуб с книжными полками, а не старое здание, где ты должен предъявить документы, словно в милиции³.

Для того чтобы очень грубо оценить проблематичность современной библиотеки, я обратилась к счётчику Яндекс-запросов. Я писала однотипные запросы по разным видам учреждений культуры и искусства, по типам культурной деятельности – и смотрела число таких же запросов, сделанных ранее. Для большей точности делались строгие запросы следующего вида: «Нужны ли+сегодня+библиотеки?», «Нужны ли+сегодня+музеи?» и пр. При этом я исходила из гипотезы, что чем больше запросов такого рода было сделано пользователями Интернета, тем выше степень социальной проблематичности. Если есть общественный консенсус, то и спрашивать нет смысла. Причём консенсус может быть как позитивным («конечно, нужны»), так и негативным – «не нужны, тут и спрашивать нечего, и так всё понятно». Если бы запросов о необходимости библиотек было очень мало, это было бы свидетельством того, что они настолько маргинализировались, что окончательно ушли из поля обсуждений, то есть из социокультурного пространства. Если учесть негативные тренды, иная трактовка (высокая и непреходящая ценность библиотек) представляется нереалистичной. Падение интереса к какому-то явлению прямо связано с его местом в системе ценностей, которое становится всё менее и менее существенным.

Мой эксперимент показал, что библиотеки пока ещё находятся в зоне неопределённости, высокой проблематичности, опережая в этом смысле все остальные виды организаций и виды культурной деятельности.

² Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение–2008: тенденции и проблемы. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. С. 63–64.

³ Интересная дискуссия об этом проходила, например, на одном из форумов в Екатеринбурге.

Таблица 1. «Нужны ли...» : число запросов в Яндексе

Запрос	Число ответов
Нужны ли сегодня библиотеки?	11000
Нужна ли сегодня классическая музыка?	8870
Нужны ли электронные книги	4530
Нужна ли сегодня классическая литература?	1670
Нужны ли сегодня концертные залы?	990
Нужно ли сегодня читать?	490
Нужны ли сегодня театры?	240
Нужны ли сегодня книги?	120
Нужны ли сегодня музеи?	90
Нужны ли сегодня кинотеатры?	72
Нужен ли сегодня Интернет?	2

Запрос «Нужны ли+сегодня+библиотеки» набирался в Яндексе 11 тысяч раз (и касался он, несомненно, именно публичных библиотек, поскольку необходимость библиотек специализированных, учебных и научных никем из заинтересованных лиц не оспаривается). Это наибольшее число запросов среди всех, касающихся необходимости учреждений культуры и различных видов культурной деятельности. В какой-то мере такая активность свидетельствует о том, что необходимость библиотек в существующем сегодня виде действительно не очевидна для многих. Особенно для Интернет-пользователей, которые значительную часть литературы, как учебной, так и художественной, скачивают из Интернета.

Логично, что именно Интернет находится на противоположном полюсе по степени проблематизации. Вопрос о необходимости Интернета не поднимается (всего 2 запроса) – это совершенно очевидно. Всё остальное по степени проблематизации находится между этими полюсами по оси «старое – новое», «современное – устаревшее». Библиотека – символ чего-то старого, советского, уходящего, отжившего, а Интернет – нового, современного, престижного. Тем не менее, не подтверждается и представление, что публичная библиотека окончательно ушла из общественного дискурса – она в нём пока остаётся, хотя и на маргинальной позиции.

Что ещё сохраняет свою проблематичность? Это классическая музыка, которая занимает второе место по числу запросов. Но если библиотеки всегда относились к массовому сектору, как это называлось в советское время, культурного обслуживания, то интерес к музыке академических жанров был сосредоточен в более узких сегментах общества и относился к сфере высокой культуры. По количеству сомнений в социальной признанности классическая музыка, как мы видим, сегодня тоже находится в зоне достаточно серьёзной проблематичности. Повышает ли интерес к ней социальный статус человека – этот вопрос является открытым. Сомнения во многом связаны с утратой интеллигенцией своего социального авторитета в социальной и социокультурной сферах.

Прежде относящееся к сфере несомненно высокого сейчас становится объектом рефлексии и сомнений, поскольку утратили авторитет группы, задававшие такое представление как норму.

В гораздо меньшей степени проблематизируются театры и музеи, не говоря уже о кинотеатрах. Интерес к кино среди молодёжи, активных Интернет-пользователей очень высок – как в традиционных формах (посещение кинотеатров, затем видеокассеты), так и в современных – просмотр фильмов и сериалов через Интернет.

Что касается литературы, то, очевидно, в общем, что читать надо, – имеем менее 500 запросов о необходимости читать книги. Хотя на практике далеко не все эту норму реализуют, но среди молодёжи в последние годы интерес к чтению имеет тенденцию к росту⁴. Но что нужно читать, и насколько высока ценность классической литературы – здесь гораздо больше неопределённости (например, уже около двадцати лет идёт активный процесс снижения ценности, десакрализация русской классической литературы⁵). Однако эта тема остаётся в центре многочисленных дискуссий и единого мнения в общественном дискурсе не выработано, что и привело к значительному числу запросов/вопросов.

Ещё более проблематичным, нерешённым является вопрос о том, на каких носителях читать книги. Вопрос о бумажных книгах в поисковых системах отсутствует – в массовом сознании книга пока ещё преимущественно бумажная. А вот отношение к ридерам, электронным книгам, число продаж которых растёт высокими темпами, остаётся пока не до конца отрефлексируемым. В Интернете идут жаркие дискуссии о том, компенсируют ли преимущества ридеров (компактность, ёмкость, удобства использования в транспорте) отсутствие атрибутов традиционной книги: возможность перелистывать страницы, особый запах и т. д. Единого мнения пока не сложилось – это показывает, в частности, большое число соответствующих запросов в Яндексе. Но в любом случае речь идёт о книге вообще, а отнюдь не о книге библиотечной.

⁴ Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение–2008... С. 22–23.

⁵ См: Борусяк Л. Ф. Десакрализация классики // Библиотечное дело. 2011. № 2 (150). С. 2–12.

Г. М. Пальгуева

Шаг в будущее. Исследовательская работа ЦБС: опыт, возможности, эффективность

Будущее – это не то, куда мы идём, а то, что мы создаём. Дороги в будущее следует не искать, а строить. Процесс строительства меняет как самого творца, так и его судьбу.

Библиотеки ЦБС Канавинского района Нижнего Новгорода в период 2007–2010 гг. развивались на основе долгосрочной программы «Шаг в будущее: внедрение инновационных технологий обслуживания пользователей библиотек». В результате реализации программы завершён целый комплекс мероприятий по компьютеризации всех библиотек ЦБС. В качестве наиболее значительных достижений можно назвать подключение библиотек к выделенному каналу ADSL (что позволило предоставить пользователям высокоскоростной доступ в Интернет), создание локальной сети, объединяющей ресурсы всех библиотек-филиалов, внедрение системы штрих-кодирования и автоматизированной системы обслуживания пользователей. В соответствии с поставленными задачами в ЦБС созданы сайт, единый электронный каталог, осуществляется информирование читателей по электронной почте, реализованы подпрограммы по формированию информационной культуры пользователей и подготовки персонала к работе в новых условиях.

В качестве перспективных направлений программы (то есть следующего шага в будущее) были определены:

- создание единого информационного пространства в Канавинском районе через включение в сеть административных, образовательных и культурных учреждений;

- преобразование библиотечного пространства для открытого доступа различных групп пользователей ко всем фондовым документам.

Каким должен быть следующий шаг, как должен развиваться библиотечный сервис, базирующийся на технологичной автоматизированной модели, построенной в результате реализации программы «Шаг в будущее»? С поиском ответов на эти вопросы была связана исследовательская работа ЦБС в течение переходного 2011 года.

Анализ реализованной программы заставляет задуматься о закономерностях видоизменений сути, функций, миссии, а также системообразующих признаков Библиотеки.

Мы не будем говорить здесь о специализированных, технических, учебных библиотеках, а рассмотрим только библиотеки для широкого круга пользователей. В истории нашего библиотечного дела мы видим три «варианта» таких библиотек: сначала массовые, которые затем перешли в формат публичных, а сегодня мы находимся на этапе перехода к интерактивной (двухканальной) библиотеке. Подобные метаморфозы обусловлены разными причинами. Но, как показывают работы многих известных библиотекведов, библиотеки во многом изменялись потому, что претерпевали изменения два их главных признака: наличие фонда и наличие читателей библиотечных книг.

Массовые и публичные библиотеки сосредоточили в своих стенах фонд и пользующихся им читателей. Хотя некоторые книги временно выдаются на дом, в целом система построена на принципе закрытости, или, по терминологии этих этапов, сохранности фонда.

С развитием цифровых технологий, появлением Интернета стало понятно, что люди, читающие книги в Сети, а также е-книжки, – это тоже читатели, но в реальной библиотеке их вряд ли увидишь. Таким образом, теряется одна из составляющих системы под названием «Библиотека» – сокращается число читателей в стенах библиотек, что даёт основание утверждать, что библиотеки как таковые скоро исчезнут.

Как хранилища информации и знаний они, возможно, не будут востребованы. Но как центры чтения и общения – имеют шанс сохранить себя. Быстро развивающееся пространство web 2.0 и далее web 3.0 включает в себе надежду на возвращение читателя в библиотеку через возможности Интернета. Возвращение для чего? Как вариант – для коммуникативных отношений на фоне совершенствования библиотечного диалога.

Программа, реализованная Канавинской ЦБС, – хороший пример модернизации библиотечного процесса. Но «сплошная компьютеризация» библиотек действительно всего лишь один шаг в будущее. И если на этом остановиться – мало что изменится.

Построив столь мощную базу ИКТ, коллектив ЦБС озаботился естественным вопросом: а что дальше? Как нам не оказаться в положении стреляющего из пушки по воробьям?

Для начала был проведён сравнительный учёт запросов пользователей компьютерных услуг – с целью изучения эффективности имеющихся электронных ресурсов. Анализ показал, что в библиотеках Канавинского района общее количество пользователей компьютерных услуг ежегодно увеличивается. Но при сравнении ежегодного прироста этих цифровых показателей выясняется, что динамика роста не является поступательной и однородной.

В период с 2007 по 2008 годы прирост пользователей компьютерных услуг составил 265 человек; в 2009 г. по сравнению с 2008 г. – 423

человека, а в 2010 г. по сравнению с 2009 г. – всего 82 человека. В 2007 году ЦБС имела 3430 посещений таких пользователей. Последующий ежегодный прирост составлял: 605 – 802 – 335. Прирост количества сделанных ими запросов также уменьшается: в 2007 году он составил 2369, а в последующие годы соответственно: 724 – 156 – 259.

Статистика показывает: в течение четырёх лет (2007–2010) средний пользователь посетил библиотеку от 1,9 до 2,1 раза и сделал чуть больше двух запросов на компьютерные услуги. Причём наблюдается снижение данного показателя по годам: в 2007 г. средний посетитель сделал 2,3 запроса, а в 2010 г. – только 1,2 запроса.

Колеблется и в целом не увеличивается спрос на аренду ПК. В 2007 году зафиксировано 325 запросов, в 2008 – 271, в 2009 – 224, а в 2010 году – 245 обращений по аренде ПК. Снизилась выдача электронных носителей, соответственно: 563 – 531 – 437 – 327.

В течение четырёх лет возрастает в абсолютном значении количество выданных с помощью компьютерных технологий информационно-библиографических справок, но ежегодный прирост подобных выдач также уменьшается (552 – 1162 – 184 – 170).

Одновременно общее количество читателей в библиотеках если не снижается, то и не увеличивается.

Таким образом, можно сделать вывод, что за последние четыре года наблюдается некоторая стагнация в обращении пользователей к компьютерным услугам библиотеки, а их эффективность не увеличивается.

Стремительного перетекания библиотечных ресурсов и соответственно запросов на них в виртуальное пространство пока не происходит – хотя бы потому, что имеющихся технических возможностей недостаточно.

Можно предположить поэтому, что запас прочности реальной традиционной библиотеки практически исчерпан, но интернет-пространство ещё не освоено. Следовательно, необходимо найти новый формат, в котором сочетались бы традиционные и сетевые возможности.

На сегодняшний день у библиотекарей нет достаточно убедительных фактов, доказательств и представлений о том, какое место в жизни человека занимают традиционные библиотечные и интернет-ресурсы. Как они соотносятся между собой в удовлетворении различных потребностей: культурных, социальных, познавательных, духовных, коммуникативных. Это приводит к противоречиям во взглядах на сущность библиотечных функций в условиях новых реалий – технологических и информационных.

Сгладить некоторые из этих противоречий можно в рамках концепции интерактивной Библиотеки 2.0, которая предполагает активную обратную связь с пользователями, а также новое качество обслуживания, формирование электронного библиотечного пространства, расширение информационно-компьютерных сервисов.

Угроза потери читателей для библиотеки вполне реальна и болезненна; следовательно, это проблема, которую необходимо решать. Решить

её можно только при условии возврата читателя в пространство библиотеки: и реальное, и виртуальное. Чтобы этого достичь, библиотеке нужно знать, КАК вернуть читателей, а читателю необходимо понимание того, КАК он сам может участвовать в создании «своей» библиотеки.

Чтобы читатель пришёл и остался, нужно, чтобы он на полном серьёзе чувствовал себя здесь хозяином: и рачительным, и заботливым, и свободным в выборе своего поведения и своих занятий в библиотеке.

Таким образом, информация, полученная в ходе первого этапа исследования, стала основой для выбора стратегии и тактики ЦБС в реализации проекта перехода к Библиотеке 2.0 и далее к Библиотеке 3.0.

Прежде чем стратегия и тактика приобрела черты новой конкретной программы, был проведён SWOT-анализ¹. Детально проанализированные сильные и слабые стороны сегодняшнего состояния ЦБС позволили выявить значительные потенциальные возможности. Среди них:

- привлечение дополнительных групп пользователей (прежде всего – нуждающихся в социальной информации);

- расширение диапазона партнёрских связей (привлечение нетрадиционных партнеров – почта, юридические консультации, инвестиционные фонды);

- повышение и использование заинтересованности администрации района в услугах библиотеки;

- включение в районные корпоративные сети, социальные программы и акции;

- превращение библиотеки в «третье место» между работой, школой и домом (самореализация в библиотеке против одиночества дома);

- использование отсутствия у потенциальных партнёров собственных сайтов и других точек для продвижения и рекламы своей организации;

- открытие точек Wi-Fi в библиотеке;

- включение в программы ЛИБНЕТ;

- совместное с библиотеками разных ведомств использование сети информационных ресурсов;

- расширение рекламного поля библиотеки: на сайте, в СМИ, на улице, на партнёрской территории.

Ключевыми словами, характеризующими то, что сейчас происходит в библиотечной сфере, являются *расширение пространства, смена функциональной модели, перестройка профессионального самосознания*. Смена функциональной модели означает, что нужно сохранять не столько книги, сколько читателя. Расширение пространства – это расширение самого понятия «Библиотека». Вопрос в том, куда его расширять. Понятно, что навстречу ожиданиям пользователя. А каковы они?

¹ SWOT-анализ (англ. SWOT: сила – strength, слабость – weakness, возможности – opportunities и угрозы – threats) – метод оценки слабых и сильных стороны организации, её возможностей, угроз, которые могут её ждать в будущем. Использование этого инструмента предполагает сначала выявление этих факторов, а затем установление между ними взаимосвязей, которые в дальнейшем могут быть использованы для формулирования стратегии организации.

На изучение пользовательских ожиданий была направлена исследовательская работа непосредственно с населением района. Цель – выявление потребностей в социальной информации, выявление направлений для перехода к Библиотеке 2.0 и 3.0.

С этой целью были проведены интернет-опросы на сайте ЦБС, анкетирования и опросы как в библиотеке, так и на канавинских улицах.

Основным каналом информации о ресурсах и возможностях библиотеки, работающим вне её стен, является сайт ЦБС. Анализ реализации программы «Шаг в будущее» показал необходимость совершенствования сайта – как в техническом, так и в содержательном плане.

Мнение пользователей выявлялось различными способами, в том числе и с помощью опроса на сайте:

На вопрос «Какой раздел нашего сайта вы считаете самым интересным?» ответило 145 человек. Их ответы распределились следующим образом.

Экскурсия по району	26%
ЛитСовет	24%
Живая энциклопедия Канавина	14%
Новости	8%
Литературный календарь	7%
Храмцовский. Исторический очерк Канавина	6%
Книжные новинки	5%
Электронный каталог	4%
Малышам и их родителям	3%
Полезные ссылки	2%
Информационные ресурсы	1%
Виртуальная справка	0%
Форум	0%

Итоги голосования позволяют сделать вывод, что его участники рассматривают библиотеку как «книжное» учреждение, поскольку в сумме большее количество положительных оценок получили литературные разделы. Разумеется, столь высокая оценка обусловлена качеством предоставленной информации. Внимание к материалам о Канавинском районе и высокая оценка посетителями сайта краеведческих разделов подтверждают потребность в подобных сведениях.

Заставляет задуматься малое количество оценок, полученных чисто библиотечными разделами, отсутствие интереса к информационным ресурсам, виртуальной справке и форуму. Представляется необходимым активизировать их рекламу. Но самое главное – содержание рекламы и контент самих разделов необходимо приблизить к интересам адресатов (посетителей сайта и реальной библиотеки), сделать их более понятными и удобными для обратной связи.

Итоги данного опроса подтвердили необходимость перестройки структуры сайта, расширения его интерактивных сервисов. Анализ других опросов, изучение интернет-ресурсов по вопросам сайтострое-

ния привели к созданию новой версии сайта ЦБС, которому отводится значительная роль в осуществлении программы второго шага в будущее.

Какие жизненно важные вопросы волнуют канавинцев? «Есть вопрос? Есть ответ» – так была озаглавлена анкета, нацеленная на выявление потребностей в информации по социально значимым и актуальным темам. Анкетирование проводилось на улице в сентябре 2011 г. Удалось привлечь свыше 50 человек; после отбраковки испорченных анкет их осталось 48. Заполненные анкеты разделили по возрастному признаку на две группы: «молодёжная» – от 15 до 40 лет и «взрослая» – от 40 до 60 и свыше лет. Получены следующие данные.

**«Молодёжная группа» (26 человек)².
Что вас волнует в реальной повседневной жизни?**

Меня волнует	Да	Нет
Психология семейной жизни. «Как развестись?»; «Как обезопасить детей?»; «Как жить с пьющим папой?»; «Как наладить отношения со свекровью?»	5	21
Борьба с вредными привычками. «Что делать, если сын, муж, пьёт?»; «Хочу бросить курить, но не знаю как?»	9	17
Взаимодействие с властными структурами, депутатами. «Как открыть своё дело?»; «Что делать, если вымогают взятку?»	4	22
Проблемы молодёжи. «Как выбрать интересную профессию?»; «Как можно много зарабатывать?»; «Где познакомиться с девушкой?»	11	5
Свободное время. Хобби. «Есть ли у нас клубы служебного собаководства?»; «Где найти рок-музыкантов?»; «Хочу заниматься паркурором»	15	7
Другие темы, указанные респондентами:		
«Как повысить квалификацию?»; «Почитать книги о любви»; «ЖКО»; «Вопросы психологии (отношения с людьми)»; «Где учиться?»		

Судя по этому (правда, очень небольшому) опросу, молодёжь волнуют в основном вопросы самоидентификации и почти не волнуют взаимоотношения с властными структурами. Проблемы семейной жизни также пока не являются актуальными для большинства из них.

Во «взрослой» группе – сорока–шестидесятилетних (в основном, служащих) большинство респондентов не волнуют вопросы трудоустройства, так как они имеют работу.

Проблемы ЖКХ и здоровья волнуют примерно половину опрошенных, и примерно для такого же количества они не актуальны.

Подавляющее большинство с тревогой думает о своей пенсии.

² Участвовали: 15–20 лет – 13 человек; 20–30 лет – 6 человек; свыше 30 лет – 7 человек. Работающих – 2 человека; служащих – 8 человек, учащихся и студентов – 16 человек.

– консультации юристов	11%
– курсы ПК, Интернета	10%
– консультации психологов	8%
– литературные объединения	8%
– клубы по интересам	7%.

Если сравнить результаты этого опроса с опросом об интересных разделах сайта, можно ещё раз подтвердить вывод: библиотека все-таки видится книжным, литературным учреждением. Подтверждается предположение о том, что пользователям близка мысль о наличии в библиотеке кружков и студий, а также консультаций специалистов «не библиотечного», «не литературного» профиля.

При сопоставлении итогов трёх опросов напрашивается очень «неудобный» вывод. Когда мы говорим об обеспечении библиотекой широкого доступа к информации, мы как-то лукаво отводим глаза от того факта, что в ментальности наших соотечественников пока ещё не закрепилось восприятие библиотеки в качестве центра социальной информации. Всё-таки с вопросом «Как лечить радикулит?» он пойдет в поликлинику, а не в библиотеку. Узнавать о клубах собаководства и услугах юриста «наш человек» также привык не в библиотеке, а из каких-то других источников.

Возможно, слово «информация» в сознании, как теперь принято говорить, «потенциальных пользователей» никак не вяжется с книгой. Книга – это в их сознании всё-таки, прежде всего, художественная литература. А слово «информация» как раз идентифицируется с Интернетом. При опросе даже 82-летний дедушка с гордостью заявил, что «всю нужную информацию внук скачает из Интернета». Получается, что доступ к библиотечным ресурсам открывается всё шире, но мало кто спешит им воспользоваться.

Библиотека для большинства – это хранилище именно книг («которые сегодня никому не нужны» – были и такие высказывания). Можно ли изменить этот взгляд? Нужно ли это делать? Смогут ли это сделать сегодняшние библиотекари? Именно эти вопросы стали концептуальной основой поиска формата новой программы ЦБС.

По итогам исследований, проведённых в 2011 г., выработана стратегия перехода к Библиотеке 2.0 с перспективой на Библиотеку 3.0. Она включает в себя необходимость перепрофилирования компьютерных услуг и электронных ресурсов в двух направлениях: информационная поддержка в решении личных социальных проблем жителей района и совершенствование литературной составляющей библиотечной деятельности, то есть развитие читательской активности и читательской грамотности пользователей.

Постепенно начали вырисовываться контуры и звучание новой концепции: «Через web 2.0 и технологии чтения к Библиотеке 2.0».

Исследования показали, что материальные и документные ресурсы библиотек ЦБС вполне могут быть использованы для активизации функ-

ции сохранения социальной памяти, оказания помощи в получении социальной информации. Имеющиеся ресурсы и возможности могут стать основой гуманизации общественных отношений, сохранения и ретрансляции духовной культуры, приобщения к этим ценностям представителей местных сообществ и жителей Канавинского района.

На сегодняшний день у библиотек ЦБС имеются большие возможности для того, чтобы стать информационным лидером социального пространства района, способствуя объединению усилий для развития коммуникативной и социальной активности населения, для содействия демократическим переменам в обществе.

Другой задачей исследовательской работы была необходимость подтверждения следующего постулата: исходной точкой реализации новой стратегии является совершенствование базового уровня профессиональной грамотности сотрудников библиотек, их готовности к «перезагрузке» профессионального сознания. В свете новой стратегии, принятой в ЦБС, профессиональное сознание нуждается в «перезагрузке» по двум направлениям.

В первую очередь самим библиотекарям необходимо привыкать к тому, что библиотека может собирать, хранить и транслировать социальную информацию: списки, контакты, в том числе электронные, и любую открытую информацию о государственных, общественных, культурных, образовательных, юридических, медицинских учреждениях, их специалистах и других профессионалах. Сотрудники библиотек должны быть готовыми к тому, чтобы работать в этом направлении, привлекать жителей района, приучать их к тому, что поиск социальной информации можно осуществлять через библиотеку. Для этого необходимо исследовать и иметь полное представление о социально-культурном профиле своего района. Создать и постоянно пополнять базу данных такой информации, развивать поисковый аппарат этой базы, доступный и удобный любому пользователю.

Изучение уровня готовности к такой перезагрузке предусмотрено в проекте новой программы ЦБС.

Второе направление в изменении профессионального сознания связано с литературно-читательской составляющей библиотечной деятельности, с обращённостью современных библиотек к коммуникативным функциям, к библиотечному диалогу. На чём должно быть основано библиотечное общение? Спектр возможных тем и поводов для общения широк. Но, судя по тому, что сами пользователи рассматривают библиотеку как литературное учреждение, развитие читательской активности и читательской грамотности пользователей может стать немаловажной движущей силой в дальнейшем развитии библиотек.

В течение 2011 года на методических занятиях проводился мониторинг профессиональной самоидентификации сотрудников ЦБС. В результате пришлось констатировать существование некоторой внутренней неуверенности в необходимости использования активных технологий чтения в общении с читателями и потенциальными пользователями.

Например, в рамках новой стратегии ЦБС: «Через web 2.0 и технологии чтения к библиотеке 2.0» была проведена ролевая игра «Операция Три-Д, или космический шпионаж». основанная на работе с текстом по методике созидающего чтения В. А. Бородиной. Игра нацеливала на совершенствование методов профессионального чтения и общения в библиотеке. Концептуальная идея игры заключалась в том, что работа с текстом – основа всех библиотечных мероприятий, а также вторичного библиотечного контента (аннотации, рекомендательные списки, обзоры и их обсуждение) в системе Библиотека 2.0 и особенно в Библиотеке 3.0. Цель – научиться использовать конкретный текст конкретной книги для создания конкретных новых текстов и новаций в продвижении чтения. Участники должны были произвести текстовый анализ выбранных самостоятельно книг для дела, досуга, души (Три-Д), а затем, на основе проведенного контент-анализа, составить текст нового библиотечного мероприятия: выставки, обзора, обсуждения, рекомендации книги. Эти новые тексты должны были быть «фантастически, космически» необыкновенными и новыми.

Углубление в текст подтвердило высокий общекультурный уровень участников игры, поскольку у большинства из них филологическое образование. (Об этом говорит, например, заполнение такой позиции в игровой матрице как происхождение и значение слова из названия книги). Но вот задачи рефлексивного характера выявили непривычку осознанно работать с текстом как основой для библиотечного диалога. Сформулировать вопросы, привлекающие к теме, проблеме, ценностям книги, вопросы, которые могли бы стать основой для общения с читателями, удалось далеко не всем. Также не всем удалось высказать новаторские («космически безумные», но в будущем, возможно, вполне реальные) идеи по продвижению конкретной книги, с которой они работали на занятиях.

Анализ игры и проведенного по её итогам анкетирования выявил, что самоидентификация библиотекарей по-прежнему находится на уровне миссионерства. Они могут красиво и умно организовать односторонний поток информации: от нас (библиотекарей) – к ним (читателям); мы говорим – вы слушайте. Не всем участникам игры удалось обосновать идею и форму обратной связи, обсуждения книги, диалога с читателями.

По итогам анализа «учебного года» в ЦБС скорректирован план методической учебы. Занятия будут «привязаны» к основным мероприятиям ЦБС. Это позволит сделать их более целевыми и конкретными, а также сократить время на внедрение новшеств в практическую работу.

Кроме того, занятия будут составлены таким образом, чтобы для сотрудников стала «своей» мысль о том, что сегодня важно не просто выдавать информацию тем, кто пока ещё обращается за ней в библиотеку, или распределять (навязывать) её по усмотрению библиотекаря на массовых мероприятиях тем, кого привели с классом добровольно-принудительно. Сегодня важно привлекать разные группы населения, создавая

мотивацию к чтению и общению. Это можно сделать, обращаясь к естественным потребностям людей в работе, отдыхе-досуге и духовном развитии, а также в разнообразном и активном общении по этому поводу.

* * *

Результатом исследовательской деятельности библиотек ЦБС в 2011 году стала разработка программы нового исследования «Библиотека XXI века. Какой ей быть?». Исследование ориентировано на выявление социальных ожиданий пользователей и возможностей библиотек ЦБС в предоставлении жителям района необходимой социальной информации. Его основная цель – выявить, кого из профессионалов и жителей района можно реально привлечь к созданию в ЦБС формата интерактивной библиотеки (2.0). Концептуальной целью является изучение влияния цифровых технологий на отношение населения Канавинского района к Библиотеке и изменение профессионального сознания сотрудников библиотек.

В программе намечено проведение нескольких анкетных опросов и фокус-групп со студентами, школьниками, людьми разных профессий – жителями Канавинского района. Запланирован мониторинг данных о предприятиях и организациях на территории района – для расширения диапазона партнёрских связей; мониторинг социальных сетей и сообществ в Интернете – для продвижения сайта ЦБС.

Предусмотрено изучение широкого круга вопросов. Намечено выявить, как пользователи видят работу библиотеки, что они сами могут сделать для библиотеки; их мнение о плюсах и минусах традиционной библиотеки и Интернета, о том, можно ли объединить достоинства (плюсы) традиционной библиотеки и Интернета; могут ли они помочь в совершенствовании сайта ЦБС, в кружковой и волонёрской работе.

Ответы на эти и другие вопросы помогут корректировать реализацию новой программы, уточнить направления информационно-социального профиля работы, покажут необходимость создания и востребованности интерактивных форм общения с населением района.

Сегодняшние экономические и технологические реалии определяют значительные модификации многих традиционных функций библиотек, модификации их целевых установок, задач, социальных ориентиров. Коллектив Канавинской ЦБС исходит из того, что библиотеки, являясь объектом и субъектом общества, развиваются в русле его изменений. Быть в курсе соответствующих изменений в местном социуме, учесть новые сложности и использовать новые возможности для развития и самого общества, и библиотеки – таковы цели и задачи исследовательской работы ЦБС. Её эффективность – залог успешной реализации следующего шага в будущее – программы ЦБС: «Библиотека – лидер социума».

Е. А. Семёнова

Библиотека университета: мониторинг информационных потребностей пользователей

Стремительное развитие новых информационных технологий, глобальной сети Интернет, формирование единого коммуникативного пространства без времени и границ приводят к трансформации всей системы образования, корректировке целей и задач вуза. Свою миссию Томский национальный исследовательский государственный университет видит в получении и распространении передовых знаний и информации, в опережающей подготовке интеллектуальной элиты общества. Главная цель Научной библиотеки ТГУ (как подсистемы вуза) – за возможно короткое время обеспечить доступ к документам и данным независимо от того, в каком виде они представлены и где хранятся.

Таким образом, современное информационное общество влияет и преобразует вузовскую библиотеку, заставляя её оперативно и чутко реагировать на все значимые изменения, соответствовать требованиям, ожиданиям и потребностям пользователей.

Перед любой вузовской библиотекой неизбежно встают проблемы изучения пользователей, информирования их о продуктах и услугах, оценки качества обслуживания и условий для работы, привлечения новых пользователей в библиотеку и т. д. Инструментом для получения и анализа нужной информации служат социологические исследования. Регулярные опросы позволяют подтверждать или опровергать выдвинутые в ходе исследования гипотезы, собирать, оценивать и накапливать статистические данные, а также получать новые знания для разрешения проблемных ситуаций.

Все социологические исследования в Научной библиотеке проводятся с соблюдением логической последовательности процедур. На подготовительном этапе определяется проблема исследования, ставится цель, формулируются задачи, определяется, кто будет проводить работу. На подготовительном этапе выбирается объект исследования – то, на что направлен процесс анализа (любой вид документа, пользователь и т.д.), а также метод сбора информации: опрос, интервью, наблюдение, анализ документов и др.

Научная библиотека ТГУ использует в своей практике наиболее распространённый метод – анкетный опрос, но с разными способами сбора данных: непосредственно в библиотеке (например, «Предоставление библиотечно-библиографических услуг в читальных залах»); с помощью сайта (например, «Вы и сайт») или электронной почты (например, «Изучение мнений пользователей по поводу информационных сообщений, рассылаемых Научной библиотекой»).

Каждый из способов сбора данных имеет свои достоинства и недостатки. Например, анкетирование с помощью электронной почты увеличивает радиус действия, охватывает пользователей вне стен библиотеки, обеспечивает качество ответов (респондент отвечает тогда, когда удобно ему). Недостатки заключаются в нарушении правила анонимности, а также в низком возврате анкет. Возможные причины – удаление респондентом письма как спама, нежелание участвовать в опросе, затруднения в заполнении анкеты в электронном виде.

Приступая к новому исследованию, мы планируем опросить пользователей с помощью таких современных средств общения, как социальные сети («В контакте», «Facebook»), а также разместив анкеты на библиотечных блогах, которые ведутся силами самих библиотекарей, – «Григорий Николаевич Потанин и Томск», «Читать модно, немодно не читать», «Есть контакт».

Таким образом, разные способы сбора информации, во-первых, позволяют в максимально короткие сроки опрашивать большую совокупность людей, во-вторых, дают возможность опросить определённую категорию пользователей (тех, кто редко, от случая к случаю посещает Научную библиотеку), тем самым помогая повысить эффективность выборки исследования.

Выборка или выборочная совокупность – это те, кто реально включён в опрос, кому социолог раздаёт анкеты, кто называется респондентами. Только включение в выборку всех групп пользователей библиотеки позволит считать наше исследование репрезентативным.

Сам по себе объект исследования может быть численно очень большим. Например, по единому читательскому билету на 2011 год в Научной библиотеке зарегистрировано 19 514 пользователей. Все они могут считаться генеральной совокупностью исследования, но объём выборки зависит от нескольких факторов, в том числе от возможности библиотеки собрать, обработать полученный материал, а также от цели и задач исследования.

Чем больше факторов подлежит исследованию, тем больше должна быть численность выборки. Приведём пример. Исследование «Предоставление библиотечно-библиографических услуг в читальных залах» ставило целью изучение нескольких проблем одновременно: востребованности информационных продуктов и услуг, оценки условий для работы, оценки профессиональных качеств библиотекаря-консультанта. Объём выборочной совокупности этого исследования – свыше 400 респондентов.

В 2010 году, после появления в нашей библиотеке виртуальной справочной службы «Консультант on-line», в читальных залах был проведён опрос, целью которого было изучение работы службы. Выборка составила всего 100 респондентов, так как требовалось только сориентироваться, почему новая услуга слабо востребована, а также проинформировать пользователей о работе службы.

Социологи отмечают, что большой объём выборки не всегда гарантирует её репрезентативность. Репрезентативность достигается только тогда, когда в выборку отобраны разные группы пользователей (студенты младших и старших курсов, аспиранты, преподаватели, сотрудники ТГУ, сторонние пользователи, а также те, кто регулярно посещает библиотеку, и те, кто приходит в библиотеку «по случаю»). Иными словами, выборка в момент исследования должна представлять собой микромодель генеральной совокупности – всех пользователей, записанных в библиотеку.

Любые социологические исследования, имеющие репрезентативную выборку и построенные в соответствии с программой исследования, могут в значительной степени терять свою важность, если проводятся нерегулярно. Только мониторинг читательских потребностей помогает адекватно оценивать реальное состояние дел, накапливать и анализировать динамику изменений.

Научная библиотека ТГУ проводит ежегодные многофакторные исследования: «Использование удалённых ресурсов преподавателями, сотрудниками и аспирантами ТГУ» (2008), «Использование электронной библиотеки ТГУ» (2008), «Мониторинг поисковых запросов в электронном каталоге» (2008), «Предоставление библиотечно-библиографических услуг в читальных залах» (2008), «Удовлетворённость пользователей составом фондов в отраслевых читальных залах» (2009), «Изучение мнения пользователей об организации обслуживания на абонементе» (2010) и другие.

Обратимся к результатам последних исследований, которые дают ответы на многие вопросы: удовлетворяют ли пользователей наши услуги; что хотел бы видеть наш пользователь в библиотеке; как читатель оценивает перемены, произошедшие в системе обслуживания (открытие залов свободного доступа, предоставление в каждом зале целого спектра библиотечно-информационных продуктов и услуг и т. д.).

Особенностью этих исследований является применение метода сегментирования, то есть деления пользователей на группы в соответствии с рядом устойчивых признаков. Устойчивыми признаками могут являться, например, частота посещения библиотеки или статус читателя (преподаватель, аспирант, сотрудник ТГУ, студент младшего курса или старшего курса, сторонний пользователь).

Сегментирование позволяет перейти от мнения вообще к мнению частному, даёт возможность показать не общие, сплошные, среднеарифметические результаты, а оценки каждой группы. Например, результаты одного из исследований показали, что 70% респондентов в це-

лом удовлетворены фондом литературы. Но как оценить эту величину? Много это или мало? Кто именно остался неудовлетворённым и по какой причине? Ответить на все вопросы поможет разделение на группы.

Приведём примеры анализа ответов некоторых групп респондентов на основе исследования «Предоставление библиотечно-библиографических услуг в читальных залах».

Респонденты, посещающие библиотеку от случая к случаю, дают более низкие оценки качеству работы электронного каталога, чем регулярные её посетители (66% положительных ответов против 82%). Вероятная причина: из-за редкой посещаемости респонденты первой группы хуже информированы о поисковых возможностях и имеют небольшой опыт работы с электронным каталогом.

Студенты младших курсов ещё проходят психологическую адаптацию в вузе, поэтому больше других нуждаются в помощи, в особом внимании со стороны библиотекарей. Это подтверждается их ответами: они почти в два раза чаще отмечают равнодушное отношение к ним со стороны библиотекарей-консультантов, а компетентность сотрудников для них оказывается более значимой, чем для студентов старших курсов.

Студенты старших курсов – обычно уверенные, активные и продвинутые пользователи. Они меньше других обращаются за помощью к библиотекарю-консультанту; компетентность библиотекарей для них менее значима, но более значимы условия работы в читальных залах. Среди аспирантов не удовлетворены условиями для работы в читальном зале 21%, среди студентов старших курсов – 15%, в то время как только 7% студентов первого и второго курсов не устраивают условия работы в читальных залах.

Студенты старших курсов, аспиранты, преподаватели, считающие основным мотивом посещения библиотеки подготовку курсовых, дипломных работ, диссертаций и научных статей, выбирают для своей работы фонд специальной научной литературы, а следовательно – предъявляют больше требований к такого рода книгам. Если среди сторонних читателей удовлетворены фондом научной литературы все 100%, среди первокурсников – 91%, то среди преподавателей таких оказалось 89%, среди аспирантов – 85%, а среди старшекурсников – 84%.

Особая категория пользователей – это преподаватели и научные сотрудники ТГУ. Для них большое значение имеют не только быстрота и качество обслуживания, но более глубокие коммуникативные связи, непосредственное общение и контакт с библиотекарем.

Респонденты гуманитарных специальностей чаще других пользуются услугами читальных залов. Они же, в отличие от студентов естественных и технических факультетов, предъявляют больше требований к качеству комплектования печатного фонда (это характерно для студентов филологического факультета, активно использующих фонд художественной литературы), к оперативности его пополнения новыми изданиями (что наиболее актуально для студентов юридического факультета, остро нуждающихся в новейшей информации).

Таким образом, сегментация респондентов позволяет выявить взаимосвязи признаков, а также объяснить причины неудовлетворённости респондентов качеством предоставляемых продуктов и услуг.

Следует отметить и ещё одну особенность рассматриваемых исследований: составление вопроса-рейтинга. В анкетах респондентам предлагается проранжировать перечисляемые в свободном порядке продукты и услуги по степени их значимости, начиная с самого важного.

Анализ ответов показал, что пользователи на первое место ставят доступность фондов, соответствие фондов читательским потребностям, электронный каталог. Если эти услуги являются приоритетными, то они должны быть того качества, которое требуется пользователю. Вся дальнейшая работа библиотеки нацелена на повышение качества информационных услуг. Например, в 2008 году, когда ещё не все читальные залы имели свободный доступ, пользователи в анкетах писали: «свободный доступ во всех залах», «залы свободного доступа гораздо удобнее для читателя», «самообслуживание в читальном зале». Все пожелания пользователей были учтены и удовлетворены. Сегодня в Научной библиотеке ТГУ во всех читальных залах есть свободный доступ к фонду.

Чтобы фонд полностью соответствовал запросам пользователей, библиотекари-предметники проводят анализ заявок, полученных в результате обработки анкетного вопроса «Каких книг, на ваш взгляд, не хватает в Научной библиотеке?». Во всех читальных залах ведётся ежедневная работа с документами: малоспрашиваемые документы передаются в отдел основного фонда, депозитарий, но если появляется спрос – снова возвращаются в отраслевой зал. Таким образом, в любом читальном зале пользователи могут работать с наиболее актуальной и востребованной литературой.

Если в исследованиях 2008–2009 годов респонденты делали замечания – «дорогой ночной абонемент», «понизить цены на ночной абонемент», то сегодня любой читатель может взять книгу на дом с помощью электронной выдачи – на короткий срок, совершенно бесплатно и в любое время работы библиотеки.

Не остались без корректирующих действий замечания пользователей по работе электронного каталога: «упростить электронный каталог», «улучшение электронного каталога», «более быстрый поиск необходимой литературы», «нужно внимательнее относиться к составлению каталога», «в электронном каталоге расширить условия поиска, указывать содержание журналов», «расширение электронного каталога» и т. п.

Очень часто оценка качества электронного каталога зависит от умения пользователя искать необходимую ему информацию. Для того чтобы обучить пользователя, организованы занятия по основам библиотековедения, проводятся ежедневные консультации в читальных залах, а для самостоятельной работы предлагается обновлённый мультимедийный курс «Основы электронной культуры», а также виртуальная «Помощь».

Объём каталога каждый год увеличивается более чем на 20 тысяч библиографических записей за счёт ввода информации о новых поступ-

лениях и о ретроспективной части книжного фонда. Каталог пополняется сведениями о полнотекстовых документах Электронной библиотеки ТГУ. Чтобы сделать электронный каталог более информативным, Научная библиотека начинает работу по внесению в каталог оглавлений художественной литературы.

Следует подчеркнуть, что Научная библиотека проводит не только масштабные многофакторные исследования, но и регулярные опросы – в случаях, когда необходимо оперативно проинформировать пользователей о новой услуге, оценить её востребованность и качество. Примеры таких исследований за последние годы: «Изучение востребованности услуги “Консультант on-line”» (2010), «Изучение мнений пользователей по поводу информационных сообщений, рассылаемых Научной библиотекой» (2011).

В 2010 году услуга виртуальной справочной службы была плохо известна пользователям, не все знали о том, что библиотека предлагает получить консультацию по вопросам, связанным с работой электронного каталога, по поиску информации в удалённых базах данных в режиме реального времени с любого компьютера, подключённого к сети Интернет. Проведённый опрос показал, что только 87% респондентов знают о существовании виртуальной службы в библиотеке; 13% не знали о такой услуге, но после заполнения анкеты отметили, что обязательно воспользуются помощью библиотекаря он-лайн в случае затруднений при поиске информации.

В исследовании «Изучение мнений пользователей по поводу информационных сообщений, рассылаемых Научной библиотекой» предполагалось узнать, востребована ли эта услуга, заинтересованы ли в ней преподаватели, аспиранты, насколько их устраивает полнота информации, совпадают ли их ожидания с тем, что предлагает библиотека.

Услуга «адресная рассылка» – это индивидуальная работа с каждым преподавателем, которая заключается в формировании списков новых поступлений по интересующим его отраслям знаний, а также сообщений об открытии доступа к научным базам данных.

Результаты анкетирования показали: большинство преподавателей удовлетворены качеством информации, предоставляемой по электронной почте. Однако были высказаны пожелания получать списки новых поступлений по смежным дисциплинам. Например, преподаватели-филологи хотят иметь дополнительную информацию по философии, культурологии, истории, а преподаватели-историки хотят получать списки по культурологии и искусствоведению. Поэтому было принято решение не только активно продвигать услугу «адресная рассылка», но и составлять списки, учитывая индивидуальные интересы каждого преподавателя.

В 2012 году Научная библиотека планирует очередное масштабное исследование, чтобы изучить мнения пользователей о роли библиотеки в учебном процессе и научной деятельности, выявить приоритеты и предпочтения в использовании информационных ресурсов. Надеемся, что анализ результатов позволит понять, насколько сегодня востребова-

на библиотека: от каких факторов зависит посещаемость; чем компенсируется понижение читательских запросов на «твёрдые» копии документов; как изменился рейтинг важности информационных услуг, в отличие, например, от рейтинга 2008 года, в котором последние места по значимости занимали такие услуги, как выставки новых поступлений, информирование о новых продуктах библиотеки.

Тенденции снижения посещаемости библиотеки, уменьшение книговыдачи «бумажных» документов – это общие тенденции. Многие социологические исследования показывают утрату чтением исключительной роли в обществе, уменьшение роли художественной литературы и при этом всё большую активность использования Интернета респондентами в возрасте 18–24 лет. По данным исследования ВЦИОМ «Интернет в России», в учебных целях Интернетом пользуются 58% респондентов, а в развлекательных – 51%¹.

Современный пользователь вузовской библиотеки – студент (как правило, того же возрастного диапазона, от 18 до 24 лет). Соответственно, он также всё больше отдаёт предпочтение Интернету в случае недостатка информации в библиотеке. Какой ответ он даст на вопрос исследователя: с чего Вы начинаете свой поиск информации? Можно предположить, что большинство респондентов выберут вариант «с обращения к всемирной паутине». Исследуя удовлетворённость пользователей составом фондов, мы уже задавали подобный вопрос: «Как Вы поступаете, если не находите книги в читальном зале?». Подавляющее большинство респондентов отметили вариант «использую возможности Интернета».

В центре внимания библиотеки всегда стоит читатель. Он имеет возможность выбирать приемлемый для него вид информации, твёрдую или электронную копию. Научная библиотека предлагает ему интегрированные фонды: не только фонд печатной литературы, но также электронную библиотеку, доступ к электронным научным ресурсам. Если обратиться к статистике Электронной библиотеки ТГУ, можно отметить рост обращаемости пользователей к электронным документам.

Всё чаще наш пользователь приходит в библиотеку виртуально. Он использует многие услуги библиотеки, находясь в удобное для себя время в удобном месте: обращается к своей электронной карточке; заказывает, бронирует книги; просматривает электронный каталог, электронную библиотеку; консультируется по затруднениям, возникающим во время поиска, с виртуальным библиотекарем в режиме он-лайн; виртуально присутствует на библиотечных выставках и т. д.

Социологические исследования, проводимые в библиотеке, дают возможность ответить на вопрос: что хочет читатель получить в библиотеке? Позволяют не навязывать собственные представления об обслуживании, а ориентироваться на желания главного потребителя информационных продуктов и услуг. Чёткое знание потребностей читателя позволяет сделать библиотеку более востребованной.

¹ См.: Результаты социологического опроса «Интернет в России» (<http://www.uinc.ru/news/sn13533.html>).

М.М.Самохина

Молодой пользователь в библиотеке¹

По результатам межрегионального социологического исследования

Общие характеристики исследования

Проблемная ситуация исследования связана прежде всего с падением социальной востребованности библиотеки (во всяком случае в её традиционном формате, с набором традиционных услуг), со съёживанием её аудитории; в частности, а может быть, и в особенности – аудитории молодёжной. Причины описываются по-разному, но так или иначе они определяются несоответствием ресурсов библиотеки, форматов её деятельности тем потребностям молодых людей, которые библиотека в принципе могла бы удовлетворять. Речь идёт о самых различных потребностях – деловых (в частности, учебных) и досуговых, эстетических и информационных.

Важно подчеркнуть, что в самом профессиональном сообществе (а если шире – то и в обществе в целом) нет принципиального согласия по вопросам о функциях и задачах библиотеки в сегодняшнем мире, о специфике её функций и деятельности в современной России, о её реальных возможностях, о величине и составе потенциальной аудитории.

Результаты исследований последних лет позволяют выделить ряд характеристик молодёжи, которые прямо или косвенно могут быть связаны с посещением (или непосещением) библиотеки, с отношением к ней (прежде всего речь идёт о старшеклассниках и студентах, то есть о традиционной молодой аудитории публичных библиотек):

- при поиске информации молодые люди всё больше ориентируются на Интернет, на электронные, а не на печатные тексты;
- в рейтингах предпочитаемых досуговых занятий чтение у молодёжи не занимает места выше четвертого, а у некоторых

¹ Этот текст размещён также в Интернете. См.: <http://kot-semen.livejournal.com/38807.html>, а также на сайтах участников исследования: http://www.biblioteka.r52.ru/common-info/molodoy_polzovatel_v_biblioteke/obschie_harakteristiki_issledovaniya; http://vpereplete.blogspot.com/2011/09/blog-post_2817.html

- подростковых групп может оказаться и на 10-12 местах; приоритеты в досуге – общение с друзьями, кафе, бары, дискотеки, музыка, видео, компьютер и Интернет;
- ориентация на покупку книг, на «домашний» Интернет определяется как финансовым уровнем семьи, так и наличием в продаже книг и других материалов, техническими возможностями выхода в Сеть; сильна дифференциация (богатые – бедные, столица – провинция, город – село);
 - в чтении чрезвычайно значимы деловые, функциональные мотивы (в частности, связанные с получением образования);
 - всё большую роль в формировании круга чтения играют также чисто развлекательные мотивы;
 - молодые всё реже демонстрируют отношение к чтению как к личностной ценности, к символу культуры; от 10 % до 30% респондентов в разных опросах утверждают, что читать не любят, что чтение сегодня никому не нужно (в некоторых социокультурных группах этот процент ещё выше, и именно такие группы, очевидно, переходят от чтения к нечтению); однако почти каждый второй говорит, что любит читать;
 - в структуре свободного чтения доминируют фэнтези, фантастика, детектив, «массовая» литература; популярны иллюстрированные журналы;
 - очень многие (большинство) хотят выполнить учебное задание наиболее простым способом, а лучше – получить его в готовом виде;
 - библиотечно-библиографическая грамотность большинства молодых людей крайне низкая.

Данные о количественном соотношении «читающих» и «нечитающих» противоречивы, зависят от того, где и кем ведутся исследования, от методики сбора, обработки, интерпретации данных и от многих других факторов. Но можно с уверенностью констатировать, что развитие медиакультуры, бурный рост электронных технологий изменяют информационное и читательское поведение, и темп таких изменений убыстрятся. Рядом с «бумажным» идёт «экранное» чтение, удобство и возможности которого становятся всё значимее – и особенно для молодёжи.

Библиотечная статистика – даже и при сравнении её с общими статистическими данными – не позволяет получить достаточно чёткое представление о количественном соотношении молодых людей, пользующихся и не пользующихся библиотеками. Можно лишь предположить, что если в целом, по данным статистики, в библиотеки обращаются около 20% населения, то среди молодёжи (в частности, учащейся) этот процент несколько выше. Необходимо учесть также, что становящийся всё более значимым процесс виртуализации библиотечных посетителей захватывает прежде всего молодых.

В последние годы происходит отток студентов из научных и публичных библиотек, поскольку многие вузовские библиотеки имеют доста-

точно ресурсов, чтобы полностью удовлетворять потребности студентов. Этого нельзя сказать о школьных библиотеках – тем не менее происходит активный отток старшеклассников. При этом известно, что библиотечное чтение молодых в течение многих десятилетий было, да и сегодня остаётся связанным прежде всего с выполнением учебных заданий, что свободных запросов мало, и количество их уменьшается или, во всяком случае, не растёт. Отток деловых посетителей – одна из важных причин, определяющих необходимость пересмотра стратегии и тактики библиотечного обслуживания молодых.

Данные ряда исследований свидетельствует, что образ библиотеки в представлениях молодых людей не меняется, она по-прежнему ассоциируется почти исключительно с книгой и соответствующим кругом понятий. Между тем, изменилась не только молодёжь, изменилась (хотя в меньшей степени) и библиотека. Можно сказать поэтому, что преодоление разрыва библиотеки с потенциальными молодыми пользователями связано не только с её модернизацией, но и с преодолением стереотипов в их (пользователей) сознании.

Анализ актуальных проблем, прогнозы, предложения по их решению требуют постоянного мониторинга, разнообразных исследований, объектом которых должны стать как молодые посетители библиотек, так и те, кто библиотеками не пользуются. К сожалению, проведению подобных исследований (тем более – мониторинга) препятствуют сложности организационные и финансовые. С одной стороны, отсутствует некоторый центр подобной деятельности. С другой стороны, в библиотеках почти нет специалистов, регулярно занимающихся социологической работой, подготовленных к ней. При этом исследования ведутся фактически везде и постоянно, но посвящены они, в основном, чтению.

Наше исследование – это попытка рассмотреть ряд аспектов проблемной ситуации на примере нескольких библиотек (баз исследования).

Базы исследования:

Коми республиканская юношеская библиотека;

Центральная муниципальная городская библиотека им. Н. А. Некрасова (Ижевск);

Библиотеки Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Получено более 500 анкет. Из них отобраны 478 годных к обработке и соответствующих заданным характеристикам объекта исследования.

Анкеты обработаны с помощью программы «ДА-система».

География исследования выглядит следующим образом:

Таблица 1. Базы исследования

Библиотеки	Абсолют	% %
Сыктывкар, Коми РЮБ	100	20,9
Ижевск, ЦМГБ им. Некрасова	234	49,0
Библиотеки Нижнего Новгорода и Нижегородской области	134	30,1

Из нижегородских библиотек в исследовании приняли участие:

- ЦБС Канавинского района Нижнего Новгорода;
- ЦДБ ЦБС Московского района Нижнего Новгорода;
- ЦДБ г. Сарова (самая большая группа – 50 человек);
- ЦДБ г. Кстово;
- ЦДБ г. Арзамаса;
- ЦБ и ЦДБ ЦБС Богородского района, г. Богородск;
- ЦДБ села Вад.

Объект исследования – молодые пользователи библиотек в возрасте от 14 до 30 лет².

Предмет исследования – библиотечное поведение молодых пользователей, их отношение к библиотеке и библиотечным услугам. Библиотечное поведение здесь понимается как совокупность, система действий и поступков посетителя библиотеки, целью которых является получение интересующей его информации, конкретных материалов. Показатели библиотечного поведения: выбор того или иного типа библиотеки; библиотечный стаж; мотивация и интенсивность посещения библиотеки; способы подбора материалов (обращение к фонду открытого доступа, в каталог, к библиотекаря); и другие. Библиотечное поведение зависит как от организации обслуживания в той или иной библиотеке, типе библиотек, так и от характеристик пользователя – социокультурных и психологических.

Цель – изучить библиотечное поведение различных групп молодых пользователей, их отношение к библиотеке и библиотечным услугам; выявить влияние на библиотечное поведение возрастных, гендерных, социокультурных различий, а также влияние организации обслуживания в конкретных библиотеках. В связи с этим был поставлен ряд **задач исследования** и изучались следующие характеристики респондентов:

- мотивы обращения к библиотечным материалам и посещения библиотек;
- активность использования библиотечных фондов (печатных и электронных материалов);
- способы подбора материалов в библиотеке;
- удовлетворенность различными аспектами деятельности библиотеки;
- востребованность различных библиотечных услуг;
- взаимоотношения с библиотекарем;
- библиотечный стаж;
- пользование библиотеками (помимо той, где происходит опрос), в том числе электронными;

² Первоначально предполагалось, что возраст респондентов не должен превышать 25 лет, однако, исходя из анализа присланных анкет, пришлось принять решение о максимальном возрасте в 30 лет. В выборку также вошло несколько респондентов моложе 14 лет (их анкеты показались нам интересными).

- отношение к библиотеке вообще, мнение о критериях качества её деятельности;
- пользование электронными устройствами для чтения.

Методы исследования – опрос пользователей (основной метод); экспертный опрос библиотекарей.

В процессе опросов библиотекари не проводили фактически никакого отбора. Тем не менее (а возможно, именно поэтому) **состав респондентов-пользователей** достаточно адекватно репрезентирует типичную молодёжную аудиторию публичных библиотек. В частности, гендерное распределение выглядит следующим образом: девушки составляют 77,4%, юноши – 22,6%.

По возрасту респонденты распределились следующим образом:

15 лет и меньше	22,8%;
16–17 лет	17,3%;
18–20 лет	26,9%;
21–22 года	13,8%;
Больше 22 лет	19,2%.

Можно сказать, что мы имеем три больших возрастных группы. Первая – респонденты моложе 18 лет; их около 40%; это в подавляющем большинстве учащиеся средних и средних специальных учебных заведений. Вторая – респонденты с 18 до 22 лет; их немногим более 40%; это в основном студенты. Около 20% составляют респонденты старше 22 лет (достаточно значительная часть их старше 25 лет); большинство из них – тоже студенты.

Понятно, что в детских библиотеках младшая (до 18 лет) группа респондентов составляет большинство (80–90%). Среди опрошенных в ЦБС Ижевска возрастное распределение совпадает с распределением по массиву. Среди пользователей Коми РЮБ 68% респондентов – это молодые люди от 18 до 22 лет, 31% – старше 22 лет и только 11% – те, кому меньше 18 лет.

Около 87% всех респондентов исследования учатся. Учащиеся средних учебных заведений (в основном – школьники) составляют 36,3%, учащиеся средних специальных – 12,6%, студенты вузов – 36,6%. При этом около 37% работают или подрабатывают. Если вычесть 13% неучащихся, то получается, что 24% респондентов (более четверти всех учащихся) совмещают учёбу с работой. А среди респондентов из Ижевска и Сыктывкара (здесь больше «взрослых», больше студентов) таких оказывается более трети. Работают респонденты чаще всего в торговле (около 7%), в сфере услуг (4,6%), в сфере образования (4%), культуры (4,3%). Уже имеют высшее образование 7,4%, среднее специальное образование – 14,1%.

Судя по информации, полученной от библиотекарей, состав респондентов репрезентативен для каждой из библиотек-баз, представивших достаточное количество анкет.

Некоторые читательские и библиотечные характеристики респондентов

В ответ на вопрос о том, как долго респондент является пользователем библиотеки, в которой проводился опрос, были получены следующие ответы:

я здесь впервые	5,5%
менее года	19,1%
от года до двух лет	16,2%
более двух лет	58,9%

Таким образом, около 60% наших респондентов (от 49% в Коми РЮБ – до 76% в Саровской ЦДБ³) посещают эти библиотеки более двух лет. К сожалению, при разработке словаря такой большой отрыв не был предусмотрен; очевидно, следовало бы ввести ещё один-два варианта (больше трёх, больше пяти лет). Нельзя не отметить, что библиотечный стаж хотя и различен у разных возрастных групп, но различия эти выглядят хаотично и связаны, очевидно, с другими факторами. «Старые» читатели сильно преобладают во всех возрастных группах, особенно в самой старшей и самой младшей. Группа «новых» (пришедших впервые и посещающих библиотеку менее года) составляет в разных группах от 15,5% до 31%. То есть мы можем говорить о библиотечном поведении пользователей, в разной степени «привычных» к библиотеке, в разной степени обладающих соответствующими умениями и навыками.

Таблица 2.
Библиотечный стаж респондентов разных возрастов

Библиотечный стаж	Возраст				
	15 и меньше	16–17	18–20	21–22	Более 22
Впервые	3,6	4,9	11,9	–	3,3
Менее года	18,2	24,7	19,1	23,1	12,2
От года до двух лет	10,9	17,3	22,2	15,4	14,4
Более двух лет	67,3	53,1	45,2	61,5	70,0

Среди юношей оказалось несколько больше «старых» читателей (63,2% на 57,4% у девушек), а среди девушек – больше тех, кто читает здесь менее года (20,5% на 14,1%). Судя по этим данным, можно предположить, что девушки, и сегодня составляющие большинство молодых пользователей, продолжают записываться в библиотеки активнее, чем юноши.

53% респондентов посещают другие библиотеки (помимо той, где вёлся опрос).

Посещение нескольких библиотек более характерно для респондентов старше 18 лет; об этом говорят от половины до двух третей респондентов старших возрастных групп, среди младших – около 45%.

³ По словам зав. методическим отделом Саровской ЦГБ Т. М. Плохотник, охват детей библиотечным обслуживанием в городе всегда был (очевидно, и остаётся) максимальным: 90–95%.

В различных групп учащихся положительные ответы на вопрос о посещении других библиотек распределились следующим образом:

школьники и гимназисты	43,9%
учащиеся средних специальных учебных заведений	48,3%
студенты	68,4%
неучащиеся респонденты	39,7%

Итак, посещение нескольких библиотек наиболее характерно для студентов. Поэтому соответствующий ответ дают чаще всех респонденты из Коми РЮБ (62%), за ними следуют респонденты – пользователи ЦБС Ижевска и Нижнего Новгорода (более половины). А в анкетах, заполненных в детских библиотеках, подобные ответы встречаются гораздо реже (так, среди респондентов из Саровской ЦДБ их дали 36%).

40% молодых респондентов обращаются в Интернет-библиотеки. В Ижевске и Нижнем Новгороде таких респондентов оказалось более 45%, в Сыктывкаре – 37%, в Сарове – 32%. Учащиеся средних специальных учебных заведений и студенты пользуются сетевыми библиотеками гораздо активнее, чем школьники (45-47% против 31%). Активность юношей и девушек примерно одинакова.

Отвечая на вопрос, пользуются ли они электронными устройствами для чтения, более 13% респондентов ответили, что у них есть ридер, а ещё 20% – что читают с мобильного телефона. Около 6% как бы «дополняя» вопрос, написали, что читают с экрана компьютера. Среди ижевских респондентов ридер имеют 14%, в Нижнем Новгороде и Сарове – 12%, в Сыктывкаре – 10%.

«Знаю, что ридеры есть у многих наших школьников из элитных школ, у студентов, которые учатся в больших городах», – отмечает заведующая методическим отделом Саровской ЦБС Т. М. Плохотник. Она предполагает также, что богатые фонды городских библиотек, их территориальная доступность в определённой мере способствует тому, что количество ридеров в городе сегодня не слишком велико.

Зав. Молодёжным информационным центром Коми РЮБ Наталья Григорьевна Симанкова отмечает, что ридеры в Сыктывкаре достаточно дороги, поэтому приобретают их пока немногие. По её мнению, это могут быть некоторые студенты либо работающие молодые люди.

По словам и. о. зав. научно-методическим отделом Ижевской ЦМБ Марии Анатольевны Сергеевой, среди жителей города всё чаще можно встретить обладателей ридеров. Это и подростки, и юношество, и взрослые. «Причём, – подчёркивает она, – подростки и юношество используют их не только в досуговых, но и в образовательных целях».

Что касается респондентов нашего исследования, то интересны здесь возрастные различия. В самой младшей группе ридеры имеют 7%, среди самых старших – 9%, среди тех, кому от 18 до 22 лет – 13-15%, а вот среди 16-17-летних (окончание школы и начало студенческой жизни) – 21%. Юноши читают и с ридера, и с телефона несколько чаще, чем девушки, но не намного.

О том, что хотели бы пользоваться читающими устройствами, но не имеют такой возможности, говорят чуть более 19% респондентов. Количество давших такой ответ тем больше, чем выше уровень учебного заведения: у школьников – 16%, у учащихся техникумов – 20%, у студентов – 22,5%. Чаще всего так отвечали респонденты из Коми РЮБ (29%); характерен подобный ответ и для молодых людей, опрошенных в библиотеках Нижегородской области.

О том, что электронные устройства для чтения им не нужны, заявили около 34% опрошенных. Чаще всего так отвечали самые младшие (42%). Вообще не поняли, о чём идёт речь в этом вопросе около 4%, столько же вообще на него не ответили.

Читатель в библиотеке: цели и мотивы обращения

«С какой целью Вы обращаетесь в нашу библиотеку?» – так звучал один из вопросов анкеты (речь шла именно о библиотеке, в которой проводился опрос, а не о библиотеке вообще). Респондентам предлагался некоторый список целей, мотивов; их просили внести свои ответы в таблицу, обозначая значимость (незначимость) для них каждого мотива. Можно было дать любое количество ответов, но лишь один ответ в каждой строке. Соответствующие данные представлены в таблице 3.

Таблица 3. Цели обращения респондентов в библиотеку

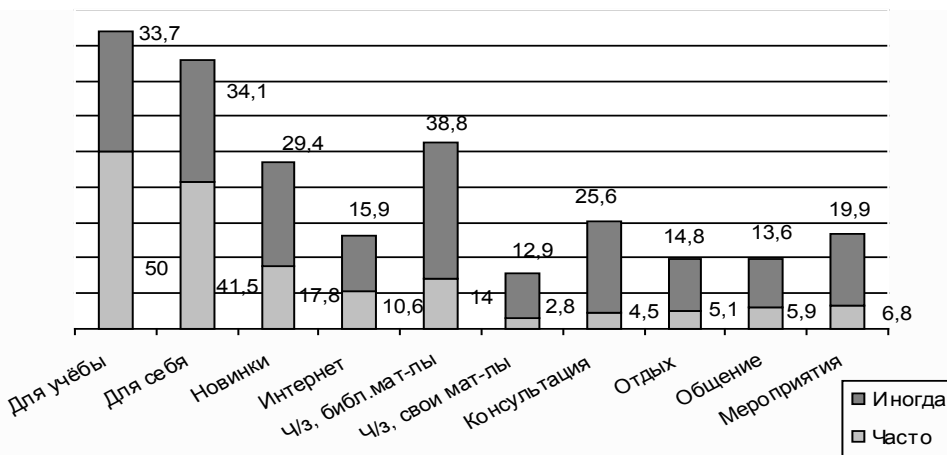
Цель, мотив обращения в библиотеку	Часто	Иногда	Никогда
Найти материалы для учёбы, работы	50,0	33,7	3,2
Найти что-нибудь интересное для себя	41,5	34,1	4,9
Познакомиться с новинками	17,8	29,4	18,0
Воспользоваться Интернетом	10,6	15,9	38,4
Поработать в читальном зале с библиотечными материалами	14,0	38,8	17,8
Поработать в читальном зале с собственными материалами	2,8	12,9	43,8
Получить консультацию библиотекаря, библиографа, психолога	4,5	25,6	29,0
Отдохнуть, развлечься, поиграть	5,1	14,8	38,4
Пообщаться с друзьями	5,9	13,6	37,8
На библиотечные мероприятия, на заседания библиотечных клубов	6,8	19,9	35,4
Другое	1,3	0,6	0,4
Не ответили	20,5	19,3	41,9

Надо сказать, что так или иначе на вопрос ответили все респонденты. При этом, как видно из таблицы, каждый пятый не делал отметок в первом либо во втором столбце (иногда – в обоих). В третьем же столбце не сделали отметок более 40% (они просто оставляли пустой строку,

характеризующую значимость для них той или иной цели, то есть давали отрицательный ответ «по умолчанию»). Таким образом, о роли, «весе» каждого из перечисленных в вопросе мотивов обращения в библиотеку можно судить, прежде всего, по сумме процентов в первых двух столбцах. Именно так скомпонованные данные представлены в диаграмме 1.

Естественно, что наибольшее количество «голосов» получила пара «общих» целей – поиск материалов, нужных для учёбы и работы, с одной стороны (83,7%; в Коми РЮБ⁴ и Саратовской ЦДБ – более 90%), и материалов, интересующих респондента лично, с другой стороны (75,6%; в Ижевской ЦБС – более 80%, в Саратовской ЦДБ – около 90%). Нельзя не отметить также, что только в этих двух строках таблицы мы видим превалирование варианта «часто» над вариантом «иногда».

Диаграмма 1.
Цели посещения библиотеки

Достаточно чётко прослеживается тенденция: чем выше уровень учебного заведения (школа – техникум – вуз), тем больше респондентов отмечают «часто» по поводу деловой мотивации и «иногда» по поводу мотивации свободной. Ещё одно наблюдение: деловая мотивация гораздо чаще встречается у девушек, чем у юношей (90% и 71%); на свободную же мотивацию гендерный фактор влияет в гораздо меньшей степени (78% и 81%).

47,2% респондентов приходят в библиотеку для знакомства с новинками. Среди школьников и среди тех, кто не учится, этот (вероятнее всего, свободный) мотив называют 55%. Гораздо менее значим он для

⁴ Данные по целям и мотивам обращения в Коми РЮБ подтверждаются и результатами опроса в самой библиотеке. Исследование «Неформальный диалог» велось здесь в течение 2010 года. Далее я буду использовать и другие данные, проанализированные Н. Г. Симанковой и Т. О. Пономарёвой и отражённые в отчете об исследовании. Благодарю коллег за предоставление этих материалов.

тех, кто получает специальное образование, – для студентов (43%) и учащихся техникумов (32%). В Сарове (где много школьников) его назвали 62%, в Ижевске – каждый второй, в Сыктывкаре (где много студентов) – 39%. Для девушек такой ответ немного более характерен, чем для юношей (48,6% против 44,9%). При этом во всех случаях вариант «иногда» превалирует.

Интернет доступен для посетителей всех библиотек, участвовавших в исследовании; доступ обычно осуществляется в конкретных подразделениях (Зал электронной информации, Информационно-компьютерный центр); в одних он платный, в других – бесплатный. По словам библиотекарей, эта услуга пользуется достаточной популярностью. О доступе в Интернет как мотиве обращения в библиотеку говорят 26,5% респондентов исследования (среди респондентов Коми РЮБ – 34%, в библиотеках Богородского района и библиотеке села Вад – более половины из числа опрошенных). При этом вариант «иногда» фигурирует гораздо чаще, чем вариант «всегда». В другом вопросе анкеты – про то, какие материалы респондент обычно использует в библиотеке, – Интернет упомянули 20,4% респондентов; на первых местах – те же библиотеки.

Здесь можно заметить также одну интересную закономерность. С возрастом число тех, для кого значим библиотечный Интернет, увеличивается: от 23% в самой младшей группе до 34% в самой старшей. Единственное исключение – 16–17-летние, то есть та самая группа, которая выделялась по использованию ридеров. Если теперь посмотреть, какая доля всех респондентов, имеющих ридеры, обращается к библиотечному Интернету, то выяснится, что всего 9,4% – почти втрое меньше средней цифры. Очевидно, существует связь между наличием у респондента собственного ридера и значимостью для него библиотечного Интернета. Если у молодого человека есть ридер, то семья не бедная и «технологически продвинутая», с большой вероятностью имеет домашний Интернет (с которого, собственно, и скачивается контент на ридер).

Как показывают данные исследования, читальные залы, хотя и не слишком интенсивно, но всё же используются молодыми посетителями. Около 53% респондентов приходят, чтобы поработать в читальном зале с библиотечными материалами (правда, очень многие подчёркивают, что делают это не регулярно, а лишь иногда). Для девушек такой ответ более характерен, чем для юношей (57,4% против 43%). Среди студентов так отвечают около 60%; не удивительно поэтому, что в Коми РЮБ ответ собрал 67% голосов (и 25% выбрали вариант «часто»). Однако при том, что среди всех школьников о работе в читальном зале говорит каждый второй, в Саровской ЦДБ, где среди респондентов подавляющее большинство составляли школьники, соответствующий результат – 64%. Здесь дело явно в конкретной ситуации, сложившейся в этой библиотеке. «Условия у нас хорошие везде, – ответила на мой вопрос Т. М. Плехотник. – В читальный зал народ ходит, но не столько за информацией, сколько провести время, полистать журналы, поучаствовать в интерактивных выставках».

Около 16% респондентов (среди учащихся средних специальных учебных заведений – 20%) подчеркнули, что приходят в библиотеку, чтобы поработать в читальном зале с собственными материалами (большинство делает это не регулярно, иногда). Юноши выбирают этот ответ чаще, чем девушки (19,6% против 14,7%).

Значимость консультаций библиотечных работников как мотива обращения в библиотеку отметили достаточно многие – 30% респондентов; однако подавляющее большинство из них выбрали вариант «иногда». Интересно, что консультации важны для самой младшей возрастной группы (около 37%) и для двух старших (21–22 года – 35%, старше 22 лет – 31%). Для тех, кому от 16 до 20 лет они оказались менее значимыми (22–27%). Особенно активно подчёркивали важность консультаций респонденты из Коми РЮБ (34%).

О том, что в библиотеку они приходят отдохнуть и развлечься, чаще подчёркивая вариант «иногда», говорят около 20% молодых людей. Этот ответ наиболее характерен для тех, кому 15 лет и меньше (34,2%); в других группах доля выбравших его резко снижается (16–18 лет – 19,8%, 18–20 лет – 15,9%, 21–22 года – 10,8%) и только у самых старших (среди которых почти половина уже закончила учёбу) снова поднимается до 20%. Много респондентов, ценящих библиотеку как место для отдыха, оказалось в Сарове (32%); такой ответ дали также большинство опрошенных в Нижегородской ЦБС, в библиотеке города Кстово и села Вад.

Мотив библиотечного общения оказался значимым также почти для каждого пятого респондента. Он в наибольшей степени характерен для младшей группы респондентов (35%), поэтому не удивительно, что особенно часто называли его в Саровской ЦДБ (40%) и ЦБС Канавинского района (30%). Для юношей он немного больше значим, чем для девушек (соответственно 22, 4% и 19,9%).

Около 27% отметили, что приходят на библиотечные мероприятия. Доля таких респондентов явно уменьшается с возрастом: среди самых младших их более 42%, далее 27%, 24%, а среди старших возрастных групп – лишь около 19%. В Саровской ЦДБ, где библиотечные мероприятия являются одной из «изюминок» всей деятельности, число давших такой ответ – 60% (и 18% выбрали вариант «часто»). Значимость мероприятий подчеркнули также многие респонденты из ЦБС Канавинского района, в библиотеках города Кстово и села Вад. Интересно, что юноши говорят о значимости для них библиотечных мероприятий несколько чаще, чем девушки (30,8% против 26,5%).

Выбор респондентом комплекса тех или иных ответов из предложенного списка в подавляющем большинстве случаев позволяет говорить о том, каким пользователем данной библиотеки он себя видит – исключительно деловым, исключительно свободным или для него значимы разнообразные цели. Только деловые мотивы отметили 11,3% респондентов, почти столько же (10,7%) выбрали только свободные мотивы. Большинство же (71,9%) назвали и деловые, и свободные. Чаще всех исключительно деловыми пользователями оказываются учащиеся сред-

них специальных учебных заведений (19%); надо сказать, что соответствующая характеристика этой группы молодых библиотечных пользователей неоднократно отмечалась уже в исследованиях прошлых лет, начиная с 80-х годов. За ними следуют студенты (13,6%).

Отвечая на вопрос о том, какие материалы они обычно используют в библиотеке, подавляющее большинство респондентов (около 95%) называет книги, 43% – журналы и газеты; электронные издания назвали около 6% молодых людей, ресурсы Интернета, как уже было сказано выше, – немногим более 20%. Несколько человек добавили, что используют изоматериалы, игры, базы данных. О периодических изданиях чаще говорили те, кто старше 18 лет (в Коми РЮБ – 60% опрошенных). Среди учащихся техникумов и студентов такие ответы дали 43–45%, среди школьников – 34%. Достаточно существенны здесь гендерные различия: к периодике обращаются в библиотеках, где проходил опрос, 45% девушек и 35% юношей.

Поиск и выбор библиотечных материалов. Роль библиотекаря

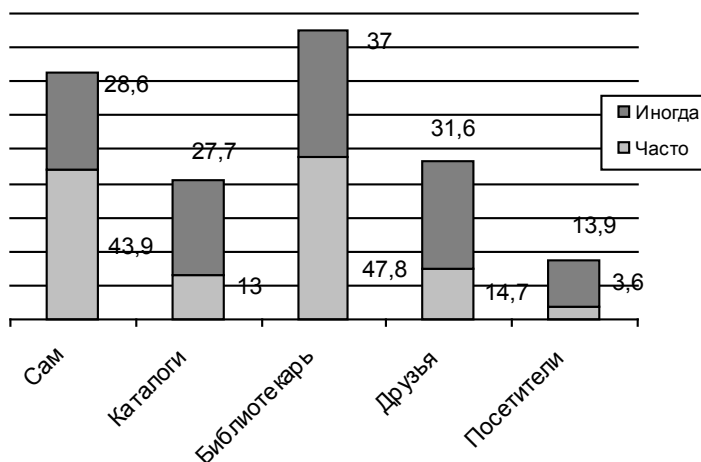
Книги используются фактически всеми респондентами, представителями всех групп примерно в одинаковой степени. Спрос на периодические издания, судя по данным анкетирования, возрастает после окончания школы; среди респондентов старше 18 лет, учащихся техникумов и вузов соответствующую пометку в анкетах сделали 42–45% респондентов; в младших группах – 32–33%. В Сарове, где большинство респондентов составляли школьники, такой ответ дали 22%, в Коми РЮБ, где опрошено много студентов, – 60%. Девушки пользуются печатными ресурсами библиотеки немного активнее, чем юноши, ресурсы Интернета, наоборот, немного популярнее у юношей. Несколько человек назвали также изоматериалы, базы данных, игры.

Ответы на вопрос «Как вы обычно подбираете материалы в библиотеке?» респондентов просили занести в таблицу, указывая значимость (незначимость) для них каждого способа подбора. В анкете предлагалось несколько таких способов, обычных для посетителя библиотеки. Можно было дать любое количество ответов, но лишь один ответ в каждой строке. Соответствующие данные представлены в таблице 4.

На вопрос так или иначе ответили все респонденты. При этом, как видно из таблицы, отметки в первом столбце сделали почти 85% опрошенных, во втором – почти 75%, а в третьем – менее половины (остальные как бы давали отрицательный ответ «по умолчанию»). Таким образом, о роли, «весе» каждого из перечисленных в вопросе способов подбора библиотечных материалов можно судить, прежде всего, по сумме процентов в первых двух столбцах. Соответствующим образом скомпонованные данные представлены в диаграмме 2.

Таблица 4. Способы подбора библиотечных материалов

	Часто	Иногда	Никогда
Сам на стеллажах, на выставках	43,9	28,6	5,5
С помощью каталогов, картотек	13,0	27,7	25,1
С помощью библиотекаря, библиографа, по его рекомендации	47,8	37,0	2,8
По рекомендации друзей	14,7	31,6	16,8
По рекомендации других посетителей	3,6	13,9	36,8
Нет ответа	15,1	25,5	53,6

Диаграмма 2. Способы подбора библиотечных материалов

Нельзя не обратить внимания, что самым популярным у молодых пользователей является подбор с помощью библиотекаря (или библиографа). Об этом говорят около 85% респондентов, а почти каждый второй подчёркивает, что пользуется такими рекомендациями часто (первое место в соответствующем столбце). Чаще всех обращаются за помощью к библиотекарю учащиеся средних специальных учебных заведений (96,7%). Среди 16–17-летних такой ответ дали почти 100% респондентов⁵.

Теперь отвлечёмся на время от данных таблицы и диаграммы. Дело в том, что анкета содержала отдельный вопрос о том, бывает ли нужна респондентам помощь библиотекаря, библиографа (шла речь о библиотеке, в которой проводился опрос). Предлагался ряд вариантов ответа, и были получены следующие данные:

⁵ Данные исследования Коми РЮБ, на первый взгляд, иные. В вопросе о поиске нужной информации впереди ожидаемо оказался Интернет; о выборе литературы – справочно-библиографический аппарат (возможно, респонденты включали сюда и помощь библиографа). При этом в отдельном, посвящённом библиотекарю, вопросе подавляющее большинство респондентов оценили его как доброжелательного помощника, а более 75% сказали, что библиотекари им всегда помогают. Так что в итоге результаты наших исследований фактически совпадают.

да, и они мне обычно помогают	59,3%
иногда я обращаюсь к ним за помощью	34,2%
нет, мне помощь не нужна,	
предпочитаю выбирать самостоятельно	5,5%
хотелось бы получать помощь,	
но библиотекари не очень компетентны	1,1%
хотелось бы получать помощь,	
но библиотекари не всегда внимательны	0,6%
присутствие библиотекарей в залах	
лично для меня некомфортно	0,4%

Всего на вопрос ответили около 80% респондентов. Видно, что отрицательные оценки фактически отсутствуют, а около 60% однозначно ответили, что регулярно получают от библиотечных работников помощь в поиске и отборе материалов. Особенно много (более 2/3) таких респондентов оказалось в Ижевске, Нижнем Новгороде, в библиотеках Богородского района. Что касается возрастных групп, то 16–17-летние, активнее всех обращающиеся к библиотекарям, чаще других высоко оценивают их помощь (около 78%, против 55–60% в других группах).

Вернёмся к данным таблицы 4. На втором месте самостоятельный подбор материалов в библиотеке. О нём говорят более 72%, большинство выбирает ответ «часто». То есть данные таблицы свидетельствуют, что подбор осуществляется, в основном, самостоятельно и с помощью библиотечных работников. Это ясно видно, если посмотреть на диаграмму 2.

Чаще всех говорили о самостоятельном поиске респонденты из Сарова и Нижнего Новгорода (около 90%); реже всех – пользователи Коми РЮБ (59%). Менее всего характерен такой поиск для учащихся средних специальных учебных заведений (как отмечено выше, они предпочитают помощь библиотекаря) – 46,7%; за ними следуют студенты – 67,2%, среди школьников и гимназистов 83,8% опрошенных выбирают материалы сами.

На третьем месте по значимости – рекомендация друзей, её отметили около 46% опрошенных, при этом вариант «иногда» выбирался ими вдвое чаще, чем вариант «часто». Здесь прослеживается чёткая зависимость от возраста: среди 15-летних советы друзей значимы для 62%, среди 16–17-летних – для 48%, среди 18–20-летних – для 38%, среди 21–22-летних – для 32%; однако в самой старшей группе такой совет вновь становится более значимым – об этом говорят 47% респондентов. Реже всех отмечали этот способ подбора библиотечных материалов пользователи Коми РЮБ (32%); именно здесь среди респондентов было много «старших», много студентов, для которых он не слишком характерен. Наоборот, часто он встречался в анкетах из Сарова (58%), большая часть которых заполнена школьниками.

40% ответили, что при подборе библиотечных материалов используют каталоги и картотеки. Значимость этого способа прямо связана с уровнем учебного заведения: его отметили 28,3% школьников, среди учащихся техникумов – 31,7%, среди студентов – 54,5% (в Коми РЮБ,

где много студентов – 63%). Логична поэтому и связь с возрастом: от 26% среди 15-летних до 63% среди 21–22-летних; в самой старшей группе цифра немного падает (52%). Девушки пользуются каталогами гораздо чаще, чем юноши (соответственно 42,6% и 35,5%).

Рекомендации других посетителей оказались для наших респондентов наименее значимыми: их назвали лишь 17,5%; в подавляющем большинстве случаев они выбирали вариант «иногда». Такой ответ характерен для младшей возрастной группы (около 28%, такая же доля или ещё выше – по анкетам, заполненным в детских библиотеках); среди более старших – 15–17%.

Посещение в день опроса: цели и результаты

Наряду с вопросами, касающимися обычных целей посещения библиотеки, где проходило анкетирование, были вопросы о «сегодняшнем» (в день опроса) посещении. На один из них, открытый, «С какой целью Вы пришли в библиотеку сегодня?» ответили 86% респондентов. Полученные результаты обрабатывались с применением элементов контент-анализа: в ответах были выделены некоторые «принципиальные» для нашей темы слова и подсчитана частота их употребления.

На первом месте с достаточной частотой оказались слова «книги» и «литература» (их назвали более 45% респондентов). Другие слова, обозначающие, что респондент хотел бы получить в библиотеке, употреблялись гораздо реже. Журналы упомянули чуть более 3%. Около 12% молодых людей употребили в том или ином контексте слово «материалы», а 5,5% – слово «информация». Интересно отметить при этом, что среди школьников книги и/или литературу упомянули 52%, среди учащихся средних специальных учебных заведений – 32%, среди студентов – 42%. Предпочтение слова «материалы» (безусловно связанного с деловыми мотивами обращения в библиотеку) прямо зависит от уровня учебного заведения: 6% у школьников, 13% – у учащихся средних специальных учебных заведений, 20% – у студентов (именно поэтому в Коми РЮБ, где опрошено много студентов, соответствующая цифра – 23%). Ещё более значим здесь гендерный фактор: «материалы» упомянули около 5% юношей и около 14% девушек.

О том, что пришли за информацией, чаще всех говорят учащиеся средних специальных учебных заведений (более 13%), для них же более характерно упоминание журналов (5%). Ещё активнее упоминают журналы неучащиеся респонденты (8%).

Слово «чтение» прозвучало в ответах 6,3% респондентов. Чаще оно встречалось в анкетах, заполненных в детских библиотеках, в частности, в Сарове его упомянули 10% респондентов. Девушки употребляли в своих ответах это слово несколько активнее, чем юноши (соответственно 7% и 4%).

Взять почитать, я не могу дома без книги просидеть! (Ижевск, 16 лет, школьница).

Попытаться найти то, что ещё не читал. (Ижевск, 15 лет, школьник).

Новинки упомянули 2,5% (среди неучащихся – около 5%). Юноши говорят об этом несколько чаще, чем девушки.

О том, что сегодня хотят воспользоваться в библиотеке ресурсами Интернета, написали немногим более 2% респондентов (среди неучащихся – около 5%). Значим гендерный фактор: Интернет назвали около 5% юношей и 1,5% девушек.

Около 9% респондентов (в основном школьники) написали, что пришли в библиотеку, просто чтобы сдать или продлить книги.

Второе место по количеству упоминаний (после «книг», «литературы») занимают слова «задание», «учёба», «работа», «профессия»; их (в основном первые два) назвали 34,4% заполнивших анкеты. С возрастом число респондентов, в чьих ответах встречаются эти слова, увеличивается. Но особенно значимы гендерный фактор и уровень учебного заведения. Об этих – деловых – мотивах говорят 38% девушек и 18% юношей. Среди школьников такой ответ дали 24%, среди учащихся средних специальных учебных заведений – 35%, среди студентов – 49%.

Слова, говорящие о «серьёзном» свободном чтении, – «интерес, самообразование» – употребили в своих ответах 11,3% респондентов (среди студентов – менее 5%, среди неучащихся – около 22%). Ещё около 6% упомянули «отдых», «досуг, развлечение».

Взять журнал и с удовольствием (перед сном) прочитать. (Ижевск, 14 лет, школьница).

Взять книги, которые мне интересны, и почитать в своё удовольствие. (Саров, 16 лет, школьница).

О мероприятиях говорят немногим более 2%. Общение назвали около 2%.

Просто так повидаться. (Ижевск, 18 лет, студентка).

Скучно дома стало. (Ижевск, 18 лет, учащийся колледжа).

Почитать журналы, поболтать с подругой. (Ижевск, 15 лет, школьница).

Тщательный анализ ответов каждого из молодых респондентов на этот открытый вопрос позволяет сделать примерно такие выводы:

- с исключительно деловыми целями пришли в этот день в библиотеку около 35%;
- с исключительно свободными – немногим более 20%;
- и теми, и с другими целями – около 6%.

Чем выше уровень учебного заведения, тем больше процент «исключительно деловых» пользователей библиотеки: среди школьников их 26%, среди учащихся техникумов – 39%, среди студентов – 49% (в Коми РЮБ таких оказалось 58%). И наоборот, «исключительно свободных» – в соответствующих группах респондентов – 24%, 17% и 14%. Среди девушек исключительно деловые мотивы назвали около 40%, среди юношей – около 19%; свободные мотивы, соответственно, – 19% и 26%.

Цели каждого четвертого из опрошенных определить достаточно сложно: желание получить литературу, обращение в Интернет, просмотр новинок (при отсутствии ответа о задании или интересе) можно трактовать по-разному. 14% на этот вопрос не ответили вообще. Тем не менее просматривается превалирование деловых мотивов – меньшее, однако, чем в исследованиях прошлых лет.

В другом вопросе респондента просили сказать, что ему удалось сделать в этот день в библиотеке. Вопрос был закрытым, неальтернативным (можно было выбрать любое количество ответов); ответили на него почти все респонденты (более 97%). На первом месте с большим отрывом оказалось абонементное обслуживание: около 67% молодых людей подчеркнули, что им удалось «взять на дом нужную и/или интересную книгу, журнал, что-то другое». Чаще всех об этом говорили школьники (72%). Девушки отмечали такой вариант несколько активнее, чем юноши (соответственно 69% и 61%). Нельзя не отметить также, что число давших этот ответ в Коми РЮБ (57%) ниже соответствующей доли опрошенных в других (муниципальных) библиотеках; (возможно, это связано с ограничениями в выдаче на дом?).

На втором месте – вариант «получить нужную информацию» (более 47%); нельзя не отметить, что соответствующая «подсказка» в анкете вызвала внимание почти половины респондентов, между тем как в предыдущем вопросе, открытым, слово «информация» употребили лишь 5,5%. Такой вариант ответа чаще выбирают студенты (54%, в Коми РЮБ его отметили 63%) и учащиеся средних специальных учебных заведений (почти 59%), школьники – гораздо реже (37,6%).

Все другие варианты ответа на этот вопрос собрали несравненно меньше «голосов». «Получить нужные и/или интересные материалы в читальном зале» удалось, по их словам, 19% респондентов; ещё около 4% сказали, что поработали в читальном зале с собственными материалами. Здесь лидируют студенты (25%). Коми РЮБ, где респонденты реже, чем в других библиотеках, говорили об абонементе, по упоминаниям работы в читальном зале оказалась лидером (35%, с собственными материалами работали 6%).

О том, что в этот день им удалось ксерокопировать нужные материалы, упомянули 13% опрошенных. Этот ответ совсем не характерен для школьников (3,5%). Юноши дают его несколько чаще, чем девушки (соответственно 16% и 11,6%).

12,5% респондентов отметили, что они смогли получить консультацию библиотекаря, библиографа. Наибольшее количество таких ответов содержится в анкетах, заполненных в ЦБС Канавинского района Нижнего Новгорода (21%) и Коми РЮБ (18%). Несколько человек отметили, что получили консультацию психолога.

Около 8% в этот день воспользовались в библиотеке ресурсами Интернета (в Коми РЮБ отметили соответствующий вариант ответа 13%). Заметим, что это гораздо больше, чем число написавших о такой цели в предыдущем открытом вопросе.

Пообщаться в библиотеке с друзьями смогли 8,4%. Среди тех, кому 15 лет и меньше, таких оказалось более 16%, в старших возрастных группах – от 2% до 9%. О том, что им удалось отдохнуть, развлечься, поиграть, написали 7% респондентов. Здесь снова лидируют младшие (13,5%), у 16–20-летних – 6,3%, у тех, кто ещё старше, – немногим более 3%. В Саровской ЦДБ 22% респондентов написали, что в этот день им удалось в библиотеке отдохнуть и развлечься, и 26% – что им удалось пообщаться с друзьями.

Анализ комплекса ответов на этот вопрос не всегда позволяет говорить о том, каких из заявленных целей данный респондент достиг в процессе этого посещения библиотеки. Но по поводу большинства (двух третей) опрошенных об этом можно говорить с достаточной степенью уверенности.

Успешные «библиотечные действия» каждого третьего респондента были связаны исключительно с деловыми целями и мотивами. Среди тех, кто получает специальное – среднее или высшее – образование, таких 41–43% (в Коми РЮБ – 48%); среди школьников – 28%. Девушки, как всегда, оказались более деловыми пользователями (36%), чем юноши (23%).

Около 19% опрошенных провели этот день в библиотеке как исключительно «свободные» пользователи. Здесь лидируют те, кто не учится, и школьники (23–26%, в Саровской ЦДБ – 34%); у учащихся техникумов и студентов 12–13%. Юноши дают такой ответ чаще, чем девушки (соответственно 24% и 17%).

«Сочетать приятное с полезным» удалось примерно каждому восьмому. Среди девушек таких оказалось 15%, среди юношей – 6%.

Отношение респондентов к библиотеке, в которой их опрашивали

Несколько вопросов касались отношения респондента к библиотеке, где проходил опрос. На вопрос о том, удовлетворён ли респондент её работой, более 80% молодых людей ответили твёрдым «да». В принципе так почти всегда и бывает в библиотечных опросах. Здесь, безусловно, значим психологический момент, особенно если анкетирование проводится самими работниками библиотеки (как было и в данном случае). Можно сказать также, что в библиотеке остаются, не уходят из неё именно те, кого она устраивает; те, у кого уже сложилось по тем или иным причинам отрицательное мнение об этой библиотеке или о библиотеке вообще, в неё просто не идут.

Несколько респондентов даже специально написали, как им нравится в библиотеке.

Меня устраивает работа вашей библиотеки, зачастую посещение вашей библиотеки для меня как отдохновение, где я нахожу вдохновение и радость от прочитанных интересных книг и журналов. (Сыктывкар, 29 лет, служащая).

Лишь один респондент ответил «нет». «Не совсем» довольными своей библиотекой оказались немногим более 18%; чаще всех давали такой ответ студенты (22,5%).

Именно эти респонденты и отвечали на вопрос, с чем связана их неудовлетворённость, пусть и частичная. Вопрос этот был полуоткрытым, то есть респондент мог отметить варианты ответов, предложенные в анкете (их было 5, в том числе вариант «другое»), и дописать комментарий к любому из них.

Чаще всего респонденты говорят, что их не совсем устраивает фонд библиотеки⁶. Так ответили около 11% (среди студентов – 14,5%). В своих записях респонденты упоминают самую различную литературу: учебную, научную, художественную (наиболее часто), техническую и даже эзотерическую.

Недостаточно литературы по психологии, дефектологии, мало журналов. (Ижевск 21 год, студентка).

Больше книг по искусству, хотелось бы, чтобы они выдавались на дом, чтобы можно было фотографировать их. (Сыктывкар, 22 года, студентка).

Мало журналов, нет «Вокруг света», «Игромания». (Ижевск, 13 лет, школьница).

Книги на иностранном языке, научная фантастика. (Ижевск, 15 лет, школьник).

Мало детективов и современной художественной литературы. (Ижевск, 22 года, торговый работник).

Мало книг для девочек, но они мои любимые. (Ижевск, 16 лет, школьница).

Хотелось бы чуть больше книг, а то многое я уже прочитала. (Саров, 16 лет, школьница).

Нельзя не отметить, что в ходе обработки и анализа данных пришлось добавить к тем вариантам ответа, что были в анкете, вариант «новинок», поскольку это слово встречалось в анкетах 5,5% респондентов. Некоторые из них писали о том, что новых материалов мало, и говорили о других недостатках фонда, другие подчёркивали именно нехватку новинок.

Мало современных книг. (Ижевск, 24 года, студентка).

Часто нет новинок, они появляются через 6-8 месяцев. (Саров, 14 лет, школьница).

Новые журналы. (Ижевск, 17 лет, учащаяся техникума).

Хотелось бы побольше новинок. (Ижевск, 16 лет, школьница).

Современные учебники по библиотековедению, по техническим наукам. (Ижевск, 20 лет, студентка).

Побольше новых книг, потому что многие их портят. (Нижний Новгород, 11 лет, школьница).

⁶ Примерно те же результаты дал опрос в Коми РЮБ (как и ряд других исследований).

Около 7% респондентов отметили, что их не устраивают часы и дни работы библиотеки.

Хорошо бы часы работы с 9 до 20. (Ижевск, 15 лет, школьница). Слишком короткий рабочий день. (Ижевск, 15 лет, учащаяся колледжа).

Чтобы библиотека работала каждый день, кроме выходных, с 10 до 6. (Ижевск, 14 лет, школьница).

Не работает в пятницу. (Ижевск, 17 лет, студент; это же отметили ещё несколько респондентов).

Выходной день падает на воскресенье. (Сыктывкар, 21 год, студентка).

Увеличить время работы в каникулы. (Саров, 14 лет, школьница).

В летнее время библиотека не работает. (Сыктывкар, 21 год, студентка).

Открывалась бы пораньше – 9-10 часов. (Сыктывкар, 21 год, студентка).

С 8 утра хорошо бы. (Нижний Новгород, 17 лет, школьница).

Обед хорошо бы с 12 до 13. (Саров, 14 лет, школьница).

Чтобы дольше работала вечером. (Ижевск, 17 лет, учащаяся колледжа).

Рано закрывается. (Сыктывкар, 20 лет, студентка).

Вариант «недостаточно комфортные условия» отметили около 2,5% респондентов (среди студентов – около 5%).

Нет электронного каталога, нет мягкой мебели на абонементе. Нет Интернета, компьютерного зала. (Ижевск, 20 лет, студентка).

Коми литература не в свободном доступе. (Сыктывкар, 21 год, студентка).

Нет пуфиков, мест для просмотра книг в абонементе, плохое освещение. (Сыктывкар, 21 год, студентка).

Слишком закрытый фонд. (Нижний Новгород, 21 год, учащийся техникума).

Невежливость и/или некомпетентность библиотекарей отметили несколько человек. Ещё несколько указали на нехватку информации о работе библиотеки, недостатки в организации мероприятий.

Хотелось бы посещать различные фанклубы по теме книг или кружки психологии. (Сыктывкар, 21 год, студентка).

В одном из вопросов респондентов просили закончить фразу «я посещал бы эту библиотеку чаще, если бы...». Просьбу выполнили почти 65% молодых людей. Контент-анализ показал, что чаще всего, как и ожидалось, они давали ответ типа «если бы у меня было больше времени» (29%). У многих библиотечных социологов принято считать такой ответ некоторой отговоркой, прикрывающей нежелание ходить в библиотеку

(а когда речь идёт о чтении – нежелание читать). Это, однако, не слишком логично: времени действительно может не хватать, а предпочтение других занятий (необходимых или приятных) не обязательно жёстко связано с нежеланием читать. Интересно отметить, что девушки (по результатам этого, как и всех других исследований, – гораздо более деловые пользователи и читатели) дают такой ответ вдвое чаще, чем юноши – соответственно 32% и 16%.

В ответах почти 20% фигурируют слова «книги», «литература», «информация», «периодика», «выбор» и другие, характеризующие фонд библиотеки. В том числе около 8% так или иначе говорят о новинках. То есть именно фонд снова выступает как наиболее значимый для пользователей фактор, и многие подчёркивают необходимость современного фонда. Особенно часто встречаются такие ответы в анкетах, заполненных в библиотеках Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Если бы знала, что найду здесь всё, что нужно. (Нижний Новгород, 15 лет, школьница).

Чаще наполнялся фонд. (Ижевск, 24 года, студентка).

Было побольше новинок. (Ижевск, 16 лет, школьница).

Выбор был бы больше. (Ижевск, 17 лет, школьница).

Были интересные современные энциклопедии. (Нижний Новгород, 12 лет, школьник).

Были книги по журналистике, обширный фонд по психологии, искусству, театру. (Ижевск, 21 год, студентка).

Было больше научной литературы по психологии. (Сыктывкар, 30 лет, преподаватель).

Было большее разнообразие книг, журналов по искусству. (Сыктывкар, 21 год, студентка).

Больше новой литературы современных авторов, учебников. (Ижевск, 20 лет, студентка).

Больше книг по изучению иностранного языка, кроме английского и немецкого. (Ижевск, 18 лет, учащаяся колледжа).

Было больше книг по химии. (Арзамас, 21 год, студентка).

Было больше православной литературы. (Сыктывкар, 21 год, учащаяся колледжа).

Было больше ярких, красочных детских книг. (Ижевск, 30 лет, преподаватель).

Больше книг современных писателей, как русских, так и зарубежных. (Ижевск, 19 лет, студентка).

Было больше произведений современной зарубежной прозы. (Сыктывкар, 16 лет, школьница).

Больше фантастических романов, приключений. (Кстово, 15 лет, школьник).

Если бы здесь появился стеллаж творчества Харуки Мураками. (Ижевск, 16 лет, школьница).

Если бы было больше книг для девочек, анимэ, дисков. (Ижевск, 14 лет, школьница).

Были последние новинки журналов. (Нижний Новгород, 18 лет, студентка).

Все книги были бесплатные. (Ижевск, 15 лет, две школьницы).

Ответы примерно 6% опрошенных связаны с организацией и возможностями обслуживания – с режимом работы библиотеки, комфортом, технологической оснащённостью (в частности, доступом в Интернет), с другими факторами.

Если бы она работала 24 часа в сутки. (Ижевск, 24 года, студентка).

Если бы библиотека работала без выходных, но это, увы, невозможно. (Ижевск, 24 года, студентка).

Библиотека увеличила часы работы. (Нижний Новгород, 15 лет, школьница).

Работала бы по воскресеньям. (Сыктывкар, 16 лет, учащаяся техникума).

Она была круглосуточная. (Саров, 15 лет, школьник).

Читальный зал был таким же большим, как раньше. (Ижевск, 22 года, студентка).

Процесс выдачи был быстрее. (Нижний Новгород, 18 лет, студент).

Можно было бы выбирать самому. (Нижний Новгород, 21 год, учащийся колледжа).

Если бы работало ещё много таких симпатичных людей, как Марина и Наташа. (Ижевск, 25 лет, торговый работник).

Если бы был буфет. (Сыктывкар, 23 года, работник сферы услуг).

Давали кипяток и чай. (Сыктывкар, 17 лет, студентка).

Там был хорошо оборудованный компьютерный класс. (Ижевск, 21 год, студентка).

Был свободный доступ к компьютеру. (Ижевск, 24 года, работник сферы культуры).

Был полноценный доступ в Интернет. (Ижевск, 15 лет, школьница).

Не отключали Интернет. (Саров, 14 лет, школьница).

Был Интернет и ксерокс. (Ижевск, 16 лет, школьница).

Если бы сделали электронную базу, и не надо было бы каждый раз предъявлять читательский билет. (Сыктывкар, 30 лет, торговый работник).

Если бы тут можно было посидеть в контакте. (Сыктывкар, 15 лет, школьница).

Была возможность посещать музыкальные и литературные вечера, встречаться с интересными творческими людьми. (Сыктывкар, 29 лет, работающая).

Если бы здесь было веселее. (Сыктывкар, 25 лет, торговый работник).

Около 7% ответили, что ходили бы в библиотеку чаще, если бы она была ближе к их дому (в основном) или к месту учёбы. Примерно столько же респондентов так или иначе связали относительную интенсивность посещения библиотеки со своими личными качествами и личными обстоятельствами – самыми разнообразными.

Если бы я был местным. (Ижевск, 19 лет, учащийся техникума).

Если бы мои друзья встречались здесь чаще, чем два раза в неделю. (Ижевск, 24 года, работник системы связи).

Если бы у меня было больше времени, и не мешала бы моя лень. (Ижевск, 13 лет, школьница).

Если бы прощали должникам. (Ижевск, 17 лет, учащаяся колледжа).

Самый частый тип ответа – «если бы это было необходимо». «Если бы в школе задавали больше докладов, произведений, которых нет в учебнике», – уточняет 14-летний школьник из Ижевска. Некоторые респонденты признаются, что мало читают, поэтому и в библиотеку ходят нерегулярно.

Если бы любила читать. (Арзамас, 14 лет, школьница).

Если бы больше интересовался литературой. (Саров, 16 лет, школьник).

Если бы я больше читала. (Ижевск, 20 лет, студентка).

Если бы читал чаще или быстрее (Сыктывкар, 19 лет, студент).

Ряд ответов так или иначе связан с компьютерами и Интернетом.

Если бы меньше сидела дома за компьютером. (Сыктывкар, 14 лет, школьница).

Меньше сидел в Интернете. (Сыктывкар, 21 год, студент).

Если бы не было Интернета, так как большинство книг можно найти, не выходя из дома. (Сыктывкар, 18 лет, студентка).

Если бы не было Интернета дома. (Ижевск, 23 года, IT-специалист).

Отношение респондентов к библиотеке вообще

Три анкетных вопроса касались отношения молодых людей к библиотеке вообще (не к той, где проходил опрос). В первом из них респондента просили отметить, какие библиотечные услуги ему нужны сейчас и какие могут понадобиться в будущем (список услуг был представлен). Можно сказать, что вопрос этот носил экспериментальный характер, поскольку использовался в наших анкетах впервые. Формулировка оказалась не совсем удачной: в частности, есть основание предположить, что некоторые респонденты восприняли слово «сейчас» как «сегодня, во время данного посещения». Характерно также, что отметки в первом столбце оставили более 87% опрошенных, а во втором несколько мень-

ше – 77%. И хотя нужна определённая осторожность в интерпретации некоторых цифр, получена достаточно интересная информация, представленная в таблице 5.

Таблица 5.
Значимость библиотечных услуг: мнение респондентов

Библиотечные услуги	Сейчас	В будущем
Выдача литературы и других материалов на дом	75,1	22,0
Ксерокопирование материалов	32,1	38,6
Консультации библиотекарей, библиографов	31,2	36,3
Возможность работать в помещении библиотеки с библиотечными или собственными материалами	28,9	35,4
Интернет	26,2	32,7
Презентация новых поступлений (выставки, просмотры)	19,7	37,5
Курсы по изучению языка, компьютера и т.п.	15,3	34,4
Литературные и музыкальные вечера, встречи с интересными людьми, клубы и т.п.	14,1	34,2
Психологическое консультирование	6,9	35,4

На первом месте с большим отрывом оказалась выдача материалов на дом, абонементное обслуживание (и это совпадает с ответами респондентов о посещении библиотеки в день опроса). Анализ анкет и исследовательский опыт позволяют с достаточной уверенностью говорить, что небольшие цифры во втором столбце здесь свидетельствуют лишь о том, что многие респонденты, делая отметку в первом столбце, сочли необязательным отмечать будущую, «само собой разумеющуюся» нужность этой услуги.

Вся дальнейшая таблица выглядит очень специфично. Все числа во втором столбце примерно равны между собой (от 32,7% до 38,6%), при этом во всех строках они превышают соответствующие числа в первом столбце. То есть, во-первых, наши респонденты, по их собственным представлениям, в будущем будут нуждаться в каждой из перечисленных в списке библиотечных услуг в большей степени, чем нуждаются в ней сегодня; в особенности это касается презентаций новых поступлений, курсов, мероприятий (рост вдвое и больше) и психологических консультаций (рост почти в пять раз). Во-вторых, если верить представлениям молодых людей, то получается, что в будущем все эти услуги, значимость которых сегодня различна, будут востребованы примерно одинаково. Эту информацию, конечно, следует воспринимать с долей скепсиса: многие респонденты явно отмечали все варианты по принципу «возможно, и это понадобится». Однако о потенциальных возможностях развития библиотечных услуг она заставляет задуматься.

Особенно активно заполнялся второй столбец в Саровской ЦДБ: отметки в разных строках сделали от 40% до 58% (об Интернете). Кстати, библиотечный Интернет как нужную в будущем услугу называет почти половина респондентов младшей возрастной группы и школьников.

Вернёмся теперь к тому, что говорили респонденты о сегодняшней значимости для них услуг библиотеки.

На вторых местах после выдачи на дом – ксерокопирование материалов и консультации библиотекарей: эти услуги назвал почти каждый третий респондент. При этом ксерокопирование отметили 20% школьников и 40% студентов; поэтому в Саровской ЦДБ соответствующая цифра – 20%, а в Коми РЮБ – почти 45%. Что касается консультаций библиотекарей, то здесь довольно значим гендерный фактор: их назвали 33% девушек и 25% юношей.

Далее с небольшим отрывом следуют работа в помещении библиотеки (прежде всего, конечно, в читальных залах) и доступ в Интернет: о них говорят более четверти респондентов. Работать в читальных залах хотят чаще студенты и учащиеся техникумов (каждый третий; в Коми РЮБ – 40%), гораздо реже школьники (каждый пятый). И этот ответ более характерен для девушек, чем для юношей (соответственно 30% и 25%). Доступ в Интернет тем значимее, чем выше уровень учебного заведения: среди школьников его назвали 20% (в Сарове – 16%), среди учащихся средних специальных учебных заведений – 27%, среди студентов – 30%.

Презентация новых поступлений оказалось нужной каждому пятому респонденту. А среди «самых деловых» – учащихся средних специальных учебных заведений – такой ответ дал только каждый десятый.

Далее следуют курсы и мероприятия (14–15%). Здесь достаточно значим гендерный фактор: курсы назвали 17% девушек и 10% юношей; мероприятия – 16% и 9%. Среди школьников мероприятия отметили 20%. В Саровской ЦДБ такой ответ дали 36% респондентов, в Коми РЮБ и Ижевской ЦБС – около 10%⁷.

В конце списка востребованных сегодня услуг оказалось психологическое консультирование.

Второй вопрос звучал так: «Что является фактором комфортности библиотеки лично для вас?». Респондентов просили выбрать не более трёх вариантов ответа, однако далеко не все выполнили эту просьбу; многие отмечали больше вариантов, некоторые – почти все. На вопрос ответили фактически все респонденты (более 98%). Ответы распределились следующим образом:

хорошие фонды, есть материалы на все вкусы	65,9%
можно взять на дом сразу много материалов	58,8%
создана спокойная обстановка для работы,	
никто не мешает	49,4%
материалы можно взять на долгий срок	42,3%

⁷ Примерно те же факторы привлекательности библиотеки отметили молодые респонденты опроса, организованного Коми РЮБ в нескольких учебных заведениях.

библиотекари доброжелательны к молодым, понимают их интересы	40,4%
библиотека открыта до позднего вечера	27,6%
библиотека открыта с раннего утра	16,5%
есть интересные молодёжные программы	8,2%
есть специальная молодёжная зона	7,1%
есть места, где можно пообщаться, пошуметь	6,9%
можно участвовать в принятии решений, с мнением молодёжи считаются	6,3%

На первом месте снова оказывается фонд (богатство, разнообразие, возможность выбора). Далее с небольшим отрывом следует выдача на дом – возможность взять сразу много; также очень значима возможность выдачи материалов на долгий срок. Если посмотреть взаимные связи трёх этих вариантов ответов, то оказывается, что фактически все респонденты называют один, два или все три. То есть самое главное для молодого библиотечного пользователя – наличие нужных (и интересных) материалов, которые можно взять и унести с собой; унести сразу много и надолго – очевидно, чтобы долго не возвращаться в библиотеку.

Почти каждый второй отметил значимость спокойной обстановки в помещении библиотеки. Чем выше уровень учебного заведения, тем больше респондентов, говорящих об этом: 42% среди школьников, 52% среди учащихся средних специальных учебных заведений, 56% среди студентов. Играют немалую роль также возрастной и гендерный факторы. Возможность спокойно работать в библиотеке значима для 42–43% респондентов моложе 20 лет и для 52–55% тех, кто старше. Среди юношей этот вариант ответа выбрали 43%, среди девушек – 51%.

Доброжелательность библиотекарей оказалась очень значимым фактором комфортности библиотеки для молодых пользователей – её назвали более 40%. Здесь велики гендерные различия: вариант отметили 28% юношей и 44% девушек (для которых, вероятно, взаимоотношения с женщинами-библиотекарями более важны)⁸.

Далее следует пара факторов, связанных с режимом библиотечной работы; в целом их отметили (как свидетельствуют связи внутри вопроса) более трети респондентов. При этом, судя по ответам молодых людей, добавление вечерних часов работы для них значительно важнее добавления утренних (большинство библиотек-баз работает до 19 часов, некоторые – до 17, 18). Значимость вечерних часов особенно велика для самых деловых пользователей – учащихся средних специальных учебных заведений (35%). Велики и гендерные различия: соответствующий вариант назвали 30% девушек и около 20% юношей. Утренние часы несколько более значимы для респондентов моложе 18 лет (20%) и менее значимы для старших групп (13–15%). Интересно также, что оба варианта, связанные с режимом работы библиотеки, сравнительно редко отмечали

⁸ Примерно те же факторы привлекательности библиотеки отметили молодые респонденты опроса, организованного Коми РЮБ.

пользователи Ижевской ЦБС: 11% по поводу утренних часов и 24% по поводу вечерних (в Коми РЮБ и Саратовской ЦДБ – 16–19% и 34–36%).

Значимость собственно «молодёжных» факторов отмечают 6–8% респондентов. Такие ответы чаще выбирают представители самой младшей группы, школьники (12–15%; в Сарове молодёжные программы отметили 16%, возможность принять участие в решениях – 18%). В старших группах эти факторы отмечаются гораздо реже; исключением можно назвать молодёжные программы у 16–17-летних – их назвали 15%.

В качестве третьего вопроса «о библиотеке вообще» респондентов просили дописать фразу «современная библиотека – это...». Просьбу выполнили 65% молодых людей. Около 15%, как показал контент-анализ, ограничились некоторыми «общими словами».

Всё и сразу. (Богородск, 20 лет, студентка).

Хорошая вещь. (Ижевск, 14 лет, школьница).

Это круто. (Сыктывкар, 16 лет, школьник).

Важная и нужная структура. (Ижевск, 19 лет, студентка).

Место, где каждый найдёт что-то своё. (Сыктывкар, 15 лет, школьница).

Место самосовершенствования. (Ижевск, 17 лет, студентка).

Кладёзь мудрости и новаторских идей. (Сыктывкар, 16 лет, школьница).

Библиотека с нужными функциями. (Ижевск, 14 лет, школьник).

Более 26% респондентов употребили в своих записях слова «книги», «фонд», «литература»; встречались также слова «периодика», «беллетристика», «романы», «фантастика» и другие.

Книги на любой вкус. (Ижевск, 20 лет, учащийся колледжа; ещё несколько респондентов).

Где находится учебная литература, книги для досуга. (Ижевск, 24 года, студентка).

Огромный выбор книг как на русском, так и на иностранных языках. (Ижевск, 21 год, студентка).

Новые и обновлённые старые книги, доступные для всех. (Ижевск, 17 лет, студент).

Где можно подобрать нужный материал, где есть всё, от сказок до серьёзной литературы. (Ижевск, 18 лет, студентка).

Где книги на полках не пылятся. (Ижевск, 20 лет, учащийся техникума).

Где есть книги с разным временем издания. (Нижний Новгород, 12 лет, школьник).

Много, много книг, много современного материала. (Арзамас, 19 лет, студентка).

Много современной литературы. (Ижевск, 19 лет, студент; ещё несколько респондентов).

Когда есть фантастика, романы современные, анимэ. (Ижевск, 14 лет, школьница).

Где можно найти как произведения классики, так и современную литературу. (Ижевск, 20 лет, студентка).

По этим примерам видно, что часто, упоминая книги, литературу, респонденты подчёркивали, что библиотечный фонд должен содержать новые, современные материалы. Соответствующие слова использовали в своих высказываниях более 9% респондентов.

Около 15% молодых людей так или иначе упомянули компьютеры, Интернет, электронные технологии. Нередко в качестве важной характеристики современной библиотеки называлась именно возможность выбора и печатных, и электронных ресурсов.

Технически оснащённая. (Ижевск, 25 лет, преподаватель).

Электронная библиотека. (Ижевск, 19 лет, учащаяся колледжа).

Учреждение, где можно получить нужную информацию на электронных носителях. (Ижевск, 19 лет, студентка).

Не только книги, но и электронные издания. (Сыктывкар, 24 года, студентка).

Интернет, компьютеризация, отдых. (Нижний Новгород, 22 года, студентка).

Много электроники, зона отдыха с музыкой. (Сыктывкар, 17 лет, студентка).

Электронные ресурсы, виртуальная справочная служба. (Ижевск, 20 лет, торговый работник).

В которой всегда можно найти новинки, воспользоваться интернет-ресурсами, найти литературу по любому вопросу. (Ижевск, 16 лет, школьница).

Хорошо обеспеченная литературой по всем отраслям наук, наличие электронного каталога. (Ижевск, 20 лет, студентка).

Где можно и книги почитать, и поработать на компьютере. (Ижевск, 21 год, студентка).

Множество книг (и в электронной версии) и доброжелательный библиотекарь. (Ижевск, 15 лет, школьница).

Место, где можно получить интересную информацию и в любом виде: книги, журналы, электронная доставка. (Ижевск, 22 года, работник сферы культуры; ещё несколько респондентов).

Кроме книг и дисков, наличие нескольких ридеров. (Село Вад, 18 лет, студентка).

Слово «информация» употребили 12% опрошенных.

Полно самой интересной и нужной информации. (Ижевск, 14 лет, школьница).

Целый комплекс всевозможных информационных услуг. (Сыктывкар, 24 года, студентка).

Главное место в период учёбы, где можно найти доступную информацию. (Сыктывкар, 20 лет, студентка).

Новые возможности поиска информации. (Сыктывкар, 18 лет, учащаяся колледжа).

*Помощник для добычи информации. (Саров, 14 лет, школьник).
Удобный доступ к информации. (Ижевск, 17 лет, школьник).
Бесплатная возможность доступа к необходимой информации,
к новым художественным книгам. (Сыктывкар, 21 год, студентка).
Место для хранения информации в бумажном варианте.
(Ижевск, 24 года, студентка).
Справочно-библиографический и информационный центр.
(Ижевск, 23 года, студентка).*

Некоторые респонденты подчёркивали в своих ответах, что информация в современной библиотеке должна быть получена быстро.

*Вся нужная информация – быстро! (Ижевск, 15 лет, школьник).
Найти нужную тебе информацию как можно быстрее. (Сыктывкар, 25 лет, студентка).*

Наряду со словом «информация», но гораздо реже (около 3%) и в более абстрактном контексте респонденты употребляли слово «знание».

*Вместилище (кладезь) знаний и опыта многих поколений.
(Ижевск, 15 лет, школьник).
Святилище знаний, написанных на бумаге. (Ижевск, 15 лет, школьник).
Клад добрых знаний. (Сыктывкар, 21 год, учащаяся техникума).
Километры знаний. (Сыктывкар, 21 год, студентка).
Знания, которые помогают в современном мире. (Богородск, 21 год, студентка).*

Около 4% выделили роль библиотекаря, часто – одновременно с другими факторами.

*Понимание библиотекаря и огромные ресурсы книг. (Ижевск, 15 лет, школьница).
Доброжелательное отношение к посетителям и понимание их интересов. (Нижний Новгород, 17 лет, школьница).
Умные библиотекари и много читателей. (Ижевск, 30 лет, преподаватель).
Когда библиотекарь может проконсультировать посетителя моего возраста. (Ижевск, 18 лет, школьница).
Библиотека с большой картотекой, современным оборудованием и замечательными, много знающими библиотекарями. (Арзамас, 16 лет, школьница).
Доступность книг и вежливость библиотекарей, их хорошая квалификация. (Сыктывкар, 21 год, студентка).
Богатый выбор литературы, аудиокниги, отзывчивый и знающий персонал. (Ижевск, 14 лет, школьник).
Развитие читателя, информационный центр, где с каждым читателем общаются индивидуально, где всё прекрасно, книга и оборудование. (Ижевск, 24 года, торговый работник).*

Продолжая фразу о современной библиотеке, респонденты говорили о возможностях выбора, разнообразии (9,5%), комфортности (7,4%), доступности (5,7%), полезности (3,2%).

Когда в библиотеке всё есть. (Ижевск, 14 лет, школьница; ещё несколько респондентов).

С большим выбором. (Ижевск, 15 лет, школьница).

Удобно, комфортно. (Сыктывкар, 20 лет, студентка).

Комфортное помещение с книгами и добрыми людьми. (Саров, 16 лет, школьник).

Уют, комфорт, тишина. (Богородск, 21 год, студентка).

С комфортными условиями работы как для читателей, так и для самих библиотекарей. (Ижевск, 20 лет, студентка).

Упорядоченная картотека, богатый выбор книг, большое количество возможностей работать – Интернет, читальный зал. (Саров, 14 лет, школьница).

Современное здание и хорошие фонды. (Богородск, 16 лет, учащийся техникума).

Библиотека после евроремонта. (Ижевск, 16 лет, школьница).

Огромное здание с множеством залов и огромным выбором книг. (Ижевск, 13 лет, школьница).

Возможность просто провести и с пользой время. (Ижевск, 15 лет, школьник).

Здесь чувствую себя спокойно. (Сыктывкар, 16 лет, учащаяся колледжа).

Место, где мне комфортно. (Ижевск, 25 лет, преподаватель).

Куда хочется прийти. (Нижний Новгород, 15 лет, школьница).

Около 5% так или иначе употребили слово «интерес».

Когда в библиотеке спокойно и интересно. (Сыктывкар, 13 лет, школьница).

Может заинтересовать то, что не приходило на ум. (Ижевск, 22 года, студентка).

Много интересных журналов, книг, встречи с интересными людьми. (Село Вад, 14 лет, школьница).

Возможность выбирать интересные материалы/книги для использования их на дому. (Ижевск, 21 год, студент).

Интересное общение. (Нижний Новгород, 18 лет, студент).

Встречаются в ответах также слова «помощь», «культура», «развитие», «общение», «отдых», «досуг» – и другие.

В которой детям нравится. (Ижевск, 16 лет, школьница).

Место отдыха. (Сыктывкар, 25 лет, торговый работник).

Место, где можно потусить. (Ижевск, 17 лет, учащаяся техникума).

Коммуникативная. (Сыктывкар, 19 лет, студентка).

Необходимая часть для развития молодёжи. (Кстово, 13 лет, школьница).

В нескольких анкетах встречается мнение, что современная библиотека – это место, где можно найти ответы на все вопросы.

Чтение и читателей упомянули в ответах всего несколько человек.

Около 3% респондентов в тех или иных выражениях подчёркивают «молодёжные» характеристики библиотеки, которую они считают современной.

То, чего хотела бы молодёжь. (Нижний Новгород, 13 лет, школьница).

То место, куда тянется молодёжь. (Саров, 16 лет, школьница).

Помощь современному студенту. (Сыктывкар, 20 лет, студентка).

Молодёжный досуговый центр. (Сыктывкар, 21 год, студентка).

Необходимый фактор для развития нового молодого поколения. (Нижний Новгород, 15 лет, школьница).

Своеобразно продолжила фразу двадцатилетняя респондентка из Богородска: «Это малоиспользуемый ресурс молодёжи. Очень жаль!».

Библиотеку можно назвать современной в том случае, «когда она со временем становится лучше», – считает шестнадцатилетний респондент из Ижевска.

И вот ещё несколько высказываний, характеризующих разные стороны работы гипотетической современной библиотеки:

Это не только хранилище книг, но и хороший нравственный институт. (Нижний Новгород, 15 лет, школьница).

Виртуальный читатель; в штат входят юристы, психологи, философы и т.д.; Культурно-досуговый центр; автоматизированные процессы. (Сыктывкар, 21 год, студент).

Система, которая меняется очень быстро, чтобы хоть как-то удержать читателей. (Нижний Новгород, 18 лет, студент).

Сочетание традиций и новаций. (Ижевск, 21 год, студентка).

Библиотека, в которой будет оказываться большой спектр услуг. В зависимости от поддержки государства эти услуги должны иметь определённую стоимость. Есть большое желание, чтобы эти услуги были бесплатными, то есть государство спонсировало и поддерживало библиотеки. (Ижевск, 15 лет, учащийся техникума).

Около 5% респондентов назвали современной библиотекой ту, в которой они в тот момент находились и в которой проходил опрос. Среди опрошенных в Саратовской ЦДБ таких оказалось 20%.

Итоги и выводы

1. Исследование было небольшим и не претендует на репрезентативность. При этом результаты его свидетельствуют, что значимые различия в библиотечном поведении респондентов связаны прежде всего с уровнем образования/обучения, с возрастными и гендерными факто-

рами – а не с типом библиотеки. Поэтому тенденции и характеристики, о которых будет сказано ниже, могут быть в той или иной степени отнесены ко всем сегодняшним молодым пользователям публичных библиотек. Однако для подтверждения и уточнения этих тенденций и характеристик, безусловно, необходимы более масштабные исследования.

2. Полученные данные позволяют утверждать, что обращение молодых людей в библиотеку определено прежде всего деловыми целями и мотивами (в основном – выполнением учебных заданий). Если, описывая обычное посещение, более 70% респондентов представляют себя в качестве одновременно и деловых, и свободных пользователей, а остальные примерно поровну делятся на свободных и деловых, то ответы о реальном посещении в день опроса выявляют совсем иную картину: «только деловых» пользователей оказывается почти вдвое больше, чем «только свободных». Деловые запросы характерны в большей степени для студентов, а в наибольшей – для учащихся средних специальных учебных заведений. Девушки, как это уже неоднократно отмечалось в различных исследованиях, являются более деловыми пользователями, чем юноши.

3. Преваляирование деловых целей и мотивов не означает, однако, что на вопрос, касающийся обычного посещения, молодые люди специально давали неверные ответы, «придумывали». Они действительно выступают и в качестве свободных библиотечных пользователей, но нерегулярно, реже, чем в качестве деловых; собственно это они и подтвердили, выбирая вариант «иногда». Надо отметить также, что сравнение с данными ряда исследований прошлых лет, свидетельствует: соотношение деловых и свободных запросов в публичных библиотеках хотя и медленно, но меняется – первых становится меньше, а вторых больше. Связано это с перемещением учебных запросов в предназначенные для их удовлетворения и справляющиеся с этой функцией учебные (в частности, вузовские) библиотеки, а также – с ростом значимости ресурсов Интернета для подготовки учебных заданий.

4. Главным фактором, определяющим отношение молодого пользователя к библиотеке, стимулирующим обращение в библиотеку, является богатство и разнообразие её фондов: именно хороший фонд выходит на первое место как показатель комфортности и именно о его недостатках вспоминают, говоря о какой-то неудовлетворённости работой библиотеки. В качестве важной характеристики хорошего фонда выступает его современность, наличие и быстрое поступление новинок.

5. Судя по данным исследования, используются в основном печатные источники – прежде всего книги, с которыми работают фактически все респонденты. Именно с книгой библиотека ассоциируется в сознании молодых людей, именно с печатными материалами чаще всего связано их обращение в библиотеку и их реальное библиотечное поведение.

6. О значимости библиотечного доступа в Интернет, об использовании здесь Интернет-ресурсов так или иначе говорит примерно каждый четвёртый респондент, о возможной нужности соответствующих библиотечных услуг в будущем – каждый третий. Характерно однако, что в от-

ветах о сегодняшнем посещении Интернет назвали лишь 6%. В разных библиотеках-базах реальная доступность Сети для посетителей, очевидно, различна – и это тоже отразилось в ответах.

7. Итак, с одной стороны, наш жизненный и профессиональный опыт показывает, что при поиске информации молодые люди всё больше ориентируются на Интернет, на электронные, а не на печатные тексты. С другой стороны, видим, что библиотечное поведение молодых пользователей выглядит совсем по-другому. Возникает два (по крайней мере) предположения о специфике библиотечной молодёжной аудитории и о вариантах её развития и модификации.

8. Первое предположение: библиотечным Интернетом активно пользуются лишь те, у кого его нет дома (в учебном заведении, на работе). Оно может быть подтверждено, например, интересным наблюдением: для респондентов, имеющих ридеры (и, с большой вероятностью, – домашний Интернет), библиотечный Интернет оказался гораздо менее значимым, чем для тех, у кого ридеров нет. И востребованность этой услуги будет снижаться с расширением личных «технологических возможностей» пользователей.

9. Другое предположение: молодые люди, ориентированные на электронные, а не на печатные источники информации, ушли и продолжают уходить из библиотеки (а новые, младшие, туда уже не записываются). Молодая библиотечная аудитория не только сужается, но и «отстаёт от современности». Ситуация, при которой в сознании молодых библиотека ассоциируется прежде всего с печатными источниками информации, закрепляется.

10. Судя по их ответам, респонденты используют все возможные способы подбора библиотечных материалов. Но самым популярным является подбор с помощью библиотекаря или библиографа; об этом говорят около 85% респондентов; почти каждый второй пользуется такой помощью регулярно, а около 60% подтвердили её значимость и эффективность. А каждый третий респондент даже отметил, что консультация библиотекаря хотя бы иногда становится для него мотивом обращения в библиотеку. Надо отметить также, что доброжелательность библиотекарей оказалась очень значимым фактором комфортности библиотеки.

11. На втором месте – самостоятельный выбор, о нём говорят 72%. То есть подбор в основном осуществляется самостоятельно и с помощью библиотечных работников. Каталогами и рекомендациями друзей пользуются менее половины респондентов, и большинство из них – нерегулярно.

12. Крайне значимо для молодых пользователей абонементное обслуживание. Они называют выдачу на дом самой нужной библиотечной услугой, а возможность взять сразу много материалов и взять их на достаточно долгий срок считают важнейшим (после хорошего фонда) фактором комфортности библиотеки. В этом плане вполне понятна обеспокоенность библиотечных специалистов по поводу возможностей

будущей работы с электронными ресурсами. Запрет выдачи на дом, безусловно, будут вызывать отток молодых пользователей.

13. Читальные залы также используются молодыми людьми, пусть и не слишком интенсивно. Больше половины респондентов хотя бы иногда приходят, чтобы поработать в читальном зале с библиотечными материалами. О том, что работают здесь с собственными материалами, говорят лишь 16%; есть основания предположить, однако, что в будущем подобная услуга (в частности, возможность работать на своём ноутбуке) станет более востребованной. Значимость читальных залов и спокойную обстановку, тишину как значимый фактор комфортности библиотеки чаще всех отмечают студенты, представители старших групп респондентов.

14. Достаточно важным фактором комфортности является для молодых людей режим работы библиотеки: это отметили более трети респондентов. Судя по всему, многие хотели бы, чтобы она закрывалась позже, а открывалась раньше, чтобы работала по выходным.

15. В целом данные исследования демонстрируют нам традиционную молодую (в основном, учащуюся) библиотечную аудиторию, для которой библиотека – это прежде всего возможность получения на дом печатных документов. Сокращение контингента библиотечных пользователей связано сегодня именно с объективным уменьшением этой аудитории, главной причиной которого становится уход в Интернет и вообще рост значимости электронных текстов. При этом внедрение современных электронных технологий само по себе будет приводить новых и удерживать прежних посетителей лишь постольку и пока, поскольку и пока эти молодые люди не имеют возможностей пользоваться соответствующими технологиями вне библиотеки. С другой стороны, результаты исследования указывают на значимость помощи библиотекаря, его рекомендаций. Можно предположить, что именно деятельность компетентного библиотекаря-библиографа – традиционное и виртуальное обслуживание, создание собственных ресурсов, организация мероприятий – является сегодня и продолжит быть в будущем важнейшим ресурсом развития библиотеки.

Н. А. Стефановская

Востребованность библиотечных услуг: мнение пользователей

Для того чтобы соответствовать меняющимся потребностям пользователей, библиотеки стремятся постоянно обновлять ассортимент своих услуг, выявлять перспективные направления их развития. В связи с этим кафедрой библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина (ТГУ) и Тамбовской областной научной библиотекой им. А. С. Пушкина (ТОУНБ) было проведено исследование по выявлению отношения пользователей к имеющемуся ассортименту услуг и потребностей в новых услугах. Всего было собрано и обработано 60 анкет читателей разного возраста. Был использован метод сплошного опроса посетителей читального зала библиотеки в течение нескольких дней.

Оценка ассортимента библиотечных услуг проводилась читателями разного возраста и разного социального статуса. Среди опрошенных женщины оказались в большинстве (86,7%). По возрасту: 43,3% – от 15 до 20 лет, 21,7% – 21-26 лет, 13,3% – 31-40 лет, 10% – 41-50 лет, 6,7% – 27-30 лет, 5% – старше 50 лет. Большинство респондентов – студенты (61,7%) и лица, имеющие высшее или незаконченное высшее образование. 40% пользуются данной библиотекой от года до четырёх лет, 40% – свыше пяти лет, и 20% – менее года. Таким образом, респонденты могут дать компетентную оценку услуг ТОУНБ. Средняя продолжительность посещения читального зала у большинства респондентов составила от одного до трёх часов.

Участникам опроса был предложен перечень услуг, наиболее часто предоставляемых различными библиотеками, чтобы они оценили, насколько важна и перспективна, по их мнению, каждая из них.

Анализ ответов показывает, что все услуги необходимы пользователям библиотеки, но степень их важности различна и связана с индивидуальными потребностями. Так, наиболее нужными сегодня для большинства оказались: доступ к Интернет (63,3%), копирование документов (55,9%), сканирование (50%), выдача фондовых материалов на дом из читального зала (50,5%), тематический поиск в компьютерных базах данных с распечаткой результатов (45,8%). 64,4% очень важной, насыщенной услугой считают продление срока пользования литературой.

Наиболее значимым пользователи считают доступ к Интернет; он «очень важен» или «важен» для 91,6% опрошенных. Таким образом, эту услугу сегодня можно отнести к группе основных услуг библиотеки, на которую существует активный спрос потребителей.

Исследование показало, что у пользователей довольно быстро формируется спрос на электронную доставку документов. Важной эту услугу считают около 40%, очень важной – 27,6%, перспективной – 12,1%. К сожалению, технические возможности библиотеки и правовые проблемы позволяют предоставлять эту услугу пока лишь эпизодически.

Ответы респондентов позволили составить рейтинг платных услуг, пользующихся спросом у читателей:

- доступ к информации на CD-ROM (61,8%);
- предварительный заказ документа (57,9%);
- подготовка тематических подборок (55,9%),
- представление материалов на компактных машиночитаемых носителях (кассетах, дисках, дискетах) (52,6%);
- приём заказов на литературу по телефону (47,4%);
- информирование о возврате в фонд библиотеки необходимо пользователю документа (46,6%);
- подбор и резервирование фондовых материалов в соответствии с полученным по телефону или факсу заказом (41,4%);
- электронная доставка документа (39,7%);
- предоставление компьютера для личного пользования (36,8%).

Однако многие услуги не пользуются спросом. По поводу некоторых услуг это отмечала значительная часть респондентов:

- составление пресс-досье и дайджестов (71,9%);
- выделение изолированного кабинета для работы (67,9%);
- организация и обслуживание местных туристско-экскурсионных маршрутов (65,5%);
- размещение сторонней рекламы в помещении и на здании библиотеки (63,8%);
- семейные вечера (58,6%);
- переводческие услуги (56,1%);
- образовательно-компьютерные игры (55,4%);
- доставка документа на рабочее место, на дом (52,6%);
- предоставление в качестве контактного номера служебного телефона (49,1%);
- литературно-музыкальные салоны (45,8%);
- редактирование библиографических описаний (42,9%);
- обслуживание внешних абонентов в режиме удалённого теледоступа (38,6%);
- поиск адресно-реквизитных данных о различных предприятиях и фирмах (35,7%).

Многие респонденты отметили необходимость создания в библиотеке комфортных условий. Высказаны многочисленные пожелания не

только об оснащении библиотеки современной техникой, но и об организации выставок картин и произведений декоративно-прикладного искусства (50%), кружков и клубов по интересам (48,3%), краеведческих чтений (46,6%), пунктов продажи канцелярских товаров (46,4%), литературных театров (43,1%). При этом высказано мнение, что библиотека должна стать центром общественной жизни, совместного обсуждения актуальных тем, проблем.

Вопрос «Какие другие услуги Вы хотели бы видеть в библиотеке?» у 93,3% опрошенных вызвал затруднение; они не сумели назвать необходимые им дополнительные услуги. Возможно, они просто не задумывались над этим вопросом. Или услуги, имеющиеся в библиотеке, их полностью устраивают. Характерно, что читатели советовали внедрить в практику работы дополнительные услуги, уже предоставляемые библиотекой в течение длительного времени. Это свидетельствует о недостаточности рекламы и информирования пользователей об услугах, которые можно получить в ТОУНБ.

На вопрос «Готовы ли Вы платить за услуги библиотеки?» 61,7% пользователей ответили «да», 38,3% – «нет». Таким образом, более половины опрошенных пользователей имеют финансовые средства для пользования дополнительными услугами библиотеки. Интересными оказались причины неготовности платить за услуги: у 60% доминирует установка на то, что библиотека – некоммерческое учреждение и свои услуги должна предоставлять бесплатно; 38,3% не имеют средств для пользования платными услугами библиотеки; некоторые не готовы платить за услуги, так как в библиотеке нет необходимой им литературы.

Вопрос «Какие из перечисленных услуг, на Ваш взгляд, должны быть платными, частично платными и полностью бесплатными?» позволил установить, что большинство опрошенных положительно относятся к платности таких услуг, как ксерокопирование (73,3%), печать на принтере (74,1%). Частично платным хотели бы видеть доступ к Интернет-ресурсам (66,7%). Бесплатной услугой, по мнению пользователей, должны быть доступ к техническим средствам (сканирование – 57,6%, предоставление компьютера – 57,6%), электронная доставка документов (45,8%) и ночной абонемент (41,7%).

Также мы анализировали отношение к возможному повышению цен на услуги. Абсолютное большинство высказалась против повышения цен на ксерокопирование (86,7%), сканирование (81,7%), печать на принтере (81,7%). Многие называют также Интернет (44,1%), ночной абонемент (50%), предоставление компьютера (45,8%), электронную доставку документов (57,6%). Некоторые респонденты подчёркивали, что в библиотеку приходят самые малообеспеченные слои населения, поэтому читатели, по результатам анализа, готовы платить за услуги от 2 до 5 рублей. Примерно 13–15% опрошенных отметили в качестве оптимального ценовой диапазон от 6 до 10 рублей.

Больше других пользуются платными услугами студенты. Они же тратят на них больше денег, чем представители иных групп.

Отношение пользователей к библиотеке, по мнению опрошенных, зависит прежде всего от качества предоставляемых услуг (43,3%), от отношения персонала к пользователям (13,3%), от качества обслуживания (6,7%), от режима работы библиотеки (3,3%), от культуры, воспитания (3,3%). Таким образом, определяющее значение в отношении к библиотеке имеет качество предоставляемых услуг. Это во многом влияет и на посещаемость, и на приток новых читателей. Также данные анкетирования показывают, что читатели хотят видеть в лице библиотекаря внимательного, доброжелательного сотрудника, хорошего собеседника, квалифицированного и эрудированного специалиста. Общие пожелания – «улыбаться», «быть добрее», «приветливее».

Сегодня комплекс библиотечных услуг пополняется в основном за счёт использования современной техники, позволяющей внедрять новые услуги. Однако в данный момент ТОУНБ не имеет возможности кардинально расширить и обновить свой компьютерный парк и тем самым полностью соответствовать потребностям пользователей. Несмотря на это, определённая работа по совершенствованию ассортимента библиотечных услуг проводится.

Исследование показало, что необходим постоянный мониторинг востребованности услуг. Чтобы оперативно реагировать на изменения потребностей пользователей, надо анализировать эти потребности. Важной задачей является также расширение рекламы имеющихся в библиотеке услуг, введение или более активное продвижение таких услуг, как предварительный заказ, электронная доставка документов, продажа канцтоваров и ряда других, отсутствующих сейчас в библиотеке.

С. Г. Матлина

«Как слово наше отзовется?» Диалог в библиотечном пространстве

Понятие пространства сегодня является, по моему мнению, *ключевым* понятием в библиотечном деле. Его распространение не случайно связывают с развитием информационно-коммуникационных технологий, которые становятся мощным толчком для изменения пространственно-временной доминанты развития библиотек. В то же время осмысление роли этих технологий и, как следствие, их использование часто происходят однобоко. Учитывая многоаспектное содержание понятия «библиотечное пространство», взаимосвязь реального и виртуального сегментов этого пространства, необходимо задуматься о переносе акцентов с собственно передачи *информации* (в этом мы как будто преуспели, реализуя слоган «библиотека – центр информации») на *коммуникации*, с современным пониманием сути которых дела обстоят хуже.

В обыденной жизни коммуникации приравнивают к общению (это действительно одно из значений английского «communication»). Так же, в основном, это понимают в библиотеках. Общению в условиях традиционной библиотеки посвящено немало публикаций, и прежде всего работы профессора ВСГАКИ С. А. Езовой¹. Но многие учёные полагают, что понятие «коммуникации» нельзя считать синонимом общения. Общение предполагает не только информационную, но и личностно-экзистенциальную связь между людьми, акцент здесь направлен на восприятие и понимание другого человека. Коммуникация – это разновидность общения, его информационный аспект. Эти особенности коммуникации отражены в различных исследованиях².

В то же время понятие «коммуникации» по-своему шире понятия «общение». По мысли известного немецкого философа Ю. Хабермаса коммуникационное действие так или иначе социально обусловлено. Оно способствует передаче и обновлению культурных знаний, взаимопони-

¹ Езова С. А. Библиотекарь и читатель: типы поведения. М.: Либерея-Бибинформ. 2009. 109 с.; а также следующие публикации этого автора: Культура общения библиотекарей. М.: Либерея. 2004. 143 с.; Грани библиотечного общения. М.: Профиздат. 2002. 160 с.; Альфа и омега взаимодействия с читателем, или слово в диалоге // Библиотека. 2002. № 9. С. 59–60 и др.

² Соколов А. В. Метатеория социальной коммуникации. СПб.: Изд-во РНБ. 2001. 352 с.; Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации. СПб.: Изд-во В. А. Михайлова. 2002. 459 с.; Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук Ваклер. 2001. 656 с.

манию людей, их социальной интеграции, наконец – образованию личностной идентичности. Отсюда культуротворческая, социализирующая и консолидирующая роли коммуникации³. Первой социальной роль библиотечной коммуникации в самом широком её понимании обосновала в своей монографии Е. Ю. Гениева, введя понятие «межкультурная коммуникация»⁴.

В библиотечном пространстве сосуществуют, пересекаясь, попеременно преобладавая, но чаще всего фигурируя вместе, личностная и информационная стороны общения. Посему, в зависимости от конкретной ситуации, целесообразно использование обоих понятий – «общение» и «коммуникация».

Традиционные библиотечные коммуникации носили и продолжают носить (если рассматривать их социокультурный аспект) преимущественно *вертикальный характер*. Это обусловлено иерархическим характером социальной системы. По словам знаменитого социолога и философа П. Бурдьё, «в иерархизированном обществе не существует пространства, которое не было бы иерархизировано и не выражало бы иерархии и социальные дистанции в более или менее деформированном и, в особенности, замаскированном виде»⁵.

Библиотекарь до последнего времени считал себя если и не руководителем чтения, как в советское время, то специалистом, знающим лучше пользователя, что ему, пользователю, нужно получить в ответ на тот или иной запрос. Он искренне полагал (а часто и сейчас полагает), что читатель должен приспосабливаться к «правильному» профессиональному языку, точнее, к знаковой системе, используемой библиотеками. Сюда можно отнести правила расстановки фондов; классификационную систему их упорядочения – вплоть до разделителей с почти десятком непонятных обывателю цифр и букв; удобное для персонала библиотеки расписание её работы и пр., и пр.

Пространство в традиционных библиотеках организуют и оформляют в соответствии с общепринятыми установками и пониманием комфортабельности. При этом на первое место выдвигается *функциональность*: наличие мебели «общего и специального назначения» – столов и стульев в читальных залах, стеллажей в фонде открытого доступа; определённой интенсивности освещение и т. п. В официальной документации рекомендуется соблюдать установленные нормативы, которые в силу материальных затруднений (будем откровенны), библиотеки нередко не выдерживают⁶. При таком понимании *комфортности* (кстати, это

³ Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1993. № 4. С. 43–63.

⁴ Гениева Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации. М.: РОСПЕН., 2005. 208 с.

⁵ См.: Бурдьё П. Социология политики (<http://bourdieu.name/content/fizicheskoe-i-socialnoe-prostranstva-pronikновение-i-privoenie>).

⁶ Нормативы приведены в Модельном стандарте деятельности публичной библиотеки (http://www.rba.ru/programm/mod_stand.html). Отмечу, что здесь, впервые в официальном документе, появляется само понятие «библиотечное пространство».

понятие лишь в последние два десятилетия появилось в профессиональном лексиконе) главное – помочь пользователю относительно оперативно и, главное, результативно использовать ресурсы: фонды, справочно-информационный аппарат, компетенции библиотекаря. Отсюда акцент на количественных показателях измерения эффективности библиотечного обслуживания.

С психолого-педагогической точки зрения стиль таких коммуникаций можно идентифицировать как *авторитарный*. В основе его – стремление быть понятым другим при полном или частичном игнорировании проблем этого самого «другого»; наличие ригидных авторитарных установок, мотивы доминирования⁷. Этот вывод было бы некорректно считать негативно-оценочным. Применительно к реальной практике библиотечной работы (в первую очередь, библиотечной работой с детьми) скорее можно говорить о двух мотивах, определяющих стиль их работы. С одной стороны, по аналогии с педагогами, это мотив власти, потребность организовывать, направлять, контролировать; с другой – альтруизм, определяющий мягкость, искреннее желание помочь, даже жертвенность⁸.

Та же вертикаль, о которой речь шла выше, господствовала (и по сию пору продолжает существовать) в профессиональном общении. Наша жизнь во многом зависит не от населения, на налоги которого библиотека существует, а от учредителя, точнее, от чиновников. Существовавшая система методического руководства, определявшая контакты библиотечной работы разных регионов, была построена на многозвенной иерархии, наверху которой стояли федеральные библиотеки, ниже – региональные и ещё ниже – центральные библиотеки города, района.

И всё же что-то в этой научно-методической вертикали меняется. До последнего времени трудно было вообразить, что организатором крупной межрегиональной научной конференции может выступить библиотека-филиал или ЦГБ небольшого города. Но в последние годы именно так происходит. Приведу примеры: межрегиональная конференция библиотек-музеев в Оленегорске Мурманской области (2007), общероссийская аналогичная конференция, инициированная филиалом (!) районной ЦБС Петербурга – музеем-библиотекой «Книги блокадного Ленинграда» (2011). О тех же тенденциях, но уже в несколько иных масштабах, свидетельствуют ежегодные «Библиокараваны», организуемые совместными усилиями региональных и муниципальных библиотек.

Не хочу подробно останавливаться на плюсах и минусах обозначенной вертикали. Здесь не всё можно оценивать однозначно, по биполярной схеме «хорошо/плохо». Вертикальные коммуникации обусловлены процессами, происходящими *внутри* социокультурного пространства, и по-своему обеспечивают его *целостность*. Резкий слом вертикали при-

⁷ См.: Якунин В. А. Педагогическая психология. СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, Изд-во «Полиус». 1998. С. 364–365.

⁸ См.: Солнцева Н. В. Исследование мотивационной основы педагогической деятельности. М., 2004. С. 51–58.

водит к негативным последствиям. В частности, разрушение иерархически выстроенной системы научно-методического руководства, снижение методической роли ведущих федеральных центров стало одной из причин кризиса в современном библиотечном деле. И многие библиотеки сейчас просто не видят чётких перспектив развития в новой социокультурной ситуации. Много сказано и о разрушении централизованных библиотечных систем, в результате которого многие сельские библиотеки оказались не защищёнными от произвола местных властей, а их сотрудники лишились полноценного профессионального общения.

Однако сложно говорить о диалоге как главном инструменте коммуникации в условиях преобладания вертикали. Хотя именно к этому на протяжении многих лет стремились сотрудники публичных библиотек, осуществлявшие «живые контакты» с читателями в ходе индивидуальных бесед и массовых мероприятий. При создании неформальных объединений – так называемых «клубов по интересам», получивших распространение в 70–80-е годы прошлого столетия, акцент делался прежде всего на межчитательское общение, выявление и столкновение мнений и оценок, что в иных условиях (например, на страницах прессы) было в тот период невозможно.

Что изменилось сегодня? В большинстве библиотек – немного. Но появилась концепция «двухъярусной» библиотеки, и у персонала продвинутых библиотек возникает понимание значимости диалога как ведущего инструмента формирования безграничного библиотечного пространства. Прежняя вертикаль (по крайней мере, в коммуникациях между библиотекарем и посетителем) медленно и неохотно сдаёт свои позиции. В обозримое время она совсем не исчезнет – вспомним положение Бурдье об иерархизированном обществе. Движение по горизонтали связано прежде всего с *выходом* библиотечного пространства в пределы *других культурных* (в том числе профессиональных) *пространств*, характеризуется его расширением, и, что особенно важно, его *качественным изменением*.

Новое качество определяется изменением функций, присущих библиотечному пространству как части пространства культурного⁹. Выделю важнейшие свойства этого пространства, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемой теме. Библиотечное пространство становится более *открытым (свободным) и динамичным (мобильным)*¹⁰. Следствие открытости и мобильности – реализация *трансформирующей функции, способности к саморазвитию и самоизменению*. Изменения во многом инициируются пользователями, их предпочтениями и ожидани-

⁹ См.: Гуткин О. В., Листвина Е. В., Петрова Г. Н., Семенищева О. А. Феномен культурного пространства. Саратов: Научная книга. 2005. С. 63–82..

¹⁰ Подробно о реализации этих функций в конкретных формах деятельности см.: Матлина С. Г. Свободный доступ к ресурсам как новая философия библиотечной деятельности (Социокультурные аспекты) // Научные и технические б-ки. 2007. № 5. С. 43–57; Матлина С. Г. Мобильное, реальное и виральное... Социокультурные аспекты модернизации библиотечного пространства // Библиотечное дело. 2011. № 21. С. 9–15.

ями. Направленность на пользователя, желание соответствовать новым типам его поведения делает пространство более *целостным*, «укоренённым» и в физическом, и в виртуальном сегментах. Его целостность также во многом обеспечивается концептуальным взглядом на его развитие, в основе которого лежит принципиально иной, чем прежде, взгляд на библиотечные коммуникации.

Ещё одна функция, исходящая из предыдущих, – способность библиотечного пространства к так называемой *обживаемости*. Обживаемость физического пространства определена архитектурно-предметным способом его формирования, расположением зон и подразделений, соответствующим дизайном, изменившейся структурой размещения ресурсов. Виртуальное пространство становится обживаемым в тех ситуациях, когда между участниками коммуникации устанавливаются относительно регулярные, прочные контакты, которые базируются на пусть и не явно выраженной *единой логической линии*. Это в первую очередь касается сетевого общения, в особенности общения участников одной группы. С учётом важной особенности – свободы самовыражения, такое общение лишь кажется спонтанным.

На обживаемость библиотечного пространства влияют и личностные факторы – психологические характеристики библиотекаря и пользователей, на которые «настраивается» пространство; это его *эмоциональная составляющая*. И конечно велика роль «содержательно-смысловой» характеристики пространства, которую во многом определяют пользователи, особенно в тех случаях, когда речь идёт о детях и молодёжи. В одном случае ведущее место начинает занимать рэп и поп-музыка¹¹, в другом – популярные среди молодёжи комиксы; в третьем – пространство настраивается на ожидания группы, ранее куда как далёкой от библиотеки, – байкеров¹².

Ключевым словом выступает *диалог*. Диалогические коммуникации выстраиваются таким образом, чтобы минимизировать дистанцию между библиотекарем и пользователем. Возникает потребность уйти от *жёстко обозначенных* ролевых позиций, когда библиотекарь ассоциируется у посетителя с образом хозяина, а посетитель ощущает себя гостем.

Какой инструментарий при этом используется? Самый разный. В физическом пространстве это, прежде всего, *игровые методы*: игра формами, линиями, цветом, светом¹³. Это также ориентация на игровые ситуации в создании текстов, что особенно важно в виртуальном пространстве, особенно когда применяют метафоры¹⁴. Например, наряду

¹¹ Жданов И. Жизнь в стиле хип-хопа. Библиотека и молодёжная субкультура // Библиотечное дело. 2011. № 5, с. 22–24.

¹² Винниченко О. Библиотекари и байкеры: просто мы вместе. История одной акции // Библиотечное дело. 2011. № 21. С. 22–23.

¹³ Матлина С. Г. Игра в формировании современного библиотечного пространства // Библиотечное дело – XXI век. 2005. № 2 (10). С. 133–144 ; Матлина С. Г. Карнавалы. Роли. Маски: Библиотечная игра как творчество // Библиотечное дело. 2009. № 2. С. 2–8.

¹⁴ Суровцев В. А., Сыров В. Н. Языковая игра и роль метафоры в научном познании (<http://www.philosophy.ru/library/surovtsev/syrov.html>).

с функциональной, библиотеки приобретают нетрадиционную мебель. Это кресла с широкими подушками, позволяющими полулёжа слушать музыку, смотреть фильмы, читать – бумажную книгу или с монитора. Иногда, как в скандинавских библиотеках, это может быть сидячее место для чтения в форме широкого фигурного овала, внутри которого уютно располагается с книжкой маленький человек. Сочетают открытые и замкнутые пространства, помещения как для коллективного, так и для индивидуального пользования; отгораживают особые уголки для двух-трёх человек или небольшие кабинеты для индивидуальной работы. «Диалоговый» интерьер в разных случаях выступает в роли элемента пространства, приглашающего, релаксирующего или эмоционально возбуждающего, зовущего к общению или, наоборот, к уединению.

При формировании такого пространства создаётся *новая образность*, замешанная на фантазии библиотекаря и, особенно, посетителя, на их представлениях о комфортности. В этом смысле можно опереться на слова Л. С. Выготского: «Там же, где образность имеет место как результат деятельности фантазии, она оказывается подчинённой совершенно другим законам, нежели законы обычного воспроизводящего воображения»¹⁵. Понятие комфортности при этом освобождается от характеристик, связанных с инструментальным подходом; комфортность понимается как соответствие ситуативным представлениям посетителя о желаемых и возможных способах освоения библиотечного пространства.

По тем же игровым законам выстраивается виртуальное пространство. Достаточно посмотреть сайты наших самых знаменитых библиотек, в первую очередь детских и юношеских. Например, сайт Свердловской областной библиотеки для детей и юношества, который стал лауреатом конкурса «Позитивный контент-2011», обогнав сайты учреждений образования и культуры¹⁶.

Особое место сегодня начинает занимать сегмент виртуального пространства, формируемый блогосферой. Здесь пока ещё речь идёт о развитии диалога скорее как средства профессиональных коммуникаций. Однако, например, один из блогов Саровской ЦГДБ, адресованный педагогам школ и дошкольных учреждений¹⁷, летом ежедневно посещало от 250 до 450 человек¹⁸.

В ходе виртуального диалога возникают новые сложности для библиотекаря. Они обусловлены необходимостью приобретения иных, чем ранее, коммуникативных навыков. Виртуальное общение, считают психологи, – это новые отношения, это некий «диалог на площади», когда, разговаривая с конкретным собеседником, ты вступаешь в контакт со

¹⁵ Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Искусство. 1968. С. 70.

¹⁶ <http://www.teenbook.ru>.

¹⁷ Блог «Библио-S-путник» (<http://vpereplete.blogspot.com/>) ведёт заместитель директора по методико-инновационной работе Т. М. Плохотник. Адрес сайта библиотеки: <http://v-pereplete.livejournal.com/>.

¹⁸ См.: Плохотник Т. М. Явление в профессиональной блогосфере: хроника одного события // Биб-лиотечное дело. 2012. № 2. С.21–25.

всеми, кто присутствует на площадке, оказываешься вовлечённым в публичную деятельность. Результативность диалога (об этом говорят учёные) усиливается, когда в роли собеседника выступает авторитетное для участников лицо. Достаточно вспомнить получившую широкую известность ситуацию, когда вслед за убедительным постом известного блогера, журналиста и фотографа Сергея Мухамедова, посвящённым Российской государственной библиотеке для молодёжи¹⁹, туда чуть ли не сразу пришло множество новых читателей.

Дело за «малым» – завоевать в глазах посетителей библиотечного сайта или блога статус эксперта, консультанта. То есть профессионала, способного оперативно найти нужную информацию, порекомендовать интересную книгу, фотографию, кинофильм или спектакль. И ещё – для библиотекаря важна роль умного, глубокого собеседника, хорошо владеющего речью, умеющего понять и принять мнение другого.

Для вдумчивых коллег настало время всерьёз обратиться к диалогической теории М. М. Бахтина и его последователей, интерпретировать её применительно к коммуникациям, осуществляемым в библиотечном пространстве. Понимание человеческой личности, показал Бахтин, невозможно без диалога. Изнутри самого себя человек не может ни понять себя, ни даже стать собой, не говоря уже о понимании им другого человека. «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, как вещи – с ними можно только диалогически общаться»²⁰.

Такой гуманистический подход – одно из принципиальных условий, без которых невозможно *изменить привычные представления* о публичной библиотеке. О той, которая просто обречена стать открытой, приветливой, предвосхищающей систему культурно-информационных ожиданий реальных и потенциальных пользователей, настроенной на непрерывный диалог. А значит – *Библиотекой для Человека*. Иначе ей просто не выжить!

¹⁹ См.: <http://ottenki-serogo.livejournal.com/216388.html>.

²⁰ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972, с. 116.

А. Ю. Губанова

Подростки и библиотекари в Интернете: точки пересечения

Значимость Интернета в молодёжной культуре неоспорима. Невозможно представить себе молодого жителя мегаполиса, не слышавшего о нём и никогда не использующего его ресурсы. Однако Интернет является не только универсальным «хранилищем информации», его возможности распространяются практически на все сферы жизнедеятельности человека.

Современные подростки активно вливаются в новое информационное общество. По результатам опроса, проведённого в 2008 году Фондом «Общественное мнение», более 75 % подростков входят в состав полугодовой аудитории Интернета, в том числе более половины (54,7 %) – в состав месячной, более четверти (28 %) – в состав суточной¹. Интернет предоставляет широкий спектр возможностей для саморазвития, образования и обучения, самовыражения, общения, знакомств, творчества и развлечения.

Чтение подростков в Интернете

Для сотрудников библиотек, несомненно, важно знать, много ли подростков читает в Интернете, как именно используется Интернет для чтения. А также – что именно подростки там читают.

Сотрудники Российской государственной детской библиотеки совместно с Московским институтом открытого образования провели опрос 1141 учащегося 5–8 классов столичных школ на тему «Чтение и читательская среда московских школьников».

Результаты исследования показали, что большинство подростков читают различного рода тексты в Интернете, причём девочки читают несколько больше мальчиков.

Но для исследователя принципиальным является не столько сам факт чтения в Интернете, сколько то, какая информация наиболее востребована подростками и интересна для них, ведь значительная часть их жизни проходит в информационной среде. Исследование показало, что наибольшей популярностью пользуются новостные сообщения, ин-

¹ «Подростки и Интернет» (<http://bd.fom.ru/pdf/podinte0801.pdf>).

формация о знаменитостях (актерах, музыкантах, певцах), о кино, юмор и компьютерные игры. Также популярными у подростков являются форумы, тематические сайты, сообщества, спорт (см. Приложение 1).

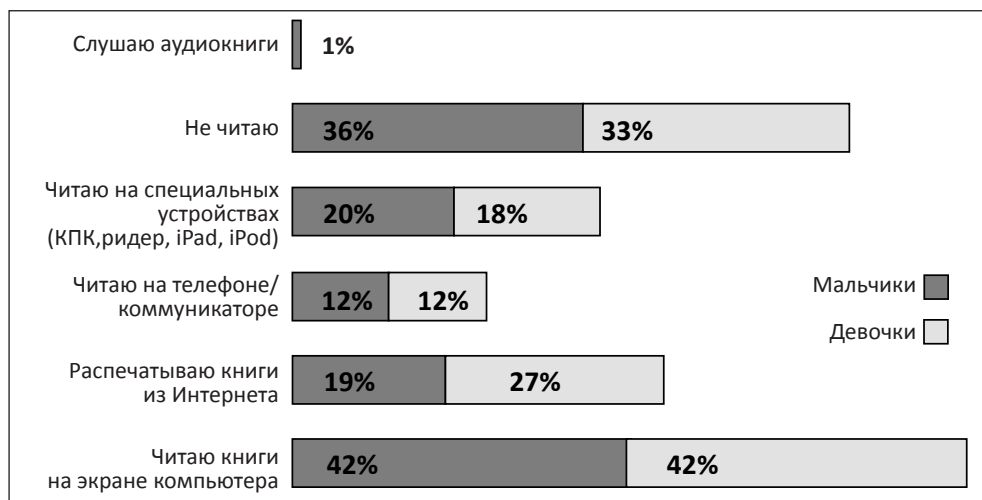
При этом 21 % опрошенных читает книги в Интернете, 13 % читают энциклопедии, 8 % – информацию на сайтах о книгах и электронные литературные журналы, 6 % просматривают персональные сайты писателей. Таким образом, напрашивается вывод, что литературная тематика востребована значительной частью подростков, и они заинтересованы в анонсах книжных новинок.

Таблица 1. Чтение подростков в Интернете

Читаешь ли ты в Интернете?	Да, много	Немного	Не читаю
Девочки	46 %	48 %	6 %
Мальчики	41 %	50 %	9 %

Подростки читают преимущественно с экрана (42 %). 23 % распечатывают книги, скачанные из электронных библиотек; почти так же популярны в подростковой среде специальные устройства для чтения (ридеры) и карманные персональные компьютеры (КПК) (19 %).

Диаграмма 1. Чтение электронных книг

Полученные результаты подтверждают нашу гипотезу о том, что значительная часть подростков читает в Интернете либо с использованием ресурсов Интернета.

Открытым остаётся вопрос, как они выбирают книги, ориентируются ли исключительно на свой вкус или прислушиваются к советам других читателей?

Электронные источники информации о литературе

Опрос показал, что подростки ищут подробную информацию о книгах в Интернете и знают, где можно получить совет – что стоит почитать. Половина опрошенных знают конкретные электронные источники информации о книгах. На вопрос «Видел ли ты в Интернете информацию о книгах, советы что почитать» ответы распределились следующим образом:

Да, видел, знаю, где есть такие источники	49 %
Нет, не видел	28 %
Не знал, что она там есть	5 %
Мне она не нужна	18 %

О каких же источниках информации идёт речь? Куда следует заглянуть и библиотекарю, чтобы узнать о предпочтениях подростков, подсказать книгу, рассказать о своей библиотеке?

В пятёрке лидеров оказались форумы (27 % опрошенных подростков получают информацию именно здесь), сайты издательств (их посещает 23 % респондентов), блоги (18 %), сайты для подростков (17 %), а также сайты библиотек (14 %). Каждый десятый пользуется рекомендательными сайтами, такими как «Имхонет» или «LiveLib.ru», и всего 1 % спрашивает совета у друзей в Интернете (см. Приложение 2).

Наряду с использованием ресурсов, ориентированных на данную возрастную категорию, подростки с интересом изучают сайты, созданные профессиональными сообществами (издателями, библиотекарями). Советы библиотекарей пользуются спросом у подростковой аудитории, то есть и в Интернете сотрудники библиотек могут выполнять рекомендательную функцию. Библиотекари имеют и другие возможности повлиять на выбор книг подростком, в частности – с помощью непосредственного общения в Интернете.

Общение подростков в Интернете

Исследование показало, что большинство подростков активно общаются в Сети: постоянно – 42 %, часто – 36 %, а довольно редко – ещё 16 %, так что не общаются в Сети лишь 6 % опрошенных подростков.

Таблица 2. Места общения подростков в Интернете

Где ты общаешься в Интернете?	Мальчики	Девочки	Всего
В социальных сетях	86 %	93 %	90 %
На форумах	22 %	20 %	21 %
В сообществах	13 %	12 %	13 %
В блогах	9 %	13 %	11 %
Нигде, мне это не нужно	8 %	6 %	7 %

Результаты опроса показали, что подавляющее большинство подростков (90 %) общаются в социальных сетях. Форумы по-прежнему являются второй по популярности площадкой для общения (21 %), третье и четвертое место занимают, соответственно, сообщества (13 %) и блоги (11 %).

Для привлечения всё большего количества юных читателей сотрудники библиотек используют новые технологии и стремятся осваивать пространство Интернета наравне со своими читателями.

Библиотекари активно вливаются в новое информационное пространство и взаимодействуют с читателями посредством различных предоставляемых Интернетом возможностей. Все крупные библиотеки страны уже имеют сайты, многие сотрудники ведут библиотечные блоги и сообщества в социальных сетях, активно общаются на форумах как библиотечных, так и сторонних ресурсов.

Общение библиотекарей в социальных сетях

Из двух ведущих российских сообществ в социальных сетях («ВКонтакте» и «Одноклассники») более активное общение происходит на площадках сети «ВКонтакте». Здесь наблюдается и тенденция к увеличению числа сообществ (групп) библиотек. В этой социальной сети существует большое количество групп, относящихся к конкретным библиотекам, созданных с целью продвижения и общения библиотекарей с читателями. В социальной сети «Одноклассники» наблюдается иная закономерность. Здесь мы видим тенденцию объединения библиотекарей в профессиональные сообщества или создания групп любителей библиотек и чтения в целом. Эти сообщества в гораздо большей степени ориентированы на самих себя, а не на читателя («Читатели и библиотекари о современных библиотеках», «Школа Библиотечного лидерства»). Зачастую они вообще закрыты для стороннего пользователя (в том числе и для потенциальных читателей).

Таблица 3.

Популярные темы обсуждений в библиотечных сообществах и блогах

Тематика сообществ	От общего числа тем	Тематика блогов	% % от общего числа тем
Новости	27 %	Новости и информация о мероприятиях (анонсы, отчеты)	12 %
Книги (предпочтения, рекомендации)	20 %	Публикации в СМИ, материалы автора блога и рекомендации	10 %
Пожелания и будущее библиотек	7 %	Ссылки на полезные/интересные сайты, ресурсы	9 %

В ходе пилотажного исследования был определён круг основных обсуждаемых тем: комплектование фонда, информационные ресурсы, книжные сайты, обсуждение публикаций в прессе, опросы и обсуждение различных литературных тем (любимые авторы, выбор лучших/худ-

ших книг, экранизации литературных произведений, рекомендации, роль книги в жизни, будущее литературы и т. д.). Среди тем были и чисто профессиональные – «Причины, по которым читатель пришёл бы в библиотеку» и «Пожелания и будущее библиотек».

Авторы блогов и члены сообществ основной считают информационную функцию, включающую в себя рекламу библиотечных услуг. Далее следуют рекомендации и публикации в прессе, материалы авторов блогов, что указывает на заинтересованность и читателей и блогеров в обмене мнениями. Однако нам кажется немаловажным отметить, что большая часть рассмотренных блогов содержала материалы узкопрофессиональной библиотечной тематики.

На третьем месте по популярности в сообществах – темы, связанные с имиджем библиотеки, с будущим библиотечного дела в целом. Блогеры же более заинтересованы в обмене ссылками на интересные и полезные интернет-ресурсы. Первые стремятся узнать, как привлечь в стены своих библиотек больше читателей, а вторые – усовершенствовать свои ресурсы и улучшить навыки работы в Интернете.

Подростки и библиотекари: «место встречи» в Интернете

Здесь мы видим конкретные точки пересечения интересов подростков и сотрудников библиотек, ведущих библиотечные блоги. И те, и другие активно вливаются в информационное пространство, исследуют его, общаются, взаимодействуют с другими такими же пользователями Интернета, обмениваются советами, информацией на различные темы, обсуждают книги и сайты. Немаловажно и то, что библиотекари, понимая специфику подростковой аудитории, используют социальные сети для продвижения чтения.

Сегодня можно увидеть тенденцию развития интерактивных сервисов по взаимодействию библиотекарей с читателями. Сотрудники библиотеки начинают активно осваивать виртуальное пространство и использовать его в целях привлечения новых читателей, а также распространения и поддержки литературной культуры.

Л. В. Сокольская

Библиотечное пространство гендерной социализации

«Размножаться не буду!» – так уверяют сторонники нового модного течения «Свободные от детей»¹. ВЦИОМ сообщает: 60% молодых россиян не собираются «производить себе подобных», растёт число незарегистрированных браков². Эта тенденция, характерная для многих развитых стран, в России воспринимается как угроза национальной безопасности: она означает коренное изменение национального менталитета, перспективу утраты роли могущественного государства в связи с потерей значительной части населения.

Современная озабоченность российского общества проблемами демографии, семейных ценностей находит отражение в принятии важных государственных законов и в непосредственной деятельности всей системы учреждений, обладающих полномочиями и ресурсами для их реализации. Актуализировалась эта проблематика и в библиотечно-информационной сфере. В частности, по итогам обсуждения в РГБ семейных ценностей в контексте изменений современной культуры, был определён круг научно-практических проблем, в решении которых большие возможности имеют библиотеки. Так, признано, что «наряду с другими социокультурными институтами, такими как музеи, театры, они могут стать центрами по распространению моделей культурной толерантности и лояльности, противостоять напору агрессивности со стороны некоторых средств массовой информации, оказывающих негативное влияние на становление молодого поколения», содействовать личностному самоопределению в кругу семьи³.

Особое внимание, на наш взгляд, необходимо обратить на гендерную проблематику, на кризис семейных ценностей, дезорганизацию института семьи. Ведь прежде всего именно женщины являются носителями семейных и культурных традиций; между тем, «в нашей стране – миллионы сирот, которые растут вне семьи, а, значит, без знаний

¹ Завгородняя Д. Размножаться не буду! Из принципа! // Комсомольская правда. 2010. 11 марта.

² Кучмаева О. В. Ценности семьи и брака в молодёжной среде // Библиотечное дело – XXI век. 2009. № 1 (17). С. 98–100.

³ Астафьева О. Н. Семейные ценности в контексте изменений современной культуры // Библиотечное дело – XXI век. 2009. № 1 (17). С. 119.

о взаимоотношениях полов, вне традиции уважительного отношения к женщине, бережного и ответственного отношения к детям»⁴. Многие специалисты убеждены, что библиотечная деятельность в современных условиях имеет достаточный арсенал средств для формирования семейных ценностей. Имеются в виду как традиционные для библиотеки формы семейного досуга, так и инновационные, – например, совместная с органами ЗАГС работа библиотеки с молодыми людьми, планирующими создать семью⁵.

На наш взгляд, полифункциональность библиотеки зачастую не позволяет ей определиться с действительными приоритетами. Безусловно, в библиотечной деятельности не только последних лет, но многих предшествующих десятилетий присутствует так называемая «семейная тематика», а для сельских библиотек, библиотек семейного чтения всегда ведущими формами обслуживания были семейно-досуговые. Так что любая библиотека всегда сможет при необходимости отчитаться, как она работает в направлении сохранения и утверждения семейных ценностей. Однако демографический и духовно-нравственный кризис современной семьи требует отнести к библиотечно-информационному содействию его разрешению как к приоритетному направлению работы. Согласимся с тем, что «тема семейных ценностей и изменение демографической ситуации, реализация национальной программы по приобщению к книжной культуре и чтению тесно взаимосвязаны»⁶.

Эффективность участия библиотек в государственной программе поддержки семьи, на наш взгляд, следует связывать с конкретизацией задач этой деятельности. Одной из таковых нам представляется информационно-библиотечное содействие гендерной социализации населения.

Современное понятие «гендерная социализация» в справочной литературе трактуется через синонимичное ему понятие «полоролевая социализация», под которой понимается «процесс усвоения индивидом культурной системы гендера того общества, в котором он живёт, своеобразное общественное конструирование различий между полами. Полоролевая социализация включает две взаимосвязанные стороны: а) освоение принятых моделей мужского и женского поведения, отношений, норм, ценностей и гендерных стереотипов; б) воздействие общества, социальной среды на индивида с целью принятия им определённых правил и стандартов поведения, социально приемлемых для мужчин и женщин. Усваиваются прежде всего коллективные общезначимые нормы, они становятся частью личности и подсознательно направляют её поведение»⁷.

Иначе говоря, общество заинтересовано в воспроизводстве «типичных» мужчин и женщин, в освоении людьми основных стандартов по-

⁴ Там же.

⁵ См.: Куминова Л. А. Формирование семейных ценностей средствами библиотечно-информационной деятельности. Там же. С. 92–94.

⁶ Астафьева О. Н. Семейные ценности... С. 120.

⁷ Словарь гендерных терминов. – М.: Информация – XXI век. 2002. С. 178–179.

лоролевого поведения, позволяющих выдерживать некий баланс между двумя разными по полу группами граждан. Безусловно, конкретная эпоха, социокультурная среда постоянно корректируют содержание этих ролей, однако по принципиальным параметрам они мало изменяемы, так как базируются на веками сложившихся представлениях о мужском и женском предназначении, на соответствующем национальном менталитете.

Между тем, для периодов «великих перемен» характерно критическое отношение к содержанию социальных ролей мужчин и женщин. Философская, общественная, политическая мысль «новой» России конца XX – начала XXI вв. активно обращается к этой проблеме. Возрастают интеллектуальные, социальные возможности современных российских мужчин и женщин, в значительной степени преобразуется система национальных морально-нравственных ценностей, испытывающая мощное влияние иноземных культур. Всё это в конечном итоге привело к существенным изменениям социальных гендерных стереотипов: приветствуется женская карьера, интеллект не лидирует в рейтинге мужских качеств и т. п.

Видимо, социальные последствия изменения гендерных стереотипов различны по своей значимости. Однако вполне определённо можно сказать, что особенно существенное влияние на жизнь общества может оказать складывающееся новое понимание ролей мужчин и женщин как создателей семьи, как отцов и матерей, как участников процесса общественного производства, как создателей духовных и интеллектуальных ценностей. И правомерно ожидать как положительных, так и отрицательных социальных последствий расшатывания гендерных стереотипов.

При всей неизбежности данного процесса, социальные институты (семья, СМИ, учреждения сферы культуры, образования, просвещения) могут оказать на него корректирующее воздействие. В этом отношении весьма, на наш взгляд, полезным является взгляд на современного читателя как пользователя информации гендерно-социализирующего содержания. И представляется, что современные российские библиотеки обладают существенным потенциалом, использование которого повысит их социальную значимость и, в конечном итоге, благотворно скажется на сохранении и развитии культуры общества.

В библиотечном содействии гендерной социализации выявляются два аспекта. Первый – непосредственное влияние на читателей в процессе обслуживания с целью их просвещения и воспитания относительно социально-приемлемых для мужчин и женщин правил и норм поведения. Второй – косвенное воздействие на пользователей библиотек посредством соответствующего состава фондов.

В большей степени можно говорить о внимании библиотек к женской гендерной социализации. Это связано с комплексом как психологических причин (женщины-читательницы более активны и контактны, библиотекарям-женщинам диагностировать и удовлетворить их интеле-

ресы гораздо проще), так и книгоиздательских (для читательниц явно больше издается специализированной литературы). Вполне выявляется и другое: преимущественное внимание в содержании библиотечной деятельности, которую можно идентифицировать как способствующую полоролевой социализации женщин, уделяется аспектам совершенствования их навыков ведения домашнего хозяйства, что отвечает традициям национального российского менталитета и социальным особенностям переживаемого периода. Реализуемое через функционирование разнообразных женских клубов, книжные выставки, это направление работы следует только приветствовать. Однако нельзя не признать, что относительно анализируемого вопроса оно мало действенно, так как охватывает преимущественно взрослую часть пользователей библиотек.

Некоторое развитие получает тема гендерной женской социализации, которую комплексно можно назвать «Внешний облик женщины»; как по количеству внимания, так и по содержанию она является новой для отечественной практики библиотечно-информационного обслуживания. Ярким примером подобной деятельности является программа «Салон моды “Айсылу”» центральной юношеской библиотеки города Сибая в Башкортостане⁸. При этом в явном дефиците в спектре тематики библиотечных форм обслуживания весь комплекс социально-психологических и педагогических аспектов женской роли (материнских, супружеских).

Безусловно, гендерная социализация личности начинается в детском возрасте. Петербургский психолог И. Клецина считает, что отсутствие такого рода сознательной, продуманной деятельности в отношении девочек способствует формированию у них определённых внутренних состояний – барьеров, затрудняющих последующую личностную и профессиональную самореализацию: боязнь неудачи, боязнь утраты женственности, недостаток настойчивости в достижении цели, боязнь общественного отвержения⁹.

Многие учёные признают, что гендерные понятия формируются у детей на основании того, чему их учат, а также как результат подражания тем моделям, которые их окружают. Кроме того, в развитие этих понятий вносят достаточно значительный вклад литературные произведения, кино и телевидение¹⁰.

В этом отношении значимым предстаёт осмысление современной читательницы прежде всего как пользователя изданий гендерно-социализирующего содержания. Последствия увлечения молодого поколения любовными романами специалисты прогнозируют как весьма тревожные. По итогам исследования «Сельский ребенок: чтение, книжная среда, библиотека» В. П. Чудинова сделала весьма острый вывод: «Их [де-

⁸ Грани творчества (Сб. авторских программ) / М-во культуры и нац. политики РБ; Нац. б-ка им. А.-З. Валиди. Уфа. 2005. С. 40–44.

⁹ См.: Дёмина И. Психология различия юношей и девушек // Воспитание школьников. 1991. № 4. С. 28.

¹⁰ См.: Кон И. С. Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение. 1989.

вочек. – Л. С.] интерес к “гламурным” журналам, примитивным книгам “о любви”, женским сентиментальным романам формирует у них “глянцевый” образ женщины, для которой первостепенное значение имеет “модная” внешность. Внутренние достоинства и красота души отступают на второй план. “Примитивизация” личности, человеческих отношений, разрыв с требованиями, которые общество предъявит к будущей женщине, – именно эти проблемы возникнут у нынешних девочек-подростков, увлечённых подобной литературой, которой издаётся всё больше и больше»¹¹.

Ни в коей мере не отказывая любовным романам в праве на существование и на присутствие в женском читательском репертуаре, укажем, что чрезмерная увлечённость ими имеет определённые негативные последствия как для развития личности женщины, так и для сохранения стереотипа интеллектуальной ограниченности женщин. При этом в наиболее сложном социальном положении в будущем могут оказаться нынешние молодые почитательницы этого жанра.

Столь же опасными могут быть результаты широкого распространения в женской (и особенно – в молодёжной) аудитории так называемых «глянцевых журналов». Конечно, нельзя отрицать правомерность их определённой ориентирующей функции – в товарах, услугах, моде и др. При этом именно гендерные последствия подобной «социализации» через чтение представляются нам наиболее социально опасными для девочек. На примере опять же сельских детей В. П. Чудинова говорит о том, что в их чтении широко представлены такие журналы и газеты как «Cool», «Молоток», «Штучка», «СПИД-инфо» и др. «Большинство их просвещают юных относительно секса и эротики, стимулируют и эксплуатируют их интерес к этим темам... Таким образом, низший слой массовой культуры, активно стимулируемый и продвигаемый телевидением, книгоизданием, периодической печатью, влияет на социализацию детей и подростков, казалось бы, незаметно, но очень значительно»¹². При этом низкий уровень грамотности российских женщин в вопросах сохранения репродуктивного здоровья и правильного репродуктивного поведения специалисты связывают во многом с их недостаточной информированностью¹³.

Ещё более тревожным с позиции влияния на будущее гендерное поведение девочек предстаёт подобное чтение вкупе с другими характеристиками читательского поведения будущих женщин, матерей. Е. И. Голубева, рассматривая чтение девочек, отмечает большой, по сравнению с мальчиками, практицизм, приземлённость, нежелание вникать в психологические тонкости отношений литературных героев. Она заклю-

¹¹ Чудинова В. П. Информационный потенциал личности: чем он обусловлен? // Библиотека. 2007. № 1. С. 39.

¹² Чудинова В. П. Детское чтение в переходный период: социодинамика процессов трансформации // Homo legens – 3. М.: Школьная библиотека. 2006. С. 204–205.

¹³ См.: Ласточкина М. А. Социально-гигиеническая грамотность как фактор репродуктивного поведения женщин // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 117.

чает, что в нём «явственно проявляется тенденция “маскулинизации” значительной женской части взрослого населения... Вот эти современные школьницы, через десять лет став мамами, в значительной степени определяют облик юного читателя в нашей стране... Так что, предлагая сегодняшним девочкам книги и журналы для чтения (а как часто для “чтива”!), мы создаём эскиз картины ближайшего десятилетия. Правда, эскиз этот будет трудно исправить»¹⁴. Таким образом, в свете гендера, современное чтение девочек проецирует отнюдь не радужную перспективу относительно их поведения и как будущих руководителей чтения своих детей, и как матерей.

В этой ситуации вполне «прорисовывается» пространство для гендерной социализации детей в условиях библиотек, направленное на их социальную подготовку к будущему статусу мужчины и женщины, мужа и жены, отца и матери. Пример конкретной деятельности в этом направлении демонстрируют, например, библиотеки города Нефтекамска, в женской гимназии которого с участием школьной библиотеки реализуется научная работа по гранту «Гендерное обучение детей». Интерес к гендерным аспектам педагогики проявили и муниципальные библиотеки Нефтекамска, сотрудники которых считают, что существует читательский феномен девочек и мальчиков, и готовы наметить пути индивидуализации их чтения. С этой целью в библиотеке-филиале № 6 осуществляется программа гендерного обслуживания мальчиков и девочек, рассчитанная на три года: «Мальчики – это мужество и стать» и «В каждой девочке – солнца кусочек».

Созданию программы предшествовали беседы инициаторов с библиотекарями о её необходимости. Перед библиотекарями была поставлена задача активного самообразования по вопросам возрастной педагогики и психологии. Результативность программы обеспечивалась предварительными творческими семинарами по овладению навыками гендерного обслуживания – с участием психологов и педагогов. Помимо этого, подготовительная работа включала мини-опрос родителей, анкетирование детей (отдельно мальчиков и девочек), позволившее выявить их читательские пристрастия, отношение к библиотеке и библиотекарю.

Программа работы с мальчиками «Мальчики – это мужество и стать» нацелена на формирование у них авторитета здорового образа жизни, таких личностных качеств, как умение преодолеть жизненные трудности, в том числе и возрастные (проблемы отца и сына, взаимоотношения с учителями, с девочками, непонимание друзей и взрослых, психологические комплексы); на знакомство с нормами культуры поведения, этикета. Программа предусматривает сотрудничество с медицинскими работниками, психологами, учителями. Реализуется она с помощью устных, наглядных, активных форм работы. Это беседы, обзоры, викторины, диспуты, уроки здоровья, мужества, книжные выставки, тематические полки, рекомендательные плакаты, тесты, диспуты. Особое вни-

¹⁴ Голубева Е. И. Ресурсы, мотивы и стимулы детского и подросткового чтения. На материале исследований начала XXI века // Homo legens – 3... С. 217.

мание в программе уделено патриотическому воспитанию мальчиков (посредством уроков, часов мужества, бесед, рыцарских турниров).

Целью программы для девочек «В каждой девочке – солнца кусочек» является воспитание в них подлинной женственности, формирование убеждения «Красота – это здоровье», воспитание качеств будущих хозяек, формирование осмысленного отношения к понятию «девочка – будущая мама» и т. п. В работе используются разнообразные формы – презентации книг, уголки искусства, вечера интересных встреч, ярмарки добрых советов и др. Показательно, что многие формы работы и их тематика предложены самими девочками.

Сегодня можно с достаточной уверенностью сказать, что нередко девочки и мальчики, мужчины и женщины получают в библиотеках ту информацию, которая осложнит их личную жизнь, или не получают той информации, которая могла бы способствовать более высокому качеству как их личной жизни, так и функционированию общества в целом. В частности, следует признать выраженное невнимание библиотек к мужчинам-читателям, проявляющееся именно в неучёте гендерных мужских информационных интересов и потребностей. Об этом постоянно эмоционально говорит Э. Р. Сукиасян: «У нас совершенно не учитываются в работе интересы мужчин. Если для женской аудитории выписывается масса журналов по шитью, вязанию, разведению цветов, кулинарии, уходу за детьми, то для мужчин мы выписываем парутройку журналов и все... Можно себе представить, какой альтернативой пивному бару стала бы библиотека, ориентированная на мужские увлечения! С большим репертуаром журналов по автомобилям, спорту, рыбалке и охоте, с выходом в Интернет и постоянно обновляющимся списком мужских сайтов, где отслеживались бы спортивные новости, анонсировались бы все события, интересные для мужчин. ...есть такие библиотеки, но встречались они мне только за рубежом»¹⁵.

Действительно, такие библиотеки стали бы альтернативой не только пивному бару, но и наркотикам, бесцельному «ничего неделанью», зачастую приводящему к противозаконным проступкам, а главное – они бы действительно информационно поддерживали статус мужчины как сильного, цельного человека, примера для сыновей. «Увы, современные муниципальные библиотеки зачастую оказываются малопривлекательными для мужчин. Причины такого положения кроются не только во внешних факторах, не зависящих от библиотек. На процесс формирования именно такой (феминизированной. – Л. С.) читательской аудитории оказывает влияние и собственно профессиональное поведение библиотекарей»¹⁶.

В этой связи весьма актуальными следует признать примеры деятельности, подобные программе Илишевской ЦБС Башкортостана

¹⁵ См., например: Сукиасян Э. Р. О массовой работе. И не только о ней // Библиотека. 2007. № 5. С. 54.

¹⁶ Ялышева В. В. Библиотечная статистика: заметки о современном состоянии // Библиотечное дело. 2007. № 8. С. 10.

«Сохранение мужчин – в руках самих мужчин. Взгляд библиотекаря». В программе поставлены весьма значимые социальные задачи: возрождение традиций семейного чтения («Папа, мама, я – читающая семья»), формирование здорового образа жизни мужчин, оказание им информационной помощи в избавлении от вредных привычек, развитие у мужчин жизненной стойкости, возрождение традиционно мужских ремёсел, раскрытие творческих способностей мужчин, оказание информационной помощи вступающим в брак. Примеры мероприятий Центра досуга для сыновей и отцов: диспут «Современный мужчина: каков он?», тематический вечер «Отец – опора семьи и Отечества», бизнес-класс «Как зарабатывать деньги», цикл радиобесед «Советы бывалого» для рыбаков, охотников, джентльменов; беседы врача «Рациональное питание для мужчин» и др.¹⁷

Инновационным в работе с мужчинами является опыт ЦБС г. Березовского Свердловской области, где осуществляется проект «Анатомия мужчины», направленный, в частности, на информационное содействие утверждению отцовского статуса и здоровых мужских интересов (автомобили, охота и рыбалка, взаимоотношения с детьми)¹⁸.

Обозначив лишь контуры потенциала информационно-библиотечного содействия гендерной социализации, констатируем, что его актуализация представляется в настоящее время перспективным направлением повышения общественной значимости библиотек.

¹⁷ См.: Грани творчества... С. 45–47.

¹⁸ См.: Гришина С. М. Те, кого мы не ждём: взрослые читатели в муниципальных библиотеках. Взгляд практика // Национальная программа продвижения чтения: уральский вариант / ЧГАКИ. Челябинск, 2007. С. 221–225.

М. П. Захаренко

Влияние региональных особенностей на кадровый потенциал библиотечной отрасли

В 2009–2010 гг. под эгидой Российской библиотечной ассоциации проводилось социологическое исследование «Молодёжный кадровый ресурс публичных библиотек России» (руководитель исследования – автор представленной статьи)¹. В рамках второго этапа этого исследования подробно изучалась кадровая ситуация в 11 региональных центрах, отобранных по специальной выборке. В выборку вошли следующие региональные центры: Екатеринбург, Ижевск, Кемерово, Курск, Липецк, Омск, Псков, Рязань, Ставрополь, Улан-Удэ, Южно-Сахалинск.

Рис. 1. География исследования

¹ Другие публикации автора по результатам исследования: Захаренко М. П. Исследование профессиональной мотивации молодых библиотечных специалистов: управленческий аспект // Информационный бюллетень РБА. 2010. № 58. С. 45–49; Кто примет эстафету?: По результатам исследования проблем молодых кадров // Библиотечное дело. 2011. № 14. С. 27–29; Молодёжный кадровый ресурс отрасли: региональный аспект исследования // Информационный бюллетень РБА. 2011. № 60. С. 126–131; Привлекательность библиотечной профессии для молодёжи: опыт социологического исследования // Библиотековедение. 2010. № 3. С. 113–117.

В исследовании представлены семь из восьми федеральных округов. По численности населения распределение городов выглядит следующим образом: до 200 тыс. – Псков, Южно-Сахалинск; до 500 тыс. – Курск, Ставрополь, Улан-Удэ; от 500 до 1 млн – Ижевск, Кемерово, Липецк, Рязань и свыше миллиона человек – Екатеринбург, Омск.

Инструментарий второго этапа исследования – две анкеты. На первую отвечали руководители публичных библиотек и библиотечных систем (см. Приложение 1). Цель анкетирования – получение сведений о реальной кадровой ситуации в исследуемом регионе. Анкета состояла из 10 вопросов: о количестве сотрудников библиотеки (ЦБС) в возрасте до 35 лет; их социально-демографических характеристиках; динамике численности и притока молодых специалистов в библиотеку (ЦБС) за последние 5 лет; формах повышения квалификации сотрудников; системе материального и морального стимулирования персонала; формах социально-экономической поддержки молодёжи в городе и регионе; проводимых кадровых исследованиях за последние пять лет; региональной системе подготовки библиотечных кадров.

Вторая анкета (анонимная) была обращена к молодым сотрудникам публичных библиотек и библиотечных систем из выбранных для изучения регионов России (см. Приложение 2). Она включала 12 вопросов, предполагающих комплексную оценку профессиональной мотивации молодых библиотечных специалистов, и в большинстве случаев дублировала вопросы анкеты первого этапа с целью последующего сопоставления результатов. Всего получено 516 анкет.

* * *

Остановимся сначала на статистических сведениях, полученных при анализе анкет руководителей библиотек. В исследовании участвовали 37 библиотек региональных центров: универсальных научных библиотек – 11; областных юношеских – 3; областных детско-юношеских – 7; областных детских – 4; централизованных библиотечных систем – 12. В анкетах отражены сведения о 1077 сотрудниках; из них 447 человек (41,5%) работают в республиканских/краевых/областных научных библиотеках, 188 сотрудников (17,5%) – в региональных юношеских, детско-юношеских и детских библиотеках, 442 специалиста (41,0%) – в централизованных библиотечных системах.

Полученные данные демонстрируют стабильно положительную ситуацию: в библиотеках достаточно много специалистов в возрасте до 35 лет. Результаты опроса позволяют также проследить динамику численности данной возрастной категории по отношению к общему числу сотрудников библиотек за пять лет (2006–2010):

Таблица 1. Динамика численности молодых сотрудников библиотек

2006	2007	2008	2009	2010
25,4%	25,0%	25,1%	24,6%	25,5%

Разумеется, в каждом региональном центре своя ситуация с библиотечными кадрами, и она требует отдельного рассмотрения. Многое зависит от численности населения; от экономического профиля и социальной инфраструктуры данного города; от состояния региональной сферы культуры в целом; от того, есть ли вуз, готовящий профильные кадры; от возраста, профессиональных и личностных установок руководства библиотеки; от приоритетов самой молодёжи (потенциального кадрового состава библиотеки) и от ряда других причин. В крупных городах, где банк вакансий обширный, библиотекам приходится конкурировать на рынке труда.

Таблица 2.
Динамика численности молодых сотрудников библиотек
(по городам – базам исследования, в %%)

Города	2006	2007	2008	2009	2010
Екатеринбург	34,5	32,2	37,7	29,9	26,0
Ижевск	25,5	25,9	25,3	26,9	29,8
Кемерово	27,0	29,0	34,3	34,0	36,7
Курск	23,7	24,0	21,3	19,7	19,0
Липецк	23,0	21,0	20,0	19,9	21,1
Омск	37,3	37,1	36,7	34,4	37,5
Псков	22,7	19,3	22,7	25,8	25,2
Рязань	15,4	16,8	15,5	16,3	16,7
Ставрополь	27,0	27,5	22,7	22,5	25,2
Улан-Удэ	33,3	35,6	38,4	29,7	29,4
Южно-Сахалинск	22,6	19,5	18,8	19,5	21,5

Из таблицы видно, что в каждом региональном центре доля молодых сотрудников в большей или меньшей степени меняется. Рост наблюдается в библиотеках двух исследуемых городов, это Ижевск – с 25,5% (2006) до 29,8% (2010) и Кемерово – с 27,0% (2006) до 36,7% (2010). Явное снижение – в Екатеринбурге – с 37,7% (2008) до 26,0% (2010), Курске – с 24,0% (2007) до 19,0% (2010), Улан-Удэ – с 38,4% (2008) до 29,4% (2010). В библиотеках Рязани и Липецка стабильно низкий показатель доли молодых сотрудников, а стабильно высокий – в библиотеках Омска. Можно предположить, что постоянно развивающаяся инфраструктура городов предлагает молодым широкий выбор места работы в других отраслях деятельности и на более выгодных условиях.

В 2010 году лишь в четырёх городах – Южно-Сахалинске, Курске, Липецке и Рязани (по убыванию) количество молодых сотрудников составляет менее 25%. В то же время Сахалинская и Липецкая области по бюджетной обеспеченности относятся к регионам-донорам и, как можно предположить, имеют достаточно большие ресурсные возможности для привлечения молодых специалистов.

Рассмотрим кадровую ситуацию по исследуемым библиотекам². Меньше 10% молодых специалистов имеется в трёх библиотеках-базах из 37; от 11% до 20% – в десяти библиотеках; наиболее благоприятная ситуация – с 21% до 35% – в восемнадцати библиотеках и свыше 35% молодых сотрудников – в шести библиотеках. Приведённые данные вступают в противоречие с общепризнанным мнением об отсутствии молодых специалистов в библиотеках.

Оптимальное возрастное соотношение кадров библиотеки вывести не представляется возможным, ибо его расчёт зависит от ряда показателей: типа библиотеки, численности кадров, организационной структуры, направления деятельности, особенностей развития библиотеки и т.п. В то же время считаю, что долю молодых сотрудников от общего числа библиотечных кадров в 25% можно считать приемлемой хотя бы потому, что этот показатель соотносится с данными Роскомстата по возрастной структуре населения России: доля граждан в возрасте от 20 до 34 лет составила в 2010 г. 24,7%³.

Руководителям библиотек предлагалось заполнить таблицу, отражающую распределение их молодых сотрудников по полу, возрасту, образованию, библиотечному стажу.

Таблица 3. Возрастные группы молодых сотрудников (региональный срез)

Города	Всего (абс)	Возраст респондентов (абсолют и %%)							
		18–21		22–25		26–30		31–35	
Екатеринбург	138	19	13,8	33	23,9	44	31,9	42	30,4
Ижевск	138	31	22,5	43	31,2	24	17,4	40	28,9
Кемерово	112	6	5,4	35	31,2	27	24,1	44	39,3
Курск	42	2	4,8	7	16,7	17	40,5	16	38,1
Липецк	69	6	8,7	18	26,1	29	42,0	16	23,2
Омск	205	19	9,3	55	26,8	60	29,3	71	34,6
Псков	65	5	7,7	9	13,8	22	33,8	29	44,6
Рязань	79	5	6,3	21	26,6	22	27,8	31	39,2
Ставрополь	91	7	7,7	24	26,4	30	33,0	30	33,0
Улан-Удэ	77	5	6,5	28	36,4	28	36,4	16	20,7
Южно-Сахалинск	61	7	11,5	18	29,5	13	21,3	23	37,7
Всего	1077	112	10,4	291	27,0	316	29,3	358	33,2

Понятно, что подавляющее большинство библиотечной молодёжи составляют женщины. Лишь в вошедших в выборку библиотеках Ке-

² Согласно предварительной договорённости при проведении опроса, по этическим соображениям, анализ результатов исследования представляется обобщённо – без конкретизации сведений по отдельным библиотекам.

³ Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М.: Росстат, 2010. С. 82.

рово, Ставрополя и Южно-Сахалинска их оказалось менее 90% (но не менее 84,6%).

Выделенные в анкете четыре возрастные группы распределились почти равномерно, за исключением самой «молодой» категории – от 18 до 21 года (всего 10,4 %) – сказывается студенческий возраст и период выбора профессии.

Прослеживается прямая зависимость числа молодых сотрудников от типа библиотеки. Наиболее благоприятная ситуация в центральных универсальных научных библиотеках: лишь в двух из них процент молодых сотрудников ниже порогового в 25%. В централизованных библиотечных системах ситуация несколько хуже, и ещё сложнее – в областных юношеских, детско-юношеских и детских библиотеках.

Таблица 4. Возрастные группы молодых сотрудников (по типам библиотек)

Библиотеки	Всего (абс)	Возраст респондентов (абсолют и %)							
		18–21		22–25		26–30		31–35	
Областные научные	447	43	9,6	107	23,9	143	32,0	154	30,4
Региональные юношеские, детско-юношеские, детские	188	16	8,5	67	35,7	48	25,5	57	30,3
ЦБС	442	53	12,0	117	26,5	125	28,3	147	33,2
Всего молодых сотрудников	1077	112	10,4	291	27,0	316	29,4	358	33,2

В 21 библиотеке из 37 превалирует категория «условно молодых» сотрудников в возрасте 31–35 лет. В семи библиотеках преобладает возраст 22–25 лет; в девяти – больше всего сотрудников в возрасте 26–30 лет. В десяти библиотеках вообще нет сотрудников 18–21 года. И только в двух библиотеках достигнут возрастной баланс.

Полученные результаты свидетельствуют о риске появления трудно восполнимых возрастных лакун. Оптимальная структура кадрового состава библиотеки не должна содержать возрастных провалов, ибо происходит «разрыв поколений» и связанная с этим утрата традиций, потеря знаний, навыков, опыта высококвалифицированных кадров при их старении и увольнении.

У молодых библиотекарей превалирует высшее образование (68,5%), что гораздо выше среднего показателя уровня образования по стране в целом (28,9%)⁴. Но около 70% библиотечных специалистов с вузовским дипломом имеют непрофильное образование. Молодых сотрудников со средним специальным образованием – 21,3% (по России в целом этот показатель равен 36,7%), около 45% из них – с непрофильным образованием. Более 10 % имеют только общее среднее образование.

⁴ См.: Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М.: Росстат, 2010. С. 99.

**Таблица 5. Образование молодых сотрудников
(региональный срез)**

Города	Образование (абсолют и %%)									
	Среднее		Среднее специальное				Высшее			
			Библиотечное		Не библиотечное		Библиотечное		Не библиотечное	
Екатеринбург	37	26,8	14	10,1	12	8,7	13	9,4	62	44,9
Ижевск	24	17,4	19	13,8	14	10,1	9	6,5	72	52,2
Кемерово	2	1,8	14	12,5	5	4,5	72	64,3	19	16,9
Курск	1	2,4	9	21,4	3	7,1	8	19,0	21	50,0
Липецк	3	4,3	4	5,8	3	4,3	10	14,5	49	71,0
Омск	14	6,8	56	27,3	23	11,2	42	20,5	70	34,1
Псков	4	6,1	5	7,7	5	7,7	9	13,8	42	64,6
Рязань	5	6,3	2	2,5	6	7,6	13	41,8	34	43,0
Ставрополь	8	8,8	4	4,4	7	7,7	11	12,1	61	67,0
Улан-Удэ	8	10,4	-	-	8	10,4	31	40,2	30	39,0
Южно-Сахалинск	4	6,6	3	4,9	13	21,3	7	11,5	34	55,7
Всего	110	10,2	130	12,1	99	9,2	244	22,6	494	45,9

**Таблица 6. Образование молодых сотрудников
(по типам библиотек)**

Библиотеки	Образование (абсолют и %%)									
	Среднее		Среднее специальное				Высшее			
			Библиотечное		Не библиотечное		Библиотечное		Не библиотечное	
Областные научные	48	10,7	36	8,1	42	9,4	97	21,7	224	50,1
Региональные юношеские, детско-юношеские, детские	10	5,3	16	8,5	12	6,4	60	31,9	90	47,9
ЦБС	52	11,8	78	17,6	45	10,2	87	19,7	180	40,7
Всего молодых сотрудников	110	10,2	130	12,1	99	9,2	244	22,6	494	45,9

Таким образом, лишь немногим более трети библиотечной молодёжи из включённых в исследование городов имеет профильное библиотечное образование. Этот показатель соотносится с данными по первому этапу исследования, где специалисты с профильным средним специальным и высшим образованием составляли около 40%. Вместе с тем, 61,9% опрошенных отметили, что для работы в библиотеке необходима специальная профессиональная подготовка, а 67,4% повышают квалификацию с разной степенью интенсивности (раз в пять лет, три года, год и чаще).

Наиболее высокий показатель (с большим отрывом от остальных) числа молодых сотрудников с профильным образованием в Кемерово,

что свидетельствует об эффективной системе подготовки библиотечных кадров в этом регионе.

Нельзя не отметить, что система подготовки библиотечных кадров в выбранных для изучения регионах весьма различна. Отраслевые вузы имеются в двух городах (Кемерово, Улан-Удэ); филиалы с заочной формой обучения – также в двух городах (Псков, Рязань); профильные структурные подразделения в других вузах – в трёх (Ижевск, Омск, Ставрополь). В девяти из одиннадцати регионов функционируют отраслевые техникумы или колледжи (Екатеринбург, Ижевск, Кемерово, Курск, Липецк, Омск, Псков, Улан-Удэ, Южно-Сахалинск). В Ставрополе библиотечные кадры готовит училище. Центры переподготовки работников культуры созданы в семи региональных центрах (Екатеринбург, Ижевск, Кемерово, Липецк, Омск, Рязань, Ставрополь). Все три уровня подготовки кадров (высшее, среднее специальное и переподготовка) обеспечиваются в четырёх центрах (Ижевск, Кемерово, Омск, Ставрополь); в двух (Курск, Южно-Сахалинск) можно получить только среднее специальное образование.

В анкете предлагалось также указать общий трудовой стаж и стаж работы в библиотечной сфере молодых специалистов по следующей градации: до года, 1–3 года, 4–10 лет и 10–15 лет. Распределение по библиотечному стажу выглядит следующим образом:

Таблица 7.
Стаж библиотечной работы молодых сотрудников

Стаж	Абсолют	%
До года	183	17,0
1–3 года	342	31,7
4–10 лет	369	34,3
10–15 лет	183	17,0

Равномерное распределение наблюдается лишь в семи библиотеках из 37. В целом преобладают сотрудники со стажем 4–10 лет, что позитивно. Скорее всего, это специалисты в возрасте 25–30 лет; в этот период молодой сотрудник начинает анализировать свои личные способности и возможности, проявляет профессиональные амбиции, ибо он уже получил опыт трудовой деятельности в библиотеке, понял её специфику, «закрепился» здесь и способен осознанно планировать перспективы профессионального развития.

Настораживает низкий процент сотрудников со стажем 10–15 лет: в десяти библиотеках их доля менее 10%, а в шести такие сотрудники отсутствуют вовсе. А ведь у специалистов, 10–15 лет работающих в библиотеке, профессионализация уже во многом состоялась, есть определенные карьерные успехи и видимые трудовые результаты. Это категория специалистов с наиболее эффективным собственным вкладом в достижение библиотеки. Малая доля данной возрастной категории специ-

алистов (17%) даёт основание предположить отсутствие преемственности в библиотечных коллективах.

Так же низок процент сотрудников со стажем до года, а значит, и процент притока молодёжи в библиотеки низкий. Однако в 17 библиотеках количество сотрудников со стажем до трёх лет – более половины от общей численности молодых библиотечных кадров.

Таблица 8. Стаж библиотечной работы молодых сотрудников (региональный срез)

Города	Стаж библиотечной работы (абсолют и %%)							
	до года		1–3 года		4–10 лет		10–15 лет	
Екатеринбург	21	15,2	46	33,3	55	39,9	16	11,6
Ижевск	25	18,1	54	39,1	40	29,0	19	16,8
Кемерово	19	17,0	35	31,3	38	33,9	20	17,8
Курск	4	9,5	8	19,0	19	45,2	11	26,2
Липецк	12	17,4	16	23,2	20	29,0	21	30,4
Омск	25	12,2	70	34,1	61	29,8	49	23,9
Псков	10	15,4	14	21,5	28	43,1	13	20,0
Рязань	14	17,7	12	15,2	44	55,7	9	11,4
Ставрополь	18	19,7	30	33,0	30	33,0	13	14,3
Улан-Удэ	19	24,7	33	42,8	20	26,0	5	6,5
Южно-Сахалинск	16	26,2	24	39,3	14	23,0	7	11,5

* * *

Как уже говорилось, наряду с анкетами руководителей библиотек и библиотечных систем, поступило 516 анкет молодых специалистов. Это позволило повысить общую репрезентативность исследования и провести разноаспектное сопоставление данных.

Представим социально-демографические параметры этих респондентов. Подавляющее большинство из них (482 человека – 93,4%) – женщины и девушки. Выделенные в анкете четыре возрастные группы распределены практически равномерно, за исключением самой «молодой» категории – от 18 до 21 года (это наблюдалось и при анализе кадровой ситуации на основе анкет руководителей библиотек).

Таблица 9. Возраст респондентов

Возраст	Абсолют	Процент
18–21 год	56	11
22–25 лет	150	29
26–30 лет	143	28
31–35 лет	152	29
Нет ответа	15	3

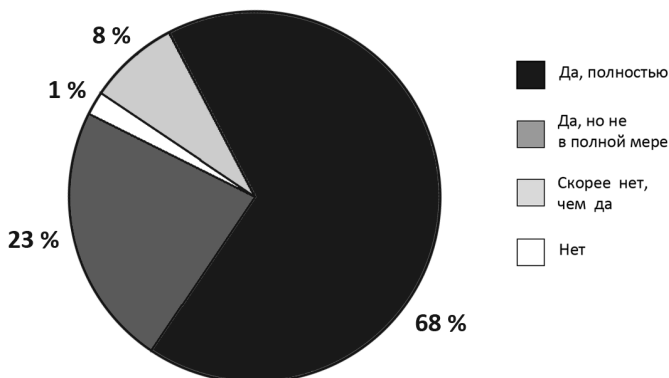
Более 70% респондентов (370 человек) имеют высшее образование, большинство из них (227 человек) – высшее не библиотечное.

Ответы молодых специалистов позволяют выявить особенности мотивации молодых сотрудников библиотек в региональном аспекте и могут быть сопоставлены с фактографическими сведениями, полученными в процессе второго этапа исследования.

Созданная на основании ответов респондентов на проблемные вопросы анкет представительная содержательная база позволяет проанализировать мотивационную структуру современного молодого сотрудника библиотеки.

Степень удовлетворённости работой в библиотеке у молодых сотрудников различна, однако в целом её можно расценивать как высокую (см. рис. 2). Только шесть человек (1,2%) твердо ответили «нет» и 42 (8,3%) ответили «скорее нет, чем да». В то же время 119 респондентов (23,4%) полностью удовлетворены работой в библиотеке и 341 (67,1%), что составляет большинство, выбрали ответ «да, но не в полной мере».

Рисунок 2. Степень удовлетворённости работой

Степень удовлетворённости молодых специалистов своей профессиональной деятельностью по библиотекам исследуемых региональных центров выглядит следующим образом (в процентах учтена совокупность показателей «Да, полностью» и «Да, но не в полной мере»):

Омск	97,4
Липецк	96,9
Екатеринбург	96,1
Кемерово	94,8
Псков	94,8
Ставрополь	94,4
Курск	92,9
Южно-Сахалинск	88,9
Рязань	87,8
Ижевск	81,0
Улан-Удэ	77,0

Анализ полученных данных показывает, что уровень удовлетворённости работой зависит от возраста и образования респондентов. Молодые сотрудники в возрасте от 18 лет до 21 года с общим средним или средним специальным небиблиотечным образованием в значительно большей степени удовлетворены работой, чем коллеги с более высоким уровнем образования и старше по возрасту. Самый низкий процент ответа «да, но не в полной мере» у группы респондентов с высшим библиотечным образованием в возрасте 26–30 лет. Как уже отмечалось ранее, это можно объяснить тем, что в этом возрасте, когда молодой сотрудник, получив предметный опыт трудовой деятельности, способен уже осознанно планировать перспективы профессионального развития, происходит более глубокое понимание своих личностных способностей и возможностей, проявляются профессиональные амбиции.

Существенные различия в ответы на этот вопрос вносит библиотечный стаж. С увеличением количества проработанных лет уменьшается процент сотрудников, полностью удовлетворённых работой в библиотеке (по всем регионам в целом). Так, например, 42,2% «новичков» со стажем до года ответили «да, полностью удовлетворён», а среди специалистов со стажем 10–15 лет таких лишь 28%. Незначительное, но всё же увеличение доли недовольных работой в библиотеке тоже можно проследить с ростом стажа: 1–3 года – 5,5%; 4–10 лет – 6,4%; 10–15 лет – 7,0%. Стабильно высокий показатель ответа «да, но не в полной мере удовлетворён» у всех выделенных категорий, за исключением группы «до года».

Можно предположить, что молодой специалист с небольшим стажем работы находится в процессе формирования и развития базовых профессиональных способностей. Это период профессионального поиска и становления; эти молодые люди пребывают в состоянии «профессионального оптимизма», который с годами может утрачиваться. Специалисты, работающие в библиотеке 5–10–15 лет, достигли периода, когда профессионализация во многом состоялась и наблюдается стабильное отношение к однажды выбранному направлению профессиональной деятельности; уже есть определенные карьерные успехи и видимые результаты собственного вклада в достижения библиотеки. Вместе с тем, они помнят другие, «лучшие» времена, видят отрицательную динамику отношения общества к библиотеке.

Для продолжения фразы-вопроса «Основными привлекательными чертами работы в библиотеке для Вас являются...» респондентам было предложено 13 возможных вариантов с правом выбора нескольких одновременно. После обработки анкет (всего 505 анкет содержащих 2173 ответов) ответы по факторам привлекательности библиотечной работы распределились (в процентах по убыванию) следующим образом:

– доступ к информации	59,2
– контакты с людьми, общение	58,2
– возможность повышать свой культурный и профессиональный уровень	48,1

– гарантии стабильности, социальная защищённость	42,8
– интеллектуальная составляющая	39,8
– творческий характер работы	38,2
– возможность заниматься интересным делом	36,0
– работа с книгами	31,7
– благоприятный психологический микроклимат в коллективе	21,4
– возможность реализовать свой интеллектуальный потенциал	21,2
– организация и проведение публичных мероприятий	17,2
– активное внедрение новых технологий	14,2
– возможность влиять на людей	1,4
– другое	0,8

Обращаясь к многофакторному анализу ответов респондентов на вопрос о привлекательности библиотечной профессии, можно выделить в качестве приоритетных – с большим отрывом от остальных – первые три позиции: «доступ к информации», «контакты с людьми, общение» и «возможность повышать свой культурный и профессиональный уровень». Это характерно для всех групп респондентов, независимо от возраста, стажа, образования, должности и вида библиотеки. Анализ полученных данных позволяет заключить, что эти три показателя могут быть квалифицированы как объективные и универсальные для привлечения молодых сотрудников к библиотечной профессиональной деятельности.

В региональном разрезе ситуация просматривается несколько иная. В частности, для молодых сотрудников в библиотеках Курска наибольшим фактором привлекательности является «интересное дело» (64,3%), в библиотеках Южно-Сахалинска наиболее значим фактор «социальной защищённости» (67,6%), в псковских библиотеках превалирует «интеллектуальная составляющая» (69,2%), а в Липецке – «творческий характер работы» (56,3%).

На вопрос «Каковы причины возможной неудовлетворённости работой в библиотеке?» предлагалось 14 вариантов ответов с возможностью выбрать несколько из них. Анализ полученных данных позволил составить своеобразный рейтинг причин возможной неудовлетворённости (проанализировано 494 анкеты с общим числом ответов 1200).

Подавляющее большинство респондентов, как и следовало ожидать, на первое место поставили низкую зарплату (показатель отмечен 432 раза, это 87,4%). Далее следует слабая материально-техническая база (173 ответа – 35,0%). На третьем месте – непрестижность профессии (141 ответ – 28,5%). Выделение в качестве главных причин профессиональной неудовлетворённости первых трёх обозначенных позиций свойственно практически всем респондентам, независимо от возраста, стажа, должности, вида библиотеки и региона. Остальные факторы оказались менее значимыми; ответы распределились следующим образом (в процентах по убыванию):

– неудобный временной режим	16,6
– женский коллектив	15,4
– отсутствие возможности карьерного роста	13,4
– нехватка профессиональных знаний, умений, навыков	8,7
– плохие условия труда	7,5
– непонимание и отсутствие поддержки руководства	6,9
– большая физическая и эмоциональная нагрузка	6,5
– отсутствие (недостаточность) социальных гарантий	5,7
– скучная, монотонная работа	4,9
– высокая текучесть кадров	4,4
– необходимость постоянно осваивать новое	0,8

Некоторые различия в градацию возможных причин неудовлетворённости вносит уровень образования: респонденты с общим средним и средним специальным небиблиотечным образованием на третье место поставили фактор «нехватка профессиональных знаний».

Непрестижность профессии является достаточно значимой причиной неудовлетворённости работой в библиотеке. Как сами респонденты относятся к своей профессии? На вопрос «Что Вы думаете о библиотечной работе в целом?» предлагалось 20 вариантов ответов с возможностью выбрать несколько из них и дать свой вариант ответа. Анализ полученных данных позволил определить рейтинг характеристик библиотечной профессии (504 анкеты – 100%; общее число ответов 1914).

Таблица 10. Отношение респондентов к библиотечной профессии

Характеристика профессии	Абсолют	%
Интеллектуальная	264	52,4
Творческая	247	49,0
Разнообразная, интересная	221	43,8
Требует терпения	173	34,3
Необходима серьёзная профессиональная подготовка	172	34,1
Требуется некоторая профессиональная подготовка	140	27,8
Кропотливая	135	26,8
Женская	111	22,0
Непрестижная	85	16,9
Средний по нагрузкам труд	64	12,7
Напряжённая	60	11,9
Трудоёмкая, сложная	51	10,1
Нервная	51	10,1
Неблагодарная	43	8,5
Почётная, общественно значимая	32	6,3
Монотонная, скучная	29	5,7
Суетливая	15	3,0
Лёгкий труд	11	2,2
Не требуется особых знаний, умений, усилий	7	1,4
Престижная	3	0,6
Другое	2	0,4

Можно констатировать, что отношение работающей в библиотеке молодёжи к выбранной профессиональной деятельности в целом положительное. Большинство респондентов оценивают её как «интеллектуальную», «творческую», «интересную». Региональных отличий в ответах молодых сотрудников, участвовавших в опросе, нет.

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время процесс смены поколений в профессиональной библиотечной сфере ещё не привёл к глубокому осмыслению кадровых проблем и к их практическому решению. Как показало исследование, многие региональные и муниципальные библиотеки испытывают дефицит молодых *квалифицированных* библиотечных кадров, обнаружены трудно восполнимые возрастные лакуны, нечётко объективированы мотиваторы и демотиваторы профессиональной деятельности библиотечной молодёжи. Требуется время для анализа и оценки реальной кадровой ситуации в библиотеках, чтобы выявить влияющие на неё факторы и определить эффективные пути решения возникающих проблем, в частности – обеспечения благоприятных условий для профессионализации молодых библиотечных сотрудников.

В рамках одного, даже комплексного, исследования невозможно всесторонне проанализировать ситуацию с молодыми кадрами в библиотечной сфере страны в региональном разрезе. Считаем логичным предложить всем заинтересованным библиотекам по разработанной нами методике провести самостоятельное изучение кадровой ситуации на местах, а затем можно было бы сопоставить и обобщить сводные результаты. Восстановление оптимального возрастного состава и профессиональной преемственности сотрудников библиотек является весьма длительным процессом, требующим принятия специальных мер на уровне государства и конкретных действий со стороны руководителя отдельной библиотеки. Осознание необходимости изучения состава и структуры библиотечных кадров позволит в полной мере использовать имеющийся потенциал, что, в свою очередь, скажется на эффективности работы библиотеки в целом.

Российская библиотечная ассоциация
Секция «Молодые в библиотечном деле»
Секция юношеских библиотек

Анкета для руководителя библиотеки

Российская библиотечная ассоциация продолжает социологическое исследование «Молодёжный кадровый ресурс публичных библиотек России». Первый этап, проведённый с мая 2009 г. по январь 2010 г., позволил выявить основные мотивы, позитивные и негативные факторы, влияющие на профессиональную деятельность молодых сотрудников российских библиотек. Результаты исследования опубликованы в профессиональной периодической печати и озвучены на Ежегодной конференции РБА в Томске в мае 2010 г.

Второй этап исследования, надеемся, даст социологический срез кадровой ситуации в конкретном регионе. Для подробного изучения отобраны 11 наиболее характерных регионов России. Будем очень признательны за участие в проводимом исследовании.

Убедительно просим заполнить анкету, объективные ответы на её вопросы позволят получить значимые сведения для анализа перспектив развития кадровой ситуации в отрасли.

Результаты опроса будут обработаны и представлены в обобщённом виде. Заранее благодарим за внимание к нашей просьбе!

1. Общее количество работающих сотрудников библиотеки (ЦБС) в возрасте до 35 лет (включительно) _____, в том числе по полу: М. _____ Ж. _____

по возрасту: 18–21 год _____ 22–25 лет _____ 26–30 лет _____ 31–35 лет _____

по образованию: общее среднее _____ среднее специальное библиотечное _____
среднее специальное не библиотечное _____ высшее библиотечное _____
высшее не библиотечное _____

по стажу библиотечной работы:

до года _____ 1–3 года _____ 4–10 лет _____ 10–15 лет _____

2. Процент сотрудников библиотеки (ЦБС) в возрасте до 35 лет (включительно) от общего количества библиотечных кадров (в динамике за 5 лет):

2010 г.	2009 г.	2008 г.	2007 г.	2006 г.
_____ %	_____ %	_____ %	_____ %	_____ %

3. Приток молодых специалистов в библиотеку (ЦБС) в динамике за 5 лет:

	2010 г.	2009 г.	2008 г.	2007 г.	2006 г.
Количество					
%%					

4. Формы повышения квалификации сотрудников вашей библиотеки (ЦБС):

☐ конференции	☐ Круглые столы
☐ курсы	☐ семинары
☐ школы	☐ производственная учёба
☐ стажировки	☐ тренинги
☐ самообразование	☐ другое _____

5. Какие структурные подразделения библиотеки (ЦБС) занимаются анализом и прогнозированием кадровой ситуации, подбором и расстановкой кадров, развитием и обучением персонала?

6. Кто из руководителей библиотеки (ЦБС) курирует кадровую политику?

7. Существует ли в библиотеке (ЦБС) система материального и морального стимулирования персонала? Если да, то каким документом она регулируется (приведите полное название)?

8. Есть ли и в каких формах социально-экономическая поддержка молодёжи в городе / регионе? (Например, программа по работе с молодыми специалистами, программа поддержки молодой семьи, премия мэра / губернатора и пр.)

9. Проводились ли в библиотеке / ЦБС (и/или в регионе) кадровые исследования (в том числе локальный мониторинг) в последние 5 лет (2006–2010 гг.)? Если да, то какие (тема, сроки, целевая аудитория)?

10. Какова система подготовки библиотечных кадров в регионе:

☐ отраслевой вуз	☐ профильное структурное подразделение в другом вузе
☐ отраслевой техникум / колледж	☐ отраслевое училище
☐ центры (иные структурные формы) переподготовки кадров отрасли культуры	
☐ другое _____	

Спасибо за помощь в исследовании!

Российская библиотечная ассоциация
Секция «Молодые в библиотечном деле»
Секция юношеских библиотек

Анкета для молодых сотрудников

Уважаемый молодой коллега!

Российская библиотечная ассоциация продолжает социологическое исследование «Молодёжный кадровый ресурс публичных библиотек России». Первый фронтальный этап, проведённый с мая 2009 г. по январь 2010 г. (в котором, возможно, и Вы принимали участие), позволил выявить основные мотивы, позитивные и негативные факторы, влияющие на профессиональную деятельность молодых сотрудников российских библиотек. Результаты исследования опубликованы в профессиональной периодической печати и озвучены на Ежегодной конференции РБА в Томске в мае 2010 г.

Второй этап исследования, надеемся, даст социологический срез кадровой ситуации в конкретном регионе. Для подробного изучения отобраны 11 наиболее характерных регионов России, в число которых вошёл и ваш регион. Будем очень признательны за участие в проводимом исследовании.

Убедительно просим заполнить анкету, объективные ответы на её вопросы позволят получить значимые сведения для анализа перспектив развития кадровой ситуации в отрасли.

На большинство вопросов анкеты даны возможные варианты ответов. При заполнении бланка просьба отметить наиболее приемлемый для Вас вариант (или несколько одновременно), а если ни один из них не устраивает – напишите свой ответ. Анкета анонимная, результаты опроса будут представлены в обобщённом виде. Заранее благодарим за внимание к нашей просьбе!
Итак...

1. Кем Вы работаете в библиотеке? _____

2. Какую должность занимали, став сотрудником библиотеки? _____

3. Ваше образование:

☐ общее среднее	☐ высшее библиотечное
☐ среднее специальное библиотечное	☐ высшее не библиотечное
☐ среднее специальное не библиотечное	

4. Почему Вы пришли работать в библиотеку?

☐ по призванию, собственному желанию	☐ случайно
☐ по стечению обстоятельств	☐ согласно семейным традициям
☐ по совету родных, друзей	
☐ по другим причинам (каким?) _____	

5. Удовлетворены ли Вы работой в библиотеке?

☐ да, полностью	☐ скорее нет, чем да
☐ да, но не в полной мере	☐ нет

6. Основными привлекательными чертами работы в библиотеке для Вас являются:

гарантии социальной и экономической стабильности / социальная защищённость

- творческий характер
- интеллектуальная составляющая
- возможность заниматься интересным делом
- возможность реализовать себя
- контакты с людьми, общение
- доступ к информации
- активное внедрение новых технологий
- работа с книгами
- организация и проведение публичных мероприятий
- благоприятный психологический микроклимат
- возможность повышать свой культурный и профессиональный уровень
- возможность влиять на людей
- другое (что конкретно) _____

7. Каковы причины возможной неудовлетворенности работой в библиотеке?

- неудобный временной режим
- слабая материально-техническая база библиотеки
- «женский коллектив»
- отсутствие возможности карьерного роста
- низкая зарплата
- непрестижность профессии
- скучная, монотонная работа
- необходимость постоянно осваивать новое
- нехватка профессиональных знаний, умений, навыков
- высокая текучесть кадров
- большая физическая и эмоциональная нагрузка
- плохие условия труда
- отсутствие (либо недостаточность) социальных гарантий
- непонимание и отсутствие поддержки со стороны руководства
- другое (что конкретно) _____

8. Какие чувства вызывает у Вас работа в библиотеке?

☐ удовлетворение	☐ гордость
☐ стыд	☐ радость
☐ уныние	☐ разочарование
☐ безразличие	☐ «временность»
☐ другое (что конкретно) _____	

9. Что Вы думаете о библиотечной работе в целом?

- лёгкий труд
- не требуется особых знаний, умений, усилий
- требуется некоторая профессиональная подготовка
- необходима серьёзная профессиональная подготовка
- средний по нагрузкам труд
- трудоёмкая, сложная
- нервная
- интеллектуальная
- монотонная, скучная
- напряжённая
- кропотливая
- разнообразная, интересная
- творческая
- требует терпения
- почётная, общественно значимая
- неблагодарная
- суетливая
- женская
- престижная
- непрестижная
- другое (что конкретно) _____

10. Что стимулирует Вас к эффективной работе?

- позитивная оценка, поддержка руководства
- материальное вознаграждение
- справедливость оплаты труда
- личность руководителя
- почет и уважение со стороны коллег
- служебная перспектива
- совпадение интересов библиотеки и собственных интересов, общность целей
- соревнование, азарт
- профессиональный интерес, творчество
- доброжелательные межличностные отношения, благоприятный микроклимат в коллективе
- самостоятельность профессиональной деятельности
- участие в интересных проектах, крупных региональных, межрегиональных, всероссийских акциях
- имидж библиотеки
- самореализация
- хорошие условия труда
- возможность профессионального и творческого роста
- другое (что конкретно) _____

11. Повышаете ли Вы свою квалификацию и как часто?

- да, как можно чаще
 да, раз в год
 да, раз в три года
 да, раз в пять лет
 нет, не повышаю

12. Оцените степень собственной профессиональной зрелости?

- чувствую себя уверенно в рамках выполняемой работы
 ощущаю недостаток в профессионализме
 считаю, что моя квалификация выше порученного участка работы
 затрудняюсь ответить

Сообщите, пожалуйста, дополнительно общие сведения о себе:

Пол: муж. жен.

Возраст: 18–21 год 22–25 лет 26–30 лет 31–35 лет

Стаж библиотечной работы: до года 1–3 года
 4–10 лет 10–15 лет

Семейное положение: замужем/женат не замужем/холост
 разведена/разведён

Дети: нет детей один ребёнок
 два ребёнка трое и более детей

Спасибо за помощь в исследовании!

Н. В. Аверьянова

Кадровый потенциал муниципальных библиотек Тамбовской области

Эффективность работы современной библиотеки во многом определяется состоянием её кадровых ресурсов, их готовностью к инновациям, удовлетворённостью трудом, профессиональной компетентностью сотрудников. От обеспеченности библиотек высококвалифицированными кадрами зависит конкурентоспособность в современном обществе, будущее отечественного библиотечного дела.

Сегодня в профессиональном сообществе выражается беспокойство, связанное с нарастанием кризиса в профессии. Речь идёт, в частности, о сокращении числа студентов библиотечно-информационного профиля, старении кадров библиотек, пополнении штата библиотек специалистами из смежных сфер деятельности. Студенты и выпускники, получившие специальную подготовку, не рассматривают библиотеку в качестве привлекательного места для трудоустройства, профессиональной реализации и карьерного роста.

В связи с этим представляется своевременным изучить состояние и тенденции развития кадрового потенциала публичных муниципальных библиотек Тамбовской области. Научно-методический отдел Тамбовской областной универсальной научной библиотеки провёл в августе-сентябре 2011 года социологический опрос (анкетирование). Анкеты были распространены по 30-ти муниципальным библиотекам области.

Цель опроса – определение тенденций и перспектив развития кадровой политики общедоступных (публичных) муниципальных библиотек области.

Для достижения цели в ходе анкетирования были поставлены такие задачи:

- выявить отношение библиотекарей к своей профессии и факторы, определяющие для них её общественный статус;
- выявить величину притока кадров и возможные причины прихода в библиотечную профессию;
- изучить профессиональную и творческую активность специалистов;

- выяснить степень значимости, приоритетные формы и направления системы повышения квалификации;
- наметить основные проблемы и пути совершенствования кадрового потенциала библиотек.

Базами исследования стали муниципальные библиотеки области. Общее количество опрошенных – 792 человека (76,4% от общего числа библиотечных работников). 84 респондента (10,7%) работают в центральных городских библиотеках; столько же – в других городских библиотеках; 206 человек (26%) – в центральных районных библиотеках, 418 (52,6%) – в сельских библиотеках.

Анкета включала 32 вопроса, направленных на изучение кадрового потенциала библиотечных работников. Она позволяла респондентам не только выбрать ответ среди предложенных вариантов, но и зафиксировать собственное мнение в свободной форме.

* * *

Образовательный уровень опрошенных довольно высок. Высшее библиотечное образование имеют 23% респондентов, высшее не библиотечное – 16,5%, среднее специальное библиотечное – 43,3%, среднее специальное не библиотечное – 15,2%; среднее образование имеют всего 4 человека; обучаются в вузах 9 человек.

Возрастной состав респондентов следующий:

до 30 лет	32,0%
от 30 до 45 лет	5,4%
от 45 до 55 лет	42,0%
старше 55 лет	20,6%

Полученные цифры свидетельствуют о старении библиотечных кадров и отсутствии резерва.

Немаловажным фактором, влияющим на отношение людей к собственному профессиональному росту, является стаж работы. Более двух третей респондентов (64,5%) имеют достаточно большой стаж библиотечной работы – свыше 15 лет. Специалисты со стажем до 6 лет составили 18,5%; от 6 до 10 лет и от 10 до 15 лет – соответственно 7% и 10%. Последняя цифра удручает: ведь специалисты, работающие в библиотеке 10–15 лет, достигли периода, когда профессионализация во многом состоялась, уже есть определённые карьерные успехи и видимые трудовые результаты. Есть основание говорить об отсутствии преемственности в библиотечных коллективах.

Для эффективной трудовой деятельности важным фактором является удовлетворённость содержанием и условиями работы. Если судить по результатам анкетирования, более половины респондентов (54%) полностью удовлетворены работой в библиотеке. Однако доля тех, кто удовлетворён не в полной мере, достаточно высока – 44,6%. 10 человек заявили, что совсем не удовлетворены своей работой.

Отвечая на вопрос, чем в основном привлекает их работа в библиотеке, 77% респондентов назвали общение с людьми; 33,6% доступ к ин-

формации. По мнению почти каждого четвёртого, важным фактором является психологический климат в коллективе. 16% отметили возможность культурного и профессионального роста; 3,3% – социальную защищённость. Получается, что большинство сотрудников привлекают традиционные представления о профессии, связанные с любовью к книге, к чтению, с работой с людьми.

Каковы причины возможной неудовлетворённости работой в библиотеке? Ответы на этот вопрос связаны преимущественно с социально-экономическими причинами, с технологическим отставанием библиотечных учреждений. Ответы распределились следующим образом:

низкая заработная плата	65,4%
слабая материально-техническая база библиотеки	43,2%
непрестижность профессии	22,7%
отсутствие перспектив в будущем	14,9%
высокая текучесть кадров	0,8%

Среди свободных ответов: «отсутствие самостоятельности у библиотеки-филиала», «слабое комплектование фонда детской литературой».

подавляющее большинство респондентов (87,3%) считают библиотечную профессию непопулярной в настоящее время. Это заставляет задуматься о причинах низкого престижа библиотечной профессии в глазах самих библиотекарей. В целом полученные данные говорят о необходимости повышения рейтинга библиотечной профессии.

Более половины (52,5%) наших респондентов считают, что основной причиной, препятствующей популярности библиотечной профессии, является низкая заработная плата. Почти столько же (48,4%) отметили в качестве причины снижение интереса к чтению. О низкой социальной значимости профессии говорит почти каждый третий.

Один из вопросов анкеты звучал следующим образом: «Как относятся к Вам окружающие, узнав, что Вы – библиотекарь?». Из полученных ответов следует, что более 42% встречают позитивное отношение, уважение и интерес. Однако более 47% сталкиваются с равнодушием и сожалением. Анкетирование позволило выявить, что статус библиотек и профессии в обществе всё-таки неоднозначен. Неумение «подать» свою профессию приводит к мнению окружающих о её ненужности. Необходимо формировать позитивный имидж библиотеки.

При ответе на вопрос «С каким чувством Вы говорите о том, что работаете в библиотеке?» более половины респондентов (54,6%) выбрали вариант «без восхищения». Отрадно, что около 40% всё-таки с гордостью заявляют о своей профессии. Варианты «со стеснением» и «не говорю, где работаю» тоже встречались и составили соответственно 3,5% и 2,1%. Ответы на вопрос свидетельствуют о низком статусе профессии в глазах самих библиотечных работников. На вопрос, повторили бы они свой профессиональный выбор, положительно ответили 48,5% респондентов. Затруднились с ответом 24,5%. 27% ответили, что выбрали бы другую профессию.

Ещё один вопрос анкеты: «Если представится удобный случай, то Вы поменяете профессию?». Около 40% довольны выбранной профессией, уверенно чувствуют себя на рабочем месте и не имеют намерения его менять. Вариант о возможной перемене профессии выбрали 56% респондентов. Однозначно сменить профессию хотели бы 5,7%. На наш взгляд, причина такого массового отношения к смене работы связана в основном с причинами материального характера.

В последнее время перспектива получения библиотечного образования привлекает всё меньше абитуриентов, вследствие чего библиотеки столкнулись с определёнными трудностями в пополнении штата молодыми квалифицированными сотрудниками. Вот и в нашем исследовании на вопрос «Часто ли приходят молодые специалисты на работу в вашу библиотеку?» – 89% ответили отрицательно и лишь 11% порадовали положительным ответом. В большинстве случаев молодые специалисты приходят на работу в центральные городские библиотеки.

Но придя в библиотеку, остаются ли они в ней работать? Только каждый четвёртый выбрал положительный ответ. Лидерство в данном вопросе снова осталось за центральными городскими библиотеками. Отрицательные ответы большинства (74,3%) на этот вопрос говорят о том, что негативная тенденция прослеживается не только в притоке молодых специалистов, но и в закреплении молодых кадров на местах. Особенно остро ощущается потребность в молодых специалистах на селе.

В связи с этим логично рассмотреть результаты ответов на следующие два вопроса. Первый из них – «Есть ли в вашей библиотеке программы адаптации для молодого специалиста?». Выясняется, что наличие подобных программ отмечает только 18%; 4% затруднились с ответом, а 78% указывают на отсутствие мероприятий по закреплению кадров на местах. Очевидна необходимость обратить особое внимание на работу с молодыми специалистами по содействию их профессиональной адаптации, развитию творческой инициативы через систему материального и социального стимулирования. Современной библиотеке важно закрепить молодых сотрудников на рабочих местах и позволить им творчески развиваться.

Второй вопрос – «Как Вы считаете, чем может привлечь молодого специалиста работа в библиотеке?» – был открытым и подразумевал самостоятельный ответ. Анализ полученных ответов показал, что для привлечения молодого специалиста на работу в библиотеку значимы следующие факторы.

достойная заработная плата	45,7%;
техническое оснащение и современный дизайн	8,3%;
престиж профессии	3,4%;
карьерный рост	2,2%;
социальная защищённость	2,2%.

Среди остальных вариантов ответов: «доступ к информации», «призвание», «работа с людьми».

«На Ваш взгляд, для работы в библиотеке обязательно иметь профессиональное образование?» – спросили мы библиотекарей. Необходимость профессионального образования отметили большинство опрошенных (78,5%). Однако более 20% (возможно, тех, кто не имеет специальных навыков работы) не поддерживают точку зрения большинства.

Интересные результаты дал вопрос «Какими дополнительными знаниями, помимо специальных библиотечных, должны владеть современные библиотекари?». Сегодня в традиционную библиотечную работу интегрируются новые технологии, и содержание понятия библиотечной профессии расширяется. Умение найти контакт или избежать конфликтной ситуации очень важно для профессиональной деятельности в любой организации. Поэтому не удивительно, что 88,2% уверены, что библиотекарям необходимы навыки и знания в области психологии общения. Около 75% считают, что для успешной работы в библиотеке необходимы знания ПК и Интернета. Вопросы авторского права и библиотечного законодательства актуальны для 72,3%; знания в области маркетинга, пиар-технологий – для 68,8%.

Достаточно неутешительные сведения мы получили в ответах на вопрос о возможностях карьерного роста респондентов. Перспективы ощущают лишь 11,2% респондентов. При этом анализ ответов на вопрос «В какой должности начали работать и в какой работаете в настоящее время?» показал определённый должностной рост респондентов: заметно сократилось количество рядовых библиотекарей и библиографов, существенно увеличилось количество главных специалистов, заведующих отделами, заведующих библиотеками, директоров.

А отвечая на вопрос о востребованности в библиотеке их профессионального и творческого потенциала, около 83% отметили высокую степень профессиональной самореализации. Для них это возможность заниматься интересным делом и условия для творческого и профессионального роста. Однако около 12% всё же не считают свой профессиональный и творческий потенциал востребованным.

Чтобы определить творческую составляющую кадрового состава библиотек, мы спросили респондентов, выступают ли они инициаторами каких-то новшеств в своих библиотеках. Положительно ответили на этот вопрос около 20%; 9% пока никак себя не проявили. Превалирует же ответ «иногда» (60,4%).

Анализ ответов на вопрос «Какие проекты Вы хотели бы реализовать в своей библиотеке?» показывает, что исследовательская деятельность плотно входит в жизнь библиотек области. Приятно сознавать, что многие библиотекари с увлечением выбирали по несколько проектов из предложенных вариантов. Видимо, они ценят значимость и эффективность такой работы. Лидируют проекты по продвижению книги и чтения (54,2%), на втором месте – проекты, направленные на воспитание гражданственности и патриотизма у молодого поколения (34,8%), на третьем – проекты, направленные на создание творческих клубов (21,7%), на четвёртом – проекты, связанные с экологическим просвещением

читателей (17,9%). Кроме того, респонденты хотели бы реализовать в своей работе проекты, связанные с внедрением информационных технологий, с пропагандой здорового образа жизни («Здоровая нация»), с улучшением материально-технической базы, с созданием комнаты сказок.

Опрос показал, что около половины респондентов (47,5%) хотя и редко, но посещают профессиональные мероприятия, выступают там. Вариант «часто» отметили около 30%. Совсем не выступают на совещаниях и семинарах 13%.

Основным критерием оценки работника является его квалификация. Мы выявили, что большинство опрошенных (75,5%) ориентированы на повышение своей квалификации; 11,6% довольны своей квалификацией и не испытывают необходимости в её повышении.

Ежегодно принимают участие в областных мероприятиях по повышению квалификации 8,3%, примерно раз в пять лет – 17,4%. Неутешителен тот факт, что 58% респондентов последние пять совсем не участвуют в образовательных мероприятиях.

Самой популярной формой профессионального совершенствования оказались курсы повышения квалификации, в них нуждаются 53%. Далее по значимости следуют: районные и городские семинары (41%); самообразование (28%); межрегиональные семинары (10%); научно-практические конференции (9%).

Большинство респондентов (76,5%) обращаются к профессиональной литературе и считают её важной для профессионального роста. Более 7% совсем не читают профессиональную литературу; одной из причин этого является слабое комплектование фондов библиотек профессиональными изданиями.

Судя по результатам нашего опроса, среди профессиональной прессы библиотеки при подписке отдают предпочтение журналам «Библиотека» и «Библиополе»: их назвал каждый третий. Более 6% упомянули журнал «Библиотека и закон», около 2,5% – «Справочник руководителя учреждений культуры», от 6 до 10 человек – журналы «Библиотековедение» и «Библиотечное дело», «Библиотечную газету». Кроме того, профессиональную информацию библиотечные специалисты получают в сети Интернет. 16,3% респондентов сообщили, что в связи с отсутствием средств их библиотеки не выписывают никакой профессиональной периодики.

Мы спросили библиотекарей также о том, по каким направлениям деятельности библиотеки им необходима методическая помощь. 43,4% отметили, что им нужна помощь по использованию в работе информационных технологий; более 20% – что им не хватает знаний по применению рекламы и по организации обслуживания населения. По 18% опрошенных говорят о методической и справочно-библиографической работе, 13% – о краеведческой, 11% – об организации фондов и каталогов.

Почти для 70% приоритетным направлением развития и совершенствования кадрового состояния библиотек (и это не стало неожиданно-

стью) является достойная заработная плата. Всё-таки уровень заработной платы – это, пожалуй, самый действенный фактор и стабилизации кадров, и привлечения молодых специалистов. Далее, по мнению 24% опрошенных, стоит основательно задуматься о привлечении молодых сотрудников к решению проблем библиотеки. Развивать непрерывное профессиональное образование призывает каждый четвёртый. Более 20% говорят о необходимости получения профессионального образования. Это не удивляет, так как почти треть опрошенных имеют непрофильное образование.

* * *

Таким образом, социологический опрос позволил не только получить реальную картину состояния кадрового ресурса муниципальных библиотек региона, но и определить перспективные направления в кадровой политике. Выяснено, что несмотря на низкую заработную плату, непрестижность профессии, слабую материально-техническую базу, многие респонденты считают работу библиотекаря своим призванием и повторили бы свой профессиональный выбор. Но многие задумываются о кардинальной смене деятельности – то есть происходит снижение престижа профессии в глазах самих специалистов. При этом опрос показал, что библиотекарей по-настоящему волнуют проблемы престижа, сохранения и развития библиотек области.

Немаловажную роль в обновлении библиотеки, повышении её конкурентоспособности должны сыграть молодые кадры, являющиеся важным ресурсом в деле формирования устойчивого позитивного имиджа библиотеки. В ходе опроса выявлено, что приток молодёжи в библиотечную профессию достаточно слаб и, соответственно, происходит старение кадров. Респонденты отметили, что большая часть молодёжи не задерживается в библиотеках в связи с низкой престижностью профессии в обществе, низкой оплатой труда, отсутствием перспектив карьерного роста. Результаты анкетирования говорят о необходимости обратить особое внимание на вопросы, связанные с положением молодых в библиотечных коллективах, проявлять заботу об их адаптации, материальном стимулировании, о закреплении в профессии. Отсутствие в библиотеках программ адаптации свидетельствует о том, что работа с молодыми кадрами всё ещё не является приоритетным направлением внутрибиблиотечной кадровой политики.

Респонденты оценили значимость профессионального специального образования и определили приоритеты в дополнительных знаниях, необходимых современному специалисту. Лидирующее место они отвели знаниям в области психологии и информационных технологий.

Одним из отрицательных моментов в профессии библиотекаря является невозможность карьерного роста для большей части сотрудников. При этом многие библиотекари говорят о своей профессиональной востребованности, они чувствуют себя уверенно на рабочем месте и стремятся к творческой самореализации.

Около 60% респондентов не принимали участия в областных образовательных мероприятиях. Между тем многие из них заинтересованы в непрерывном профессиональном образовании. Среди наиболее эффективных форм повышения квалификации опрошенные отмечают курсы повышения квалификации и районные (городские) семинары. Почти каждый третий библиотекарь приветствует самообразование. Как показало исследование, непрерывное профессиональное образование играет важную роль в деятельности любого специалиста и очень часто влияет на его карьерный рост. Особенно важна эта проблема сегодня, поскольку растёт число библиотечных работников, не имеющих профильного образования и испытывающих потребность в дополнительных образовательных курсах, соответствующих требованиям сегодняшнего дня.

Большинство опрошенных стремятся регулярно следить за профессиональным информационным потоком. Однако, в связи с недостаточным финансированием библиотек, многие их сотрудники не могут совершенствовать свою квалификацию, опираясь на профессиональные издания. Комплектование библиотек профессиональной литературой, подписка на профессиональную периодику особенно важны для сельских библиотек, у которых все ещё нет реальных возможностей для выхода в Интернет. Укрепление материально-технической базы библиотек – важнейшая составляющая кадровой библиотечной политики, так как вера в будущее профессии, её престижность и привлекательность для молодых специалистов напрямую зависит от уровня автоматизации библиотечных процессов и технологий, от комфортности условий, в которых им предстоит работать.

Современное чтение и современный читатель

А. В. Пурник

Электронная книга и электронное чтение: неизбежность появления и укоренения в современной библиотеке

28 сентября 2011 года В. В. Путин на VII съезде Российского книжного союза встретился с авторами и издателями. Он отметил, что у книги печатной за 400 рублей появился конкурент – книга электронная за 70 рублей. И, хотя и со скрежетом зубовным, было признано, что общество нуждается в доступе граждан к информации вообще и к книгам в печатной и электронной форме в частности. Была обещана поддержка библиотекам – деньги на информатизацию и «послабление» с аукционами при комплектовании¹.

Есть интересные расхождения во мнениях по е-книге.

Вот «технологический» министр связи и массовых коммуникаций Игорь Щёголев. Он делал упор на инновации и старался донести ту же наивную мысль, что ранее высказывал Пауло Козльо, – что электронная книга – это тоже книга, просто на другом носителе, и важно ЧТО люди читают, а не то, на каком носителе они это читают.

А его коллега, «наш родной» министр культуры Александр Авдеев (который ранее отметился как адепт электронной книги и продвижения её в библиотечную практику), оспорил этот тезис. Чтение электронного текста быстрое и информативное, а чтение литературного – любование словом, подчеркнул он. Это не вопрос лишь другого носителя, всё гораздо глубже – трудности не только технические, это трудности национальной психологии. Судьба книги сегодня ассоциируется с судьбой страны, считает он, и нужно предпринять серию государственных усилий по спасению книги. Именно с неё началась отечественная цивилизация; кроме того, специфика России в том, что люди здесь верят письменному тексту гораздо больше, чем устному слову.

Интересное мнение, особенно если вспомнить инновационные идеи г-на Авдеева по поводу ридеров, е-книги и их использования в библио-

¹ Стенограмму выступления см.: <http://premier.gov.ru/events/news/16569/index.html>.

течной практике². Понятно, что «в доме повешенного не говорят о верёвке», а при издателях печатной книги, опоздавших с выходом на рынок электронных книг, не говорят о е-книгах. Но желание «не обидеть» ещё не повод шарахаться во мнениях. Речь ведь не об обидах, речь о том, что будет читать Россия. От правильного решения и от своевременного о нём информирования и авторов, и издателей, и продавцов, и библиотек, и читателей – зависит слишком многое.

Попробуем сами разобраться с тем, что же происходит с книгой печатной и электронной и к чему нам (библиотекарям) предстоит готовиться и готовить наших пользователей.

Википедия определяет электронную книгу (е-книгу, ebook и пр.) как двуединство, состоящее из электронного документа (вида цифрового контента) и электронного читающего устройства (его также называют e-book reader, электронной книгой и е-книгой)³. В рамках данной статьи мы будем пользоваться термином «e-book reader», имея в виду специализированное устройство для чтения е-книг (ридер, «читалку»), а термином «е-книга» – имея в виду контент. Будем считать также, что:

- ebooks (е-книги) – это купленные библиотекой книги в цифровой форме; с точки зрения библиотекаря, важно, что они лицензионно чисты и пригодны для выдачи пользователям;
- digital books (цифровые книги) – это оцифрованные библиотекарями книги; с точки зрения библиотекаря, крайне важно, что оцифрована литература либо с истекшим сроком защиты авторских прав, либо с официального согласия правообладателей.

Немного истории

Хотя приятно вспоминать, что твоя первая электронная книга была бобиной перфоленты, я не стану злоупотреблять терпением читателей и подробно рассказывать историю е-книги и ридеров. Отмечу только, что с печатной книгой пытались соревноваться различные технологии (например, микроплёнка, микрофиши, слайды и т. п.), и все они проигрывали по нескольким параметрам.

Во-первых, печатная книга – это неразрывное единство контента и устройства для чтения, а технологии-конкуренты (начиная с устройств для работы с плёнкой и микрофишами) отделяли контент от устройства. Так что экономические преимущества у конкурентов проявлялись только при достаточно большом количестве более дешёвого (по сравнению с печатной книгой) контента. Между тем, с доступностью легальной е-книги у нас плохо: доступны только 63–65 тысяч наименований. Это как минимум на порядок меньше того, что доступно в печатной форме...

² Через 10 лет в России может наступить библиотечный кризис, считает министр культуры (<http://bookmix.ru/news/index.php?id=1816>). См. также обсуждение этой темы в ЖЖ-сообществе «Кот Семён»: <http://kot-semen.livejournal.com/8906.html>, <http://kot-semen.livejournal.com/9102.html>.

³ http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0.

Во-вторых, печатная книга – «устройство» мобильное, а в конкурирующих технологиях соответствующие устройства долгое время были громоздкими и стационарными. В 1993 году появился Apple Newton⁴, это было первое действительно мобильное бесклавиатурное УНИВЕРСАЛЬНОЕ устройство, ориентированное на пассивное потребление информации (в том числе на чтение). К этому времени уже были разработаны первые форматы текстов. Совершенствование форматов происходит и по сей день. Лишь в конце 90-х годов появились первые серийно выпускаемые СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ устройства, разработанные американскими фирмами и ориентированные на массового читателя, и простые форматы текстов.

Надо отметить, что главной проблемой первых ридеров был контент (точнее, отсутствие легальных е-книг, которые можно было бы грузить на устройство). Изготовители (стартапы с небольшим капиталом) не могли решить эту проблему, и читать приходилось «пиратский» контент. Первым проблему решил Интернет-магазин Amazon, который начал активно продавать е-книги (контент) и, чтобы увеличить продажи контента, начал продавать дотируемые ридеры (Kindle).

Ещё одним преимуществом печатной книги было то, что текст на её странице виден в отражённом свете и минимально нагружает глаза при чтении. Экраны большинства мобильных устройств работают с подсветкой, и их содержимое обновляется десятки раз в секунду. Хотя читающий этого не замечает, именно из-за такого «мелькания» примерно половина людей испытывает дискомфорт и быстрое утомление глаз при чтении с обычного экрана мобильного компьютера. Только технология электронных чернил (e-ink) позволила решить эту проблему⁵. Эта технология отображения информации основана на явлении электрофореза, она разработана для имитации обычной печати на бумаге. В отличие от традиционных плоских жидкокристаллических дисплеев, в которых для формирования изображения используется просвет матрицы, электронная бумага формирует изображение в отражённом свете, как обычная бумага, и может хранить изображение текста и графики в течение достаточно длительного времени, не потребляя при этом электрической энергии и затрачивая её только на изменение изображения. А в отличие от традиционной бумаги технология позволяет произвольно изменять записанное изображение. Сейчас разрабатываются цветные варианты «электронной бумаги»; одна из технологий (Mirasol) доведена до выпуска

⁴ Apple Newton или просто Newton (http://ru.wikipedia.org/wiki/Apple_Newton) – одна из первых серий карманных персональных помощников. Разрабатывалась и продавалась фирмой Apple Computer с 1993 по 1998 гг. Оригинальные компьютеры Newton работали на RISC-процессоре ARM 610 и поддерживали распознавание рукописного ввода. Официальное название устройства – MessagePad, название Newton было закреплено за операционной системой.

⁵ Электронная бумага (англ. e-paper, electronic paper; также электронные чернила, англ. e-ink). См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B1%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B0.

серийного устройства⁶. Ещё одна (цветной e-ink⁷) готовится к выходу и может появиться уже в 2012 году в ридерах Amazon.

Экспоненциальный рост⁸ при ограниченных ресурсах. Неизбежность появления e-книг

Процессы с экспоненциальным ростом меряют периодом удвоения. Например, классический закон роста вычислительной мощности и памяти ЭВМ (закон Мура) гласит, что каждые 2-3 года происходит удвоение процессорной мощности и объема памяти вычислительных устройств. Аналогичный закон гласит, что объем издательской активности удваивается каждые 7-8 лет. А 10 циклов удвоения соответствуют увеличению в 1000 раз.

Если учесть, что сырьевая база для изготовления бумаги обусловлена возможностью вырастить на территории, свободной от людей и производства необходимой им еды, нужный объем древесины (даже вторичное использование бумаги не спасает), то ясно, что у технологии издания бумажной книги есть непреодолимое ограничение по ресурсной базе. И осознано это уже давно. Например, документация на многие изделия и инструкции к ним (где крайне важна оперативность внесения изменений и необходимо бесплатное распространение) уже сегодня существуют только «в цифре», хотя макет (по старинке) всё ещё готовится в расчёте на печать.

Для сохранения и ввода в обращение старинных книг и рукописей «цифра» тоже давно стала доминирующей технологией (иногда её дополняют технологией «печать по требованию» с готовых цифровых макетов).

Для традиционного книгоиздания макет давно готовится в цифровой форме и чисто технически переход к e-книге вполне возможен. Но... существует целая индустрия подготовки печатных книг, их издания, хранения, продвижения и продажи. И эта индустрия почему-то вовсе не рада техническому прогрессу и тому, что их работа по мере перехода к чтению в цифровой форме становится ненужной. При этом издание печатной книги (в том числе из-за роста цен на всё более дефицитную бумагу) обходится всё дороже.

При росте цены падают продажи и тиражи. Продажа печатных книг за пределами Садового кольца становится нерентабельной. В России волонтеры пытаются обеспечить то, что должно было обеспечивать государство – доступность книг по всей стране. Издатели в России (да и на территории СНГ не лучше), недовольные падением печатных тиражей и, как следствие, падением доходов, позволили уговорить себя профессиональным борцам за копирайт, что во всём виноваты «злые

⁶ См. об этом: <http://blog.rgub.ru/ekniga/2012/02/02/kto-skazal-chto-kyobo-e-reader-poyavilsya-tolko-sejchas/>.

⁷ См. об этом: <http://blog.rgub.ru/ekniga/2012/02/21/cvetnoj-e-ink-v-chitalke-ot-amazon/>.

⁸ Экспоненциальный рост – наиболее распространенный в живой и неживой природе вид прогрессивного количественного изменения по закону геометрической прогрессии.

пираты». И в порядке борьбы с пиратами запретили легальное издание (и легальные продажи) своих книг «в цифре» до того момента, когда государство победит этих врагов. Понятно, что произошло всё ровно наоборот: из-за отсутствия е-книг в легальной продаже читатели вынуждены были пользоваться нелегальными копиями и, как следствие, наладили каналы поиска и скачивания качественного бесплатного контента. Когда издатели начали (с трудом) разрешать доступ (покупку) своего контента, то попытались с изданием в цифре поступать как с изданием в мягком переплёте. Издаётся книга в твёрдом переплёте и отправляется в продажу. Через год, когда тираж раскупят, издаётся та же книга в мягком переплёте и (всё чаще) в цифре. Но наглые читатели почему-то не хотят целый год ждать возможности заплатить – и скачивают сразу и бесплатно. Понятно, что рынок продаж печатной книги при такой стратегии «ужимается», а компенсирующего роста продаж е-книги нет.

А вот в США издатели и книготорговцы поняли, что переход «в цифру» неизбежен и уже много лет продают е-книгу параллельно с печатной. Дело в том, что задержка выхода цифровой версии на 1-2 недели относительно выхода печатной – это тот предел, за которым наступает неизбежная оцифровка и появление бесплатных цифровых копий. Наличие практически всего, что хочется, в легальной продаже, качественный комфортный сервис по поиску, оплате и скачиванию е-книг позволяет считать небольшой процент цифровых книг в нелегальном доступе расходом на рекламу и продвижение. Ведь большая часть таких книг лишь просматривается на предмет «а захочу ли я читать» и, при невозможности нелегально скачать, просматривающие всё равно не станут покупать ни цифровую, ни печатную версию.

При продажах е-книг Amazon платит 70%, а с печатной книги автор получает хорошо если 10-15%. То есть при продаже «в цифре» того же количества копий, что в печатном виде, автор получает более высокие роялти⁹ и поэтому охотно передаёт своё творение для продажи в цифре. Некоторые из таких авторов (сегодня их 11, в том числе известная Стефани Майер) имеют более миллиона платных скачиваний (каждый), а при цене е-книги в 4-10 долларов это делает их действительно миллионерами. Интересно, что один из этих авторов пользуется на Amazon'е сервисом самопубликации; он совсем не издаётся в печатном виде и продаёт только е-книги¹⁰.

Российские авторы от издания «в цифре» получают (тут, к сожалению, есть только косвенные данные) примерно те же роялти, что и от издания печатной книги (вместо 10% от оптовой цены, правда, стали получать 10-15% от розничной цены). Если учесть, что цена е-книги заметно ниже, чем печатной, а разрешение на продажу «в цифре» (как

⁹ Роялти (от англ. royalties – авторский гонорар) – периодические выплаты, причитающиеся держателю авторских прав за каждую публикацию, публичное воспроизведение или другое использование его произведения.

¹⁰ См. об этом в блоге автора «Планета е-книг» (<http://blog.rgub.ru/ekniga/2011/06/27/mozhno-no-ne-u-nas/>).

правило) запаздывает, то понятно, почему у авторов создаётся впечатление, будто их обокрали злобные пираты. Казалось бы, они могут налаживать продажи «в цифре» и получать при этом роялти, сравнимое с Amazon (те наши авторы, которые продают через Apple и Amazon получают такие же роялти, что и западные авторы). Но они поддерживают издателей и пишут душераздирающие открытые письма Президенту с просьбой (весьма похожей на требование) защитить продажи печатных книг жёсткими полицейскими мерами против пиратов и тех, кто у них скачивает е-книги. Причём, хотя об этом и не говорят открыто, меры предлагается принимать за счёт бюджета, а выгоды на самом деле будут получать посредники (издатели и книготорговцы), а отнюдь не авторы, о защите которых якобы так заботятся инициаторы открытых писем.

Как отмечается в последних исследованиях Книжной палаты, экономический кризис и связанный с ним кризис средств на комплектование, а также «закупорка» книгопроводящих каналов делают переход к е-книге остро необходимым. Запаздывание российских издателей с переходом «к цифре» приводит к крайне негативным последствиям. При этом авторы исследований (по инерции) сваливают всё на злобных пиратов.

Вот некоторые данные и их трактовки, опубликованные в последнем ежегодном докладе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям¹¹.

В течение ближайших трёх-пяти лет, считают авторы доклада, на динамику книжного рынка будут оказывать влияние в первую очередь факторы макроэкономические. Речь идёт как о продолжающейся инфляции, определяющей рост цен, так и о трудностях, связанных с проблемами самого книжного рынка. Это и неразвитость инфраструктуры книгораспространения, и психологический предел, достигнутый розничными ценами на книги, и слабые логистические цепочки в системе доведения книг до конечного потребителя (в особенности – в отдалённых от Москвы регионах). Важен и фактор, который авторы доклада называют «постоянно действующим», – падение интереса населения к чтению. По данным ВЦИОМа (ныне Левада-Центра), доля россиян, не читающих книги, в период с 1996 по 2010 годы увеличилась с 20% до 37%. Доля же россиян, активно читающих книги, составила в 2010 году только 23%, и эта цифра продолжает снижаться.

Велика роль всех других медиа, которые ведут ожесточённую и достаточно успешную борьбу за свободное время человека; они вытесняют чтение и, конечно, влияют на отрицательную динамику книжных продаж. По данным исследовательской компании «TNS Россия», общее медиапотребление российских граждан в возрасте от 16 лет и старше сегодня составляет около 8 часов в сутки. Из них чтению книг уделяется около 9 минут в день (1,9%), чтению газет – около 10 минут (2%), журналов – около 6 минут (1,2%). Если сравнить эти цифры с результа-

¹¹ Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития: Отраслевой доклад. (http://www.scribd.com/full/54513700?access_key=key-1kwjr3q6m48zyapf2dzw).

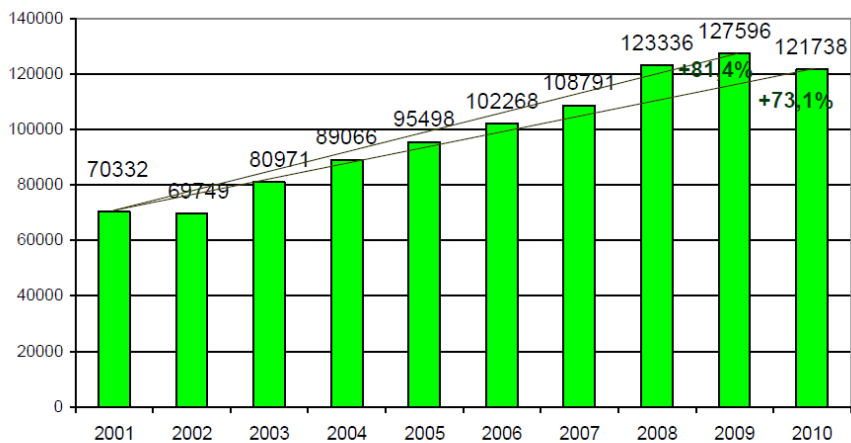
тами аналогичного исследования 2008 года, то видно, что доля времени, отводимого среднестатистическим гражданином России на чтение всех видов печатных источников информации, снизилась почти на 7%. А выросла за эти три года доля телевидения, Интернета и – особенно – радио.

Одновременно с этим авторы доклада отмечают увеличение числа россиян, использующих для чтения возможности современных гаджетов. Серьёзной причиной, тормозящей развитие электронного книгоиздания и книгораспространения, они называют электронное пиратство; сегодня, утверждают они, доля пиратских электронных книг при скачивании достигает 80%.

Как такое может быть написано рядом? С одной стороны – трагедия: люди ПЕРЕСТАЮТ ЧИТАТЬ. С другой – сетования, что читают не то и не там. И ведь речь идёт не о качестве читаемого, не о его научной, художественной и иной ценности. Авторы «бьют в набат»: читают НЕ ТАКОЙ (цифровой) контент и НЕ У НАС. Тут радоваться надо, что хоть кто-то ещё хоть что-то читает, что отсутствующие (как сказано выше) каналы книгораспространения (для печатных копий) хоть как-то компенсируются цифровыми каналами (и сами правообладатели, в первую очередь, виноваты в том, что лицензионный контент часто просто недоступен: печатный «не завозят», а цифровой «не разрешают, чтобы не пиратили»). А горе-бизнесмены сетуют, что вместо них (не делающих ничего на пользу читающим) прибыль получают те, кто делает (пусть и незаконно) хоть что-то, чтобы у читателей был (отнюдь не всегда бесплатный) доступ к желанным книгам...

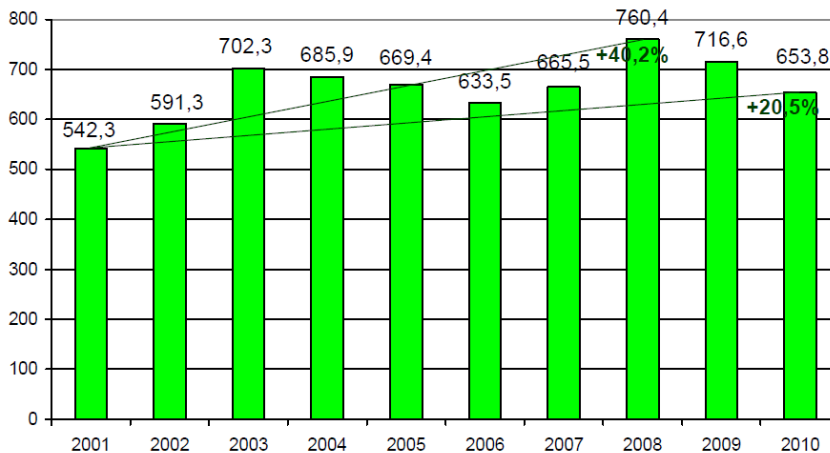
А вот и итоги: падение выпуска и по числу наименований, и по тиражу.

Рис. 1.
Количественные показатели развития российского книгоиздания в 2001-2010 гг.
(число выпущенных изданий)

Источники: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям,
Российская книжная палата.

Рис. 2.
Количественные показатели развития российского книгоиздания в 2001-2010 гг.
(тираж, млн экз.)

Источники: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Российская книжная палата.

Понятно, что удвоение продаж е-книг (до уровня 0,1% рынка) никак не компенсирует падения продаж печатных книг (на единицы процентов в год). В США, где процесс ежегодного удвоения продаж е-книг был начат вовремя, выпадающие проценты продаж печатных копий замещаются процентами роста продаж «в цифре». Причём, поскольку цена цифровой копии ниже, чем цена печатной копии, восстановление объёма продаж в деньгах означает и рост объёма продаж в ШТУКАХ.

Получается, что в США интерес к чтению растёт, а в России он падает. Сомневаюсь я что-то. Думаю, что электронные книги нередко успешно заменяют отсутствующие в большей части РФ книги печатные. И не вина читателей, что в большинстве случаев доступны только пиратские копии нужных им книг¹².

Тут, на мой взгляд, есть критический момент. «Ветеранов Интернета», которые уже наладили каналы получения бесплатных е-книг, переделывать поздно. Да, конечно, положительные примеры (если они будут) потихоньку перетянут часть из них в сектор честной покупки лицензионного контента. Особенно если положительные примеры будут поддержаны наличием в продаже по приемлемой цене легального контента и эффективной борьбой правообладателей по удалению из общедоступных файлохранилищ нелегального контента. Надо учесть при этом, что если поиск работающей ссылки на работающий источник контента занимает много времени, сопровождается попытками «развода» в виде вымогания

¹² См. об этом в блоге «Планета е-книг»: <http://blog.rgub.ru/ekniga/2011/11/20/interesnye-mysli-o-rynke-knig/>.

платных СМС, если есть опасность получить вместе с желаемым текстом «троянский» вирус или червя, то покупка становится экономически более целесообразным деянием, чем попытка найти и скачать «халяву».

Но сегодня в Интернете далеко не только ветераны; сюда попадает много «чайников» с территорий, где раньше массового доступа не было. Идёт и естественный рост каналов подключения, и рост «неестественный». Так, распоряжение Президента по обеспечению избирательных участков веб-камерами привело к массовой прокладке кабелей (усилению пропускной способности каналов выхода в Интернет). В итоге на рынок выходит контингент, ещё не знающий, где искать «халяву». Если с ним эффективно работать (прежде всего, если обеспечить рост предложения и удобные способы оплаты и скачивания е-книг), то ему будет незачем искать пиратский контент¹³. А если уж очень нужно прочесть бесплатно, то есть библиотека (о её возможностях мы поговорим ниже).

Хороший пример в этом вопросе показывает компания «ЛитРес» — агрегатор, дистрибьютор и продавец лицензионных электронных книг в России. Её отчёт о результатах работы в первом полугодии 2011 года¹⁴ показывает трёхкратное увеличение оборота при двукратном увеличении количества покупок. Ассортимент также увеличился вдвое и насчитывает более 50 тысяч названий. Это самый широкий ассортимент лицензионного контента в Рунете. Генеральный директор компании Сергей Анурьев в качестве ближайших задач назвал продолжение расширения аудитории, увеличение ассортимента электронных книг, активную и результативную борьбу с пиратством, совершенствование сервисов компании для удобства пользователей.

Итак, во-первых, удвоение ассортимента привело к удвоению объёма продаж в штуках (сколько же можно говорить, что нельзя ПРОДАТЬ, если ты НЕ ПРОДАЁШЬ). Понятно, что 50 тысяч наименований — это крохи, но с чего-то надо было начать... Во-вторых, утроение продаж в деньгах при удвоении в штуках означает, что средняя цена книги увеличилась в полтора раза. Интересно, какими были бы продажи в штуках и по объёму, если бы не было увеличения цены.

Чтобы падение продаж в печатном секторе хотя бы частично компенсировалось ростом продаж «в цифре», надо ещё активнее увеличивать ассортимент и перестать ссориться с потенциальными покупателями, заявляя о необходимости борьбы с ними как с пиратами. Покупателей надо заманивать, за их лояльность надо бороться — прежде всего, увеличивая шанс найти и купить именно то, что конкретный покупатель хочет купить. Лояльный покупатель — ещё и агитатор за честные покупки (тот, кто честно платит, понимает, что каждый, кто не платит, увеличивает цену, которую приходится платить тем, кто решил-таки купить) и тьютор, обучающий новичков честно покупать и удобно оплачивать.

¹³ О том, что борьба с пиратством — это прежде всего вопрос сервиса, см. в блоге автора: <http://blog.rgub.ru/ekniga/2011/10/24/piratstvo-eto-vopros-servisa/>, (<http://blog.rgub.ru/ekniga/2011/10/30/pervoistochniki-k-materialu/>).

¹⁴ См.: <http://www.the-ebook.org/?p=9105>.

Что в сложившейся ситуации делать библиотекам. Что помогает библиотекам

Технологически библиотеки вполне могут справиться с обслуживанием, используя е-книги. Даже библиотеки, не имеющие выхода в Интернет, имеют компьютер и ТЕХНОЛОГИЧЕСКИ могут на нём хранить е-книги (комплектование вполне можно проводить на CD/DVD), могут предоставлять доступ к е-книгам, могут закачивать е-книги на носители информации и устройства (специализированные и приспособленные для чтения е-книг).

Рост «упакованности» населения электронными гаджетами растёт. К 2015 году обещают, что число смартфонов в мире (а они вполне пригодны для чтения е-книг) превысит число жителей Земли. А ведь есть ещё специализированные устройства, универсальные планшеты, ноутбуки и т. п. То есть в ближайшее время даже абонемент е-книг ТЕХНОЛОГИЧЕСКИ перестанет быть проблемой для библиотек.

Да, конечно, персонал надо учить. Надо организовывать учёт книговыдач, надо предотвращать пиратство. Надо нормализовать финансирование комплектования и налаживать комплектование е-книгами по приемлемой цене. Конечно, некоторые категории населения придётся обеспечивать устройствами для чтения: инвалидов, пенсионеров, детей-сирот, малоимущие в маргинализованных территориях. Но помогать им должны органы социальной защиты. И устройства, приспособленные для чтения (равно как и для выхода в Интернет, и вообще для работы с информацией), могут и должны стать частью социального минимума, который сегодня может и должно населению обеспечить государство.

Библиотеке, конечно, нужна собственная коллекция как специализированных ридеров, так и универсальных устройств (приспособленных, в том числе, для чтения е-книг). На мой взгляд, использование их может быть таким:

- обучение персонала (какие устройства могут быть у пользователя библиотеки, какое программное обеспечение на них установлено или надо установить дополнительно, как искать нужные пользователю книги, как конвертировать книги из найденного формата в формат, нужный пользователю, как закачать результат на устройство пользователя, где и как пользователь должен искать закачанный контент);
- пропаганда электронного чтения (использование на мероприятиях соответствующей тематики, выдача отдельным категориям пользователей устройств с закачанным контентом во временное пользование);
- использование ридеров и приспособленных устройств (прежде всего планшетов) внутри библиотеки.

При использовании внутри библиотеки такое устройство становится частью рабочего места для пассивного доступа к информации. Речь может идти и о доступе к электронному каталогу, и о доступе к контенту в режиме читального зала. Это особенно актуально для работы с улучшенным текстом (он же text 2.0), который в печатной форме вообще не

существует и имеет медийные вставки, встроенные математические модели, предполагает некое интерактивное поведение и т. п. (ниже этому виду контента посвящён отдельный раздел).

Но это всё вопросы решаемые. Что-то может должна библиотека, а что-то – финансирующие органы, поскольку комплектования е-книгами «святым духом» не получится. В частности, они должны решить, требуется ли экономике «ЕГЭкнутовый» недоучка, в лучшем случае знающий правильные ответы на закрытый список вопросов, или самостоятельно думающий высококвалифицированный специалист. В первом случае, конечно, можно ничего не делать. А вот во втором государство должно обеспечить гражданину право и технологическую возможность свободного доступа к информации. Без информационной поддержки (в том числе со стороны библиотек) дебилизация населения очень быстро превысит мыслимые и немыслимые пределы, и никакого интенсивного роста экономики за счёт выпуска высокотехнологической продукции не будет. Некому будет её выпускать (я уж не говорю РАЗРАБАТЫВАТЬ).

Что мешает библиотекам

Очень сильно мешают им подходы государства к проблемам авторского права, сформулированные в IV части Гражданского Кодекса¹⁵. Они накладывают излишние ограничения на абонементное предоставление электронных текстов: обязательные договора со всеми правообладателями и обеспечение защиты от несанкционированного копирования. Подобных ограничений нет у библиотек США и ЕС.

Ещё одной проблемой для публичных библиотек является то, что правообладатели-интеграторы «заламывают» немыслимые цены при продаже е-контента. Причин тут несколько. Во-первых, предложения на рынке меньше всего ориентированы на публичные библиотеки. Они «заточены» под вузовские, у которых наличие своих е-библиотек (или права доступа к чужим) является цензовым требованием для аккредитации учебного заведения. Вторая причина (тесно связанная с первой): каждый вуз имеет специализацию, которая определяет спрос на книги вообще и е-книги в частности. Его библиотеке нужно ограниченное количество е-книг, и они обязательно будут интенсивно использоваться – десятки выдач почти у каждой е-книги за год. Поэтому в цену закладывается расчёт на неограниченный доступ к каждому наименованию. Для публичных библиотек спектр нужных книг куда шире, а спрашиваемость куда ниже (90–95% наименований могут не иметь ни одного прочтения за год). Это требует совсем другой системы биллинга¹⁶ с оплатой по фактическому доступу к е-книгам, а не по количеству наименований. Учебные заведения – клиент платёжеспособный, а публичные библиотеки (хочется верить, что ПОКА) малоплатёжеспособны. В этих условиях не приходится ожидать, что поставщики контента отнесутся к нашим проблемам с пониманием. Однако количество вузовских библиотек

¹⁵ См.: http://www.consultant.ru/popular/gkrf4/79_2.html.

¹⁶ Википедия определяет биллинг как синоним понятия «автоматизированная система расчётов (АСР)». См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3>.

ограничено и, по мере исчерпания этого сектора рынка, интеграторы вынуждены будут начать учитывать интересы публичных библиотек.

Что делать библиотекам УЖЕ СЕЙЧАС

Прежде всего нельзя опускать руки под предлогом «ну, ведь всё равно эффективно работать не дадут». Не было и никогда не будет ситуации, когда библиотекам ДАЮТ всё, что им нужно для эффективного обслуживания информационных потребностей пользователей. Отбирать – отбирают, закрывать – закрывают, а чтобы дали всё – быть такого не может. И работать библиотеке нужно сейчас – делая то, что можно.

Так что же можно публичной библиотеке уже сейчас?

Отрабатывать технологии поиска и скачивания, используя общедоступный контент (например, Библиотеку Мошкова), и готовить персонал и пользователей. Многие запросы, связанные со школьной программой по литературе, можно удовлетворить за счёт книг классиков из общедоступных электронных библиотек.

Отрабатывать технологии поиска, оплаты и скачивания (по заказу пользователя библиотеки) е-книг из действующих магазинов лицензионного легального контента.

Оцифровывать то, что уже не подпадает под копирайтные ограничения (классика и значительная часть краеведческого фонда). Это же оборудование и этот же персонал можно будет в дальнейшем использовать для оцифровки актуального контента после того, как закон сделает такую деятельность разрешённой для библиотек (по той или иной технологии с теми или иными ограничениями).

Вести проекты по самиздату для местных авторов (заключая договора на право использования результата в библиотеке). Сегодня уже есть сервисы, позволяющие при минимальных расходах получить ISBN и отправить созданную и смаркетированную е-книгу и в магазины по продаже е-книг (вплоть до Amazon), и в сервисы печати по требованию.

Заключать соглашения со специализированными организациями, имеющими как лицензионный контент в цифровой форме (в базах такого рода сервисов уже сотни тысяч наименований легальных е-книг), так и оборудование для его печати (цена печати единичного экземпляра на таком оборудовании почти такая же, как цена тиражной копии при тираже 500–1000 экз.; время выполнения заказа, включая доставку отпечатанной копии в библиотеку, – 2-3 дня). Соглашения позволяет пользователям библиотеки получать платную копию нужной им книги с оригинала, хранящегося у правообладателя, и оплачивать правообладателю и авторские отчисления, и стоимость копирования и доставки. Такая услуга называется Print-on-Demand¹⁷ (печать по требованию). В РГБМ установлен терминал такого рода системы, работающий без участия библиотечаря и обеспечивающий пользователю возможность выполнить поиск по базе правообладателя и заказать доставку копии самостоятельно. Вполне возможна, на мой взгляд, и технология, не требующая затрат

¹⁷ См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Print_on_Demand.

на дополнительное оборудование (правда, в этом случае функции терминала придётся выполнять персоналу библиотеки).

Работать с проектами удалённого доступа к базам е-книг (на сегодня это единственный вариант, не запрещаемый законом), хотя это только режим читального зала. Удалённый доступ технически обеспечивает невозможность скачивания полного текста е-книги. Однако действующие системы нередко позволяют создавать так называемый «конспект» книги; он может быть либо скачан, либо отправлен на электронный адрес пользователя. Для студенческой работы (реферат, курсовая) этого вполне достаточно, чтобы обеспечить комбинированную стратегию. Механизм следующий: пользователь, сидя за экраном компьютера в библиотеке, читает текст, расположенный на сервере интегратора (в библиотеке, как считают авторы нынешнего закона, он этот текст может скопировать, а это запрещено), делает конспект – пишет свои соображения и/или выделяет фрагменты текста читаемой книги и переносит их в конспект с помощью программы-клиента, обеспечивающей и чтение, и конспектирование; доля цитат в конспекте не может превышать 5–10% от объёма книги. На время ОДНОГО СЕАНСА конспект является собственностью читателя и хранится на сервере интегратора. Он доступен только по читательскому билету и не виден другим читателям в этой е-библиотеке, даже если они читают тот же текст. Но конспект может быть отослан на электронную почту читателя или сохранён на компьютере библиотеки с последующей записью библиотекарем на носитель читателя. Выгруженный конспект может использоваться при написании вторичных текстов, например, рефератов и курсовых.

Улучшенный текст или text 2.0

В заключение несколько слов о том, чем может стать привычный нам линейный текст с переходом к цифре. Понятно, что цифровая копия печатного линейного макета – отнюдь не самый интересный материал (хотя именно так исторически создавалось большинство е-книг).

Надо сказать, что у письменного текста уже были кардинальные изменения: появился пробел между словами; от свитка перешли к листовому формату «кодекс», от пергамента к бумаге, от переписывания – к типографской печати; появились оглавления и тезаурусы, отделяемая от текста вторичная библиографическая информация и т. п. А что нового будет при переходе «в цифру»?

Это «обрастание» вторичным контентом (аннотации, рекомендательные списки, указатели, обзоры и их обсуждения).

Это интеграция исходного текста с пользовательским контентом (использование его в базе знаний виртуальной справки; использование в коллективно созданных ресурсах – Wiki, энциклопедиях и т. п.).

Это и интеграция текста с медийным контентом (добавление изображений и слайдшоу, аудио- и видеофрагментов); отсылки на дополнительный контент и первоисточники – например, на материалы, доступные в сети или на дополнительных носителях.

Это интеграция текста с математическими моделями: модель встраивается в текст автором книги (обычно, учебника); пользователь с её помощью ставит эксперименты и наглядно видит результат.

Библиотекарями и/или библиотечным активом в контент могут быть внесены также словарные статьи из энциклопедии, перевод и/или произнесение фрагмента, отсылки.

Может быть создан также «контент с поведением» (литературный текстовый квест¹⁸). Специальная платформа (QSP¹⁹) позволяет работать с литературным текстовым квестом не только на обычном и карманном компьютере, но и на некоторых ридерах. Наиболее известный пример такого текстового квеста написан по книге «Пикник на обочине» Стругацких, и от ответов читающего на вопросы зависит, какие именно фрагменты текста и в каком порядке будут предъявляться читателю.

Возможным развитием этой идеи является мультимедийный квест. У такой игры более сложная программная платформа, чем у текстового квеста, и пользователь визуально видит последствия своих выборов по ходу игры. Подобные квесты используют тексты нескольких книг (их электронные версии поставляются на одном диске с игрой, чтобы играющий мог прочитать их и найти информацию, без которой успешное прохождение игры невозможно). Так что, наивные читатели, играйте для собственного (и библиотечарей) и удовольствия. А чтобы выиграть, не забудьте прочесть и глубоко понять тексты хотя бы тех книг, которые использованы при подготовке игры.

«Последним пискom» технологической моды являются так называемые 3D-книги. Эдакий продолжатель славного дела кинофильма «Аватар», также требующий для чтения 3D-очки. Такие книги появились в 2010 году в Корее. Три года разработки и неведомо какая цена... Но – ПОЯВИЛИСЬ.

Новый контент технически сложен и далеко не всякий человек имеет дома всё необходимое для работы с ним. Так куда за всем этим пойдёт читатель?

Закон разрешает обслуживание только в помещении библиотеки и только без возможности сохранения в цифровом виде (дабы обеспечить интересы правообладателей). Пользователь, естественно, хочет получить «из дому» всё в цифровой форме. Законодатели США и Европы узаконили технологии, позволяющие библиотеке обеспечить пользователю право на доступ к информации в «цифре» и «из дому» – так как этого требуют интересы экономики, основанной на инвестициях. А нам остаётся только вспоминать бессмертного Салтыкова-Щедрина: «В России тупость и свирепость законов умаляются токмо повсеместным неисполнением оных». При этом тупость и свирепость законов растёт, растёт и количество тупых и свирепых блюстителей. А желания их нарушать в интересах читателей у библиотек всё меньше...

¹⁸ Квест (от англ quest – поиски) – жанр компьютерных игр, требующих от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету.

¹⁹ <http://qsp.su/> – официальный сайт проекта QSP.

С. А. Круглякова

Читательская мода в молодёжной среде

В последнее время российские исследователи часто говорят о катастрофическом снижении интереса молодёжи к чтению. Это обусловлено бурным развитием электронных средств массовой информации и индустрии развлечений, которые вытесняют книги, заменяя их другими, всё более доступными и притягательными средствами получения информации и проведения досуга. Кроме того, немалую долю книжного рынка занимает литература крайне низкого качества.

Становится не модно читать – или модно читать только что-то конкретное. Уходит культура чтения. Забываются имена классиков. Чтобы социальные институты, в частности библиотеки, могли использовать моду как стимул развития читательской культуры, необходимо исследовать главные каналы её распространения и особенности сегодняшнего функционирования в различных группах читателей. С этой целью нами в январе 2011 года был проведён анкетный опрос «Феномен читательской моды в студенческой среде». В опросе приняли участие 103 студента Академии культуры и искусств Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина. Из них 82% девушек, 18% юношей.

Сравнение ответов на ряд вопросов анкеты позволило выявить общие тенденции в читательском поведении опрошенных. В частности, расхождение между декларируемой ценностью, позитивным отношением к чтению и реальным читательским поведением. 75% респондентов заявили, что любят читать и имеют домашнюю библиотеку, но реально покупают книги, пользуются библиотекой и читают книги в Интернете только около 65%.

В сознании большинства молодых людей ещё сохранились устойчивые представления о том, что знание отдельных книг и авторов является показателем уровня интеллектуального и духовного развития личности (согласны с этим утверждением 70,9%, отчасти согласны – 4%, отрицают это высказывание 15,5%). То есть можно предположить, что за счёт престижности чтения сегодня возможно развитие интереса к нему у молодёжи.

Примерно половина опрошенных обращает внимание на модные тенденции в чтении. Но на личный выбор книг тенденции моды влияют

в меньшей степени. Среди респондентов лишь 16,5% уверенно заявили, что мода влияет на их выбор книг; позицию «скорее влияет» отметили 13,6% и около 20% выбрали вариант «трудно сказать; и да, и нет». Лишь 33% опрошенных хотя бы раз покупали книгу, широко разрекламированную в СМИ; 65% дали на этот вопрос отрицательный ответ. Рекламу книг на телевидении замечали около 37%, в основном это канал «Культура». Чаще всего респонденты сталкивались с рекламой новых книг и авторов в книжных магазинах (20%) и в Интернете (15,7%). Литературные блоги и форумы в Интернете посещают около 30% респондентов. Таким образом, влияние средств массовой информации на стимулирование читательских интересов ограничено. Массовые каналы информации мало внимания уделяют рекламе книжной продукции, поэтому читательская мода оказывается замкнутой в среде уже сформировавшихся читателей и в сообществе, профессионально связанном с распространением книг. Иными словами, в настоящее время активно действующих механизмов трансляции читательской моды в широкие массы нет.

Степень влияния референтных групп, от мнения которых зависит отношение студентов к книгам, различна. На первом месте – отзывы друзей (74,8%), далее следуют коллеги (52,4%), родители (51,5%), преподаватели (49,5%). С ними же чаще всего и обсуждаются прочитанные книги, только с иной степенью активности: с друзьями (92,7%), с родителями (25,6%), с преподавателями (17,1%), с коллегами (13,4%). Литературные критики, писатели, известные в обществе люди мало влияют на отношение студентов к книгам.

Читательская мода, как и мода в иных сферах жизнедеятельности, формируется стихийно; в то же время она подчиняется объективным процессам социальной жизни, логике изменяющегося общественного сознания. Мнения наших респондентов о механизмах формирования читательской моды различны. 50,5% считают, что она формируется стихийно; 26,4% уверены, что это продукт сознательного влияния на общество; затруднились с ответом 16,5%; остальные думают, что механизм формирования моды двойкий – и сознательный, и стихийный.

Электронная культура, в том числе видеопродукция и разнообразные мультимедиа, зачастую воспринимаются как конкуренты печатного слова. Большинство студентов считают, что сегодня модно читать электронные книги. Так, 29,3% респондентов считают модным чтение с ридеров, iPad-ов; 22% – с экрана монитора. Печатную книгу предпочитают 21,3% респондентов и лишь 2,4% считают, что сегодня вообще не модно читать.

По мнению студентов, в число модных авторов входят П. Коэльо (19,5%), Д. Донцова (16,5%), Дж. К. Роулинг (9,7%), С. Лукьяненко (8,8%), С. Майер (8,7%). Респондентами были выделены также Ю. Шилова, В. Пелевин, Л. Смит, Е. Гришковец, Д. Браун, братья Стругацкие, Ч. Паланик, Х. Мураками, О. Рой, М. Фрай и другие. Произведения этих авторов получили широкое распространение в читательской среде. Они помогают отвлечься после напряжённой работы и учёбы. Также повы-

шению их популярности способствует экранизация этих произведений. Таким образом, самыми предпочитаемыми жанрами являются детективы и «фэнтези».

К «культовым авторам» в молодёжной среде респонденты отнесли Пауло Коэльо (10,7%) и Стефани Майер (4,9%). Уже на протяжении нескольких лет Коэльо является самым читаемым автором в мире. Его книги интересны людям любого возраста. Каждый читатель в творчестве бразильского писателя может увидеть что-то своё, переосмыслить отношение к жизни и взгляды на будущее. Большое распространение среди молодёжи получила «сумеречная сага» С. Майер – несмотря на самые различные, неоднозначные отзывы в прессе.

Самая популярная среди молодёжи книга – «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова. Её назвали 10,6% ответивших на этот вопрос. На втором месте «Сумерки» Стефани Майер (8,8%), третье место занял роман «Война и мир» (6,8%). Таким образом, можно сказать, что классическая литература достаточно значимо присутствует в массовом «текущем» чтении. Хотя «Мастер и Маргарита», «Война и мир» входят в школьную и вузовскую программу, данные исследования свидетельствуют, что они присутствуют в кругу именно свободного чтения молодёжи, находятся наверху рейтингов самых популярных, лучших, любимых книг.

В целом, обобщая результаты исследования, мы можем сделать вывод, что в сфере воздействия читательской моды оказывается примерно треть студентов. Молодёжь читает, и читает не только то, что надо по программе, но и для собственного интереса. Престиж чтения в молодёжной среде сохраняется.

Е.А.Колосова

Чтение и читательские практики младших школьников – посетителей библиотек

Каждому периоду детства свойственно особое сочетание читательских характеристик и выдвигание некоторых из них как ведущих. Младший школьный возраст (7–11 лет) – это переходный период от детского к подростковому чтению. Для ребёнка этого возраста характерны познавательная активность («поглощение» информации), переход от эмоционального восприятия к логическому, увлечение событийной стороной произведения. В этот период уже чётко прослеживаются различия между предпочтениями мальчиков и девочек.

Типология читательских практик, описанная ниже и применимая именно к детям младшего школьного возраста, призвана облегчить социологическую интерпретацию эмпирических данных о детском чтении.

Читательские практики мы понимаем как принятые в культуре способы и навыки обращения с книгами, иными печатными и электронными артефактами. Эти практики можно типологизировать по двум основаниям:

- по способам чтения: традиционные и новые;
- по степени автономности: управляемые (канализированные) и самостоятельные (свободные).

Традиционные читательские практики подразумевают обращение прежде всего к печатным источникам, посещение библиотек, использование библиографических списков, посещение книжных выставок и пр. Обращение к новым типам литературы, к особым формам подачи информации для детей младшего школьного возраста следует отнести к современным практикам чтения, которые связаны с появлением новых, в том числе электронных, технологий.

Автономность читательских практик является их существенной характеристикой в современном обществе. Управляемые или, другими словами, канализированные, практики играют определённую роль в формировании структуры чтения подрастающего поколения. Речь идёт о влиянии со стороны учителей, родителей, других руководителей

детского чтения. Управляемые практики наглядно представлены в рамках системы образования, а также в работе такого важного учреждения культуры, как библиотека.

В 2010 году (с января по сентябрь) сотрудниками отдела социологических исследований Российской государственной детской библиотеки было проведено всероссийское исследование, основной целью которого явилось рассмотрение динамики воспроизводства так называемых традиционных практик детского чтения среди юных посетителей библиотек и наметившейся тенденции распространения новых практик, связанных с использованием современных технологий. В исследовании приняли участие библиотеки из всех восьми федеральных округов РФ (Дальневосточного; Приволжского; Северо-Западного; Северо-Кавказского; Уральского; Сибирского; Южного; Центрального); тем самым была обеспечена репрезентативность выборки исследования.

Базами исследования были областные детские и детско-юношеские библиотеки. Это Центр для детей и юношества Национальной республики Саха (Якутия); Пермская краевая детская библиотека им. Л. И. Кузьмина; Псковская областная библиотека для детей и юношества им. В. А. Каверина; Ставропольская краевая детская библиотека им. А. Е. Екимцева; Новосибирская областная детская библиотека им. А. М. Горького; Томская областная детско-юношеская библиотека; Краснодарская краевая детская библиотека им. братьев Игнатовых; Свердловская областная библиотека для детей и юношества, а также Российская государственная детская библиотека.

Было опрошено 1100 детей младшего школьного возраста от 7 до 11 лет, из них 494 – мальчики, 606 – девочки. 59% опрошенных – ученики общеобразовательных школ; 15% – гимназисты; 11% – лицеисты; 8% посещают школы с углублённым изучением языка; 1% посещает частные школы. Оставшиеся 5% обучаются в других учебных заведениях.

Чтение респондентов

Традиционно исследование по чтению начинается с вопроса о жанровых предпочтениях опрашиваемых детей. Респондентам был задан контрольный вопрос, прочитали ли они хотя бы одну книгу за последний месяц. 80% дали положительный ответ. По округам: 97% «да» – в Южном федеральном округе; 68% – в Приволжском федеральном округе; по остальным округам в среднем 80%. Результаты исследования свидетельствуют также о том, что наибольшей популярностью у младших школьников пользуются книги о природе и животных (40%); следующие по популярности жанры – приключения, фантастика (фэнтези), о путешествиях (30%); юмористические книги, сказки, комиксы, ужастики (25%); 15% – детективы, стихи, о войне, о технике, о спорте.

И у мальчиков, и у девочек лидирует позиция «о природе и животных», далее предпочтения несущественно различаются: у мальчиков – приключения, фантастика, фэнтези, о войне и о путешествиях; у девочек – сказки, приключения фантастика, фэнтези, о путешествиях,

стихи. Таким образом, если представители обоих полов равнодушны к фантастике и приключениям, то мальчики чаще обращаются к военной тематике, а девочки в большинстве своем воспитываются в раннем школьном возрасте на сказках и стихах.

Помимо учебной литературы, младшие школьники чаще всего читают книги (62%), на втором месте в их чтении – журналы (49%) и на третьем – энциклопедии (30%). Меньше 5% детей регулярно обращаются к другим видам текстов на различных носителях (газеты, комиксы, реклама, аудиокниги, тексты в Интернете).

Обратимся к данным о том, как часто читают и сколько книг читают российские младшие школьники. Выяснилось, что 60% в среднем читают от одной до трёх книг в месяц, а более трети (36%) успевают прочесть более трёх книг за месяц, что для данного возраста достаточно много (в ракурсе общего падения интереса к чтению, фиксирующегося специалистами). Таких же детей, которые, кроме учебной литературы, вообще не читают ни книг, ни каких-либо других источников информации, оказалось лишь 4%.

На вопрос о том, дарят ли младшие школьники книжки в подарок своим друзьям, 59% ответили утвердительно, а 12% – что собираются это сделать, поскольку у 73% опрошенных друзья активно читают. 76% опрошенных и сами хотели бы получить книгу в подарок. Половина из них назвала конкретную книгу из недавно вышедших; классика детской литературы также встречалась, но реже. Остальные обозначали область знаний или рубрику, в которой может оказаться интересная им книга.

По ответам на вопрос о том, какую книгу хотел бы получить ребёнок в подарок, удалось подтвердить некоторые тренды жанрово-тематических предпочтений, обозначенных младшими школьниками, а также выявить названия конкретных книг и журналов, популярных в детской среде. Как и всегда в подобного рода исследованиях, разброс ответов очень большой. Здесь мы приводим лишь те ответы, которые дали более 11 человек (что составляет 1% респондентов).

Книги о животных	59 человек
Энциклопедии	46 человек
Книги о динозаврах и рептилиях	16 человек
Фэнтези	13 человек
Приключения	13 человек
Сказки	12 человек

Из конкретных книг были названы «Гарри Поттер» (31 человек), «Сумерки» Стефании Майер (17 человек), а также книги и журналы серии «Клуб Винкс» (15 человек)

Вопрос о способе отбора книг также дал интересные результаты. 39% респондентов выберут книгу, если им понравилось название; 37% выберут книгу из той серии, к которой они уже обращались; 27% предпочтут книгу известного им автора; 20% возьмут книгу, если им понравилась обложка. Наконец, 11% выберут книгу, если узнали о ней в Ин-

тернете, а 10% – если увидели рекламу книги. В целом можно говорить, что самые маленькие (7–8 лет) предпочитают книгу, если она им понравится визуально (обложка, удачное название), тогда как чем ребенок старше (9–11 лет), тем тщательнее он подходит к выбору книги (ориентируется на знаковую серию, автора и – новое веяние – на информацию о книгах в Интернете).

Читательские практики младших школьников

О поддержании традиционных практик детского чтения говорят следующие данные. Из 1100 опрошенных младших школьников 93% читают дома, 23% – в школе, 12% – в библиотеке, 5% – в транспорте. В Южном и Сибирском округах читающих дома 99% и 97% соответственно. В школе больше всех читают дальневосточные дети (36%), в библиотеке также дальневосточные дети (25%), в транспорте – центральный округ лидирует (15%), на даче – Сибирский (3%). В каникулы 8% опрошенных не читают вообще. 60% в это время читают книги, которые интересны им самим, и половина читает книги по школьной программе. В Центральном, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Уральском и Дальневосточном округах больше детей читают книги, которые им интересны; в Приволжском и Сибирском – больше детей читают в каникулы по школьной программе, а в Южном – одинаковое количество выборов в пользу и школьной программы, и книг «для души».

Чтобы исследователи могли судить о количестве книг в домашних библиотеках, детям предлагалось написать, сколько в доме книжных шкафов. Судя по результатам исследования, у 54% российских семей с детьми этого возраста в доме один книжный шкаф, то есть от 50 до 300 книг. По округам эта позиция лидирует в Южном округе (62%). 15% имеют дома от 300 до 500 книг (здесь лидирует Центральный округ). Только у 9% (также в основном у жителей Центрального округа) – более 1000 книг (4 и более книжных шкафов). Чуть больше 13% опрошенных написали, что дома книг почти нет; по большей части это жители Северо-Кавказского и Уральского округов. То есть домашние библиотеки не так велики, как, скажем, 30–40 лет назад, но утверждать, что они совершенно ушли в прошлое, на наш взгляд, преждевременно, хотя в отдельных регионах данная негативная тенденция имеется. Нельзя не отметить при этом: несмотря на то, что треть опрошенных в поиске интересующей книги пользуется домашней библиотекой, а 40% обращаются в библиотеку (районную, областную, федеральную), около четверти респондентов покупают книги в магазине, то есть пополняют свою домашнюю библиотеку.

На вопрос о том, читают ли дети книги, журналы, газеты для взрослых, 75% ответили, что не читают. Это свидетельствует: всё ещё не разрушена грань между детской литературой и взрослой. Ребёнка привлекает совершенно другая форма изложения материала; само оформление детской книги значительно отличается от дизайна взрослой, начиная с обложки и заканчивая содержанием и картинками в самом тексте. Из

тех, кто ответил на вопрос положительно (177 респондентов, в основном жители Центрального федерального округа), к журналам обращаются в два раза больше, чем к художественным произведениям (40% и 20% соответственно), а 30% называли газеты. Дети явно заимствуют эти источники информации у родителей; судя по названиям, в основном это бульварные издания и новостные материалы, и именно они пользуются наибольшей популярностью у родителей младших школьников.

Переходя к управляемым практикам чтения, отметим, что 50% опрошенных прислушиваются, в первую очередь, к совету родителей; 15% указывают друзей в качестве основных советчиков по выбору книг; по 12% – библиотекарей и учителей; 5% называют самих себя и совсем немногие (1%) указали, что «никто» им не советует, какую книгу почитать.

Среди тех, с кем ребёнок обсуждает прочитанные книги, на первом месте стоят родители (60%); наибольшая доля таких выборов у детей из Сибирского федерального округа (68%), меньше всех – в Уральском федеральном округе (54%). На втором месте оказались сверстники (друзья) – 39%; наибольший процент выборов в Северо-Западном Федеральном округе. 16% респондентов ни с кем не обсуждают прочитанное; больше всего таких ответов в Северо-Кавказском округе (21%).

Записи по прочитанным книгам ведёт половина опрошенных, в основном – по просьбе учителей (25%) или по собственному желанию (18% – так как им «нравится записывать свои мысли»); гораздо реже дети делают это по совету родителей (7%). Отрицательно на данный вопрос чаще всех отвечают жители Северо-Западного округа (58%).

Родители сегодня ограничиваются лишь рекомендацией тех или иных книг своим детям – чаще это книги из их собственного детства, реже современная детская литература. Они практически не включают в процесс обсуждения, анализа прочитанного, не предлагают ребёнку записывать свои мысли, что в дальнейшем полезно как при написании сочинений, так и для более глубокого понимания художественных текстов. В современных семьях больше читают мамы, так ответили 56% опрошенных. Пап отметили 30% (наибольшая доля выборов в Центральном округе), а вот бабушек – 28% – чаще всего упоминают жители Южного округа. В 7% семей, судя по ответам респондентов, мало читают.

Важно, насколько дети знакомы с детскими предпочтениями своих родителей. 74% опрошенных знают любимую книжку (или жанр), которая в детстве была самой любимой у их мамы, и 47% знают о детских литературных предпочтениях своего папы. Такие результаты предсказуемы, исходя из того, что мамы больше читают, а значит, больше говорят с детьми о своих любимых книгах – в отличие от пап, которые реже принимают участие в таких беседах. 39% опрошенных читали книги, которые нравились в детстве их родителям. В Дальневосточном округе 81% детей не знают папиной детской любимой книги и 63% – маминой; и именно в этом округе самые большие отрицательные показатели. Возможно, в этом регионе мало внимания уделяется практикам общения

детей и родителей по поводу книг. А вот в Южном округе дети больше других знают о маминых любимых книгах (74%), и в отношении папиных книг они также наилучшим образом осведомлены – могут указать не только жанр, но и конкретные названия.

Назван ряд книг из детства родителей, уже прочитанных нашими респондентами. Это «Мойдодыр», «Тимур и его команда», «Волшебник Изумрудного города», «Белый клык», «Три мушкетёра», «Президент каменного острова», «Незнайка», «Крошечка-Хаврошечка», «Приключения Тома Сойера», «Пеппи Длинный чулок», «Два капитана», «Чук и Гек», «Двенадцать стульев», «Приключения Гулливера», «Белый Бим Чёрное ухо», «Эмиль из Леннеберги», «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», «Маленький принц», «Красная шапочка», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Алиса в стране чудес», «Аленький цветочек», «Муфта, Полботинка и Моховая борода», «Три поросёнка», «Приключения Электроника», сказки, журнал «Мурзилка» и другие.

Чтение детей претерпевает значительные изменения, связанные не в последнюю очередь с мировыми тенденциями в чтении в контексте изменения медиасреды и информационного пространства. Подрастающее поколение гораздо больше взрослых ориентировано на активное использование ресурсов и возможностей Интернета. Развитые страны мира активно используют Интернет для поддержки и популяризации чтения в новой электронной среде. В России этот процесс только начинается, в силу чего особенно необходимо изучение данной проблемы. Специальный блок вопросов в нашем исследовании был посвящён отношению детей младшего школьного возраста к компьютеру, Интернету, чтению электронных текстов; другими словами – использованию новых читательских практик.

57% опрошенных пользуются Интернетом, преимущественно дома. Из них 33% видели информацию о книгах в Сети. 16% видели такую информацию на сайтах детских библиотек; при этом назывались те областные библиотеки, в которых налажена деятельность в Интернете. 6% отметили сайты издательств – «Стрекоза», «Самовар», «Самокат» и других. 3% обсуждают прочитанные книги в Интернете. В основном это жители Центрального и Северо-Западного округов, хотя во всех округах, участвовавших в исследовании, такие дети нашлись (от 1 до 3% от общего числа опрошенных в округе). Сайтами детских библиотек чаще пользуются дети Сибирского федерального округа; сайты книжных издательств популярны среди жителей Центрального и Сибирского округов; детские порталы называли дети из Северо-Кавказского округа. Южный федеральный округ дал наибольшее количество отрицательных ответов по поиску информации о книгах в Интернете (88%).

В отношении чтения электронных текстов данные следующие: чтение в Интернете уже встречается у детей младшего школьного возраста. 20% опрошенных читают книги из Сети. 11% респондентов читают с экрана компьютера, 6% – распечатывают текст на бумаге, 3% – используют различные специальные устройства.

Таким образом, младшие школьники уже ищут в Интернете информацию о книгах. Поэтому взрослым (в том числе, библиотекарям) стоит не только уделять внимание их обучению работе в Сети, грамотному поиску информации. В дополнение к этому надо отбирать для них наиболее информативный и качественный контент; создавать списки так называемого «позитивного контента» и выкладывать их на сайтах, доступных для детей. Российская государственная детская библиотека включилась в этот процесс. Созданы также списки правил «Интернетного движения»¹, которые вывешиваются на сайтах крупных региональных и областных библиотек – чтобы дети с ними ознакомились и знали свои права и обязанности в Сети.

В чтении современные дети в первую очередь «распознают» инструментальную функцию, используя его как средство тренировки и оттачивания нужных интеллектуальных свойств и качеств, средство, помогающее быть умным, грамотным, пополнять свой словарный запас, развивать память, технику чтения, фантазию. И всё-таки устойчивая группа детей, посещающих библиотеки, предпочитает чтение для интереса, для удовольствия, для того чтобы учиться добру, дружбе.

Проведённый анализ позволяет говорить, что чтение книг в детской среде остаётся в большей мере занятием девочек («женским»), как и во взрослом сообществе. Книги о природе и животных, приключения, юмор и сказки наиболее популярны у девочек, которые больше включены в процесс воспроизводства управляемых практик и более активно осваивают новые практики чтения («электронное чтение», чтение с помощью специальных устройств, чтение в Интернете). Мальчики традиционно предпочитают книги о войне, спорте, технике, компьютерах и истории, проявляя больший интерес к самообразовательным и свободным практикам.

В целом результаты исследования позволили разносторонне рассмотреть состояние детского чтения в современном обществе с точки зрения различных практик, воспроизводимых детьми.

¹ См.: Безопасный Интернет (<http://rgdb.ru/innocuous-internet>).

И. И. Тихомирова

Чтение в образовании и чтение в культуре: в чем разница? Взгляд библиотекаря

На Международной научной конференции «Чтение в образовании и культуре», состоявшейся в конце ноября 2011 года в Москве¹, возник вопрос, касающийся самого названия конференции. В каком взаимоотношении находятся чтение в образовании и чтение в культуре? Есть ли между ними разница? На этот вопрос ответил академик В. С. Собкин в своем докладе «Интерес к чтению художественной литературы среди учащихся основной школы». Исследуя отношение школьников к художественной литературе, он пришёл к выводу, что школьное изучение литературы не только не вызывает интереса к чтению, а напротив, гасит его. Чтобы чтение в образовании стало желаемым и лично значимым для учащихся, необходимо его «окультурить». Автор не стал развивать свой тезис, оставив решение задачи за аудиторией.

Окультурить образовательное чтение и тем самым изменить его к лучшему – не праздная затея учёного, а насущная задача дня. От того, в каком состоянии находится образовательное чтение в стране, зависит состояние чтения и отношение к нему детей и взрослых в целом. Образовательному чтению присуща всеобщность: все, кто учился и учится в школе, проходят через него. Отсюда его огромное значение: именно здесь начинается читатель и закладывается отношение к чтению. И от того, каково это начало, во многом зависит судьба чтения в жизни человека. Если мы хотим найти причины системного кризиса чтения сегодня, то искать их надо прежде всего в образовательном чтении, которое, как известно, зашло у нас в полный тупик.

О том, как нынешние дети воспринимают предмет «Литературное чтение» и его преподавание в школе, красноречиво говорят их высказывания в Интернете. Вся программа, по их мнению, построена по единственному критерию – «чтобы детям было скучно и неинтересно». Вот несколько их высказываний: «Пару раз в сочинениях я пыталась написать СВОЁ, личное мнение, отличающееся от мнения учителя (т. е. от

¹ Международная научная конференция «Чтение в образовании и культуре». Доклады и тезисы / Сост. д-р пед. наук, проф. Ю. П. Мелентьева; канд. филол. наук Т. С. Маркарова. М., 2011. 222 с.

того, что в книжке написано), у меня всегда за сочинение три!»; «В школе я ненавижу Пушкина, потому что заставляли его учить и других великих, искренно проклиная их за даровитость»; «Есть мнение учебника/учителя и есть неправильное. Так толку что-то сочинять на сочинении, когда это всё никакой ценности не несёт»; «По-моему, школьные учителя усиленно стараются скрыть от детей тот факт, что чтение литературы – одно из самых больших в мире удовольствий»; «Учителя не умеют, не хотят заинтересовать. Они просто как по шаблону гонят то, чему их самих учили такие же твердолобые преподаватели»². Вот как комментируют исследователи эти высказывания школьников: «Их раздражает и вызывает чувство протеста именно “изучение”, как бы разложение, препарирование художественного произведения, с целью, видимо, понять, как сконструирована книга». Они отмечают давление школы на восприятие детей, навязывание им стереотипов. «Всё равно на все ответы уже имеются шаблоны; как какой-то критик написал, так и ты пиши», – советует один ученик другому. У многих из тех, кто окончил школу, одно воспоминание о школьной программе вызывает содрогание. Из высказываний видны основные негативные качества образовательного чтения: стандарт, неприятие учителями собственного мнения учеников, отрыванность обучения от реального опыта восприятия книги, формализм в анализе произведений, ориентация в оценке книги на устоявшиеся каноны. Раньше такая педагогика называлась схоластикой. Способна ли она вызвать у школьников интерес к чтению, пробудить тягу к книге?

Ещё в 1970-е годы великий гуманист XX века Альберт Швейцер в книге «Культура и этика» писал: «В современном преподавании и современных школьных учебниках гуманность отеснена в самый тёмный угол, как будто перестало быть истиной, что она является элементарным и насущным при воспитании человеческой личности, и как будто нет никакой необходимости в том, чтобы вопреки воздействию внешних обстоятельств сохранить её и для нашего поколения». Замеченный философом изъян школьного литературного образования, идущего ошибочной дорогой, ещё больше усугубился в наши дни в связи с введением ЕГЭ. Полученные социологические данные показывают, что по сравнению с 70-ми годами интенсивность чтения нынешних подростков снизилась чуть ли не вдвое. Ослабел и опыт читательских переживаний, изменились ценностные ориентации школьников, подчинённые влиянию нормативных стандартов. Преподавание превратилось в натаскивание на предстоящий экзамен, идеальный результат которого – абсолютно одинаковые, лишённые личностного начала ответы. Подчинив литературу формальным измерениям ЕГЭ, школа окончательно убила её в сознании школьников. Образовательное чтение превратилось в бездушное заучивание «правильных» ответов на вопросы викторинного типа, начиная с младших классов. Естественное восприятие литературного произведения под влиянием разрозненных вопросов оказалось нарушенным,

² См.: Кондратьева О. Н., Самохина М. М. Молодые читатели в Интернете. М.: Рос. гос. б-ка для молодёжи, 2011. С. 103–111.

лишённым цельности, расчлнённым. Вопросы о литературных произведениях, которые задаются на уроке, ученика как личность не волнуют, ибо они не связаны с его актуальными жизненными задачами и его опытом. Читать сами произведения при таких требованиях школьнику излишне. По-существу, чтение художественной литературы в её лучших образцах, представленных в программах, лишилось главного момента – интереса читателя. А там, где нет интереса, – нет и чтения. По большому счёту интерес как сила, влекущая к чтению, – это центральное звено, потянув за которое можно вытянуть всю цепь именуемую кризисом детского чтения. Перемещение центра тяжести от слова «чтение» к слову «экзамен» увело читателя от литературы к дайджестам. Так, заочный круглый стол «Нечтение – личностное дело или угроза обществу», прошедший в библиотеке «Фолиант» № 11 г. Тольятти, подтвердил высказывание одного из выступающих: «Кто же будет обременять себя чтением целого произведения, когда есть “выжимки?”».

Декларируемая цель дисциплины «Литературное чтение» (как она трактуется во многих документах) – воспитывать у учащихся любовь к чтению, приобщать к богатствам отечественной и мировой художественной литературы, развивать их способность воспринимать и оценивать литературные явления и на этой основе формировать духовно-нравственные качества, эстетические вкусы и потребности в творчестве – не совпадает с её реализацией в конкретной методике, в реальном преподавании. Умения, которые требуется формировать у школьников, не сходятся с поставленной целью. Вот они: 1) знать имена главных героев; 2) формулировать суть конфликта и назвать, между какими героями этот конфликт происходит и чем он заканчивается; 3) кратко охарактеризовать эпоху создания произведения и эпоху, в которых происходят события; 4) охарактеризовать особенности стиля и языка. Названные умения сугубо репродуктивного характера (как показатели того, что книга прочитана) перечислил в своем выступлении на конференции доктор филологических наук, профессор РАО Б. А. Ланин. Новый стандарт по литературному чтению предусматривает задачу рационализировать весь процесс изучения литературного произведения, активизировать мыслительную деятельность учащихся в процессе анализа текста, опираясь на литературоведческие понятия и термины.

Я посчитала: в Программе курса «Литературное чтение» для учащихся 1–4 классов названы 65 литературоведческих терминов. Среди них: жанр, метафора, ритм, синонимы, сюжет, тема, эпитет, эпизод и др. Ребёнок должен не только заучить эти понятия, но и уметь отыскать соответствующие примеры в тексте литературного произведения³. Согласно «Примерным программам по учебным предметам. Начальная школа», в структуру читательской деятельности учащихся входит составление плана текста, деление его на части, пересказ текста подробно, кратко или выборочно, определение темы произведения, главной мысли,

³ Литературное чтение: программа курса для 1–4 классов общеобразовательных учреждений / Авт.-сост. Г. С. Меркин, Б. Г. Меркин, С. А. Болотова. М.: ТИД «Русское слово – РС», 2009. 40 с.

нахождение в тексте доказательств отражения мыслей и чувств автора⁴. Среди видов заданий, представленных в «Стандартах», нет ни одного, касающегося собственного отношения ребёнка к тому, что он читает, нет ориентации ни на его жизненный и читательский опыт, ни на читательское сопереживание, ни на творческое восприятие прочитанного. Как бы учитель ни уверял, что чтение и сама литература – это бесценный дар, любви к этому бесценному дару при соответствующих заданиях не возникает. При такой модели читательской деятельности, утрата интереса к чтению у детей неминуема.

Говоря о негативной роли образовательного чтения, накладывающего свой отпечаток на отношение ребёнка к этому виду занятий, нельзя пройти мимо учебников по литературе – главных организаторов учебного процесса. «Сегодня очевидно, – говорит профессор, академик РАО, известный методист Г. Г. Граник, – что эти учебники не открывают ученику дорогу к книге. Более того, часто они способствуют рождению нелюбви к чтению художественной литературы, отторжению от неё»⁵.

В последнее время появился новый тип книг, нацеленных, как считают авторы, на пробуждение у школьников интереса к изучаемым литературным произведениям. Об одном из таких изданий на упомянутой конференции было рассказано в докладе Г. Г. Граник и Л. А. Концевой «Роль учебников и учебных книг нового типа». Для этих учебников характерен живой стиль общения с читателем, добрая интонация в обращении к ребёнку. Учебник воспринимается как знание, обращённое непосредственно к ученику. Способствуют этому слова «подумайте», «обратите внимание», «признайтесь», «постарайтесь представить» и т. п. Всё это было бы замечательно, если бы авторы не ставили во главу угла образовательного чтения дефиницию «понимание». Авторы уверены, что именно в непонимании текста заключена причина негативного отношения детей к программной литературе. В этой связи в союзники авторы учебника взяли науку филологию, предметом которой как раз и является интерпретация текстов. С точки зрения авторов нового типа учебников, понимать читающий ребёнок должен концептуальную и подтекстовую информацию, заключённую в тексте. С их точки зрения, будет понимание – будет и интерес. Поэтому вся разработанная авторами увлекательная методическая система с опорой на филологию направлена на текст, а не на читающего ребёнка. Они не учитывают, что художественная литература – образное отражение действительности, вид искусства, ориентированный прежде всего на эмоциональную включённость читателя в мир живой жизни и человеческих отношений, созданный автором. Не текст предстаёт перед мысленным взором ребёнка, когда он читает, погружившись в книгу, а придуманная автором действительность, которая вызывает к активности воображения, памя-

⁴ Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа. В 2-х ч. Ч. 1. 3-е изд. М.: Просвещение, 2010. 317 с. (Стандарты второго поколения).

⁵ Граник Г. Г. Бесценный дар – чтение (обучение пониманию текста: проблемы и исследования) / Доклады научного совета по проблемам чтения. Вып. 2. М., 2011. С. 8.

ти, ассоциативного мышления, к сотворчеству, к рефлексии. Если этого нет, то нет и интереса к чтению. И никакое объективно значимое «понимание» здесь не спасёт, ибо не бывает единого понимания, это субъективный фактор, зависящий от читателя и от времени. У одних оно одно, у других другое. У одного и того же читателя оно меняется в ходе жизни, ибо связано с опытом жизненных впечатлений и событий. Тургенев, как известно, заложил в роман «Отцы и дети» своё понимание, а читатели открыли своё. Кто прав? Такая постановка вопроса в принципе неправильная, ибо понимание не есть константа, оно динамично. Вот если бы детям предоставили возможность на уроке поделиться друг с другом и с учителем своим пониманием произведения, аргументировать его и поспорить об открытых личностных смыслах, – вот это бы было интересно. Не филолога, не литературоведа, не текстолога должно готовить образовательное чтение, а читателя, способного самостоятельно мыслить, духовно расти и становиться личностью.

Хорошую цитату привели авторы учебника, взятого ими за образец, – слова психолога Б. М. Теплова: «Понять художественное произведение – значит, прежде всего, прочувствовать, эмоционально пережить его и уже на этом основании поразмыслить над ним». Казалось бы, эти слова должны вывести авторов на верную дорогу: сначала дать детям прочувствовать, эмоционально пережить читаемое, откликнуться душевно и только после этого переходить к пониманию. Но они сделали как раз наоборот: сначала понять, прибегнув к филологии и информации, а потом почувствовать. Не в этом ли нарушении последовательности методических шагов, в игнорировании естественного хода восприятия искусства слова прячется секрет потери у школьников интереса к чтению? Если вернуться к слову «окультурить», использованному В. С. Собкинским, то применительно к учебнику нового типа оно вроде бы вполне подходит – он подкупает своей нестандартностью. Однако при всех положительных качествах его слабость в том, что он не открывает детям простора для собственных мыслей, чувств, образов, ассоциаций, возникающих в процессе чтения, не даёт свободы творчества, не взывает к соучастию в судьбе литературных героев, не опирается на душевные силы ребёнка, не включает их в педагогический процесс.

«Учитель года – 2006», преподаватель русского языка и литературы из Череповца Андрей Успенский, на вопрос «Чему вы учите своих подопечных?» ответил так: «Я их не учу литературе. Это не тот предмет, который надо учить. Не требую от учеников формулировки типа: что такое нигилизм, каков принцип построения романа “Война и мир”... Вообще не учу, мы на уроках разговариваем о литературе. Это своего рода тренировка души». Интересно заметить, что это интервью было опубликовано в журнале для юношества под рубрикой «Метод победителя», где сам учитель назван новым национальным героем. Стоит задуматься, почему его метод, если он удачен и высоко оценён учительством и самими школьниками, не взят на вооружение литературными методистами,

не включён в арсенал средств, пробуждающих у школьников интерес к чтению? Почему он остался за рамками системы образовательного чтения? Не сделал революцию в преподавании литературы? Ведь результат его опыта и есть то самое искомое в образовательном чтении – пробуждение у детей интереса к чтению.

Однако опыт Андрея Успенского остался вещью в себе как опыт одиночки. А между тем, на самом деле это продолжение и развитие опыта литературного воспитания великих отечественных педагогов-классиков, начиная с Ушинского и Толстого. Его придерживается и Л. С. Айзерман – учитель и методист с более чем 50-летним стажем, автор нескольких десятков книг и сотен статей о преподавании литературы в школе. Окультуривание образовательного чтения он представляет как процесс движения: созерцания, сочувствия, сопереживания, сотворчества над страницами прочитанных книг, сопровождающийся сопоставлением разных точек зрения, высказанных самими читателями в споре, в обсуждении. В определении цели уроков литературы он исходит из формулировки, данной в свое время Марией Рыбниковой: «Открывать глаза и окрылять сознание – вот задача всех школьных уроков». Главный герой урока при этом – сам ученик во всей полноте его мыслей и чувствований; на уроке он постигает чужое пространство произведения как своё, входящее в его жизнь, пробуждающее тревогу сердца и искания собственной мысли, влияющее на его понимание языка искусства, тренирующее на проявление добра и гуманизма. Только при этих условиях, как показал опыт самого Л. С. Айзермана, у школьника может возникнуть духовная потребность в общении с книгой.

Размышляя над этими вопросами и сопоставляя официальную методику изучения литературы с библиотечной педагогикой, я отдаю предпочтение последней. В чем её сила и преимущество? Библиотека как социальный институт, принадлежащий к сфере культуры, как раз идёт по тому пути, по которому пошёл Андрей Успенский, получивший звание «Учитель года». Библиотекарь свободен в выборе характера общения с ребёнком. Над ним не тяготеет Стандарт, он не ставит ребёнка за участие в разговоре оценки, он не стиснут в беседе о книге никакими предписаниями свыше и полностью полагается на творчество ребёнка и его интерес. В библиотечном чтении нет обязательности ни в выборе книги, ни в трактовке произведения читателем, ни в характере восприятия. Ребёнок читает не для кого-то, а для себя и рад поделиться своими впечатлениями с другими читателями. Всё, что идёт от читающего ребёнка, поддерживается библиотекарем. Суть бесед, возникающих при приёме и выдаче книг, не столько в умении задавать вопросы, сколько «в разговоре вопросами», когда применение их органично и естественно. Возникает импровизированный душевный контакт читающих личностей. Доминанта общения – откровения в опыте чтения, как у читателя, так и у библиотекаря. Открытость, импровизация, отсутствие заданности – привлекательные черты библиотечного общения, удовлетворяющие духовные потребности читающего ребёнка. В субъек-

тивно-значимом общении психолог А. Н. Леонтьев отметил две стороны. Первая – «открытие значения для меня самого». Вторая – «выражение открытого, найденного для другого». Именно в библиотеке есть все условия для реализации обеих сторон субъективно-значимого общения. Стиль общения в библиотеке высоко оценён специалистами как особо социально значимый для нашего времени, когда люди, в том числе дети, разобщены и «атомизированы». «Роскошь человеческого общения» – свободного, непринуждённого, личностного (как индивидуального, так и группового), касающегося литературы и жизни – вот что отличает библиотечный стиль от стиля урока литературы в школе. Разговор о книге библиотекарь обычно начинает с вопроса, понравилась ли книга, вызвала ли она интерес? При всей простоте и естественности этот вопрос вызывает к реакции читателя. За поставленным вопросом часто следует целая цепочка других: кто из героев вызвал симпатию, кто нет, о чём книга заставила задуматься, что вспомнить. А если бы ты сам оказался на месте героев, как бы повёл себя и т. д. Часто впечатление читателя библиотекарь сравнивает со своим. Фантазия одного рождает фантазию другого. Замечу, разговор, как правило, идёт не о тексте книги (хотя эта направленность не исключается), а о той жизни, которая в ней изображена, о людях, их взаимоотношениях, о разрешении конфликта добра и зла и реакции на это самого читателя. Арсенал библиотечных методик нацелен на развитие воображения и сопереживания, активизацию собственных мыслей, чувств, образов, рождённых в сознании читателя, на рефлексию. Библиотекарь-профессионал в своей методике следует мысли Н. А. Рубакина: «Главное в чтении – не текст сам по себе, а мысли, чувства, образы, вопросы, которые рождаются в душе читателя». Всё, что школой в восприятии детей игнорируется: собственное мнение ребёнка, открытие им личностного смысла в прочитанном, плоды фантазии, читательского творчества, – всё это библиотекой поощряется, поддерживается, высоко ценится.

Важно отметить, что в последнее время появились учителя, которые стали внимательно присматриваться к библиотечной педагогике, пополнять свой учительский арсенал приёмами, взятыми у библиотекарей. И в их работе находят своё место организация книжных выставок, составление списков рекомендуемой литературы, свободные беседы о книге, литературные игры, читательские отзывы, дневники чтения, задания, провоцирующие творческое чтение и др. Одним из примеров «окультуривания» школьной методики с помощью привлечения библиотечных приёмов может служить комплект пособий «Учимся успешно му чтению. Портфель читателя», созданный петербургскими авторами и опубликованный издательством «Просвещение» в серии «Работаем по новым стандартам» в 2011 году. Комплект состоит из четырёх «Портфелей» (для каждого класса начальной школы свой), представляющих собой модифицированный и расширенный, знакомый всем по опыту прошлых лет «Дневник чтения». Аннотация, общая для всего комплекта, гласит: «Дидактические материалы для учащихся и их родителей вклю-

чают творческие, увлекательные задания для самостоятельной работы школьников, простые диагностические методики, а также списки рекомендованной литературы для свободного чтения с краткой аннотацией к каждой книге».

Особенность данных методических материалов в том, что они не повторяют избитых стандартных методик образовательного чтения. В них широко используются задания такого рода: «нарисуй, кого бы ты пригласил в гости к литературному герою»; «напиши письмо ему»; «какую бы музыку включил, читая эту книгу»; «нарисуй картинку с видами, похожими на те места, где живет герой»; «сравни себя с героем, чем похож и чем отличаешься ты от него»; «какие бы ты положил вещи в саквояж герою, отправляя его в путешествие»; «как ты думаешь, какая песня из любимых тобой понравилась бы этому персонажу» – и т. п. Нацеленность на фантазию ребёнка, на его собственную оценку прочитанного, на его сотворчество – вот характерная особенность этой методики. Важно заметить, что в коллектив составителей данного комплекта входит, кроме учителей, библиотекарь детской библиотеки. Его присутствие наложило свой отпечаток на всё пособие и придало ему «библиотечный» характер. Он обнаруживается в отборе книг для свободного чтения, в профессионально выполненных аннотациях на каждую книгу с учётом возрастных особенностей детей и их интересов. Чувствуется рука библиотекаря и в характере заданий, нацеленных на проявление фантазии; подобные задания часто используются в библиотечной работе с детьми. В целом «опыление» образовательного чтения «пыльцой» библиотечной методики оказалось плодотворным и обогащающим.

Стремление учителей и библиотекарей приглядеться друг к другу привело к созданию Библиотечно-педагогических советов, инициированных Псковской ОДЮБ им. В. А. Каверина. Однако заявленная цель их создания – внедрение образовательных стандартов – настораживает. Этот факт может быть как обнадеживающим, так и опасным. Обнадеживающим он станет в том случае, если Советы пойдут по пути, описанному выше, когда образовательные стандарты не поработили создателей комплекта «Портфелей читателя», несмотря на то, что создано это пособие для серии «Работаем по новым стандартам». Опасение вызывает возможность, что не библиотека станет окультуривать образовательное чтение, а стандартная школьная методика перекочет в библиотеку, чем окончательно погубит у ребёнка интерес к книге, погубит детское чтение в целом. Этому может способствовать, по моему мнению, также и то, что сейчас учителей-словесников нередко принимают на работу в библиотеку в отделы обслуживания детей.

Пойти по этому пути значило бы для библиотеки «наступить на горло собственной песне» и нанести детскому чтению непоправимый урон. Остаётся надеяться, что этого не случится, библиотека останется библиотекой и поможет образовательному чтению выйти из плена стандарта на просторы подлинной культуры чтения и подлинного читательского творчества.

Отмеченные позитивные моменты – пока лишь крохи в движении образования навстречу читателю. Надо признать, что библиотека не в силах изменить узаконенные школьные стандарты. Но в её силах действовать опосредованно – через воспитание интереса к классической литературе – и к той, что изучается, и к той, что выходит за рамки учебных программ. В её силах давать советы родителям: как помогать детям учиться, как участвовать в образовательном чтении, на что обращать внимание, как обострять их чутьё к добру и злу в читаемом произведении, как соотносить книгу с реальностью. Когда-то Виктор Петрович Острогорский – педагог, литератор, общественный деятель, редактор журнала «Детское чтение» – писал матерям специальные письма о том, как они могут участвовать в образовательном чтении, а через него в воспитании детей. Он видел их задачу в том, чтобы «побуждать детей радоваться радостям героев изучаемых книг, скорбеть их печалью, ужасаться преступлениям, негодовать и смеяться над пороками и заблуждениями, восторгаться высокими поступками вымышленных героев». Направление, каким двигалась педагогическая мысль В. П. Острогорского в работе с классической литературой, – вот над чем нам надо задуматься, чтобы внести свою лепту в окультуривание образовательного чтения. Такое «окультуривание» есть, на мой взгляд, не что иное, как его очеловечивание – придание ему жизненно важного для каждого человека личностного смысла.

ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ

Э. Р. Сукнасян

Социолог и психолог в штате современной библиотеки

Пять лет назад я сделал набросок выступления на эту тему, но на очередной Рабочей встрече разгорелась такая острая дискуссия, что мне пришлось выступать раза три. Подготовленные заранее «слова» легли в папку «Архив». Проблема меня волновала давно (мне посчастливилось быть участником шести предыдущих Встреч). Если говорить правду, то со студенческих времён. О социологии в конце 50-х старались не говорить, но психологию и педагогику нам преподавали как общеобразовательные предметы (по программам педагогических вузов). Лидия Ивановна Беляева читала курс психологии несравненно интереснее Николая Ивановича Бокарева, от педагогики которого в голове остался только штамп: «Педагогика – это наука о коммунистическом воспитании подрастающего поколения». Подумав немного, я спросил своего соседа (это был Ю. Н. Столяров), как же быть со взрослыми? Взрослыми в те годы педагогика не занималась. Наверное, есть такая «библиотечная педагогика» – согласилась со мной Екатерина Модестовна Нагловская («Работа с читателем»), но пока мы стараемся говорить о руководстве чтением, педагогикой никто не занимается... Чтобы закончить о педагогике, скажу: нет «библиотечной педагогики» и до сих пор. Докторскую диссертацию на эту тему хотела писать рано ушедшая из жизни Наташа Збаровская, которая с моими идеями полностью согласилась.

После института я стал активно проводить свою позицию: и педагогика, и психология должны преподаваться будущим библиотекарям в вузе как специальные дисциплины. Есть специальный круг проблем, который лишь фрагментарно отражается в других курсах. Профессиональный библиотекарь должен получать фундаментальную подготовку по психологии (в том числе – по социальной психологии), педагогике (в том числе – педагогике работы со взрослыми). По моему мнению, специальная подготовка должна охватывать не группы студентов (с помощью спецкурсов и спецсеминаров), а весь контингент обучающихся. Поэтому нужны особые программы и написанные по ним профессиональные учебники, заменяющие «общую педагогику» и «общую психологию» (их содержание можно и нужно полностью отразить, используя примеры из библиотечной, библиографической практики, рассказывая о деятелях

библиотечного дела и библиографии). Когда у нас «открылась» социология, то стало ясно, что и курс социологии (с серьёзным изучением методики и техники проведения исследований) нужно ввести в программы подготовка профессиональных кадров. К сожалению, у нас ничего существенного в области библиотечного образования не происходит. Даже с изучением иностранных языков дело обстоит точно так же, как и полвека назад. Дело, как я понимаю, связано с имеющимся в вузах культуры профессорско-преподавательским составом. Эти коллективы формируют мнение ректоратов, состоят в учёных советах и постоянно заняты поиском нагрузки для самих себя (ведь контингент студентов всё время сокращается). Поэтому выгодно преподавать то, что преподавалось (с той или иной интерпретацией, якобы свидетельствующей об «актуализации»).

Глубоко осваивая на протяжении двух лет (1976–1978 учебные годы) основы социальной психологии и социологии, я лично убедился в том, как и насколько вооружают библиотекаря (в первую очередь – руководителя, исследователя) соответствующие знания и навыки. Со временем сформировались идеи. В 1998 году я высказался против вузовской специализации «Библиотекарь-психолог» в открытой дискуссии с В. А. Бородиной. К статье «О психологической подготовке библиотекаря-профессионала»¹ была приложена примерная структура учебника «Библиотечная психология» для библиотечных факультетов вузов. Отзывов было много, материал дважды перепечатывался с незначительными поправками. На том дело и кончилось. В библиотеках у нас много психологов, ещё больше – в вузах культуры, но никто не взялся за написание учебника.

С тех пор многое изменилось. В библиотеках появились новые сотрудники с дипломами профессиональных социологов и психологов. Первые по традиции сначала занимались социологией чтения. Занимаются ею и до сих пор. Никак не могу понять этого феномена. Во-первых, чтение – процесс, протекающий не только и не столько в библиотеке. И если социологией чтения занимаются библиотекари, то мне заранее ясно, сколько ошибочных предположений может быть высказано и к каким нелепым выводам могут подвести нас подобные исследования. Во-вторых, надо быть специалистом, слишком далёким от проблем современной библиотеки, чтобы не увидеть те направления библиотечной практики, где нужен профессионал-социолог. Когда я встретил (на периферии, в Москве все социологи «заняты» делом) профессионального социолога с дипломом, то задал вопрос прямо: почему бы вам не заняться исследованием по каталогам; девушка мне ответила: «Да вы что, я в этом ничего не понимаю!». Интересно: в социологии чтения понимают все, а в каталогах – никто. Возьмите каталогизаторов, они поработают с вами. Тут выяснилось, что я крупно ошибаюсь: каталогизаторы сами тоже считают, что социология – это нечто другое. Работать с «такими

¹ Научные и технические библиотеки, 1998. № 11. С. 57–60.

умными» социологами из исследовательского отдела они не хотят. О том, как мы провели в Ленинке на протяжении 12 лет два всесоюзных исследования (с применением палитры методов социологии), социологи ничего не знают.

Я не буду подробно говорить о том, как нужен социолог в современной библиотеке. Решения принимаются так, как это выгодно администрации, но всегда «в интересах читателей». Ещё не забылась фраза, произнесённая одним из директоров: «Не нужны нам исследования, я сама знаю, чего хотят наши читатели». А ведь спрашивать, наблюдать, анализировать надо. Сверху донизу наш библиотечный организм пропитан пережитками прошлого, которые давят на плечи. То сделать нельзя, и это тоже не надо. Очень хорошо написала мне одна заведующая методическим отделом (не забыла указать свой партийный – в КПСС – стаж: 46 лет): «Вы когда пишете об Америке и пр., должны понимать: у них так, а у нас было иначе. И будет так всегда!». Это написано несколько лет назад, не в 80-х годах, как можно подумать. Особенно мне понравилось в этом письме «об Америке и пр.».

Теперь поговорим о психологах. В этой самой Америке, да и во многих странах, которые «пр.», психологов (по образованию, по диплому) в библиотеках несравненно больше, чем у нас. В отличие от нашей страны, там в библиотеки часто приходят поговорить о наболевшем. Увидеть в уголке уединившиеся, тихо беседующие пары, можно очень часто. Пойти к психоаналитику (от 200 долларов за беседу) для многих дело невозможное. А в библиотеке можно поговорить бесплатно. Я так думаю: многие и не знают, что у душевного, умеющего говорить и сопереживать библиотекаря, два магистерских диплома. Плюс прекрасное знание фонда, на которое он опирается: после беседы в руках оказывается книга (не обязательно художественная), читая которую, ты понимаешь – в этом мире ты не одинок, такое бывало, нужно найти силы, можно и нужно себя преодолеть (to overcome – вспомните это слово из известной песни). Нет, платных консультаций психологи там не дают – для этого там (как и в нашей стране) есть специальные учреждения. Всё, что делается в библиотеке, исходит из необходимости вооружить читателя знанием, книгой и журналом, диском или иной записью информации.

Особые слова надо сказать о психологах, которые существуют для выполнения special cause. Не знаю, как перевести, если примитивно: «специальных дел». Вот пришёл с улицы, может быть, позвонив предварительно по телефону, узнать о работе мужчины 40 лет, с хорошим «потусторонним» образованием, не имеющим никакого отношения к библиотеке. С ним разговаривает этот special психолог (тоже обязательно с двумя дипломами). «Как вы узнали о нас», – начинает она беседу (как правило, этим занимаются женщины), и её искренняя, совершенно обезоруживающая улыбка «растворяет» человека, который ещё минуту назад не знал, стоит ли входить... Оказывается, таких надо искать: в каждой американской библиотеке вам покажут человека, который нашёлся случайно и остался здесь навсегда.

Другой сотрудник библиотеки, assistant of Librarian (помощник директора), на всех совещаниях сидит рядом с ним, слушает, записывает, но редко выступает. Однако после того как все разошлись, именно этот человек проведёт подробнейший, со всеми деталями, разбор дискуссии, покажет кто из сотрудников себя показал с лучшей, а кто – с худшей стороны. Ничто не ускользнёт от внимания профессионального психолога. В библиотеке к нему давно привыкли, рады видеть в каждом филиале. Он знает всех и в курсе многих дел (порой выходящих за пределы библиотеки: дети, внуки, дома и квартиры, машины, болезни и многое другое). Когда надо, именно она подскажет директору, пришла ли пора принять те или иные радикальные решения...

В библиотеке Университета штата Северная Каролина в городе Чапел-хилл я сначала понаблюдал со стороны за работой принимающего на работу психолога, а потом поинтересовался её стажем и послужным списком. 12 лет в библиотеке, пришла после университета (работала вечерами в студенческие годы), прошла через все отделы, окончила здесь же Библиотечную школу. А в Питтсбурге, в другой Библиотечной школе, помощником декана оказалась тоже молодая женщина, которая непрерывно что-то делала: получала, передавала, напоминала. Но при этом не забывала общаться со мной: представила всех входящих в аудиторию, с комментариями. «Брайан пришёл Вас послушать, утром он два часа бегает с собакой, потом час проводит в бассейне, поэтому лекции у него с 12-ти». В конце дня, после двух прочитанных мной лекций, она ловко поймала брошенные ей деканом ключи и на потрясающей белой машине отвезла меня в гостиницу, а затем в аэропорт. «Я психолог, поэтому мне здесь всё доверяют, ведь Тони выпила с вами шампанского, мне надо её сегодня отвезить домой».

У нас многие дипломированные психологи работают в библиотеках. Больших задач перед ними никто не ставит, а сами они, как мне кажется, и не очень мечтают о том, чтобы занять в библиотеке профессионально оскуттое место. Многих больше волнует вопрос о том, что будет записано в трудовой книжке, не будет ли эта запись в будущем свидетельствовать о деквалификации. О библиотечном образовании и втором дипломе, как мне кажется, никто не думает. А администрация боится намекнуть: посчитает это унижительным для себя и уволится. Был у нас психолог – и нет его. Лучше пусть работает. В одном из выступлений первой Рабочей встречи, участником которой я был, докладывающая девушка, вся из себя счастливая уже тем, что её признали в библиотеке «специалистом», так и сказала: заведующая поручила мне самой разобратся в том, чем я должна заниматься. Много лет прошло, она работает в одной из крупных библиотек Москвы, но библиотечкарем не стала.

Для меня, подчеркну, профессионального библиотечкаря, не совсем понятно, чем может заниматься социолог или психолог в библиотеке, если он воспринимает библиотеку «снаружи», как прохожий или читатель. Чтобы воспринимать её изнутри, надо учиться, получить хоть какое-нибудь библиотечное образование. Боюсь, что таких единицы.

Я много езжу по стране, и социологи меня всегда поражают отличным знанием своего дела, своего, но никак не библиотечного. В силу сложившихся в нашей стране традиций каждый социолог и психолог с дипломом считает себя, в сравнении с библиотекарем, специалистом особой квалификации.

В библиотеке всегда можно найти немало простых дел, более интересных для человека, который работает «внутри», но видит всё «снаружи». Этими делами можно заниматься всю жизнь, придумывая для себя новые и новые задачи. Многие из них настолько элементарны, что не выходят за рамки учебных заданий первых курсов полученного социологического или психологического образования.

Поэтому я не скрываю своего откровенно негативного отношения к коллегам. Им надо подумать, зачем они пришли на работу в библиотеки и что библиотеки должны в результате этого получить. Они же не бездельничают – я этого не говорю. Они работают: в библиотеке всегда найдётся работа... Исследования многих мало интересуют. Попытался выяснить, в чём причины?

Надо было бы разобраться, например, почему у нас так много недовольных (зарплатой, конечно), но никто не уходит? Наш «плач о зарплате» имеет международно-распространённый характер, скажем так: всемирно-всеобщий. Все хотят получать больше. Но у нас добавляют позорную фразу: «Скажите спасибо, что за эти деньги мы ещё работаем», а в Америке, или, например, в Финляндии, получая совсем даже не «горы золотые», работают и очень качественно. Всегда в этом месте задаю вопрос: что конкретно изменится в вашей работе с завтрашнего дня, если зарплата вырастет в два раза? Будете работать в два раза лучше? Медицинская практика уже выяснила, что терапевты, у которых зарплата выросла, лучше работать не стали. У них поднялись «планки»: теперь каждый хочет ездить на вызовы на машине.

Выяснить скрытые, не всегда понятные мотивы может только социолог. Задайте людям простой вопрос, грубый и откровенный: если вам платят здесь, в библиотеке, мало, почему вы не уходите? Между прочим, в каждом, как теперь говорят, «поселении» всегда можно найти работу, где платят вдвое больше. И не требуют вообще ни диплома, ни знаний; надо только, к примеру, бумажки переключать или вести разговоры по телефону. В своё время, когда я получал как заведующий отделом, кандидат наук, огромную зарплату в 400 рублей, у меня в бумажнике лежало вырезанное из газеты объявление: «Требуется администратор в платный туалет. Зарплата 1500 рублей». Как бы выяснить с помощью психологов и социологов, почему я «сохранился»?

Да, это смешно. Но вот серьёзная проблема: разве все мы не знаем, сколько работает в библиотеках так называемых «библиотекарей», откровенно ненавидящих читателей? Почему они не уходят? По данным объективных исследований, «балласт» у нас составляет не менее 30%. Как сделать, чтобы они вообще не попадали на библиотечную работу?

Такой пропадает потенциал! Пришли ведь на работу серьёзно под-

готовленные, высококвалифицированные специалисты. Разве не ясно, что если не будет напряжения в работе, тихо угаснут знания, пропадёт квалификация. В печати есть статьи о том, как психологи добиваются перепланировки помещений, перестановки мебели и оборудования, создания комфортных условий для читателей. Проблема круглосуточной работы университетских библиотек поставлена в результате социологических исследований (сегодня больше половины академических библиотек так и работают). Требование закрытия библиотек по воскресным дням до 12 часов дня (в связи со службами в храмах) выдвинуто психологами после массового опроса читателей (сначала социологи выявили единичные посещения в эти часы и попросили психологов дать диагностику ситуации).

Может быть, мы сами виноваты, недооцениваем имеющиеся возможности? Если так – надо смелее работать, круче, требовательнее.

О. А. Кабачек

Постижение авторского замысла младшими школьниками, подростками и библиотекарями: сравнительное исследование

В нашем недавнем экспериментально-психологическом исследовании читательского и литературно-творческого развития младших школьников¹ было выявлено, что такая важнейшая составляющая субъектности, как децентрация², имеет четыре фазы:

- 1) центрация на старшем внутри некой общности – и, соответственно, ведóмость;
- 2) центрация на себе (уход в себя);
- 3) частичная, или избирательная децентрация (выход в мир);
- 4) полная (развитая, широкая) децентрация, то есть способность понимать и учитывать логику (интересы) других субъектов.

Тестовые задания для детей включали в себя среди прочего дописывание за автора финала одного из эпизодов повести А. Линдгрена «Мио, мой Мио». Дилемма, которую решали читатели, идентифицирующиеся с главным героем, Мио, в самый решающий момент повести: убить ли Като, который его, героя, не видит, поскольку сидит к нему спиной (то есть поразить источник всемирного Зла любой ценой, презрев законы рыцарского поединка) – или, соблюдая эти законы, окликнуть врага и вступить с ним в честный рыцарский поединок.

В описанном исследовании мы выделили интегральный параметр – уровни постижения авторского замысла – как сочетание двух первичных параметров: единицы восприятия текста (фрагмент или целая повесть) и типа взаимодействия героев повести (см. Таблицу 1.)

Связь субъектности и литературного развития у третьеклассников, по данным этого эксперимента, оказалось парадоксальной. Обладатели

¹ Кабачек О. А. Постигание авторского замысла младшими школьниками: результаты исследования и комментарии // Детская библиотека и читатель: проблемы, решения, опыт работы / Российская государственная детская библиотека. М., 2011. С. 26–55.

² Децентрация – механизм преодоления эгоцентризма личности, заключающийся в изменении её позиций в результате столкновения, сопоставления и интеграции с позициями, отличными от собственной.

(по тесту «Единственный свидетель») полной (развитой) децентрации не выбирали «поединок» (субъект-субъектное взаимодействие героев повести) в отличие от остальных детей. В свою очередь, ведóмые, то есть находящиеся на первой фазе развития социальной субъектности (по этому же тесту), чаще, чем дети со способностью к децентрации, выбирали для литературного героя «поединок» (этическое действие). В целом, низкие (I-II) фазы субъектности чаще соответствовали высоким уровням постижения авторского замысла; тогда как III-IV фазы субъектности (за счёт, главным образом, третьей фазы) чаще сопровождалась у третьеклассников низкими уровнями постижения замысла автора повести. То есть зависимость была обратной.

**Таблица 1. Уровни постижения авторского замысла.
(Условные обозначения: S – субъект, O – объект)**

Уровень	Восприятие повести	Характеристики поведения героя	Восприятие героем другого персонажа	Психологическое новообразование
IVa – авторский	Целостное	Этическое действие	Как S	Иерархия ценностей
IV – высший	Целостное	Этическое действие		Иерархия ценностей
Переходный от III к IV	Целостное			
III – высокий	Целостное	Прагматичное действие		Иерархия целей
II – низкий	Фрагментарное	Этическое действие	Как S	Нет
Переходный от I к II	Фрагментарное			
I – низший	Фрагментарное	Прагматичное действие	Как O	Нет

При выборе поведения литературного героя дети из экспериментальной группы, успешно освоившие в ходе занятий по программе отдела эстетического воспитания РГДБ³ авторскую позицию, чаще детей из группы, осваивавшей читательскую позицию, выбирали за героя участие в «метафизической битве Добра и Зла», а не в честном рыцарском поединке. Но ведь в повести Мио остаётся рыцарем (снимает с себя плащ-невидимку, вызывает Като на открытый бой, а не убивает его исподтишка). Может быть, дети, уже научившиеся в ходе экспериментальных занятий вставать на позицию автора, не захотели теперь быть просто соавторами великой сказочницы, предпочитая выстраивать собственный сюжет?

Мы попытались разобраться в феномене парадоксальной связи субъектности и литературного развития, для чего сравнили результаты

³ Программа творческого развития личности ребёнка в библиотеке. М.: РГДБ, 1995. 116 с.

третьеклассников с результатами более старших детей и с результатами взрослых. На занятиях в библиотеке и на уроках в школе ещё одной группе третьеклассников, занимавшихся по более традиционной программе отдела обслуживания читателей младшего возраста (то есть учававшихся читательской позиции), а также группам учащихся 6-7 классов предлагалась для анонимного заполнения та же, что и в прошлые годы, анкета. Она содержала блок психодиагностических методик, выявляющих личностные и литературно-художественные установки (способности) детей. Это были:

методика незаконченного предложения (продолжить фразу «Счастье – это...») – диагностика ценностных ориентаций;

тестовое задание «Единственный свидетель» – диагностика субъектности;

задание «Продолжение повести Астрид Линдгрэн “Мио, мой Мио”» – диагностика глубины постижения авторского замысла, субъектности и уровня литературного развития школьников⁴.

В качестве группы экспертов, получив те же самые задания, выступили школьные библиотекари (25 человек). Таким образом, всего было обследовано 184 человека (95 третьеклассников, 64 учащихся 6-7 классов из московских школ № 1531 и № 191 и 25 школьных библиотекарей, занимавшихся в Московском институте открытого образования). При этом каждая возрастная выборка обчитывалась отдельно – для того, чтобы можно было получить и проанализировать все корреляции параметров внутри каждой группы, а затем сравнить их между собой. Все данные подверглись машинной обработке.

Характер распределения субъектности по возрастным группам подтвердил наши предыдущие данные⁵. Младшие школьники показали склонность к ведомости (первой фазе развития социальной субъектности); подростки – склонность ко второй фазе, а большинство взрослых, представителей педагогической профессии, продемонстрировали развитую субъектность – четвёртую, высшую, фазу.

Проявилась ли и тут, в более старших возрастах, описанная ранее парадоксальная, обратная зависимость? У подростков и взрослых зависимость оказалась как раз прямой. Те подростки, для которых при решении проблемной ситуации была характерна свойственная их возрасту реакция «промолчать» (вторая фаза субъектности), чаще обладали низшими уровнями постижения авторского замысла, и они же чаще выбирали не поединок, а любые другие варианты продолжения повести. А все остальные подростки (застрявшие на детской, первой, фазе или уже освоившие высшие фазы), наоборот, чаще выбирали поединок и значительно реже демонстрировали низшие уровни постижения авторского замысла.

⁴ Кабачек О. Л. Взаимосвязь личностного и читательского (литературного) развития в разные периоды детства // *Растим читателя: программы, методики, исследования. Часть 2 / Российская государственная детская библиотека. М., 2011. С. 28–58.*

⁵ См.: Кабачек О. Л. *Сказка в век компьютера. М.: Либерия. 2001. 208 с.: ил.*

Выбор рыцарского поединка (как у автора) с возрастом становился всё более выраженным. Способность постижения авторского замысла всей повести также совершенствовалась с возрастом: если дети чаще обладали низшими уровнями постижения, а не высшими, то подростки (как и взрослые), наоборот, чаще показывали высокие уровни.

Но развёртывание некоей способности не всегда означало прогресс в литературно-художественном развитии. Если третьеклассники мыслили эпизодами, то восприятие старших подростков было уже целостно и при этом ещё конкретно (финал всей повести был описан ими развернуто, детализированно); у взрослых же финал произведения уже весьма абстрактен, обобщен. Налицо развитие способности абстрактного мышления? Но для взрослых-библиотекарей характерно клише-скороговорка, общие слова о happy end-е. А для художественного произведения в жанре повести-сказки слишком обобщённый, абстрактный финал (как в притче) часто менее удачен, чем финал, развёрнутый и пережитый авторами и читателями.

Ряд зависимостей ещё не работал в третьем классе, но проявлял себя позже – в 6-7 классах и у взрослых. Например, это связь общественных установок и ценностей с фрагментарностью/целостностью восприятия текста. Интересно, что само значение общественных ценностей психологически различно для людей разного возраста. Для третьеклассника выбор общественных, а не узкоэгоистических или «креативных» ценностей есть лишь проявление его индивидуальных особенностей (только 38,9% выбрали общественные ценности в той или иной форме). Для подростков же это общевозрастная тенденция – 48,4% (ибо ведущая деятельность в подростковом возрасте – общение, связь с другими членами социума). А для взрослых – школьных библиотекарей – это профессиональная установка. Конечно, не все школьные библиотекари выбрали в анкете общественные ценности, но таковых оказалось большинство (68%). Качественные характеристики общения тоже разные: у младших школьников и у подростков общение имеет гедонистический оттенок (радость от общения), у взрослых педагогической профессии – оттенок «креативный» (это часть профессиональной, творческой по своему характеру деятельности).

В исследовании прослеживались реакции различных типов личностей: «творцов», «общественников», «гедонистов» и «карьеристов»⁶. Чем же «творец», личность с креативными установками, отличался от прочих? Действительно ли он предпочитал создавать (как и третьеклассники из экспериментальной группы, научившиеся занимать авторскую позицию) собственное произведение, не оглядываясь на авторитет – писательницу Астрид Линдгрен? Оказалось, что в третьем классе именно «творец», в отличие от всех прочих сверстников, чаще формулировал моральное правило в тексте, то есть использовал возможности правила как опоры, инструмента ориентировки в проблемной ситуации (что было характерно именно для третьеклассников, а не для подростков и

⁶ Кабачек О. Л. Взаимосвязь личностного и читательского (литературного) развития...

взрослых). У детей и подростков этот тип совместно с «общественником» (оба они являлись носителями «высших» ценностей) противостоял «карьеристам» и «гедонистам» вполне достойно: во-первых, он чаще обладал высокими фазами развития субъектности, а не низкими, во-вторых – чаще описывал внутренний мир героев. А вот у взрослых была обратная зависимость.

Обнаружился новый парадокс: «творец»-взрослый и «творец»-подросток чаще видели произведение фрагментарно, в отличие от других типов. И они чаще выбирали (как мы и предполагали) неавторский вариант разрешения эпизода – «битву со Злом без соблюдения рыцарских законов». Может быть, они не хотели идти вслед за другим творцом, пусть и гением, а готовы были создать свой собственный мир? Текст со своим сюжетом, ограниченными рамками заданного эпизода, трансформируемым по-своему (может быть, даже наперекор автору)? Для них эпизод – своего рода экспериментальная площадка, где опробуются границы жанра? Это было характерно для многих подростков-мальчиков: они создавали оригинальные, часто пародийные, сюжеты, ломая, опрокидывая, выворачивая наизнанку жанр сказочной повести; так у них формировалось «жанровое опосредование». Теперь понятно, почему третьеклассники, занимавшиеся в библиотеке по особой программе развития авторской позиции, показали такие же результаты, что и «творцы» – им было свойственно игнорирование «ходов» автора повести и предпочтение собственного видения. Неужели они чувствовали (не осознавая), как Астрид Линдгрен хотела бы закончить эпизод, и оттачивались от этого решения?

Оригинальность сюжетов возрастала к 6-7 классу, а у взрослых опять падала, причём ещё ниже, чем у младших школьников. Библиотекари предпочитали клише? А ведь они призваны быть примером творческой личности для школьников! (Возможно, если бы в качестве экспертов привлекались не школьные библиотекари, а детские, особенно проводящие массовые мероприятия с детьми, то процент творческих, оригинальных сочинений мог быть больше).

У подростков описания чувств (делавшие текст глубже, а также ближе и понятней читателю) встречались чаще, чем у младших школьников – и взрослых.

Длинные тексты нарастали к 6-7 классам и почти исчезали у библиотечарей. Задание им было не очень интересно? В тех случаях, когда экспертам удавалось «держать уровень», прослеживалась общая траектория литературно-художественного развития: взрослый, в отличие от детей (которые в третьем классе чаще не придумывали своих собственных деталей) или от учащихся 6-7 классов (которые придумывали, но ещё не очень удачно), уже был способен работать в границах заявленного автором жанра. То есть был подлинным соавтором.

У третьеклассников и подростков наличие полной децентрации (четвёртой фазы развития субъектности) чаще совпадало с описанием внутреннего мира героев повести, чем в случаях наличия более низких

фаз субъектности. У взрослых тоже была прямая зависимость между этими параметрами: обладатели полной децентрации чаще, чем остальные, описывали внутренний мир героев. Можно сделать вывод о рефлексивной природе обоих параметров. Вероятно, описание внутреннего мира героя, проживание и осмысление ситуации, помогало её разрешению в повести так же, как в жизненной проблемной ситуации, в тесте «Единственный свидетель»? Для подтверждения или опровержения этой гипотезы посмотрим, как авторы, описывавшие внутренний мир героев, решали этическую проблему, поставленную в повести – способны ли они были достичь высших уровней постижения авторского замысла.

Оказалось, что те третьеклассники и подростки, которые, как и сама Линдгрэн, выбрали рыцарский поединок, действительно чаще остальных сверстников описывали внутренний мир героев. Равно как и третьеклассники и подростки, обладатели высшего, четвёртого, уровня постижения авторского замысла, чаще описывали внутренний мир героев, тогда как все остальные, напротив, чаще его не описывали (а вот у взрослых, школьных библиотекарей, такой зависимости не было).

Третьеклассники и подростки – авторы длинных текстов – чаще описывали внутренний мир, тогда как остальные их сверстники, наоборот, чаще не описывали. Если восприятие повести детьми и подростками было целостно, а не фрагментарно, то у них чаще встречалось описание внутреннего мира героя (у библиотекарей же всё было наоборот). Дописывание за автора в первом случае было психологическим проживанием всей повести – всей «судьбы героя»⁷, а во втором – сугубо интеллектуальной, а не личностной деятельностью конструирования сюжета повести.

В то же время подростки и взрослые, авторы оригинальных текстов, достаточно часто описывали внутренний мир. Может быть, для библиотекаря с оригинальным видением повести, погружившегося во внутренний мир героя, творческое задание изначально являлось более личностным, значимым, интересным?

Авторы-третьеклассники, описывающие психологию своих героев, чаще тех, кто ограничивался описанием действий, формулировали моральные правила. Более того. Если третьеклассник сумел выбрать ту или иную стратегию поведения героя, то он иногда формулировал моральную норму, в то время как его сверстники, не сумевшие сделать выбор или демонстрировавшие борьбу мотивов героя, никогда не опирались в своих рассуждениях на моральное правило (то есть не использовали его как средство, инструмент мышления). У подростков и у взрослых такой зависимости уже не было. В длинном тексте третьеклассников чаще встречались моральные императивы, чем в коротких текстах других детей. У школьных библиотекарей эта зависимость была выражена ещё сильнее (взрослый-морализатор обожал многословие).

Итак, в младшем школьном возрасте моральное правило есть реальная опора для размышления, выбора того или иного пути развития

⁷ См.: Гальперин П. Я. Разумность действий и предмет науки // Психологические исследования. Тбилиси: Мецниереба. 1971. С. 123–131.

сюжета, инструмент ориентировки в проблемной этической ситуации. У школьных библиотекарей формулирование морального правила есть лишь педагогический, публицистический прием-моралите. А вот для авторов-подростков такое явное формулирование моральной нормы оказалось нежелательным. Последнее подтверждается рядом корреляций:

- подростки, обладавшие полной децентрацией (четвёртая фаза развития субъектности), реже прочих формулировали моральное правило;
- на моральное правило чаще опирались те, кто колебался в выборе развития сюжета – «битва без правил» или «рыцарский поединок»;
- если имелся формальный, абстрактный финал, то моральное правило формулировалось чаще, чем в случае конкретного, то есть полноценного финала повести;

– типичный подросток-«общественник» (активно проживающий ведущую деятельность своего возраста – межличностное общение) никогда не формулировал морального правила в окончании повести. Интересно, что и наиболее развитые третьеклассники (находящиеся на третьей и четвёртой фазах развития субъектности), в отличие от всех прочих ровесников, никогда не формулировали морального правила в повести – оно им уже не было нужно как опора для размышлений.

Анализ вариантов соавторства читателя с писателем (Астрид Линдгрен), включая феноменологию в разные возрастные периоды, позволил нам реконструировать этапы процесса литературно-художественного развития (определяемые закономерной сменой позиций соавторства).

Таблица 2.
Этапы читательского (литературного) развития

	Название этапа	Позиция читателя по отношению к автору	Отношение к границам жанра	Фазы развития субъектности	Возраст наиболее яркого проявления при стихийном формировании
1	Наивно-реалистический	Без автора	Безразличие (невосприятие границ)	I	Дошкольный и старше
2	Перцептивный	Вслед за автором	Интуитивное приятие	I, II	Младший школьный
3	Экспериментаторский	Наперекор автору	Сознательное нарушение (опрокидывание)	II, III	Подростковый
4	Сотворческий	Рядом с автором	Самостоятельное построение (восстановление)	III, IV	Взрослый

При систематическом (экспериментальном) формировании литературно-творческих способностей эти этапы ребенок способен проходить гораздо раньше и мягче – так сказать, в более цивилизованной, не

«протестной» форме – (в дошкольном⁸ и младшем школьном⁹ возрастах). Описанные многими библиотековедами в 60–70-х годах прошлого столетия, ярко бросавшиеся в глаза так называемые «возрастные» феномены восприятия художественной литературы (чуткость младших школьников к художественному слову, «наивный реализм» младших подростков) и, соответственно, инволюция читательского развития (при стихийном формировании читательских способностей) могут быть объяснены смешением исследователями в последнем случае I и III этапов. Инволюции в онтогенезе нет; но есть остановка в развитии или замедление его из-за отсутствия грамотно организованных – социумом и/или микросредой – условий литературного развития ребёнка и подростка.

Выводы

1. Взаимосвязь личностных (общепсихических) способностей и качеств с читательскими (литературными) в каждом возрасте носит специфический характер.

2. Внешне одни и те же интеллектуальные приёмы (например, формулирование морального правила) в разных возрастных группах выполняют разные функции.

3. Внутри каждой возрастной группы ярко проявляются разные типы – носители различающихся траекторий развития.

4. Парадоксальная связь литературного развития и субъектности в младшем школьном возрасте может быть объяснена необходимостью экспериментального опробования границ жанра наиболее «продвинутыми» детьми – то есть обладающими развитой субъектностью (децентрацией) и/или научившимися (в ходе экспериментальных занятий в библиотеке) занимать авторскую позицию.

5. Грамотное воспитание читателя (например, совместное творчество, равноправный диалог взрослого и ребёнка и детей друг с другом) способно раскрыть возможности детей и подростков, обеспечивая более радостное и органичное протекание процесса литературно-художественного развития.

6. Феноменология ухода детей и подростков от трудного морального выбора за героя при дописывании эпизода повести включает различные формы (в том числе инверсию героев); некоторые из этих форм адекватны с литературной точки зрения, иные же – нет¹⁰.

7. Школьный библиотекарь, несмотря на свою более высокую по сравнению с детьми и подростками «жанровую компетенцию», не всегда является образцом творца для детей и подростков, демонстрируя достаточно формальное отношение к творческому заданию – в отличие от самих детей и подростков, для которых оно более значимо как способ литературного и общепсихического развития.

⁸ Кабачек О. Л. Психологические условия становления субъектности в совместной литературно-творческой деятельности дошкольников. Дисс. <...> канд. психол. наук. М.: Ин-т развития дошкольного образования РАО. 2006. 209 с., табл.

⁹ Кабачек О. Л. Сказка в век компьютера...

¹⁰ Кабачек О. Л. Взаимосвязь личностного и читательского (литературного) развития...

Ю. Ф. Андреева

Психолого-андрагогическая коррекция¹ негативной установки на чтение поэзии

Опыт Отраденской городской библиотеки

В настоящее время в публичных библиотеках Российской Федерации проводятся различные мероприятия по продвижению чтения поэзии. Анализ отчётной документации показывает, что в библиотечной практике приняты встречи с поэтами, презентации поэтических сборников, конкурсы чтецов, музыкально-поэтические вечера, заседания членов клубов любителей поэзии и другие формы такой работы.

Подобные мероприятия пользуются популярностью у читателей с положительной установкой на чтение стихов. Однако в значительной части публичных библиотек не осуществляется психолого-андрагогическая коррекция негативной установки на чтение поэзии. Под данной установкой мы понимаем отсутствие у субъекта предрасположенности к чтению поэтических произведений, обусловленное резистентными стереотипами негативной природы. П. П. Гутовский указывает на то, что «эти стереотипы содержат в себе следующие характеристики поэзии: 1) “искусственность”, 2) “оторванность от действительности”, 3) “непонятность”².

Необходимость решения данной проблемы детерминирована экстраординарной миссией поэзии. Онтологическая герменевтика М. Хайдеггера учит нас тому, что язык является «домом бытия». По мнению философа, первостепенное значение принадлежит языку поэзии, поскольку именно поэтам в процессе творчества открывается трансцендентная реальность. Она позволяет удержать себя в произведении, то есть создаёт себе с помощью поэтического языка устойчивый облик. Ав-

¹ Андрогики (от греч. андрос – взрослый человек, мужчина; агогейн – вести) – раздел теории обучения, раскрывающий специфику освоения знаний и умений взрослыми людьми, а также нормы и принципы организации этой деятельности, педагогического руководства ею.

² Гутовский П. П. Пропаганда поэзии среди молодёжи в библиотеке: особенности, тенденции и пути совершенствования : Автореф. дис. <...> канд. пед. наук / ЛГИК им. Н. К. Крупской. Л., 1989. С. 8.

тор стихотворения исполняет в этом процессе роль медиума или теурга. Данная ситуация может быть охарактеризована следующим изречением М. Хайдеггера: «Бытие нуждается в человеке, требует его, чтобы он дал бытию то слово, в котором его, бытия, “весть” сможет быть передана в мир»³. Об этом свидетельствует и происхождение слова «поэзия» – от греческого *poiesis*, «делание», то есть создание языковыми средствами того, чего прежде не было.

Одним из основополагающих принципов деятельности публичной библиотеки по формированию интереса к поэзии должен стать андрагогический принцип опоры на опыт читателя, согласно которому новые читательские интересы формируются на основе уже существующих. Следовательно, интерес читателей к прозаическим жанрам литературы может стать фактором развития интереса к поэтическим произведениям.

Известно, что между интересом и вниманием существует корреляция, характеризующаяся следующей антиномией: интерес является фактором внимания, однако для развития интереса необходимо сосредоточить внимание на его объекте. Из этого следует, что в целях развития интереса к поэзии библиотекарь должен создать условия для перемещения внимания читателей от произведений прозы к стихам.

Перемещение внимания следует дифференцировать с его переключением. Сущностью последнего является сознательное и преднамеренное изменение направленности психической деятельности, обусловленное постановкой новой цели. У читателей с негативной установкой на чтение поэзии или индифферентных к произведениям данного жанра отсутствует мотивация к сознательному и целенаправленному переносу внимания от прозы к стихам. Следовательно, на начальном этапе работы с читателями данной категории следует говорить не о переключении внимания, а о его перемещении, вызываемом внешними факторами. Таким образом, перемещение внимания отождествляется с процессом формирования непроизвольного внимания, которое впоследствии может переходить в стадии более высокой активности, каковыми являются произвольное и послепроизвольное внимание.

Для перемещения внимания читателя от произведений прозы к стихам библиотекарь должен перевести поэзию из разряда irrelevantных раздражителей в разряд relevantных. Для этого необходимо выявить в интересующих читателя произведениях прозы признаки связи этих произведений с конкретными стихотворениями. При соблюдении данного условия факторами возникновения непроизвольного внимания будут новизна информации о поэзии и соответствие данного внешнего раздражителя внутреннему состоянию личности, т. е. её потребности.

Переход на стадии более высокой активности происходит следующим образом. Читатель, обратив внимание на связь между своим любимым прозаическим произведением и определённым стихотворением, в целях более глубокого понимания любимого произведения обращает

³ Цит. по: Фалев В. В. Герменевтический метод М. Хайдеггера в применении к стихотворению Стефана Георге «Слово» // Вестник Московского университета: серия 7: Философия. 1997, № 1. С. 105.

ся к стихотворению. При выполнении данной читательской деятельности сначала требуется организация направленности внимания и усилие воли для его поддержания. Однако в случае многократного повторения подобных ситуаций, по мере преодоления стереотипов, читатель увлекается описанным процессом. Таким образом, происходит переход от произвольного внимания к послепроизвольному. С этим видом внимания, качественно отличным как от непроизвольного, так и от произвольного, связывают наиболее интенсивную и плодотворную умственную деятельность, а переход на данную стадию свидетельствует о наличии интереса к его объекту.

Примером связи между прозой и поэзией является наличие общего источника в природе коллективного бессознательного у ряда народных волшебных сказок и авторских стихов. Анализ значительного числа стихотворений показывает, что они, подобно мифам и народным волшебным сказкам, содержат древнейшие символы – архетипы. В аналитической психологии под ними понимают универсальные устойчивые психические схемы, бессознательно воспроизводимые и обретающие содержание в сновидениях, архаических ритуалах, верованиях, а также в художественном творчестве.

Понятие архетипа активно использовали литературоведы, представляющие ритуально-мифологическую школу: Г. Мэррей, М. Бодкин, Н. Фрай, М. Кэмпбелл, Р. Карпенгер, Ф. Фергюссон, В. Трой и другие. Большинство из них апеллируют к идеям антрополога, культуролога, фольклориста и историка религии Д. Д. Фрэзера, исследовавшего ритуалы, связанные с обновлением жизни. Для представителей ритуально-мифологической школы характерно стремление возвести содержание произведений художественной литературы к ритуальным истокам.

Подобный подход обнаруживается и в работах фольклориста В. Я. Проппа, который, развивая гипотезу П. Сентива, видел в народных волшебных сказках напоминание о тотемических ритуалах инициации. На основе концепций К. Г. Юнга и В. Я. Проппа нами была разработана методика «Выявление идентичных архетипов и их имплицитных смыслов в текстах народных волшебных сказок и авторских стихов».

Апробация данной методики осуществлялась следующим образом. В 2008 году среди взрослых читателей Отрадненской городской библиотеки была выявлена группа лиц, характеризующихся наличием интереса к русским народным сказкам и негативной установкой на чтение поэзии. В ходе пилотажного исследования для них была подготовлена лекция-беседа «Исторические корни и символика русской народной волшебной сказки».

Мы рассказали читателям о древних обрядах, лежащих в основе сказочных сюжетов, описали основные элементы волшебной сказки. Наиболее подробно была раскрыта тема волшебных даров, одним из которых традиционно является кукла. По мнению В. Я. Проппа, кукла как волшебный предмет имеет отношение к царству мёртвых. Она заменяет ребёнку покойных родителей и становится оберегом или волшебным по-

мощником⁴. Так, в сказке «Василиса Прекрасная» купчиха призывает к себе дочь, вынимает из-под одеяла куклу и отдаёт дочери со словами: «Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу; береги её всегда при себе и никому не показывай, а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у неё совета»⁵.

Библиотекарь показал читателям пространство символов русской народной волшебной сказки, а вслед за этим прочитал поэтический текст Николая Рубцова со сходной символикой. Выбор пал на стихотворение «Прощальная песня». Данное произведение занимает особое место в ряду пророческих произведений поэта. В нем Рубцов прощается с женой и ребёнком. Уходя из семьи, он предчувствует свою близкую кончину и в традициях русской народной волшебной сказки оставляет дочери в наследство куклу:

Но однажды я вспомню про клюкву,
Про любовь твою в сером краю
И пошлю вам чудесную куклу
Как последнюю сказку мою.
Чтобы девочка, куклу качая,
Никогда не сидела одна.
– Мама, мамочка! Кукла какая!
И мигает, и плачет она...

Результат пилотажного исследования превзошёл наши ожидания. Вопреки тому, что темой лекции была заявлена символика сказки, нечитатели поэзии подходили к лектору и благодарили его за стихотворение, которое стало апофеозом встречи.

Впоследствии для читателей данной категории был подготовлен цикл лекций, в ходе которых мы продолжили выявление архетипов в текстах народных волшебных сказок и авторских стихов. Нами выявлялись такие древнейшие символы как река, лодка, дерево, сад и другие.

В случае с образами дерева и сада мы анализировали не только волшебные сказки, но и скандинавский миф о ясене Иггдрасиль, а также повесть В. Г. Распутина «Прощание с Матёрой». На примере этих текстов мы продемонстрировали читателям мифологическое представление о Мировом Древе, связывающем наш «дольний» мир с его земными заботами и тяготами – и мир «горний», тот, что придаёт высший смысл нашему обыденному существованию. Согласно данным представлениям, Мировое Древо закреплено в определённом месте, являющемся центром мироздания. Стоит Древу пошатнуться – и Вселенная лишится опоры, придёт в состояние хаоса.

Проанализировав прозаические тексты, мы обратились к поэтическим строкам, написанным русскими поэтами в критические моменты истории. Для этой цели нами были отобраны стихи, в которых символами родины, находящейся в опасности, являются дерево и сад.

⁴ См.: Пропп В. Я. Морфология / Исторические корни волшебной сказки. Лабиринт, 1998. С. 253–286 [Глава V. Волшебные дары].

⁵ Там же. С. 284.

Мракобесие. – Смерч. – Содом.
Берегите Гнездо и Дом.
Долг и Верность, спустив с цепи,
Человек молодой – не спи!
В воротах, как Благая весть,
Белым стражем да встанет – Честь.
Обведите свой дом – межой,
Да не внидет в него – чужой.
Берегите от злобы волн
Садик сына и дедов холм.
Под ударами злой судьбы –
Выше – прадедовы дубы!

Марина Цветаева. «Мракобесие. – Смерч. – Содом...».
1918 г.

Мы смотрим сквозь набат
В наш верный дом и сад,
Мы стройный строим лад, –
С тобой, мой зоркий брат.
К. Бальмонт. «Царский золотой».
1930 г.

Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был,
Под бревенчатым потолком
Где ты, в люльке качаясь, плаыл;

Если дороги в доме том
Тебе стены печь и углы,
Дедом, прадедом и отцом
В нём исхоженные полы;

Если мил тебе бедный сад
С майским цветом, с жужжаньем пчёл.
И под липой сто лет назад
В землю вкопанный дедом стол;

Если ты не хочешь, чтоб пол
В твоём доме фашист топтал,
Чтоб он сел за дедовский стол
И деревья в саду сломал...
К. Симонов. «Если дорог тебе твой дом».
1942 г.

Мы высказали предположение, что авторы этих текстов не ориентировались на архаический миф сознательно. Однако всем своим существом они ощущали, что родные сады, в которых деревья посажены руками дедов и прадедов, – это и есть центр Вселенной, то единственное место на земле, где они могут жить в гармонии с собой и находить вдохновение для творчества. В связи с этим мы также вспомнили строки А. С. Пушкина из поэмы «Руслан и Людмила»:

Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.

Согласно гипотезе эксперимента, у испытуемых после многократного воздействия независимой переменной (после прослушивания ряда лекций) должна была развиться личностная заинтересованность в чтении поэзии. Проверка данной гипотезы осуществлялась последовательным способом, по принципу «до/после» без контрольной группы.

Для диагностики изменений зависимой переменной нами применялся специально разработанный тест «Библиотека для пленной царевны». Испытуемым, участвующим в естественном эксперименте и, следовательно, находящимся в состоянии неведения о целях исследования, после прочтения ряда лекций было дано задание – сделать подборку книг для человека, находящегося в длительной изоляции от социума. Мы полагали, что эмпирическим индикатором разившейся личностной заинтересованности в чтении поэзии, должно было стать включение сборников стихов в данное собрание. Анализируя сформированные читателями списки книг, мы выявили вышеуказанный эмпирический индикатор в 19-ти случаях из 35-ти.

Отметим, что тестируемые должны были составить список из трёх или семи названий. Строго определённое количество книг было обусловлено глубоким значением чисел «три» и «семь». Так, символическая проекция числа «три» может рассматриваться в контексте учения П. А. Флоренского о троичности как первооснове бытия. Философ считал, что число «три» является имманентным Истине. В качестве примеров Флоренский приводил трёхмерность пространства и времени, наличие трёх грамматических лиц практически во всех существующих языках, философский закон трёх моментов диалектического развития (тезис, антитезис и синтез), а также наличие трёх координат человеческой психики: разума, воли и чувства. Добавим сюда и известный закон лингвистики: во всех языках мира первые три числительных – один, два, три – относятся к древнейшему лексическому пласту и никогда не заимствуются⁶.

Символическая проекция числа «семь» занимала особое место в учении Пифагора. Философ и математик считал, что принцип Гептады играет главную роль среди принципов, заложенных в основе всего суще-

⁶ Соколов Б. В. Булгаков: энциклопедия. М.: Алгоритм, 2003. С. 515–516.

го. Данный принцип является объектом отдельных научных исследований. Так, например, американский психолог Дж. А. Миллер в середине XX в. изучал феномен существования конечного объема непосредственной памяти, который для большинства типов тестового материала составляет семь единиц⁷.

Диагностика изменений в зависимой переменной осуществлялась также посредством наблюдения, анализа читательских формуляров и неуправляемой беседы, проводимой с применением приёма нерелективного слушания. В ходе подобных бесед испытуемые по собственной инициативе сообщали библиотекарю об изменении своего отношения к поэтическим произведениям.

Проведя вышеуказанные диагностические процедуры, мы определили, что в результате применения разработанной нами методики коррекция негативной установки на чтение поэзии произошла у подавляющего числа испытуемых. При этом новизна информации об отдельных стихотворениях и соответствие данного внешнего раздражителя внутреннему состоянию читателя, то есть его потребностям, стали факторами формирования непроизвольного внимания, являющегося эквивалентом ситуативного интереса. Циклический характер мероприятий, в ходе которых осуществлялся анализ сказок и стихов, обусловил многократность подобных ситуаций, которая, в свою очередь, детерминировала последовательное возникновение произвольного и послепроизвольного внимания, служащего эквивалентом устойчивого интереса.

Практика показала, что у пользователей, участвовавших в эксперименте, развился не только читательский интерес к поэзии, но и потребность в регулярном посещении культурно-досуговых мероприятий, организуемых сотрудниками библиотеки. На сегодняшний день все испытуемые могут быть отнесены к категории «читательский актив». Вне зависимости от возраста, образования и рода деятельности, они присутствуют на библиотечных мероприятиях различной тематики и способствуют расширению аудитории, привлекая к участию в наших литературных вечерах своих знакомых и близких.

В заключение отметим, что разработанная нами методика «Выявление идентичных архетипов и их имплицитных смыслов в текстах народных волшебных сказок и авторских стихов» является эффективной при взаимодействии с читателями, проявляющими интерес к народным волшебным сказкам. В случае отсутствия такого интереса, фактором перемещения внимания может стать выявление интертекстуальных связей между прозаическими и поэтическими произведениями художественной литературы.

Под интертекстуальностью мы понимаем способность художественного текста к осуществлению диалога с иными текстами, со всей предшествующей и современной ему культурой, а также к инициированию

⁷ См.: Миллер Дж. А. Магическое число семь плюс или минус два. О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию // Инженерная психология. М.: Прогресс, 1964. с. 192–225.

процесса смыслопорождения. К числу приёмов интертекстуальности в произведениях художественной литературы относятся: 1) упоминание знакомых читателям сочинений других авторов, 2) цитирование, 3) эпиграф, 4) использование крылатых слов и выражений, известных из литературных образцов, 5) аллюзия, 6) реминисценция, 7) перифраз, 8) пародия, 9) плагиат.

Анализ романов, повестей и рассказов, проводимый в аспекте теории интертекстуальности, показывает, что тексты произведений художественной прозы достаточно часто содержат интертекстуальные отсылки к стихам. Так, например, И. С. Шмелёв в качестве эпиграфа к роману «Лето Господне» использовал первое четверостишие стихотворения А. С. Пушкина «Два чувства дивно близки нам...», а Ч. Айтматов назвал свой роман «И дольше века длится день» строкой из стихотворения Б. А. Пастернака «Единственные дни».

Распространённость интертекстуальных отсылок от произведений прозы к стихам обусловлена тем, что одно и то же слово в стихотворении является более насыщенным семантически, чем в общеязыковом тексте. Иными словами, поэзия, будучи производным от языка, к языку не сводится, а её «прибавочный элемент» делает стихи приспособленными к передаче таких сложных семантических структур, которые языком прозы передать невозможно⁸.

⁸ См.: Леонтьев Д. А. Поэтическое творчество: от литературного и культурного контекста к жизненному // Библиотечное дело. 2010. № 10. С. 20–25.

Н. Г. Хрусталёва

Использование притчи в клубной работе с читателями

Современный человек постоянно испытывает высокие психологические и информационные нагрузки, связанные с неблагоприятным воздействием окружающей среды, с возрастающими темпами производства, с лавинообразно увеличивающимся объёмом информации. Это влияет на духовный мир людей, вызывая серьёзные противоречия, что отражается и на их читательской деятельности. Вместе с тем известно, что чтение способствует преодолению дискомфортных состояний, стрессов. Так что сама жизнь указывает на актуальность библиотерапевтической функции чтения.

Библиотерапия в дословном переводе означает «лечение книгой» (от греч. *biblion* – книга и *therapeia* – лечение), использование специально отобранного для чтения материала как терапевтического средства с целью решения личных проблем. Сегодня именно библиотеки имеют возможность предоставить своему читателю «лекарство для души». Библиотерапевтическое направление позволяет повысить престиж библиотеки как социального института, способного помочь в достижении информационной и духовной гармонии личности.

В качестве библиотерапевтического средства мы использовали притчи, которые, будучи малой литературной формой, очень удачно подходят для проведения групповых занятий с читателями, например, для занятий психологического библиотечного клуба.

Притчи – это замечательные произведения, интерес к которым в наше время становится всё больше. Это искусство слов попадать прямо в сердце. Они представляют разительный контраст целесообразности и рационализму современного общества, где разум и интеллект ценятся больше, чем образное мышление; где предпочитают преуспевание и карьера, а межличностные отношения отступают на задний план. Эту односторонность мы сможем преодолеть, если включим в мир наших представлений те модели мышления и те «правила игры» в отношениях между людьми, которые возникли в иных культурно-исторических условиях. Дать больше простора фантазии и интуиции для обогащения собственного опыта, лучше узнать самих себя – в этом мы видим ту роль, которую могут сыграть сказки, мифы и притчи.

Подобный подход может применяться в работе с людьми разного возраста: подростками, молодёжью, взрослыми и даже детьми, если подобрать притчи соответствующего содержания. Человек понимает притчу на том смысловом уровне, к которому он готов в настоящий момент, который наиболее соответствует его картине мира. Обращаем внимание на то, что нет «правильного» и «неправильного» толкования; иногда оно может быть совершенно неожиданным. И чем больше точек зрения мы выслушиваем, тем многограннее и глубже понимаем содержание каждой притчи, а обмен мнениями на эту тему – интересный путь к самопознанию и саморазвитию.

* * *

Предлагаем алгоритм проведения занятия.

Время занятия – 2 часа. Количество участников – от 7 до 12 человек. Инструментарий – притчи, напечатанные на отдельных листках (по числу участников занятия).

Помещение должно быть достаточно просторным, стулья поставлены в круг так, чтобы между ними было некоторое расстояние, позволяющее участникам сохранять своё личное пространство. Возможно использование тихой, спокойной музыки, способствующей погружению в текст.

Последовательность проведения занятия:

Вводная часть: длительность 10–15 минут.

Приветствие, знакомство (используются упражнения «Снежный ком», «Сосед слева, сосед справа» и т. д. – по выбору ведущего). Каждый присутствующий прикрепляет на одежду бэдж, отчётливо написав своё имя.

Основная часть: длительность 1,5 часа.

Индивидуальная работа с притчей. Каждый участник группы получает листок с напечатанной притчей (у каждого своя притча!). Делится время на её прочтение и обдумывание. При этом каждый может выбрать удобную для себя форму «погружения»: например, ходить по комнате, или, наоборот, найти наиболее уединённое место. На это необходимо дать не менее 10 минут и ориентироваться на готовность всех участников.

Совместное обсуждение притчи. Группа садится в круг. Каждый участник сначала читает свою притчу, затем высказывает своё мнение по поводу её содержания. Далее вся группа подключается к совместному обсуждению.

Интерпретация ведущего. Ведущий предлагает свою интерпретацию притчи (к которой он мог подготовиться заранее), опираясь при этом на материалы, полученные при совместном обсуждении.

Заключительная часть: длительность 10–15 минут.

Рефлексия занятия, где каждый может высказать своё мнение о занятии, замечания и вопросы.

Заключительное слово ведущего и ритуал прощания.

Притчи – это универсальное явление в мировом фольклоре и литературе. Они существовали на протяжении всей истории человечества.

Из классических притч, которые были созданы очень давно и сохранились в первозданном виде, самыми популярными по сей день остаются дзенские и суфийские притчи. Менее распространённые – даосские, буддийские, индийские и восточные.

Широкое распространение получили притчи религиозного содержания, например, притчи Соломона, новозаветные притчи о десяти девах, о сеятеле, о блудном сыне и другие.

Создание и бытование притчи – это живой процесс. Постепенно многие притчи приобретают свежее звучание, интерпретацию; создаются и новые притчи. Очень интересны современные притчи о любви, о дружбе, семейные, психологические, юмористические, стихотворные.

Мы можем разделить цикл занятий на три части.

Первое занятие – классические притчи. Второе занятие – евангельские притчи. Третье занятие – современные притчи.

Предлагаем для ведущего примеры интерпретации притч для каждого занятия.

Притча «Сорочка счастливого человека»

Халиф лежал при смерти, утопая в своих шёлковых подушках. Врачи его страны стояли вокруг него, и все сошлись на том, что халифа может спасти только одно – сорочка счастливого человека, которую надо будет положить халифу под голову. Гонцы, как пчелиный рой, разлетелись повсюду и искали в каждом городе счастливого человека, но у всех, у кого бы они ни спрашивали о счастье, были только заботы и горе. Наконец гонцы, уже почти потерявшие надежду, встретили пастуха, который, весело напевая, пас своё стадо: «Счастлив ли ты?» – спросили у него. «Я не знаю никого, кто был бы счастливее меня», – ответил со смехом пастух. «Тогда дай нам свою сорочку!» – воскликнули гонцы. «У меня её нет», – сказал пастух.

Эта странная весть о том, что единственный счастливый человек, которого встретили гонцы, не имеет сорочки, заставила халифа сильно задуматься. Три дня и три ночи он никого не пускал к себе. А на четвёртый день велел раздать народу свои шёлковые подушки, драгоценные камни, и, как повествует легенда, халиф с того дня стал опять здоровым и счастливым.

Интерпретация притчи

Врачи, о которых говорится в этой старинной суфийской притче, хотели использовать магическое средство – сорочку счастливого человека. Видимо, от безысходности, поскольку все остальные методы оказались безуспешны – халиф умирал по неизвестной причине. Но оказалось, что счастливых людей вообще не существует; жизнь каждого омрачена только заботами и горем. Но вот случилось чудо – они нашли пастуха, который считал себя счастливым! И что же – он был беден, и именно это давало ему свободу и счастье.

Халифу было о чём подумать. Ведь, с точки зрения властелина, именно богатство обеспечивает престиж, наделяет исключительностью и властью. Богатство необходимо преумножать, лелеять и выращивать, тратя энергию и силы. Но в то же время, как приятно пользоваться его плодами! Тут-то и возникает противоречие между эмоциональностью, открытостью человека и «панцирем» холодности, неприступности, носить который обязывает его общественное и экономическое положение.

Скорее всего, для халифа именно это противоречие оказалось губительным. Он долго думал и с трудом принял решение о том, чтобы поделиться с народом своими богатствами (заметьте, это вовсе не значит, что он полностью отказался от них!). Именно это излечило его: «халиф с того дня стал опять здоровым и счастливым». Что, кстати, говорит о том, что это состояние было знакомо ему и раньше, когда он ещё не был обременён своим высоким положением.

В этой притче бедняк выступает как единственно счастливый человек. Так стоит ли волноваться из-за социальной несправедливости, статуса, денег? Или переключить своё внимание на то, что тебе ниспосланы другие дары и радости жизни! А богатство, вещи, комфорт обременяют человека желанием их сохранить, преумножить, страстью к накопительству, страхом их потерять. Что же выбрать? Как найти правильное решение? Каждый должен решить эту задачу для себя сам!

Притча «Сучок и бревно»

Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «Дай я выну сучок из глаза твоего»; а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего!

(Евангелие от Матфея, 7; 1–5).

Интерпретация притчи

Метафоры этой евангельской притчи многозначны. Здесь выражена не только потребность в справедливости, одинаково присущая как отдельному человеку, так и обществу. Это очень удачный пример проецирования, переноса собственных потребностей и собственной вины на другого. Притча напоминает: прежде чем заниматься разрешением проблем ближнего, нужно обратить внимание на собственные недостатки.

Это важно и в семье. Особенно в общении с детьми. Дети подмечают недостатки родителей, их недомолвки, уловки по отношению друг к другу и к окружающим людям. Если родители позволяют себе манипуляции, то и от детей не приходится ждать искренности и честности. Если же отношения в семье строятся на любви и взаимопонимании, то и дети принесут в мир именно такой багаж, а не бревно проблем. Так они будут относиться не только к близким, но и ко всем людям. И мир ответит им тем же.

Притча «Укрощение слонов»

Укротитель животных в цирке способен повелевать слонами, используя очень простую хитрость: когда животное находится ещё в юном возрасте, он привязывает одну из его ног к стволу дерева. Независимо от того, насколько сильно он борется, молодой слон не в состоянии освободить себя. Постепенно он начинает думать, что ствол дерева более мощный, чем он. Когда слон становится взрослым, обладающим огромной силой, достаточно просто привязать его тесемкой к молодому деревцу, и он даже не будет пытаться освободить себя.

Как и у слонов, наши ноги часто связаны тонкими нитями. Но с детства мы привыкаем к силе ствола дерева и не осмеливаемся бороться, не понимая, что для приобретения свободы достаточно просто храброго действия.

Интерпретация притчи

Автор этой притчи – бразильский писатель Пауло Коэльо. Он наш современник и в настоящее время – один из самых читаемых писателей планеты.

Действительно, согласно этой притче, мы опутаны тонкими нитями, которые прочно ограничивают нашу свободу. Это и общественные нормы, и наказания родителей, и наши собственные установки. Это сигнальная система, которая напоминает о том, «что такое хорошо и что такое плохо», когда какая-нибудь натянутая нить дребезжит, как струна. Нужно ли эти нити рвать? К чему это приведёт? О какой свободе идёт речь? Это внутренняя свобода человека, которая раздвигает границы его возможностей, не посягая на свободу окружающих.

Что будет делать огромный слон, разорвав тесёмку? Пойдёт давить ненавистного укротителя? Выместит агрессию на окружающих? Или будет жить по-прежнему, поскольку его свобода окончательно подавлена ещё в детстве? Есть ли другие варианты?

Какое простое, но храброе действие должен совершить человек? Для кого-то это просьба о помощи, если он никогда ни о чём не просил. Для другого – напротив, отказ от неё и самостоятельное действие. Для третьего – примирение с врагом или, наоборот, объявление войны. Может быть, смена профессии или повышение профессионализма (дополнительное обучение, написание диссертации, руководящая должность). Вариантов много, нужно только осмелиться!

* * *

Хотелось бы отметить, что в сплочённой группе занятия проходят более успешно, так как каждый участник работает активно и не боится высказывать свои мысли, приводить примеры из своей жизни. Благодаря занимательности историй и заинтересованности всей группы занятие проходит увлекательно, и время летит незаметно!

В. В. Булгакова

Опыт развития совместного социокультурного проекта

«Библиотека и музей: хранители духовного наследия»

В наши дни успешное развитие любого учреждения культуры зависит от того, насколько оно интегрировано в социальную жизнь местного сообщества. Муниципальные библиотеки не составляют исключения; более того, открытость и участие в социально ориентированных проектах позволяют им укрепить свою репутацию и привлечь новых читателей. Именно библиотеки сейчас выступают инициаторами различных совместных мероприятий с учреждениями образования и социальной защиты, ищут новые формы взаимодействия. Но самыми близкими — по духу и настрою — остаются учреждения культуры. Как центры духовной жизни, интегрирующие прошлое и проясняющие настоящее, библиотеки и музеи помогают людям постичь свои истоки, освоить новую информацию, сформировать эстетическое отношение к действительности.

Примером интересного и долгосрочного сотрудничества Муниципальной информационно-библиотечной системы города Кемерово с историко-культурным и природным музеем-заповедником «Томская Писаница» может быть проект «Библиотека и музей: хранители духовного наследия», реализация которого началась в 2008 году. Авторами и организаторами его выступили сотрудники отдела психологической поддержки чтения муниципальной информационно-библиотечной системы. Ими была предложена новая форма работы, направленная на всестороннее развитие личности учащихся – в первую очередь, средствами музея и библиотеки.

Библиотека и раньше проводила немало совместных с музеями города мероприятий в рамках семинаров, конференций, но в большинстве случаев это сводилось к заимствованию технологий и применению их в своей деятельности. А проект «Библиотека и музей: хранители духовного наследия» представил комплексную форму взаимодействия. Для развития, обучения и воспитания подрастающего человека исключительно важна связь с прошлыми поколениями, формирование культур-

ной и исторической памяти. Но чтобы проникнуться такими чувствами, недостаточно только прочесть, посмотреть или услышать новую информацию. Требуется прикоснуться к эпохе, потрогать её руками и эмоционально пережить артефакты.

В ходе совместной работы удалось воплотить многообразие подходов к раскрытию и популяризации культурного наследия края. Ведь это наследие не сводится только к музейному фонду, а включает в себя памятники, объекты природы, литературные источники, хранящиеся в библиотеках и архивах. «Томская писаница» – это первый в Сибири музеефицированный памятник наскального искусства, уникальный комплекс истории и культуры народов Евразии. Древнее природно-историческое святилище содержит около 280 рисунков, самые ранние из которых относятся к концу неолита (III–IV тыс. до н.э.). Расположен музей в 55 км от Кемерово на берегу реки Томи, пользуется большой популярностью и известен далеко за пределами Кузбасса.

В основу проекта легла выставка «Образы, знаки, символы», открытая в городской библиотеке им. Н. В. Гоголя и представлявшая как экспонаты музея, так и коллекцию книг из фондов библиотеки. Это стало крупным культурным событием для горожан, так как появилась возможность поближе рассмотреть копии древних наскальных рисунков, а также почерпнуть из книг интересные сведения по археологии, этнографии и краеведению. В залах библиотеки разместились три тематических раздела. В первом – «Шедевры Томской писаницы» – были представлены фотографии и выполненные особым образом микалентные копии петроглифов (наскальных рисунков) в натуральную величину. Затем следовал один из самых больших и увлекательных разделов выставки – «Этнография русского и коренного населения Сибири», раскрывающий загадки материального и духовного мира наших предков. И завершал выставку раздел из художественной коллекции музея «Затерянные во времени» – картины сибирских художников, на творчество которых оказали влияние образы древних культур.

В течение трёх месяцев работы выставки экскурсии проводили и научные сотрудники музея, и библиотекари, знакомившие посетителей и читателей с миром документальных и литературных источников. Были организованы различные культурные и просветительские мероприятия, лекции, мастер-классы и др. Например, в Международный день музеев прошел областной семинар «Музей и библиотека: модель культурного взаимодействия», в котором приняли участие работники музеев и библиотек всей Кемеровской области. Украшением встречи стал мастер-класс «Оберег в русском доме», на котором каждый участник своими руками изготовил куклу-оберег. А позже на заседании Круглого стола обсуждались уже реализованные возможности и дальнейшие перспективы сотрудничества таких близких по своим задачам учреждений.

Семинар завершился презентацией монографии старшего научного сотрудника музея-заповедника «Томская Писаница» С. Н. Леонтьева «Памятники археологии Кизир-Казырского района». Также в числе

многочисленных мероприятий состоялась встреча студентов вузов и учащихся школ с А. И. Мартыновым, заслуженным деятелем науки РФ, доктором исторических наук, профессором, академиком РАН. Именно он стоял у истоков создания музея-заповедника, участвовал в многочисленных археологических экспедициях по изучению Кузбасса. Им сделано множество открытий, написаны десятки монографий. Молодёжь, пришедшая на встречу, услышала немало интересного об археологии и этнографии Сибири, а библиотечная коллекция пополнилась новыми трудами А. И. Мартынова «Скифо-сибирский мир» и «Культурогенез».

Проект получил поддержку Департамента культуры Кемеровской области, став лауреатом городского конкурса библиотечного проектирования «Перспектива» в 2009 году. Каждое мероприятие в рамках этой работы широко освещалось в средствах массовой информации. Объединение усилий позволило свести к минимуму финансовые затраты, привлечь творческие ресурсы партнеров — Кемеровского государственного университета, Кемеровского государственного университета культуры и искусств, Кемеровской и Новокузнецкой епархии.

За два с половиной года была сформирована эффективная модель долгосрочного сотрудничества и накоплен богатый опыт по организации совместных выставок и различных культурных мероприятий. Это были литературные гостиные, вечера семейного чтения, арт-терапевтические мастерские, конференции методических объединений преподавателей гуманитарного цикла, встречи с кузбасскими поэтами. За период работы с 2008 по 2011 гг. в пяти муниципальных библиотеках прошли совместные выставки разной тематической направленности: «Образы, знаки, символы», «Это было недавно, это было давно», «Распространение православия в Сибири», «Предметы мира иного», «Чёрное золото Кузбасса», «Чудный Божий свет», «Богатства недр земли Кузнецкой», «Самоцветы земли Кузнецкой», «Новый год встречаем – подарки получаем», «Сказ о Древе», «Книги привычной старый портрет», «Космос глазами древних», «Цветы в вышивке». На выставках экспонируются предметы из фондов музея-заповедника, реплики (повторение ранее существовавших композиций), книги из фондов библиотек, а также представлен развёрнутый текстовый и иллюстративный материал по теме.

Критерием оценки успешности проекта «Библиотека и музей. Хранители духовного наследия» является число посетителей выставок (около 1000 человек на каждой, всего же за 2,5 года было подготовлено 18 совместных выставок) и количество совместных мероприятий (от 6 до 10 на каждой выставке), а также мнения, оставленные в книге отзывов (почти все они содержат восхищённые слова благодарности за возможность узнать новое о родном крае), участие в освещении проекта различных средств массовой информации – газет, телевидения, радио, Интернет-ресурсов. При подготовке каждой выставки учитываются особенности предоставляемых площадей (как правило, читальные залы), наличие витрин, которых в библиотеках ограниченное количество. Поэтому предпочтение отдается предметам из научно-вспомогательного,

обменного фонда, репликам, иллюстрациям, плоскостным материалам (размещение на стеллажах и стенах), крупногабаритным предметам.

Сотрудничество даёт возможность музею не только представить экспонаты, находящиеся в его запасниках (на выставках уже экспонировалось более 350 предметов из основного фонда и 260 единиц вспомогательного материала), но и стать ближе к жителям города (ведь сам музей-заповедник находится в 55 км от Кемерово).

Как уже было отмечено, наряду с музейными предметами экспонируется тематическая литература из фондов библиотек, и посетители имеют возможность самостоятельно изучить тот или иной вопрос, возникающий в ходе знакомства с музейными экспонатами.

Сохранение и популяризация культурного наследия – эти задачи не только объединяют различные учреждения, но и вносят в жизнь городского сообщества массу положительных событий – обучающих, досуговых, просветительских. Совместный проект библиотеки и музея ещё раз подчеркнул созидающую, позитивную сторону партнёрских отношений. Библиотека, в силу своей универсальной природы открытая любым начинаниям, предлагает сама и смело становится участницей корпоративных проектов. Главное – остро чувствовать потребности местного сообщества и не бояться сотрудничества.

И. В. Яковлева

О деятельности Консультативно-методического центра по профилактике асоциальных явлений среди детей и подростков в Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеке

Что делают психологи в детских библиотеках и зачем вообще они там нужны, когда немало различных психологических консультаций, когда детский психолог стал обязательной фигурой в школах и детских садах? Есть ли какая-то специфика работы психолога в детской, детско-юношеской библиотеке? Эти вопросы задают нам довольно часто.

В 2009 году мы провели анкетирование детей и подростков, а также работников детских и детско-юношеских библиотек нашей республики. Всего в опросе участвовали 650 юных респондентов и 126 библиотекарей (78% от общего числа специалистов детских библиотек республики).

По итогам исследования сложилась следующая картина. В жизни каждого подростка возникают трудные ситуации, когда хочется получить квалифицированную психологическую помощь не в стенах школы, дома или лечебного учреждения, а в библиотеке, где они могут чувствовать себя в безопасности, поскольку уверены, что информация, касающаяся их, не получит огласки. Немаловажную роль здесь может сыграть и книга, которая для многих респондентов в принятии важных решений занимает не последнее место. Дети и подростки считают, что в библиотеке нужны клубы – для обмена мнениями, для свободного общения в неформальной обстановке. Сотрудники библиотек отметили, что у них возникают трудности, связанные с отсутствием психолога в штате. Необходим специалист, обладающий знаниями по детской психологии и конфликтологии, организующий психологическую поддержку в процессе оказания информационных и профориентационных услуг детям, подросткам и их родителям.

Мы пришли к выводу, что триада «библиотекарь–читатель–психолог» – наилучший вариант для удовлетворения потребностей пользователей.

В основу концепции развития психологической службы мы положили приоритетное направление – взаимодействие всех социальных служб, работающих по профилактике асоциального поведения детей и подростков, в том числе взаимодействие в работе с детьми находящимися в трудной жизненной ситуации.

Конечно, библиотекари не могут напрямую бороться с пьянством, распространением наркотиков и т. д. Но они могут делать это косвенно – через книгу, через умело организованные досуговые мероприятия, с помощью создания в библиотеке комфортных условий для получения информации и для отдыха, активно работая со школами, с организациями, занимающиеся проблемами детства и юношества, привлекая в библиотеки всё большее число юных читателей, отвлекая их тем самым от «улицы».

В марте 2000 года при Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеке был открыт Консультативно-методический центр по профилактике наркомании и алкоголизма среди детей и подростков. Центр был открыт при поддержке республиканского наркологического диспансера и Государственного Комитета Чувашской Республики по делам молодёжи. Ежегодно заключаются договоры о совместной деятельности с подростковым отделением Республиканского наркологического диспансера, реализуются планы совместных мероприятий. Руководитель Центра – ведущий психолог библиотеки.

Чтобы помочь подросткам преодолеть страх перед лечением в наркологическом диспансере, в библиотеке оборудован кабинет с персональным компьютером для анонимного консультативного приема психолога и подросткового врача-нарколога, проведения индивидуального тестирования. Заключён договор с Республиканским наркологическим диспансером. Благодаря созданию Консультативно-методического центра, дети, подростки и молодёжь, родители могут получать квалифицированную психологическую и наркологическую помощь анонимно. Это была наша первая инновация, которая оправдала себя.

В 2005 году Республиканская комиссия по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту, отмечая положительную работу нашего Центра, рекомендовала распространение опыта его работы. В 2006 году опыт Центра был апробирован и внедрен ещё в пяти детских библиотеках Чувашии; была сформирована определённая ресурсная база, разработаны планы, заключены договоры о сотрудничестве.

Основные задачи Центров – создание условий для свободного доступа подростков и молодёжи к получению информации; привлечение детей и подростков к библиотечному чтению с помощью организации культурно-досуговых, информационно-познавательных мероприятий; развитие сети клубов для трудных подростков; оказание консультативно-методической помощи родителям, библиотекарям, педагогам, занимающимся вопросами воспитания и организации досуга детей и юношества.

В 2006 году поиск нетрадиционных методов работы и анализ результатов социологических исследований «Как живёшь, подросток?» (2001, 2006) привёл к идее создания Клуба общения для трудных подростков «Свободный разговор». В библиотеке мы создали комфортное пространство для объединения, свободного общения, самовыражения и организации досуга подростков; для обеспечения их информационной, консультативной поддержкой. По нашему примеру в детских библиотеках создается сеть подобных клубов, в 2007 году они были открыты в пяти населённых пунктах нашей республики. Методическое обеспечение по организации и сопровождению клубов взяла на себя наша библиотека. Это была наша вторая инновация.

На заседаниях клуба проводятся тренинги разной направленности, психологическая диагностика, ситуативные игры, дискуссии. Члены клуба встречаются и обсуждают свои проблемы с врачами различных специальностей, с представителями правоохранительных органов. Подобный подход к профилактической работе с подростками позволяет сделать акцент на формировании личности подростка, на осознании им жизненных ценностей, развивает его поведенческие навыки, позволяет сформировать осознанную жизненную позицию.

Активное участие в деятельности Центра принимают добровольцы. К волонтерским акциям, в том числе к работе клуба «Свободный разговор», привлечено более 30 человек. С 2009 года занятия в клубе под руководством психолога библиотеки ведут шесть студентов Чебоксарского филиала Российского государственного социального университета – будущие юристы, психологи, социальные работники. Ежегодно к Международному дню борьбы с наркоманией и Международному дню борьбы с табакокурением они проводят в парках города молодёжные добровольческие акции. Это была наша третья инновация.

Ежегодно проходят межведомственные «Круглые столы» по профилактике асоциального поведения детей и подростков. В 2009 г. прошёл «Круглый стол» «Роль библиотеки в профилактике правонарушений детей и подростков». Он получил такой резонанс, что директор библиотеки Т. Р. Григорьева была включена в состав районной Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Ленинского района.

* * *

С 2010 года Чувашская республиканская детско-юношеская библиотека совместно с Межрайонной уголовно-исполнительной инспекцией № 1 УФСИН России по Чувашской Республике апробирует инновационное взаимодействие по прохождению социальной реабилитации и ресоциализации условно осужденных¹ несовершеннолетних в условиях биб-

¹ Автор «произносит» это слово с ударением (на втором слоге), как это принято в уголовно-исполнительной системе; общепринятым же, безусловно, является вариант «осуждённый». Можно предположить при этом, что речь идёт о двух смыслах или даже о двух различных словах. Это достаточно удачно сформулировал один из создателей литературного сайта «Литмикс»: «Как мне кажется, уместны оба варианта расстановки ударения, в зависимости от смыслового значения. Вариант «осужденный» уместен, когда речь идет о человеке, в отношении которого выне-

лиотеки. Процесс ресоциализации заключается в восстановлении социального статуса и утраченных навыков социально дезадаптированного подростка, во включении его в новые социально значимые отношения и виды деятельности.

За эти годы в библиотеку на социальную реабилитацию направленно 36 условно осужденных. Коррекционные занятия проводятся с использованием библиотерапии. Цель – снижение уровня повторных преступлений несовершеннолетних, повышение качества услуг по психологической поддержке и социальной реабилитации. Ожидаемым конечным результатом сотрудничества является включение подростков в многообразные социально ценные и лично значимые виды деятельности, формирование опыта социального поведения, необходимо для успешного вхождения в систему общественных отношений. Это наша четвёртая инновация в развитии Центра.

Механизм совместной работы библиотеки с уголовно-исполнительной инспекцией заключается в следующем. Во время постановки на учёт подростки встречаются с психологом, входящим в штат инспекции, в её стенах. Здесь происходит знакомство и первая беседа с ними на тему «Кто такой психолог, и какую помощь он может оказать?». Одним из основных направлений и составляющим звеном первого этапа психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных является психодиагностическое обследование, которое проводится в целях изучения личностных и поведенческих характеристик. На основе обследования разрабатывается план реабилитации. На этом этапе психологом инспекции выявляются проблемные зоны подростка, учитывается обязанность, возложенная судом, – пройти курс психолого-педагогической коррекции. Затем подростки направляются (на весь период условного осуждения) в библиотеку для прохождения социальной реабилитации, включающей формирование ответственного поведения, развитие самоконтроля, саморегуляции, формирования культурных, гражданских ценностей, продуктивный досуг.

Далее работу продолжает штатный психолог библиотеки. С несовершеннолетними осужденными проводится комплекс как индивидуальных, так и групповых реабилитационных мероприятий, включающих в себя элементы библиотерапии. Это непрерывный процесс, состоящий из двух этапов.

На первом этапе ведётся индивидуальное консультирование: анализируются проблемы и выявляются возможные пути их решения – с учётом внутриличностного потенциала подростка, необходимости гармонизации эмоциональной сферы. Подросткам, не определившимся с будущей профессией, предлагается пройти тестирование на профессиональное самоопределение с последующим подбором учебных заведений.

сено судебное решение, суд – судит. Вариант «осуждённый» уместен, когда речь идет о моральном осуждении. Мы не судим самого человека, но осуждаем его поведение или поступки. Такой человек не осужден судом, а осуждён обществом и, значит, он осуждённый» (<http://litmixbest.ru/index.php/the-inartistic-literature/linguistics/1948-2011-12-25-13-15-32#comment-106>).

Второй этап – реабилитация «Я» через проведение групповых занятий в подростковом клубе общения «Свободный разговор». Работа в группе способствует развитию самоанализа, оценки своих поступков, позволяет идентифицировать себя с положительными образами, сформировать адекватную самооценку. Всё это создает условия для переориентации противоправного поведения подростков, создания у них установки на законопослушное поведение с формированием активной жизненной позиции.

Неформальная обстановка библиотеки способствует дружескому характеру бесед между подростками, подростков с взрослыми. Работа клуба «Свободный разговор» строится на принципах доверия и свободы самовыражения. Занятия в клубе проходят по воскресеньям в 12 часов. Каждая встреча посвящена определённой теме, связанной с развитием навыков позитивной коммуникации: «Я и другие люди», «Наедине с собой», «Умение слушать», «Я могу», «Мои ресурсы», «Я и не Я», «Нравится или нет», «Идеал. Что это?», «Умение знакомиться», «Как сказать – нет». Обязательной частью занятия является рефлексия, позволяющая определить степень включённости, заинтересованности, увидеть настроение подростков, проанализировать эффективность выбранной тематики и формы работы. Для них была оборудована зона свободного выбора литературы и психологической разгрузки «Подростковая площадка».

Большинство подростков продолжают ходить в библиотеку после завершения прохождения курса реабилитации. Важным является и тот факт, что они приглашают в библиотеку друзей из своей социальной среды. Тем самым они привлекают друзей к позитивным формам досуга, к чтению в библиотеке, вовлекают их в работу клуба.

Коррекционные занятия проводятся с использованием библиотерапии. Ведь часто молодые люди не хотят обсуждать свои проблемы с родителями или другими взрослыми. А умело подобранная книга может оказать большую помощь.

В работе мы активно используем технологию развития критического мышления через чтение и письмо. Например, приём «Чтение с остановками» используется, чтобы заинтересовать книгой, привлечь к осмысленному чтению. Общий алгоритм работы по данной стратегии заключается в следующем:

1. Вызов. Конструирование предполагаемого текста по опорным словам, обсуждение заглавия рассказа и прогноз его содержания и проблематики.

2. Осмысление. Чтение текста небольшими отрывками с обсуждением содержания каждого и прогнозом развития сюжета. Обязателен вопрос: «Что будет дальше и почему?»

3. Рефлексия. На этой стадии текст опять представляет единое целое. Важно осмыслить этот текст. Формы работы могут быть различными: письмо, дискуссия, совместный поиск.

В рамках позитивной психотерапии мы также широко используем притчи, терапевтические сказки и поучительные истории.

В марте 2011 года состоялся первый «Круглый стол» для родителей: «Взрослые дети, или Инструкция для родителей». Обсуждались вопросы, касающиеся порядка и условий отбывания наказания; исполнения обязанностей, возложенных на несовершеннолетних судом; повышения качества услуг по психологической поддержке и социальной реабилитации подростков. Психологом библиотеки был подготовлен обзор литературы для родителей по вопросам воспитания детей, гармонизации детско-родительских отношений; с его помощью родители могли получить представление о закономерностях функционирования психики подростка. Была показана презентация частных случаев общения с подростком, выявлены типичные ошибки родителей; розданы памятки по организации продуктивного досуга, по формированию ответственного поведения, культурных и гражданских ценностей. В уютной обстановке библиотеки родители чувствовали себя очень комфортно, получили много полезных рекомендаций, смогли раскрыться и рассказать о своих переживаниях и проблемах.

Психолого-социально-культурная реабилитация несовершеннолетних, проводимая на базе библиотеки, способствует включению подростка в различные социально ценные и лично значимые виды деятельности, формирует опыт социального поведения, необходимый для успешного вхождения в систему общественных отношений. Нельзя не отметить, что несовершеннолетние, имеющие обязанность «пройти курсы психолого-педагогической коррекции» и проходившие реабилитацию в библиотеке в 2011 году, новых преступлений и административных правонарушений не совершали.

Эффективность прохождения условно осужденными несовершеннолетними реабилитации в библиотеке иллюстрирует таблица:

	Состоят на учёте в уголовно-исполнительной инспекции	Условно-досрочное освобождение	Отмена условного осуждения на реальный срок	Нарушения в период условного осуждения	Не имеют нарушений
Проходят реабилитацию в других учреждениях	17	3	9	4	-
Проходят реабилитацию в библиотеке	15	3	—	3	7
Всего	32	6	9	7	7

* * *

В 2011 году, с целью изучения зависимости социально-психологических особенностей подростков от социальных проблем и социокультурной среды, проведено республиканское социологическое исследование «Современный подросток. Кто он?». В исследовании участвовали 3250

подростков в возрасте от 13 до 16 лет. Сравнение с результатами исследований 2001 и 2006 годов показало положительную динамику: стало меньше курящих подростков, а также подростков, употребляющих спиртные напитки, пиво, наркотические вещества.

В 2011 году проведён республиканский мониторинг «Об эффективности работы консультативно-методических центров по профилактике асоциальных явлений среди детей и подростков в детских библиотеках Чувашии». Итоги мониторинга были заслушаны на заседании Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (28.09.2011 г.). Правительственная комиссия решила: «Минкультуры Чувашии продолжить целенаправленную работу государственных и муниципальных библиотек республики по профилактике асоциальных явлений среди детей и подростков, правовому просвещению и воспитанию несовершеннолетних; на базе Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеки проводить специальные тренинги, обучающие семинары для библиотекарей республики по профилактике асоциальных явлений среди детей и подростков».

В. А. Бородина

Личностный рост читателя: психологический аспект

*Цель библиотечной работы –
всегда и везде служить возвышению читателя.
Н. А. Рубакин*

Психологическая составляющая в библиотечной работе с читателями – аксиома. Дискуссионным является выбор формата, обеспечивающего личностный рост читателя и как следствие личностный рост человека, самоинвестиции в собственный человеческий капитал. Многие библиотекари считают, что обучение новым технологиям чтения не является их задачей. Между тем, именно в этой деятельности содержится мощный ресурс для продвижения библиотечного контента и психологических услуг; для оказания психологической помощи «не в лоб», а «окольными путями»; для организации мониторинга в традиционной и электронной формах.

Личностный рост – психологическое понятие. Представление о личностном росте основывается на позитивном видении изначальной природы человека и возможностей развития внутреннего потенциала. Личностный рост – это развитие психологических характеристик индивида в процессе прохождения жизненного пути. Привычные стратегии поведения строятся на основе накопленного жизненного опыта. По мере взросления, приобретения опыта и вхождения в новую среду представления человека о мире устаревают, теряют свою актуальность. Личностный рост – это один из смыслов жизни. Он невозможен без психологических знаний. Естественная способность человека к поиску нового – основа личностного роста.

Одна из концепций личностного роста выражается в формуле: личностная ориентированность, интерес, осознанность, надёжность, активная позиция. Всё это имеет отношение и к личностному росту читателя. Понятие «личностный рост читателя» по отношению к понятию «личностный рост» имеет некоторый двойной смысл: чтение выступает и как

условие личностного роста, и как его продукт. В широком понимании «чтение» – явление комплексное и рассматривается как культурологическое, психологическое и психическое, как вид речевой деятельности и языковой культуры. Этот ряд можно продолжить. Анализировать личностный рост читателя можно с позиций разных наук, но наиболее продуктивно, как нам представляется, в контексте психологического знания с учетом развития чтения человека как вида речевой деятельности в онтогенезе.

В читателеведении накоплено немало технологий, методик, методических приёмов, направленных на совершенствование читательской деятельности, затрагивающих развитие личностных качеств человека, способствующих личностному росту. Среди них и «Технология созидющего чтения» как школа личностного роста и инвестиций в человеческий капитал. Она, безусловно, изначально базируется на принципах общей психологии, затем на принципах психологии развития и психологии личности. Без развития ощущений, восприятия, памяти, мышления (в том числе ассоциативного мышления), воображения, внимания и лексического опыта как фундамента психического развития человека вряд ли возможно говорить о личностном росте читателя. Они – основа читательской деятельности, без них не сформируется мотивационно-потребностная сфера личности читателя, не состоится рефлексивно-оценочная фаза чтения, во многом определяющая мотивацию перспектив в чтении как стратегии жизни.

В этом плане интерес представляет мнение Даниэля Пеннака о чтении как акте противостояния в жизни человека. Он пишет: «Всякое чтение – акт противостояния. Противостояния чему? Всем обстоятельствам. Всем. Социальным. Профессиональным. Психологическим. Сердечным. Климатическим. Семейным. Бытовым. Коллективным. Патологическим. Денежным. Идеологическим. Культурным. Или самокопательным. Хорошо поставленное чтение спасает нас от всего, в том числе от самих себя. И в довершение всего, мы читаем против смерти»¹. Это созвучно с концепцией Н. А. Рубакина, который говорил о Читателе как факте юридическом, экономическом, социальном, историческом, географическом, анатомическом и физиологическом, химическом и физическом, психологическом и космическом, но вместе с тем факте едином и нераздельном².

Принцип системности и целостности проявляется в многообразии читательской социализации, в ходе которой происходит личностный рост читателя. Другие важные принципы, обеспечивающие личностный рост: востребованность, включённость, воспроизводимость, вариативность, валеологичность в развитии читателя.

Личностный рост читателя происходит в трёх сферах: сознания, деятельности и общения. Этот принцип единства сознания, деятельности и общения в читательском развитии выражается формулой: читатель-

¹ Пеннак Д. Как роман : Эссе. М.: Самокат, 2005. С. 83–84.

² Рубакин Н. А. Среди книг // Рубакин Н. А. Избранное : В 2 тт. М.: Книга, 1975. Т. 1. С. 134–135.

ское сознание деятельно и коммуникативно, читательская деятельность сознательна и коммуникативна, общение сознательно и деятельно³.

В дискуссии с Н. А. Рубакиным С. Л. Вальдгард, отстаивая социальную доминанту в чтении, по сути, сформулировал принцип единства читателя как личности и субъекта деятельности в диалоге с другим субъектом: «Я читатель, я интересуюсь, понимаю, соглашаюсь, усваиваю, эмоционально реагирую. Всё это происходит в моем головном мозгу, в моем сознании, во мне как в субъекте поведения. Но в то же время я воспринимаю от другого человека, он мне передает, и в этом состоит социальная сторона чтения, которая налагает особый социальный отпечаток и на все мои индивидуальные процессы интереса, понимания и пр.»⁴. В этом обосновании сформулирована «Я – концепция Читателя» в контексте психологии.

Принцип психологической квалификации читателя находим у Германа Гессе: «...если при чтении у меня отсутствует воля к тому, чтобы, напрягая внимание, соучаствовать и сопереживать, то я плохой читатель... плохим чтением я причиняю несправедливость прежде всего самому себе. ...трачу время на что-то, не имеющее ценности, употребляю силу зрения и внимания на вещи, которые для меня вовсе не важны и которые я уже заранее готов вскоре забыть, я утомляю свой мозг впечатлениями, которые для меня бесполезны и которые я не способен переварить»⁵.

Можно выстроить неоднократно повторяющуюся психологическую цепочку, ведущую к личностному росту читателя: потребность (надо) – мотив (почему надо) – интерес (хочется, не хочется) – установка (готовность делать и воспринимать) – целеполагание (цель и задачи) – ориентировочная деятельность – психический процесс чтения, работы с текстом в определённых условиях и среде – результат – оценка результата – рефлексия (что получил, где применить, что изменилось и т.д.) – новая потребность и следующий цикл.

Какие ответы получим мы сегодня на поставленные Рубакиным вопросы: «Что ты, книга, можешь дать мне, личности человеческой, мне – такому, каков я есть, моему уму, моему чувству, моей жизни, борьбе, которую я веду, работе, которую я делаю или намерен делать в тех условиях, в которые меня поставила судьба-фортуна или судьба-злодейка? Что ты, книга, даёшь вообще личности человеческой...? Ты, книга, что собственно представляешь из себя и какому именно господину служишь? И какие именно перемены ты намерена или можешь внести в мою и вообще человеческую жизнь? Каковы же твои намерения, цели и средства? Мне, личности человеческой, далеко не всё равно, какой ответ ты даёшь на все эти вопросы... Я, личность, судья всякой книги, и

³ Бородина В. А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении. М.: Школьная библиотека, 2006. Ч. 1. Научные и методологические основы. 336 с.; Ч. 2. Практикум. 208 с.

⁴ Вальдгард С. Л. Очерки психологии чтения. М.–Л., 1931. С. 9.

⁵ Гессе Г. Этюды о чтении // Студенческий меридиан, 1987, № 1. С. 35.

только я могу решить, что ты мне даёшь или можешь дать...»⁶ Без включения самой личности вряд ли можно получить ответы на столь сложные вопросы.

Существующая система читательского развития не способна обеспечить необходимый уровень личностного роста. Зато имеются инновационные технологии, реализуемые локально, способные обеспечить интенсивный личностный рост читателя.

Так, **технология создающего чтения** – это психологическая школа акмеологического типа, прошедшая многолетнюю проверку во многих образовательных структурах. Это школа развития восприятия, внимания, памяти, представления и воображения, ассоциативного мышления, интерпретации и понимания; лично-ориентированного отношения к чтению как к одной из значимых ценностей, как к стратегии жизни. В технологии создающего чтения, непрерывно теоретически обогащаемой и практически реализуемой в разных системах образования и самообразования (в том числе в библиотечно-информационном образовании), главным акмеологическим девизом является «Познай и создай себя, Читатель!» – на основе психологической стратегии «От мотивации к рефлексии».

* * *

Любой личностный рост начинается с диагностики и самодиагностики. Важная формула личностного роста – «Сам себе эксперт». С диагностики начинается перезагрузка сознания. В читателеведении накоплен огромный арсенал всевозможных диагностических процедур субъективного и объективного характера. Их выбор зависит от целей и задач, направленных на читательское развитие. Важно определить систему адекватного диагностирования, к тому же иерархически обоснованную для реализации и органично встроенную в систему тренинга личностного роста читателя. Она же является основой мониторинга успешности личностного роста. Выбор диагностических процедур зависит от многих факторов и условий.

Программа диагностических заданий выстраивается в логике «распаковки» читательских знаний, умений и отношения к чтению как междисциплинарному явлению, доминантой которого выбрана психологическая и психолингвистическая составляющая. Программа выглядит следующим образом.

Диагностика и самодиагностика читательского развития

1. Цели и задачи диагностики и самодиагностики читательского развития.
2. Актуализация знаний по теме «чтение»:
 - а) дать понимание «что такое чтение», закончив фразу «чтение – это...»;
 - б) запись любых слов, относящихся к явлению «чтение»;
 - в) запись прилагательных к существительному «чтение»;
 - г) запись наречий к глаголу «читать».

⁶ Рубакин Н. А. Среди книг // Рубакин Н. А. Избранное. : В 2 т. М.: Книга, 1975. Т. 1. С. 130–131.

3. Самооценка читательских знаний, умений, навыков:
 - а) словесная рефлексия достоинств и недостатков в чтении;
 - б) ауторейтинг по анкете;
 - в) читательские характеристики в свободной форме.
4. Определение продуктивности чтения текстов отраслевой тематики:
 - а) чтение и воспроизведение содержания текста в форме письменного переказа;
 - б) чтение и письменные ответы на вопросы к тексту;
 - в) выявление степени знакомства с терминологией текста.
5. Изучение особенностей кратковременного запоминания отдельных слов общепотребительного характера и цитат (афоризмов, пословиц, поговорок) на тему «чтение».
6. Проверка гибкости при сплошном чтении вслух и молча:
 - а) вслух: проверка скорости и выразительности чтения в медленном и быстром темпе;
 - б) молча: проверка скорости чтения и усвоения содержания в медленном и быстром темпе.
7. Определение внимательности и объема восприятия:
 - а) выбор заданной информации (букв, слов, и др.);
 - б) определение горизонтального поля чтения;
 - в) определение вертикального поля чтения.
8. Изучение особенностей восприятия художественной литературы:
 - а) определение скорости чтения;
 - б) выявление степени адекватности восприятия художественного текста;
 - в) узнавание автора художественного текста;
 - г) формулировка чувств, мыслей и образов, возникающих в процессе чтения;
 - д) формулировка основных идей произведения;
 - е) определение художественной формы произведения, её особенностей;
 - ж) выявление знания значимых слов в тексте;
 - з) рефлексия в целом художественного текста.
9. Выявление способностей смыслового прогнозирования:
 - а) на пропущенных буквах, слогах в словах;
 - б) на пропущенных словах в предложениях;
 - в) на пропущенных абзацах в тексте.
10. Самодиагностика круга чтения:
 - а) воспроизведение круга чтения для дела;
 - б) воспроизведение круга чтения для досуга;
 - в) воспроизведение круга чтения для души.

Подведение итогов самодиагностики.

Оформление их в карте самооценки читательского развития личности.

Приведём примеры некоторых диагностических методов и процедур, содержащих значительный обучающий и развивающий потенциал. Ряд из них даётся в сокращении, поскольку объём статьи ограничен⁷.

⁷ Более подробно см.: Бородина В. А. Теория и технология читательского развития...

Изучение мотивации чтения

Панорама мотивации может выявляться по заданным и свободно рефлекслируемым мотивам. Построение терминологического поля мотивации осуществляется на основе оценки суждений по пятибалльной шкале.

Чтение – это: образ жизни, ценность, творчество, труд, познание, культура, необходимость, радость, самоутверждение, удовольствие, спасение от одиночества, необходимость, модное занятие, развлечение, социализация. Этот перечень может быть продолжен самими читателями.

Формы предъявления для опроса могут быть разными. Примеры:

№	Категория мотивации	Балл оценки					Примечание
		1	2	3	4	5	
1	Ценность	1	2	3	4	5	
2	Творчество	1	2	3	4	5	
3	Труд	1	2	3	4	5	
4	Познание	1	2	3	4	5	
5	Культура	1	2	3	4	5	
6	Необходимость	1	2	3	4	5	
7	Радость	1	2	3	4	5	
8	Самоутверждение	1	2	3	4	5	

Анкета самооценки читательских знаний и умений

Шкала оценки: 1 – очень плохо, 2 – плохо, 3 – удовлетворительно, 4 – хорошо, 5 – отлично, 0 – затрудняюсь ответить (не знаю).

№	В какой мере Вы умеете и способны:	Оценка
1	Осознавать потребности в чтении	
2	Понимать мотивы чтения	
3	

В зависимости от целей и задач мониторинга и тренинга количество параметров оценки может выбираться. Есть вариант, в который включено более 60 параметров.

Выявление читательских установок на художественную литературу

Каждое из предложенных ниже суждений нужно оценить по шкале:

1 – совершенно не согласен; 2 – пожалуй, не согласен;

3 – трудно сказать; 4 – пожалуй, согласен; 5 – полностью согласен.

№	В какой мере Вы согласны с тем, что по-настоящему хорошо то произведение, которое ...	Балл оценки
1	Совершенствует духовные качества	
2	Даёт возможность замкнуться в своем собственном мире	
3	Позволяет проникнуть в незнакомую среду	
4	

Читательская социометрия

Для изучения межчитательского общения можно применять модифицированную социометрическую технику. Термин «социометрия» означает измерение межличностных взаимоотношений в группе. Основоположником социометрии является американский психиатр и социальный психолог Джекоб Морено. Она применяется для диагностики межличностных и межгрупповых отношений в целях их изменения, улучшения и совершенствования. С помощью социометрии можно изучать типологию социального поведения людей в условиях групповой деятельности, судить о социально-психологической совместимости членов конкретных групп. Применительно к межчитательскому общению социометрическая методика предлагается нами в двух вариантах: персональном (респондент указывает конкретные имена) и субъектно-ролевым (указывает группы – родителей, родственников, друзей, учителей, библиотекарей, коллег и др.).

Приводим вариант матрицы читательской социометрии по субъектно-ролевому признаку.

№		Выбираемые субъекты			Примечание
		1	2	3	
1	С кем Вы хотели бы обсуждать:				
1.1	художественные произведения				
1.2	учебную литературу				
1.3	любую другую литературу				
1.4	пойти на дискуссию по литературе				
2	С кем Вы не хотели бы обсуждать:				
2.1	художественные произведения				
2.2	учебную литературу				
2.3	любую другую литературу				
2.4	пойти на литературную дискуссию				
3	Кто хотел бы с Вами обсуждать:				
3.1	художественные произведения				
3.2	учебную литературу				
3.3	любую другую литературу				
3.4	пойти на литературную дискуссию				
4	Кто не хотел бы с Вами обсуждать:				
4.1	художественные произведения				
4.2	учебную литературу				
4.3	любую другую литературу				
4.4	пойти на дискуссию по литературе				
5	С кем Вы обсуждаете:				
5.1	художественные произведения				
5.2	учебную литературу				
5.3	любую другую литературу				
5.4	ходите на литературные дискуссии				

6. Оцените Ваше отношение к собственным ответам, используя шкалу полярных профилей

№	Характеристика отношения к ответам	Степень выраженности в баллах
6.1	Искренность в ответах	-2 -1 0 +1 +2
6.2	Психологическая комфортность в ответах (доброжелательность, отсутствие раздражения, уверенность и т.д.)	-2 -1 0 +1 +2
6.3	Новизна в осознании самого себя среди других читателей	-2 -1 0 +1 +2
6.4	Желание стать более активным в межчитательском общении	-2 -1 0 +1 +2

7. Ваши замечания и предложения к этой методике опроса _____

Основные показатели оценки навыков чтения

t – время чтения – время, затраченное на чтение текста.

Измеряется в часах, минутах, секундах. Чаще всего время измеряется в минутах и секундах, но для дальнейших расчётов секунды следует перевести в доли минут.

Q – объём текста – измеряется в знаках, словах, страницах.

Для определения объёма текста в словах подсчитанное количество знаков (z) в полной строке умножается на количество строк (s) прочитанного текста и делится на 7 (средняя длина – объём слова). Полученная величина представляет объём текста **в словах средней длины (сл)**.

V – скорость чтения – это объём прочитанного текста за единицу времени.

Объём текста определяется в словах средней длины, время – в минутах и долях минуты. Скорость чтения определяется количеством **слов в минуту (сл / мин)**.

k – коэффициент усвоения – количество усвоенного содержания текста.

Он включает понимание, запоминание и воспроизведение текста. Коэффициент усвоения измеряется в баллах, в процентах или долях единицы.

P – продуктивность чтения – обобщенный количественно-качественный показатель навыков чтения, характеризующийся объёмом усвоенного содержания текста за единицу времени.

Продуктивность чтения определяется как произведение скорости чтения и коэффициента усвоения и измеряется количеством **слов в минуту (сл / мин)**.

P_н – нормированная продуктивность чтения – продуктивность чтения, приведённая в соответствие с установленным эталоном (нормой) по коэффициенту усвоения или по скорости чтения.

Значение нормированной продуктивности чтения определяется как произведение продуктивности чтения и коэффициента нормирования, получаемого как частное от деления реального показателя усвоения на эталонный показатель. Измеряется количеством **слов в минуту (сл / мин)**, вычисляется по формуле $P_n = P \times (k / kn)$.

Кто-то скажет: «А надо ли измерять свой читательский рост, поверять алгеброй гармонию? Зачем?». Ответим словами знаменитого физика Уильяма Кельвина: «Если Вы можете измерять и выражать в числах то, о чём говорите, то об этом предмете Вы кое-что знаете. Если Вы не можете этого сделать, то Ваши познания скудны и не удовлетворительны».

Основы диагностирования

Диагностирование базируется на методиках анализа разных текстов. Реализуется принцип единства обучения, воспитания и диагностики, что приводит к развитию читателя, его личностному росту.

Например, определение коэффициента усвоения может производиться по результатам анализа текста по структуре суждений. Читатель, работая с текстом отраслевой тематики, выявляет и формулирует письменно главную мысль; основные мысли, раскрывающие главную мысль; дополнительные мысли, иллюстрирующие и уточняющие основные мысли; определяет подтекст. Затем подсчитывается коэффициент усвоения в соответствии с полнотой и правильностью выявленных и сформулированных мыслей текста. На первых этапах самооценка читателя проверяется и корректируется ведущим курса, затем уже сам читатель, освоив методику анализа, способен провести самодиагностику.

Аналогично проводятся диагностические процедуры и по другим методикам анализа текстов отраслевой тематики. Все перечисленные ниже методики могут использоваться комплексно на одном и том же тексте, а также по отдельности применительно к конкретному тексту. Это связано с целями и задачами чтения либо с доминирующим направлением в обучении. Из методик анализа текстов отраслевой тематики используем следующие:

- по структуре суждений – ГОДМ (главная, основные, дополнительные мысли);
- концептографический;
- фактографический;
- концептологический;
- фактологический;
- подтекстовый (скрытый смысл);
- поаспектный;
- контент-анализ;
- тезаурусный;
- графолингвистический,
- рефлексия.

На основе такого же принципа «Познай и создай себя» проводится работа с художественными текстами. Понятно, что методики анализа художественных произведений иные, поскольку их природа отличается от текстов отраслевой тематики. Сохраняется лишь базовый подход в восприятии содержания всех текстов – интеграция целостности и избирательности в аналитике и диагностике. Применяется универсальная

методика восприятия художественной прозы, отражающая иерархию «слоёв», но во взаимосвязи с целостной структурой. Это выявление сюжетно-фабульного слоя, конкретно-исторического, идейно-смыслового, художественных особенностей. Параллельно используются и другие методики, перечисленные ниже и описанные детально в работах автора.

Иерархия «слоёв» (аспектов) текста:

- сюжетно-фабульный,
- конкретно-исторический,
- идейно-смысловой,
- художественные достоинства (особенности);
- лексические слои;
- целостное восприятие взаимосвязи всех слоёв;
- ЧМО (чувства, мысли, образы);
- концептуальные, фактуальные, подтекстовые;
- ассоциации (с живописью, музыкой, цветом и др.);
- прогнозирование (антиципация);
- рефлексия.

Диагностироваться могут и другие познавательные психические процессы, входящие в структуру читательской деятельности. Это и перцептивная, и мнемическая, и эмоционально-волевая, и психофизиологическая, и биопсихическая сферы личности. Однако рамки данной статьи не позволяют раскрыть диагностические методы, методики, приёмы и процедуры изучения психологических характеристик этих включённых в чтение сфер. Даже простое перечисление того, что характеризует технологию создающего чтения, свидетельствует о сложности психологической структуры чтения в контексте личностного роста читателя:

- диагностика и самодиагностика читательского развития;
- методики анализа текстов отраслевой тематики;
- методики анализа текстов художественной тематики;
- приёмы психофизиологической коррекции восприятия текста;
- способы смыслового свёртывания текста;
- методика развития смыслового прогнозирования;
- формирование внимания и внимательности в процессе чтения;
- тренировка памяти и рационализация запоминания;
- активизация общеобразовательной и специальной лексики;
- стратегия и тактика сплошного и выборочного чтения;
- методика комплексного развития качеств личности в процессе чтения;
- самоанализ, самооценка достигнутых результатов;
- методика саморазвития читателя.

Напомним, что логика развития читателя – «от мотивации к рефлексии», а в более общем смысле – «познай и создай себя». На первых порах развитие происходит в виде управляемого модератором тренинга, включающего в себя мониторинг. В дальнейшем происходит саморазвитие на основе самомониторинга, ведущего к непрерывному личност-

ному росту. При этом важно учитывать основные принципы обучения.

Принципы обучения создающему (акмеологическому) чтению

Развитие. Цель – достичь в результате обучения количественно-качественных изменений, связанных с совершенствованием психосемиотической культуры личности, за счёт психологических новообразований в мотивационной, перцептивной, мнемической, ассоциативно-мыслительной, эмоционально-образной и речевой сферах деятельности.

Комплексность и системность – по мотивации, целям, способам, содержанию и результатам обучения в логике «от мотивации к рефлексии».

Игра – создание позитивного эмоционального настроя и психологически комфортных условий обучения и самообучения.

Перенос. Тренинг возможен во всех четырёх видах речевой деятельности (говорение, слушание, письмо, чтение) в рамках освоения любых предметных знаний и в различных семиотических формах. Приобретённые модели интеллектуально-информационного поведения легко встраиваются в разнообразные системы непрерывного образования.

Лестница. Последовательное формирование читательской квалификации: знания – умения – навыки – компетентность – мастерство – искусство.

Принцип пяти «В»: востребованность, включённость, воспроизводимость, вариативность, валеологичность.

Принцип трёх «Д»: спираль чтения для дела, досуга, души.

Принцип интеграции диагностики и обучения: «Познай себя» и «Создай себя».

Онтогенетический подход: учёт девяти этапов развития в жизни человека при сопоставлении реального уровня развития с потенциальным в зоне ближайшего развития.

Для чего, что и как развивать в читателе?

Освоение любого предметного знания можно выстраивать как психологический тренинг, способствующий развитию личностных качеств читателя (школьника, студента, специалиста), повышению читательской квалификации и созданию разнообразных интеллектуально-информационных продуктов.

Посмотрим на неутешительные данные PISA (Programme for International Student Assessment) по чтению в России за последние 10 лет:

2000 год	–	27-29 место из 32 стран-участников;
2003 год	–	32-34 место из 40 стран-участников;
2006 год	–	37-40 место из 57 стран-участников;
2009 год	–	41-43 место из 65 стран-участников.

Такое сверхтревожное положение требует кардинального изменения в читательском развитии. И соответствующие возможности есть. Чтение, работу с разными текстами можно организовать как психологический, языковой, литературоведческий и культурологический практикум. При этом используются самые разнообразные методические приёмы, задания, упражнения.

Подходить к чтению разной литературы надо не только с точки зрения освоения предметного знания, но и как к средству развития лич-

ностных качеств. Обязательно ставить во главу угла личностный рост читателя. Предлагать варианты работы с текстами, которые значимы и интересны. Учитывать правило трёх «Д»: для дела, досуга, души.

Практика обучения созидающему чтению в рамках дополнительного образования свидетельствует о возможности прорыва в этой сфере даже за короткий промежуток времени – одна неделя методом погружения. Приведём результаты такого обучения старшеклассников одной из школ Санкт-Петербурга:

	Скорость чтения (V)	Коэффициент усвоения (k)	Продуктивность чтения (P)
До обучения	188	29	57
После обучения	204	54	116

Итог: увеличение продуктивности чтения более чем в два раза.

Диагностироваться должны и УМК (учебно-методические комплексы) на предмет наличия в них инструментария для мониторинга и самомониторинга. Так в технологию «Созидающее чтение в непрерывном образовании» включены учебно-методические материалы, решающие многие задачи мониторинга и самомониторинга качества чтения. Мониторинг может проводиться на основе разных критериев и показателей в зависимости от целей и задач текстовой деятельности на уроках по различным дисциплинам. Технологии чтения, по сути являющиеся метапредметными, надпредметными, встраиваются в предметный контекст.

Наиболее эффективны и продуктивны технологии, которые позволяют:

- формировать высокий уровень читательской квалификации от класса к классу;
- преумножать знаниевый капитал и изучать любую предметную область, используя разные знаковые системы;
- обеспечивать личностный рост;
- создавать собственные интеллектуально-информационные продукты;
- овладеть психосемиотико-коммуникативным инструментарием, который может быть использован в дальнейшей информационно-познавательной деятельности.

Методика комплексного развития качеств личности в процессе чтения включает:

- освоение интегративных способов работы с текстом, развитие психосемиотических способностей (с использованием особенностей интеграции психофизиологических и психолого-педагогических механизмов читательской деятельности);
- анализ психологических новообразований в ходе интеллектуального тренинга по чтению;
- комплексную тренировку на газетах, журналах, книгах;
- чтение контрольного текста по отраслевой тематике;
- чтение контрольного текста художественной тематики;
- построение фактографической, концептографической и терминологической моделей текста;
- эмоциональное и художественно-эстетическое моделирование текста;

– интегративное психосемиотическое моделирование текстов.

Самоанализ, самооценка достигнутых результатов может включать в себя:

- воспроизведение словарного запаса по теме «чтение»;
- запись слов к заданному (прилагательных, наречий и др. к слову «чтение»);
- ауторейтинг по анкете⁸;
- свободную словесную рефлексию читательских характеристик в заданном режиме времени (от 3-х до 10 минут);
- экспресс-сочинения «Что изменилось во мне как читателе?», «Какие личные качества приобрел, усовершенствовал?»;
- самооценку достигнутых результатов, оформление их в карте показателей чтения.

Методика саморазвития читателя включает:

- индивидуальный интеллектуальный тренинг по чтению;
- закрепление навыков самооценки, самоанализа читательского развития личности;
- овладение навыками самокоррекции читательского развития и самопрогнозирования ближайшего развития;
- интенсификацию тренировок по читательскому саморазвитию;
- составление программы читательского саморазвития.

* * *

Для библиотекаря, решающего задачу непрерывного возвышения читателя, знакомство с технологией созидющего типа чтения – одна из форм психологической профессионализации. Актуальны и по сей день слова психолога А. П. Нечаева, обращённые более 90 лет назад к библиотекарям: «Если Вы хотите, чтобы книги, отпускаемые из ваших библиотек, не только брались и возвращались, но действительно читались, понимались, оценивались и оказывали культурное воздействие на читателя, Вы должны хорошо понимать психический механизм чтения»⁹.

⁸ См. выше начало анкеты самооценки читательских знаний и умений.

⁹ Нечаев А. П. Психологические основы библиотечного дела : Лекция, прочитанная в Центральном доме работников просвещения 16 марта 1922 г. М.: Работник Просвещения, 1922.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Психологические службы библиотек¹

В последнее время во многих библиотеках организуются или уже функционируют службы психологической поддержки читателей. Этими службами уже накоплен опыт работы, который может стать предметом изучения и распространения в практике библиотечного обслуживания. В 2009 году специалисты Российской государственной библиотеки для молодёжи провели исследование «Психологические службы в библиотеках России», целью которого было создание банка данных о работе психологов и психологических служб в библиотеках страны. В 2010–2012 годах исследовательские данные пополнялись за счёт изучения сайтов библиотек и дополнительной информации, полученной от психологов некоторых библиотек. Эта информация может быть интересна и полезна как самим библиотечным психологам (например, для обмена опытом), так и библиотечным специалистам, которые могут узнать о различных направлениях работы психологов и психологических служб, о возможностях внедрения их в свою библиотечную практику.

Российская государственная библиотека для молодёжи

Психологи работают в «Центре психологической поддержки и социальной адаптации молодёжи» (4 человека).

Содержание деятельности

Консультации: повышение психологической компетенции молодёжи; психологическая помощь в решении различных проблем: трудности в общении, желание разобраться в себе, помощь в выборе профессии, конфликты с родителями; оказание подросткам эмоциональной поддержки, выявление и коррекция нереалистических ожиданий подростков; повышение кризисной и стрессовой толерантности молодёжи, психологическое консультирование с элементами арт-терапии, библиотерапии и т. п.

Тренинги: «Мой профессиональный старт» (выработка эффективной стратегии поиска работы); «Развиваем креатив» (технология нахождения креативных решений); «Успешное общение» (развитие коммуникативных навыков); «Я в мегаполисе» (формирование навыков комфортного проживания в мегаполисе).

Исследования: «Выбор профессии и стресс», «Типология запросов молодёжи к психологу-профконсультанту», «Психологические службы в библиотеках России». Экспресс опросы: «Мотивы обращения в библиотеку и культурные предпочтения посетителей РГБМ», «Культурные предпочтения современной молодёжи (пользователей социальных сетей)» и т. п.

¹ Материал подготовлен Н. Н. Талызиной и опубликован также на сайте «Методобъединение» (проект РГБМ); см.: <http://vmo.rub.ru/navigator/psychology.php>.

Контакты

Зав. отделом Елена Рафаэлевна Кузьмина (erk@list.ru); Наталия Николаевна Талызина (socio2009@rgub.ru), Виктория Алексеевна Бирюкова (Lacrimadidrago@mail.ru), Мария Александровна Ефимова (Mari-Efi@yandex.ru). Тел. отдела: (499) 161-80-11.

Рубрики на новостном блоге РГБМ «Юникод»: <http://blog.rgub.ru/blog/category/centr-psixologicheskoy-podderzhki-i-socialnoj-adaptacii-molodyozhi/> и <http://blog.rgub.ru/blog/category/psixologicheskij-klub-fountain-of-emotions/>. Публикуются материалы о деятельности Центра.

Российская государственная детская библиотека

Психологи работают в отделе педагогики и психологии детского чтения и в других отделах (всего 10 человек).

Содержание деятельности

Консультации: проблемы детского чтения, взаимоотношений детей и родителей; трудности воспитания и обучения; профконсультирование.

Тренинги общения и личностного роста, выбора профессии.

Коррекционные и коррекционно-развивающие занятия (групповые и индивидуальные).

Разработка, апробация, внедрение методик привлечения к чтению.

Исследования по проблематике детского чтения, библиотек и библиотекарей, читателей, детской литературы, выбора профессии.

Контакты

Оксана Леонидовна Кабачек, Наталья Григорьевна Малахова.

Тел.: (499) 230-01-89 (доб. 206).

Электронная почта: rgdb@rgdb.ru, nmalaxova@mail.ru,

kabachek@rgdb.ru, psy_412@rgdb.ru.

На сайте библиотеки представлена подробная информация о работе психологов с различными группами – дошкольниками, младшими школьниками, подростками, студентами, родителями и педагогами (<http://www.rgdb.ru/psychological-support>).

Коми Республиканская юношеская библиотека

Психологи работают в социально-психологической службе (по договорам).

Содержание деятельности

Консультации по проблемам выбора профессии и учебного заведения; по поводу сложных жизненных ситуаций.

Контакты

Наталия Григорьевна Симанкова, Елена Геннадьевна Ракина.

Тел.: (8212) 43-84-31. Электронная почта: kgrub@bk.ru.

На сайте Коми РЮБ разделы: «Психолог он-лайн» (<http://www.unkomi.ru/serv/psychologist/>) – можно задать вопрос психологу и получить ответ по электронной почте или на сайте; «Психологическая гостиная» (<http://www.unkomi.ru/psiholog/>).

Республиканская юношеская библиотека Татарстана

Психологи работают в Библиотечном социально-нравственном центре «Айсберг».

Содержание деятельности

Консультации – эмоционально-личностные и профориентационные. Проводятся тренинги и психологические практикумы. Ведется методическая работа.

Контакты

Светлана Александровна Захарова.

Тел.: (843) 521-83-38.

Электронная почта: aicberg07@bk.ru. ICQ: 415348873.

Красноярская краевая юношеская библиотека

Психолог работает на абонементе.

Содержание деятельности

Консультации и тренинги по проблеме профориентации.

Контакты

Наталья Игоревна Валенюк. Тел.: (391) 260-00-75.

Ставропольская краевая юношеская библиотека

Содержание деятельности

Консультации: поведение в сложных жизненных ситуациях; личностная диагностика по различным методикам; диагностика личностных отклонений подросткового возраста; определение профессиональных склонностей с помощью профориентационной компьютерной системы «Профи»; помощь в подборе литературы по выбору профессии.

Тренинги: «Эффективное общение», «Уверенность – залог успешности», «Искусство самопрезентации», «Я – лидер» и др. (по запросу).

Студентам психологического факультета предоставляется возможность организовывать собственные тренинги, семинары и клубы общения для молодёжи.

Контакты

Наталья Николаевна Сторчак, ведущий психолог.

Тел. (86-52) 28-32-57. Электронная почта: younglib.stv@gmail.com.

Рубрика «Служба психолога» на сайте библиотеки: <http://www.stavkub.ru/proekty-skjub/sluzhba-psihologa/>.

Волгоградская областная библиотека для молодёжи

Психолог работает в Центре социальной адаптации молодёжи.

Содержание деятельности

Консультации: индивидуальное психологическое консультирование подростков и молодёжи; бланковая и электронная диагностика (ком-

плексная оценка мотивационной и личностной сферы); консультации по вопросам выбора профессии; методическая помощь библиотекарям, учителям, педагогам-психологам, социальным педагогам, студентам.

Встречи в клубе молодёжного общения «Инсайт».

Социально-психологические исследования проблем социальной адаптации молодёжи.

Контакты

Нина Николаевна Шевченко, психолог.

Тел.: 8 (8442) 94-45-42. Электронная почта: volgojub@rambler.ru.

Информация о деятельности психологов размещена на сайте библиотеки, на странице Центра социальной адаптации молодёжи: (<http://volgojub.volgadmin.ru/News/AboutStructure.aspx?group=1214>).

Иркутская областная юношеская библиотека

Психологи работают в отделе психологии и социологии (2 человека).

Содержание деятельности

Консультации: личностное консультирование (проблемы межличностного общения); групповые консультации для абитуриентов «Как рационально подготовиться к экзаменам и снять предэкзаменационный стресс», по проблемам обучения, развития внимания, памяти, мышления, эффективных методов работы с книгой.

Тренинги по развитию самосознания, социально-психологических и коммуникативных навыков, умению управлять своими эмоциями («По ступеням самопознания», «Мой стиль общения», «Укроти свой гнев», «Тренируй свою память»). Игры по профессиональной ориентации.

Контакты

Заведующая отделом психологии Елена Юрьевна Вантеева.

Тел.: (3952) 20-43-01, 53-62-55, 53-65-23. Электронная почта: library@lib.irk.ru.

На сайте библиотеки есть «Страничка психолога» с рубриками «Психологическая шпаргалка», «Советы психолога», «Азбука молодой семьи», «Это интересно» (http://www.irklib.net/index.php?option=com_content&view=article&id=80&Itemid=91). Кроме того, на сайте представлен список изданий отдела психологии и социологии (http://www.irklib.net/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=181&Itemid=178).

Курганская областная юношеская библиотека

Психолог работает в штате отдела маркетинга социологии и психологии юношеского чтения и методического обеспечения.

Содержание деятельности

Консультации по проблемам психологии межличностных отношений, профориентации.

Тренинги: для коллектива библиотеки в рамках производственной учёбы по отдельному плану – «Конфликты в библиотечном общении»

«Стрессы», «Магия личного обаяния», «Память и внимание» и др.; для учащейся молодёжи – «Этика и психология семейных отношений», «Выбор профессии» и др.

Исследования: «Выявление уровня толерантности личности»; анкетирование по профориентации и здоровому образу жизни.

Контакты

Елена Анатольевна Томилова, психолог.

Тел.: (3522) 46-78-24.

Электронная почта: library_koub@mail.ru, koub_sam@mail.ru.

Липецкая областная юношеская библиотека

Два психолога работают по договорам.

Содержание деятельности

Консультации по тематике «психология чтения».

Тренинги: «Психология чтения», «В помощь социализации молодёжи».

Исследования: «Чтение художественной литературы юношеством: социальный фактор влияния».

Контакты

В. А. Грачева, методист. Тел.: (4742) 77-08-03.

Электронная почта: admltl@lipetsk.ru.

Оренбургская центральная областная юношеская библиотека

Психологи работают по договорам.

Содержание деятельности

Консультации по теме «Познай себя».

Контакты

Мария Константиновна Власова, зам. директора.

Тел.: (3532) 36-80-02.

Электронная почта: yuno_orenbibl@mail.ru.

Ярославская областная юношеская библиотека им. А. А. Суркова

Психологи работают в отделе психологической поддержки молодёжи (4 человека).

Содержание деятельности

Консультации по проблемам взаимоотношений, личностного становления, профессионального самоопределения, кризисных состояний, психологического просвещения.

Тренинги направлены на формирование коммуникативных умений, личностного роста, уверенного поведения, креативности, сплочённости школьного коллектива; тренинги влияния и противостояния влиянию, внутренней мотивации, преодоления зависимостей; тренинг толерантности, преодоления конфликтов, формирования гражданского самосознания и др.

Исследования по темам психология чтения, молодёжным проблемам: «Юношеское чтение: приоритеты современности» (2007), «Влияние семейных ценностей на уровень развития читательской культуры молодёжи» (2008).

Контакты

Зав. отделом Александра Валентиновна Коломкина, клинический психолог Наталья Георгиевна Хрусталёва, психолог-консультант Лариса Николаевна Юренева, психолог Оксана Юрьевна Одинцова.

Тел.: (7 4852) 44, 53-93, 44-32-03.

Электронная почта: <http://libsurkov.ru/partnery/>.

Удмуртская республиканская библиотека для детей и юношества

Содержание деятельности

Консультации: индивидуальное консультирование детей и родителей по вопросам образования и профориентации; проблемное семейное консультирование детей, их родителей, молодёжи, а также детей, попавших в трудную жизненную ситуацию (реабилитационные центры, социальные приюты, детские учреждения закрытого типа).

Арт-терапевтические тренинги для детей и взрослых (в том числе для библиотечных специалистов, работающих с детьми), профориентационные тренинги и тренинги личностного роста для подростков; Арт-терапевтические программы для дошкольников и младших школьников («Библиорастишка», «Волшебный мир чтения», «Зазеркалье», «Библиосказки», «Уроки радостного чтения»); профориентационные тренинги и тренинги личностного роста для подростков, лаборатория профессионального выбора для старшеклассников «Ориентир»; цикл тренингов для специалистов детских библиотек республики («Психология общения в библиотеке», «Арт-терапевтические технологии в работе библиотеки»).

Социологические исследования: «Роль детской библиотеки в общении к национальной культуре на принципах толерантности» (2006–2007), «Детская библиотека XXI века» (2008).

Контакты

Светлана Евгеньевна Седова, главный специалист по социальному проектированию.

Тел.: (3412) 78-56-67, моб. 8-(912) 454-81-04.

Электронная почта: swetlankase@mail.ru.

Чувашская республиканская детско-юношеская библиотека

Психолог работает в Консультативно-методическом центре по профилактике асоциального поведения детей и подростков «Твой выбор» при отделе обслуживания подростков и юношества.

Содержание деятельности

Консультации: индивидуальные, семейные, по профориентации; психологическая диагностика, психологическая коррекция; психологи-

ческое сопровождение условно осужденных несовершеннолетних в рамках проекта «Ювенальные технологии в Чувашской Республике».

Тренинги: для пользователей библиотеки – общения, личностного роста, креативности, по профориентации, по профилактике потребления психоактивных веществ; для специалистов детских библиотек республики – «Эффективное общение и рациональное поведение в конфликте», «Использование дополнительных методических ресурсов в развитии профессионального самосознания».

Массовые мероприятия по программе «Твоя жизнь – твой выбор»: уроки здоровья, кинотренинги, «мозговые штурмы», конкурсы творческих работ, декады «SOS»; молодёжные волонтерские акции, мастер-классы по этикету.

Клубы: подростковый – «Свободный разговор», для молодых родителей – «Семейный факультет».

Исследования: «Как живёшь, подросток?», «Подросток и наркотики», «Изучение потребностей в психологических услугах в условиях детской, детско-юношеской библиотеки среди детей и подростков».

Контакты

Ирина Валентиновна Яковлева.

Тел.: (8352) 52-37-22.

Электронная почта: kmcrdub@mail.ru.

На сайте библиотеки есть страница Центра, где представлена информация о его работе (<http://www.chuvrdub.ru/head.html>).

Мурманская областная детско-юношеская библиотека

Психологи работают в отделе психологической поддержки читателей (2 человека).

Содержание деятельности

Консультации по вопросам развития интереса к книге и чтению у дошкольников.

Тренинги направлены на развитие эмоциональной сферы через чтение художественных произведений (для дошкольников).

Школа творческого чтения для родителей дошкольников, ведение семейных дневников чтения, практические среды для родителей «Помогите ребёнку стать книголюбом», развивающие занятия с детьми 3-7 лет по программам «Сказкины объятия», «С книжкой вприпрыжку», «С книжkinым теплом, под маминым крылом».

Контакты

Зав. отделом психологической поддержки читателей Татьяна Анатольевна Гетманова.

Тел.: (8152) 44-11-14, 44-16-68, 44-21-72, (909) 558-05-45.

Электронная почта: dipo@polarnet.ru.

На сайте библиотеки есть страница отдела (<http://www.dipo.murman.ru/info/oppch.shtml>).

Пензенская областная библиотека для детей и юношества

Психологи работают в отделе психологии чтения (5 человек).

Содержание деятельности

Консультации по профориентации, проблемам детско-родительских отношений, личностных проблем, взаимоотношений, руководства чтением.

Тренинги по проблемам общения, профориентации, личностного роста, здоровому образу жизни (ЗОЖ).

Исследования: ценностно-профессиональные ориентации молодежи, толерантность, изучение читателей, ЗОЖ.

Контакты

Ольга Владимировна Шашкова. Тел.: (8412) 94-55-46.

Электронная почта: biblio.sura@mail.ru.

На сайте библиотеки есть страничка отдела. Представлена информация обо всех направлениях деятельности отдела: общение, конфликты, толерантность, профилактика наркомании и табакокурения, профориентация, деловые и ролевые игры, арт-терапия и т. д. (http://dyub.org/?page_id=15).

Саратовская областная библиотека для детей и юношества им. А.С. Пушкина

Психологи работают в службе психологической помощи «Успех».

Содержание деятельности

Консультации: «Трудности общения со сверстниками», «Взаимодействие с гиперактивными детьми», «Повышение самооценки ребёнка», «Как привлечь ребёнка к чтению книг», «Детские страхи, причины их возникновения» и др.

Тренинги: «Не такой, как я», «Вы и ваши права», «Стоп! Наркотик!», «Как жить в мире с родителями» и др. Развитие коммуникативных навыков: цикл занятий с детьми из социальных приютов «Волшебное путешествие по сказкам Андерсена (используемые методы – сказкотерапия, арт-терапия, психогимнастика).

Исследования: «Родители как руководители детского чтения», «Читательский портрет семьи: любимая книга детства», «Отдел искусства ОБДЮ им. А. С. Пушкина: пути оптимального развития отдела».

Контакты

Надежда Андреевна Левченко, зам. директора.

Тел.: (8452) 27-76-01. Электронная почта: lib@freeline.ru.

Свердловская областная библиотека для детей и юношества

Психолог работает в отделе по связям с общественностью.

Содержание деятельности

Тренинги по профориентации молодежи.

Исследование интересов читателей – анкетирование, тестирование, наблюдение, опрос.

Контакты

Анна Витальевна Вережникова, ведущий библиотекарь.

Тел.: (908) 903-35-03.

Электронная почта: sccu@isnet.ru.

Томская областная детско-юношеская библиотека

Психолог работает в информационном центре профориентации и психологической поддержки детей и молодёжи.

Содержание деятельности

Консультации по проблемам профориентации.

Тренинги по профориентации.

Исследования: «Формирование профессиональной направленности в юношеском возрасте».

Контакты

Лариса Николаевна Шаповалова, гл. библиотекарь.

Тел.: (3822) 26-56-68.

Электронная почта: office@odub.lib.tomsk.ru.

Карачаево-Черкесская республиканская детская библиотека им. С. П. Никулина

Психолог работает в отделе руководителей чтения.

Содержание деятельности

Консультации: подготовка детей к школе, адаптация детей и подростков в коллективе.

Тренинги: по профориентации, по профилактике наркозависимости среди детей и подростков, индивидуальные коррекционные занятия с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Исследования: «Книга и чтение в вашей жизни» (анкетирование взрослых респондентов); «Толерантны ли Вы» (анкетирование руководителей детского чтения); «Подросток и наркотики», «Я – гражданин».

Контакты

Ольга Арамовна Каргинова, зав. отделом перспективного развития.

Тел.: (878 22) 5-11-82.

Электронная почта: kchrdb@mail.ru.

На сайте библиотеки ведётся рубрика «Советы психолога» (http://kchrdb.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=23&Itemid=7).

Национальная детская библиотека Республики Коми им. С. Я. Маршак

Содержание деятельности

Консультации по проблемам детского чтения.

Тренинги: «Я и другие».

Исследования: «Дошкольник: слушатель и читатель», «Читающий подросток» и др.

Контакты

Светлана Владимировна Просужих, зав. отделом научно-методической, инновационной и проектной деятельности.

Тел.: (8212) 24-52-28, 44-89-08.

Электронная почта: komdet@mail.ru.

Республиканская детская библиотека Республики Марий Эл

Психологи работают в отделе обслуживания (2 человека).

Содержание деятельности

Тренинги: занятия «Психологической школы».

Исследования: «Развитие толерантности у детей и её проявление в детском творчестве» (анализ работ детей, представленных на конкурс творческих работ, отражающих понимание толерантности, принципов взаимоотношения разных национальностей, рас, конфессий, многообразия и ценностей всех культур и народов «Я и мир»).

Контакты

Ирина Геннадьевна Татарина, директор РДБ.

Тел./факс: (8362) 45-18-40.

Электронная почта: biblioteka@land.ru.

Мордовская республиканская детская библиотека

Психолог работает в научно-методическом отделе.

Содержание деятельности

Консультации: проблемы межличностного общения, профориентации.

Тренинги по проблемам детско-родительских отношений, практики общения и т. д.

Исследования: «Периодические издания в чтении детей младшего и среднего школьного возраста», «Образ Мордовии в представлении современных подростков. Книга, библиотека, чтение как факторы его формирования». Ранее проведённые: «Психологический портрет юного читателя Мордовии», «Сравнительное изучение психологических особенностей детей, увлекающихся чтением и компьютерными играми».

Контакты

Надежда Николаевна Морозова, ведущий педагог-психолог.

Тел.: (8342) 47-80-97.

Электронная почта: rlc@moris.ru

На сайте представлена краткая информация о работе психологической службы библиотеки (<http://www.mrdb.ru/department15.html>).

Забайкальская краевая детская библиотека

Содержание деятельности

Исследования: «Современная библиотека и современный читатель».

Контакты

Любовь Александровна Кондакова, зам. директора по науке.

Тел./факс: (3022) 26-72-22.

Электронная почта: ocildren@rambler.ru.

Ставропольская краевая детская библиотека им. А. Е. Екимцева

Психологи работают в Информационно-консультационной службе по проблемам детства и семьи.

Содержание деятельности

Консультации по проблемам школьной неуспеваемости, вопросам воспитания, взаимоотношений подростков с противоположным полом; групповые консультации для библиотекарей «Секреты общения с подростками».

Тренинги для подростков по профилактике наркотической зависимости и формированию коммуникативных навыков.

Социологические мини-исследования: «Библиотека XXI века» (взгляд читателей на перспективы развития библиотеки); «Книга, которая мне помогла» (представления подростков о терапевтическом потенциале книги); «Что читала мама и что читаю я» (анализ изменений читательских предпочтений подростков).

Контакты

Наталья Владимировна Толпаева.

Тел.: (8652) 32-76-95.

Электронная почта: deti@stv.runnet.ru.

Амурская областная детская библиотека

Психологи работают в центре психологической поддержки.

Содержание деятельности

Консультации по вопросам воспитания, личностно-эмоционального развития детей и подростков – по индивидуальным запросам подростков, родителей, руководителей детского чтения; профконсультирование и профдиагностика учащихся 7–11 классов – по индивидуальным запросам (тестирование проводится на компьютере); диагностика готовности ребёнка к обучению в школе – по индивидуальным запросам родителей.

Организация и проведение массовых мероприятий (занятий по психологии, тренингов и т. п.) – по запросам учителей: «У нас новенький» (тренинг адаптации для учащихся начальных классов); «Сердце» (мини-тренинг общения на сплочение класса); «Однажды, когда мне было грустно» (телесно-ориентированный тренинг для начальных классов);

«Временное пристанище моей души» (библиотерапия для подростков); «Формула профессии», «Ошибки выбора профессии» (профориентация) и пр.

Тренинги для библиотекарей с целью активизации процесса самопознания, формирования адекватной самооценки, профессиональных качеств и уровня притязаний; развития коммуникативных навыков, групповой сплоченности («Мы такие разные, но похожие», «Я – само совершенство»).

Исследования: изучение мотивов чтения, читательских интересов, пристрастий: «Я читаю, потому что...» (анкетирование подростков 11–15 лет); «Подросток и книга» – областное социологическое исследование (анкетирование подростков 13–18 лет); «В каком настроении Вы пришли сегодня в библиотеку?» – психологическая акция-мониторинг, в которой приняли участие читатели и библиотекари; «Наши ценности и жизненные устремления» – анкетирование подростков 15–18 лет и др.

«Почта доверия»: анонимная переписка со специалистом-психологом по личным вопросам.

Контакты

Мария Николаевна Большакова.
Тел.: (4162) 52-56-27, 52-43-54.
Электронная почта: femida@amur.ru.

Рязанская областная детская библиотека

Психолог работает в секторе по работе с детьми-инвалидами.

Содержание деятельности

Консультации: коррекция нарушений в развитии детей с ограниченными возможностями здоровья; оказание помощи по вопросам, волнующим родителей детей-инвалидов.

Тренинги: развивающие индивидуальные компьютерные занятия для детей с инвалидностью, деловые игры для сотрудников библиотек.

Исследования: «Чтение как инструмент коррекционно-психологической работы», «Изучение эмоционально-психологического климата в семье ребёнка-инвалида» «Современный подросток: отношение к чтению».

Контакты

Елена Анатольевна Цуканова.
Тел.: (4912) 25-49-05.
Электронная почта: library@rcl.issr.ru.

Самарская областная детская библиотека

Психолог подчинен непосредственно директору и зам. директора и входит в штат сектора обслуживания руководителей детского чтения.

Содержание деятельности

Консультации для пользователей библиотеки – детей, подростков и их родителей: возрастные особенности дошкольников, младших и

средних школьников, вопросы школьной адаптации, взаимоотношения между подростками.

Тренинги по развитию эффективной коммуникации, уверенности (для подростков); программа игровых тренингов для снятия тревожности и адаптации в школе (для первоклассников); игровые тренинги для приобретения опыта коллективного взаимодействия (для дошкольников); занятия для родителей с детьми 2,5–3 лет по развитию мелкой моторики; тренинги по некоторым психологическим аспектам профессиональной деятельности сотрудников библиотек, обслуживающих детское население региона.

Контакты

Ирина Анатольевна Креккер, психолог.
Тел.: (846) 337-03-88.
Электронная почта: ikrekker@gmail.com.

Ярославская областная детская библиотека им. И. А. Крылова

Психолог работает в отделе эстетического воспитания.

Контакты

Елена Владимировна Красулина, зам. директора.
Тел.: (4852) 75-52-08.
Электронная почта: root@yrl.yar.ru.

Сургут (ХМАО-Югра), Централизованная библиотечная система

Психолог работает в методическом отделе ЦБС.

Содержание деятельности

Консультации: для детей и родителей – по вопросам детско-родительских отношений, отношений со сверстниками; для персонала «ЦБС» – по вопросам адаптации к должности, к рабочему пространству, профессиональных конфликтов, формирования идентичности; индивидуальное сопровождение руководителей с целью профилактики профессионального выгорания; консультирование воспитанников и персонала социально-реабилитационного центра «Апрель», где находятся дети, попавшие в трудную жизненную ситуацию (пострадавшие от домашнего, физического, психологического или сексуального насилия).

Тренинги: «Коммуникативная культура библиотекаря», «Ценностные ориентации», «Стрессменеджмент», на сплочение, «Введение в должность»; для пользователей – «Навыки конструктивного взаимодействия в профессиональной деятельности» (платно, в качестве дополнительной услуги).

Контакты

Любовь Владимировна Перлова, психолог.
Тел.:– 8(3462)602375; (3462) 28-62-51 (методический отдел).
Электронная почта: lv-perl@rambler.ru.

Георгиевск, Ставропольский край,
Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина

Психолог работает в инновационно-маркетинговом отделе.

Содержание деятельности

Тренинги: «Общение», «Личностное взаимодействие», «Человеческие слабости», «Я – глазами других».

Мероприятия: «Подростковый наркотизм: социальный анализ и профилактика», «Внутрисемейные конфликты: пути их разрешения», «Слабая семья – слабое государство».

Контакты

Натэлла Рафаиловна Борц, зав. инновационно-маркетинговым отделом.

Тел.: (87951) 2-58-11. Электронная почта: geor_biblioteka@mail.ru.

Ижевск, Удмуртская республика, ЦБС, филиал им. Н.К. Крупской –
Центр психологического просвещения

Психологи работают в секторе психологической литературы и психологического просвещения (3 человека).

Содержание деятельности

Консультации: семейное консультирование, проблемы личностного роста – для всех; на абонементе ведётся картотека анонимного консультирования.

Тренинги: повышение квалификации сотрудников ЦБС, семейная психология («Общение родителей с детьми», «Решаем семейные проблемы», «Семейные задворки»).

Контакты

Людмила Николаевна Алексеева, зав. библиотекой.

Тел.: (3412) 46-55-91.

Электронная почта: lusyaFlex.yandex.ru, krupskaya48@mail.ru.

Сайт: www.psibib.ru – можно получить информацию о тренингах и записаться на консультацию к психологу.

Мурманская область,
Межпоселенческая библиотека Кольского района

Содержание деятельности

Консультации: по проблемам семейного воспитания, психологии чтения.

Тренинги: культура общения, толерантность, профориентация.

Исследования: психология чтения, отношение к наркотикам, алкоголю, табаку (анкетирование).

Контакты

Алексей Александрович Костыгин.

Тел.: 8-152 53) 321-39, (8-152 53) 335-48.

Ставропольский край,
Нефтекумская межпоселенческая центральная районная библиотека

Психолог работает в детском отделе.

Содержание деятельности

Консультации: «Трудности установления контактов родителей с детьми», «Проблемы взаимоотношений подростков» и др.

Тренинги: «Саморазвитие личности», «Различные способы эффективного мышления» и пр.

Исследования: «Место книги в жизни семьи», «Читающее завтра», «Библиотека: настоящее и будущее».

Контакты

Айшат Тоймасхановна Махмутова, психолог.

Тел.: (8-865-58)-3-62-58.

Московское объединение библиотечных психологов

Общественная организация. Возникла в декабре 2010 года. Цель – создание профессиональной площадки как возможности формирования единой комфортной среды пользователей публичных библиотек Москвы. Открыта страница объединения на библиотечно-информационном портале Москвы «Библиогород» (<http://www.bibliogorod.ru/bibliotekimoskvy/obedinenie-psihologov/>). Здесь размещена информация о задачах, структуре, членах организации, о деятельности психологов в московских библиотеках; анонсируются городские и другие мероприятия, которые могут быть им интересны. Председатель объединения – Галина Михайловна Чередник, начальник психологической службы, ведущий психолог ЦУНБ им. Н. А. Некрасова.

Секция «Психология и педагогика чтения»

Санкт-Петербургского психологического общества

Секция создана в декабре 2004 года. В ней состоит 19 постоянных членов – представителей разных наук и систем образования. Научно-практическая деятельность секции проходит в соответствии с концепцией читательского развития личности. Используются разные формы (заседания, семинары, круглые столы, мастер-классы, тренинги, консультации и др.) на основе взаимодействия с другими общественными и государственными организациями. Темы заседаний связаны как с историей, так и с актуальными проблемами чтения. Члены секции проводят открытые уроки в школах, мастер-классы и деловые игры в вузах и в институтах повышения квалификации для библиотекарей и учителей; участвуют в проведении конференций, посвященных разным аспектам чтения. Деятельность секции отражается на одной из страниц сайта Психологического общества (<http://www.spbpo.ru/section.php?ID=3>). Председатель секции – Валентина Александровна Бородина, профессор кафедры библиотекovedения и теории чтения СПбГУКИ, доктор педагогических наук.

Работа социологического направления в региональных юношеских и детско-юношеских библиотеках¹

Коми республиканская юношеская библиотека

Информация о деятельности социологического характера размещается в рубрике «Блокнот социолога» на сайте Коми РЮБ.

Результаты республиканского социологического опроса «Я и другие. Умение быть толерантным» (2009). (<http://www.unkomi.ru/colleagues/profi/sociologist/iandothers/>).

Результаты опроса молодёжи «Неформальный диалог» (2010); цель – выявление степени благоприятности условий КРЮБ для читателей, поиск приёмов для привлечения нечитающей молодёжи в библиотеку, определение видов услуг для создания комфортной молодёжной среды (<http://www.unkomi.ru/content/211/%D0%9D%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3.doc>).

На сайте опубликован аналитический материал «Концепция библиотечного обслуживания молодёжи РК: итоги и перспективы» (<http://www.unkomi.ru/page/174/>). Размещаются также аналитические обзоры деятельности библиотек республики, обслуживающих молодёжь.

В 2011 году библиотека была одной из участниц Межрегионального исследования «Молодой пользователь в библиотеке».

Контакты

Наталья Григорьевна Симанкова, зав. Молодёжным информационным центром.

Тел.: 8(212) 43-63-29. Электронная почта: krub@bk.ru

Республиканская юношеская библиотека Татарстана

В 2010 году проведены исследования «Библиотека и театр»; «Все мы разные, но все едины» (выявление степени толерантного отношения молодёжи к людям разных национальностей, культур, религий, политических взглядов, физических возможностей); «Социально-психологический портрет современного подростка»; анкетирование «Легко ли быть подростком?» (возраст респондентов 8–26 лет – читатели библиотеки, школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты, рабочая молодёжь Казани и подростки, находящиеся под наблюдением Психологического центра по работе с трудными подростками); маркетинговый мониторинг «Оцените качество работы» (для изучения внутренней среды библиотеки).

¹ Материал подготовлен О. Н. Кондратьевой. Основной источник информации – отчёты библиотек о работе в 2010 году.

Контакты

Наиля Джавдатовна Ахметова, зав. методическим отделом.
Тел.: 9(843) 523-55-08.

Ставропольская краевая юношеская библиотека

В 2010 году проведены исследования «Эти книги выбирает молодёжь» (читательский рейтинг); экспресс-голосование «Любимая книга лета».

Контакты

Ирина Геннадьевна Кононова, зам. директора.
Тел. (8652) 28-32-57.

Белгородская областная библиотека для молодёжи

В 2010 году проведено анкетирование «Лучшие книги для жизни».

Контакты

Светлана Юрьевна Потрясова, зав. методическим отделом.
Тел.: 8(4722) 35-30-95.

Волгоградская областная библиотека для молодёжи

На сайте библиотеки в разделе «Профи» (<http://volgojub.volgadmin.ru/News/Research.aspx?group=22>) помещены отчёты об исследованиях: «Молодёжь новой России: социокультурный портрет» (2009); «Великая Отечественная война: 65 лет памяти» (2010); «Информационные потребности людей с ограниченными возможностями» (2011).

Контакты

Наталья Владимировна Лежнева, зав. Центром социальной адаптации молодёжи.

Тел.: 8 (8442) 94-45-42.

Электронная почта: volgojub@rambler.ru.

Иркутская областная юношеская библиотека им. И. П. Уткина

В 2010 году проведён анализ деятельности библиотек области по работе с юношеством по темам: «Пространство комфортного чтения для молодёжи в библиотеке», «Продвижение чтения в молодёжную среду»; проанализирован опыт по продвижению библиотеки и чтения в Интернет-сообществах.

Контакты

Ирина Анатольевна Зырянова, зав. методическим отделом.

Тел.: 8 (3952) 53-62-55.

Электронная почта: library@lib.irk.ru.

Skype: [oub_irkutsk](#).

Липецкая областная юношеская библиотека

В 2010 году проведено исследование «Структура чтения отдельных категорий молодёжи (14–25 лет) г. Липецка и Липецкой области: социальный фактор влияния». Опубликована анкета для молодёжи 14–30 лет «Тогда ещё нас не было на свете...» – к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (сост. В. А. Грачева).

Контакты

Нина Николаевна Цыганова, директор.
Тел.: 8 (4742) 74-15-28.
Электронная почта: novatika@lipetsk.ru.

Омская областная библиотека для детей и юношества

В 2010 году проведены исследования «Компьютер в библиотеке»; «Что прочёл библиотекарь»; «Твоя информационная культура» (II этап анкетирования среди юношества); «Привлекательная библиотека»; анализ работы библиотек Омской области с юношеством в 2009 г. Опубликована статья З. П. Гурьян «Портрет читающей молодёжи: итоги социологического исследования» (http://www.lib.okno.ru/naschi_izdaniya/%CF%E0%ED%E0%E0%EC%E0/%CF%E0%ED%E0%E0%EC%E011/%EC%E5%F2%E0%E4%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E5.doc). На сайте библиотеки помещена консультация О. Б. Терёшиной «Библиотечный сайт как инструмент взаимодействия с пользователем» (<http://oubomsk.ucoz.org/index/0-153>). В ноябре 2011 года состоялся Областной семинар «Социализация молодёжи в условиях современного общества: место и роль библиотеки».

Контакты

Зинаида Петровна Гурьян, и. о. зав. организационно-методическим отделом.
Тел.: 8 (3812) 233-403.

Псковская областная библиотека для детей и юношества им. В. А. Каверина

В 2009 году осуществлён мониторинг библиотечного обслуживания детей и юношества. В 2010 году проведено областное исследование «Место чтения в “картинах мира” школьников» (по методике, разработанной в Институте социологии РАН). В 2010 году подготовлен информационный обзор «Читательские интернет-сообщества для юношества». На сайте в разделе «Методический штурвал» размещены материалы исследований, проведённых сотрудниками библиотеки (<http://www.kaverin.ru/methodical/issl>).

Контакты

Татьяна Алексеевна Степанова, зав. методическим отделом.
Тел.: 8-(8112) 66-35-69.

Рязанская областная юношеская библиотека им. К. Г. Паустовского

Анкетирование муниципальных библиотек региона «Работа библиотеки по популяризации государственной и муниципальной символики в 2010 году». Анкетирование читателей «Память о подвиге». Анкетирование «Интернет и молодёжь» (2011); респонденты – молодые (15–30 лет) пользователи РОЮБ и муниципальных библиотек нескольких городов Рязанской области.

Контакты

Ирина Валентиновна Антипова, зав. организационно-методическим отделом.

Тел.: 8 (4912) 21-13-87.

Свердловская областная библиотека для детей и юношества

В 2010 году проведён опрос подростков (жителей области) и пилотной группы (воспитанников Вологодской кадетской школы) – «Книга твоего формата» (мотивы, потребности, примерный круг чтения, читательские предпочтения, основные факторы, влияющие на выбор книг).

Контакты

Антонина Ивановна Водатурская, зав. методическим отделом.

Тел.: 8 (343) 71-24-36.

Томская областная детско-юношеская библиотека

В 2010 году опубликован сборник докладов и тезисов Межрегионального научно-практического семинара «Социализация личности детей и молодёжи в условиях современного общества» (http://odub.tomsk.ru/elib/metodichki/2010/Sbornik_2010.pdf).

Контакты

Виктория Анатольевна Небаева, зав. организационно-методическим отделом.

Тел. 8 (3822) 26-56-69.

Электронная почта: metod@odub.tomsk.ru.

Наши авторы

Аверьянова Наталья Владимировна – главный библиотекарь научно-методического отдела Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина.

Андреева Юлия Фёдоровна – заведующая художественно-эстетическим отделом Центра внешкольной работы (г. Отрадное, Ленинградская область).

Бородина Валентина Александровна – профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук.

Борусьяк Любовь Фридриховна – доцент Высшей школы экономики, канд. экономических наук.

Булгакова Виолетта Владимировна – заведующая отделом психологической поддержки чтения Детской библиотеки им. А. М. Берсенева (Муниципальная информационно-библиотечная система, Кемерово).

Губанова Александра Юрьевна – главный специалист отдела социологических исследований Российской государственной детской библиотеки.

Захаренко Марина Павловна – зам. директора Российской государственной библиотеки для молодёжи по профессиональным и общественным связям.

Кабачек Оксана Леонидовна – заведующая отделом педагогики и психологии детского чтения Российской государственной детской библиотеки, канд. психологических наук.

Колосова Елена Андреевна – главный библиотекарь отдела социологических исследований Российской государственной детской библиотеки, канд. социологических наук.

Кондратьева Ольга Николаевна – главный библиотекарь сектора социологических исследований Российской государственной библиотеки для молодёжи.

Круглякова Светлана Анатольевна – специалист кафедры библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина.

Матлина Слава Григорьевна – ответственный редактор журнала «Библиотечное дело», канд. педагогических наук.

Пальгуева Галина Михайловна – главный методист ЦБС Канавинского района (Нижний Новгород).

Пурник Александр Владиленович – главный библиотекарь Российской государственной библиотеки для молодёжи, руководитель проекта «Электронная книга в современной библиотеке».

Самохина Маргарита Михайловна – заведующая сектором социологических исследований Российской государственной библиотеки для молодёжи, канд. социологических наук.

Семёнова Елена Александровна – главный библиотекарь отдела обслуживания Научной библиотеки Томского государственного университета.

Сокольская Леся Васильевна – доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств, канд. педагогических наук.

Стефановская Наталья Александровна – заведующая кафедрой библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор социологических наук.

Сукиасян Эдуард Рубенович – главный редактор ББК НИЦ ББК Российской государственной библиотеки, канд. педагогических наук.

Талызина Наталья Николаевна – главный библиотекарь Центра психологической поддержки и социальной адаптации молодёжи Российской государственной библиотеки для молодёжи.

Тихомирова Ирина Ивановна – доцент кафедры детской литературы Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, канд. педагогических наук.

Хрусталёва Наталья Георгиевна – психолог отдела психологической поддержки молодёжи Ярославской областной юношеской библиотеки им. А. А. Суркова.

Яковлева Ирина Валентиновна – ведущий психолог отдела обслуживания Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеки.

Подписано в печать 14.03.2012. Формат 70*100 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 13,75. Тираж 200 экз. Заказ №
Российская государственная библиотека для молодёжи
101061 Москва, Б. Черкизовская, 4, кор. 1